

ВЕСТНИК РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

***Российской академии
естественных наук
– 20 лет***

***История создания и роль Российской
академии естественных наук
в укреплении государства, развитии
науки, образования, культуры***

***Конкурентоспособность научных проектов
на рынке инновационных технологий***

***Методология экономико-математического
моделирования развития мировой
газовой отрасли***

ВЕСТНИК РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ НАУКИ

Главный редактор

В. С. Новиков, вице-президент РАЕН,
лауреат Государственной премии РФ,
Заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., д.м.н., профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Р. Н. Авербух, зам. главного редактора, академик РАЕН, д.э.н., профессор;
Г. Л. Багиев, Заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор;
С. А. Виноградов, академик РАЕН, д.т.н., профессор;
А. А. Горбунов, академик РАЕН, д.э.н., профессор;
А. Д. Евменов, академик РАЕН, Заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор;
А. Е. Карлик, Заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор;
В. Р. Ковалев, академик РАЕН, д.э.н., профессор;
А. Н. Ларионов, д.э.н., профессор;
Г. И. Лукин, член-корреспондент РАО, д.э.н., профессор;
В. И. Сигов, академик РАЕН, д.с.н., профессор;
В. И. Терентьев, академик РАЕН, д.т.н., профессор
Ученый секретарь В. В. Андронатий
Секретарь И. О. Гаврилова

Подписной индекс в каталоге «Роспечать» 80520

**ЖУРНАЛ ВХОДИТ В ПЕРЕЧЕНЬ ВЕДУЩИХ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ
И ИЗДАНИЙ, РЕКОМЕНДОВАННЫХ ВАК РФ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ
РЕЗУЛЬТАТОВ ДОКТОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ. СЕРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ**

ISSN 1683-6200

© Санкт-Петербургское отд. образо-
вания и развития науки РАЕН, 2010

© Государственный институт экономики, финансов, пра-
ва и технологий»

ЛП № 000123 от 01.04.99

188300, Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Рошинская, д. 5
8(81371)41-207, e-mail: mail@gief.ru

Типография ООО «Элби-СПб.»

ИД № 01520 от 14.04.00

195197, СПб., Лабораторный пр., д. 23

322-92-57, e-mail: an@elbi.spb.su

Издание зарегистрировано Федеральным государственным учреждением – Северо-Западным окружным
территориальным межрегиональным управлением МПТР РФ: ПИ № 2-5252 от 01.06.2001

Адрес редакции: 188300 Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Рошинская, д. 5, тел./факс 8(81371) 41-207,
e-mail: rioloief@rambler.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель – О.Л. Кузнецов, президент РАЕН, лауреат Государственной премии СССР и Правительства РФ, Заслуженный деятель науки РФ, д.ф.-м.н., профессор (Москва)

Г.А. Бордовский, ректор Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, академик РАО и РАЕН, д.ф.-м.н., профессор (Санкт-Петербург)

Е.Я. Бутко, заместитель руководителя Федерального агентства по образованию Министерства образования и науки РФ, лауреат премии Президента РФ в области образования, академик РАЕН, д.э.н., профессор (Москва)

Ю.С. Васильев, президент Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, академик РАН и РАЕН, д.т.н., профессор (Санкт-Петербург)

Л.А. Вербицкая, президент Санкт-Петербургского государственного университета, академик РАО и РАЕН, д.филол.н., профессор (Санкт-Петербург)

И.А. Максимцев, ректор Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, академик РАЕН, д.э.н., профессор (Санкт-Петербург)

В.К. Сенчагов, руководитель Центра финансово-банковских исследований Института экономики РАН, академик РАЕН, д.э.н., профессор (Санкт-Петербург)

М.П. Федоров, ректор Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, член-корреспондент РАН, д.т.н., профессор (Санкт-Петербург)

СОДЕРЖАНИЕ

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК – 20 ЛЕТ

Поздравление РАЕН от Председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ С.М. Миронова	7
Поздравление РАЕН от Губернатора Ленинградской области В.П. Сердюкова	8
Поздравление РАЕН от Губернатора Смоленской области С.В. Антуфьева	9
Поздравление РАЕН от Русской Православной Церкви	10
Поздравление РАЕН от Администрации муниципального образования «Город Гагарин» Смоленской области	11
Поздравление РАЕН от Российской академии образования	12

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

<i>В.С. Новиков.</i> История создания и роль Российской академии естественных наук в укреплении государства, развитии науки, образования, культуры	13
<i>А.Ф. Ивлев, К.Г. Коротков, Г.Н. Лукьянов.</i> Подходы к определению конкурентоспособности результатов НИОКР на рынке инновационных технологий	18
<i>В.В. Русакова, З.В. Вдовенко.</i> Методология экономико-математического моделирования развития мировой газовой отрасли	22

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

<i>Т.В. Авилова.</i> Анализ стратегической целевой программы в контексте концепции А.А. Томпсона и А.Дж. Стрикленда	26
<i>А.С. Будагов.</i> Анализ инновационной деятельности регионов Северо-Западного федерального округа	31
<i>А.П. Гомон.</i> Экономическое обоснование интеграционных стратегий предприятия	35
<i>А.А. Жабрев, Н.М. Межевич.</i> Геоэкономическое положение Санкт-Петербурга и Ленинградской области в конце XX – начале XXI века: от периферийной барьерности к субцентральной контактности	40
<i>К.В. Клишева.</i> Динамическая модель комплексной оценки эффективности функционирования предприятия	43
<i>А.В. Кондратьева.</i> Оценка состояния внешней и внутренней сред в процессе стратегического планирования развития промышленного производства	47
<i>А.М. Малинин, П.Н. Чепига.</i> Государственно-концессионная модель регионального управления сферой обращения отходов производства и потребления	51
<i>С.А. Михолап.</i> Оценка влияния экономического роста на состояние и развитие хозяйствующих субъектов	56
<i>О.В. Стоянова, О.В. Багузова, Р.П. Куксин.</i> Модификация аппарата растущих пирамидальных сетей для диагностики инновационного потенциала металлургического предприятия	60
<i>К.А. Тетюхин.</i> Структура управления и финансовое обеспечение регионального инновационного кластера	63
<i>Л.В. Фомченкова.</i> Развитие методов стратегического анализа на основе имитационного динамического моделирования	69

ЭКОНОМИКА СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

<i>П.А. Булочников, М.О. Смирнов.</i> Особенности управления инвестиционным процессом в сфере услуг региона	71
<i>Н.В. Гулаков.</i> Формирование современного механизма инновационного развития предприятий сферы услуг	75
<i>В.Ф. Егоров, Н.М. Егорова.</i> Совершенствование санаторно-курортного комплекса как фактор развития оздоровительной туристской индустрии	78
<i>А.Б. Камышова.</i> Приоритетные направления стимулирования совокупного спроса	81
<i>Н.Н. Константинова, Л.В. Ким.</i> Фандрайзинг как механизм социального инвестирования	83
<i>И.В. Никифоров.</i> Классификация и сертификация гостиниц как основа управления качеством услуг в гостиничном бизнесе	86
<i>Е.С. Рузьяк.</i> Создание рационального организационно-экономического механизма инновационного развития отраслей сферы услуг	89
<i>Е.В. Сазонова, О.А. Чеснова.</i> Основные принципы и функции управления качеством услуг хозяйствующих субъектов в некоммерческом секторе экономики	93
<i>О.В. Симонова.</i> Результативность показателей развития физической культуры и спорта	97

<i>А.Ю. Смирнов.</i> Эффективное использование рыночных инструментов в сфере культуры ...	100
<i>Е.С. Шлёнскова.</i> Стратегии содействия экономическому росту отраслевых и локальных составляющих сферы услуг	103
ОБРАЗОВАНИЕ	
<i>Р.Н. Авербух, О.А. Уткин.</i> Особенности регулирования регионального рынка образовательных услуг	106
<i>В.Г. Бажанов.</i> Стратегия формирования инновационной среды для активизации оказания профессиональных образовательных услуг в условиях модернизации основных фондов в отраслях материального производства	109
<i>М.И. Боровков, С.А. Коломоец, Н.Н. Белова.</i> Роль академических коммуникаций в формировании общекультурных компетенций студента	112
<i>С.В. Тарасов.</i> Приоритетные направления развития профессионального образования в Ленинградской области	115
НАУКА: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ	
<i>Б.М. Назаров.</i> История Земли: новая трактовка	121
ИСТОРИЯ	
<i>А.Ю. Пиджаков.</i> Нормативно-правовое регулирование выдачи алкогольного пайка в годы Великой Отечественной войны	128
ХРОНИКА. Отчет о юбилейном собрании Санкт-Петербургской секции образования и развития науки Российской академии естественных наук, посвященном 20-летию РАЕН	132
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ	136

CONTENT

THE RUSSIAN ACADEMY OF NATURAL SCIENCES IS 20

A letter of congratulations from the Chairman of the Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation S.M. Mironov	7
A letter of congratulations from the Governor of Leningrad Region V.P. Serdyukov	8
A letter of congratulations from the Governor of Smolensk Region S.V. Antufiev	9
A letter of congratulations from the Russian Orthodox Church	10
A letter of congratulations from the municipal administration of Gagarin, Smolensk region	11
A letter of congratulations from the Russian Academy of Education	12

CURRENT ISSUE

V.S. Novikov. History and Role of Russian Academy of Natural Sciences in State Consolidation and Development of Science, Education and Culture	13
A.F. Ivlev, K.G. Korotkov, G.N. Lukyanov. Approaches to Defining Competitiveness of Scientific Research in Innovation Technologies Market	18
V.V. Rusakova, Z.V. Vdovenko. Methodology of Economic and Mathematical Modeling of World Gas Industry Development	22

ECONOMICS AND MANAGEMENT

T.V. Avilova. Strategic Task Program in Traditional Strategic Paradigm: Research in the context of A.A. Thompson and A.G. Strickland's Concept	26
A.S. Budagov. Analysis of Innovation Activity of North West Federal District Regions	31
A.P. Gomon. Economic Validation of Business Integration Strategies	35
A.A. Zhabrev, N.M. Mezhevich. Geo-economic Location of St. Petersburg and Leningrad Region at the end of XX – beginning of XXI century: from Peripheral Barrier to Sub-central Contact	40
K.V. Klisheva. Dynamic Model of Business Efficiency Integrated Assessment	43
A.V. Kondratyeva. Assessing External and Internal Environment during Strategic Planning of Industrial Production Development	47
A.M. Malinin, P.N. Tchepiga. State Concession Model of Regional Administration of Waste Treatment	51
S.A. Mikholap. Assessing Economic Growth Influence on State and Development of Economic Entities	56
O.V. Stoyanova, O.V. Baguzova, R.P. Kuksin. Modification of Growing Pyramidal Networks for Diagnostics of Innovation Potential of Metallurgical Plants	60
K.A. Tetyukhin. Management Structure and Financial Provision of Regional Innovation Cluster	63
L.V. Fomchenkova. Development of Strategic Analysis Methods on the Basis of Simulation Dynamic Modeling	69

SOCIAL SPHERE ECONOMICS

P.A. Bulochnikov, M.O. Smirnov. Features of Investment Process Management in Regional Service Sphere	71
N.V. Gulakov. Creating Modern Mechanism of Innovation Development of Service Sphere Enterprises	75
V.F. Yegorov, N.M. Yegorova. Sanatoria and Health Resorts Upgrading as a Factor of Development of Health-Improving Tourist Industry	78
A.B. Kamyshova. Priority Directions of Aggregate Demand Stimulation	81
N.P. Konstantinova, L.V. Kim. Fundraising as Social Investment Mechanism	83
I.V. Nikiforov. Hotel Classification and Certification as the Basis of Service Quality Management in Hotel Business	86
Ye.S. Ruzyak. Creation of Efficient Economic-Organizing Mechanism of Innovation Development of Service Sphere.....	89
Ye.V. Sazonova, O.A. Tchesnova. Basic Principles and Functions of Service Quality Management in Non-Profit Sector	93
O.V. Simonova. Effectiveness of Physical Culture and Sports Development	97
A.Yu. Smirnov. Effective Use of Market Tools in the Sphere of Culture	100
Ye.S. Shlenskova. Strategies Encouraging Economic Growth of Branch and Local Components of Service Sphere	103

EDUCATION

<i>R.N. Averbukh, O.A. Utkin.</i> Peculiar Features of Regulating Regional Market of Educational Services	106
<i>V.G. Bazhanov.</i> Strategy of Innovation Environment Development for Stirring Professional Educational Services in the Conditions of Capital Assets Modernization in Material Production Industries	109
<i>M.I. Borovkov, S.A. Kolomoets, N.N. Belova.</i> Role of Academic Communications in Graduate's General Cultural Competences Development	112
<i>S.V. Tarasov.</i> Priorities of Professional Education Development in Leningrad Region	115

SCIENCE: A NEW VIEW OF THE PROBLEM

<i>B.M. Nazarov.</i> History of Earth: New Interpretation	121
---	-----

HISTORY

<i>A.Yu. Pidzhakov.</i> Normative and Legal Regulation of Alcohol Ration Distribution during the Great Patriotic War	128
--	-----

CHRONICLE. Report on anniversary meeting of Saint-Petersburg Education and Science Development Division of the Russian Academy of Natural Sciences dedicated to the twentieth anniversary of the Russian Academy of Natural Sciences	132
---	-----

INFORMATION ABOUT AUTHORS AND CONTACT DETAILS	136
--	-----

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Президенту Российской академии
естественных наук
О.Л. КУЗНЕЦОВУ

Вице-президенту РАЕН,
Председателю Санкт-Петербургской
секции образования и развития науки
В.С. НОВИКОВУ

**Уважаемый Олег Леонидович!
Уважаемый Василий Семёнович!**

Поздравляю вас и весь коллектив Российской академии естественных наук с 20-летием со дня ее образования.

Созданная людьми, душой преданными естествознанию, нацеленными на поддержание и развитие традиций отечественной науки, академия вносит существенный вклад в развитие фундаментальных и прикладных исследований и образования в нашей стране. В течение многих лет членов академии связывает совместная работа по защите интересов научного и образовательного сообщества России. Благодаря их профессионализму, глубоким знаниям и плодотворной деятельности сегодня академия является одной из наиболее авторитетных организаций ученых и занимает достойное место в современном гражданском обществе.

Уверен, что и в дальнейшем реализованные академией научные, образовательные и экологические программы будут способствовать укреплению авторитета нашей страны как высокоинтеллектуальной державы.

Желаю всем крепкого здоровья, благополучия, новых успехов и достижений на благо Родины.

С.М. МИРОНОВ

ГУБЕРНАТОР ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Уважаемый Василий Семенович!

Сердечно поздравляю Вас и Ваших коллег по Российской академии естественных наук и Санкт-Петербургской секции образования и развития науки с 20-летием РАЕН.

На протяжении всех этих лет Академия вносит важный вклад в развитие науки и образования, решение приоритетных проблем Ленинградской области и всего Северо-Западного региона в целом.

Уверен, что её потенциал и в дальнейшем будет направлен на благо отечественной научной мысли, укрепление экологической безопасности региона.

Пусть удача сопутствует творческому поиску исследователей. В этот знаменательный день примите искренние пожелания успехов в научной и гуманитарной деятельности, благополучия и счастья!

В.Сердюков

**РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
(МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ)
ПРАВОСЛАВНАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
КУРГАНСКАЯ И ШАДРИНСКАЯ ЕПАРХИЯ**

Россия, 640000, г. Курган, ул. Володарского, 42, т./факс (3522) 42-18-18, e-mail: kurgan-eparhia@mail.ru, orthodox@zaural.ru,
www.kurgan.orthodoxy.ru

№ 679

«30» сентября 2010г.

**Вице-Президенту Российской Академии Естественных Наук,
заслуженному деятелю науки РФ, академику, профессору
В.С. Новикову**

**Президиуму Санкт-Петербургского отделения
образования и развития науки РАЕН**

Глубокоуважаемое ученое собрание!

Двадцать лет для РАЕН – это немного по времени, но много по достигнутому. Возникшее в эпоху социального, политического и экономического кризиса, когда правили бал деструктивные силы, наше объединение свидетельствует о мужестве и чести представителей отечественной науки. Тогда, 20 лет назад - это был достойный ответ на вызов времени. РАЕН объединила рыцарей науки различных отраслей отечественной цивилизации. Академия, возникшая на грани смены эпох в истории государства, показала свою жизнеспособность, благодаря подвигу служителей науки и во многом благодаря неустанным трудам вице-президента РАЕН академика Василия Семеновича Новикова, человека обладающего не только научными талантами, но и большими организаторскими способностями, а также прекрасными человеческими качествами.

Призываю Божие благословение на дальнейшую успешную деятельность РАЕН.

**Архиепископ Курганский и Шадринский КОНСТАНТИН
(Горянов О.А.),
Член Президиума РАЕН, профессор**

Президенту
Российской Федерации
авиакосмонавты
Дмитрий Олегович Селезнев

Вице-президенту
Российской Федерации
авиакосмонавты
Светлана Владимировна
Селезнева

Администрация города Талари - родина первого космонавта планеты - сегодня празднует Вас, все коллектив РАО и персонал завода Савин-Петровской связи образования и развития наряду с 20-летием со дня образования ведущей научной авиакосмической школы России.

В соответствии с Указом Президента РФ Д.А. Медведева обреченной на забвение Талари российской авиакосмонавты.

В конце 50-летия первого полета человека в космос при Ельцине, фактически Василий Селезнев, деятельно и активно боролся и поставил вперед дело и дружеские взаимоотношения граждан местного самоуправления города Талари, его научной научной общественности с РАО и его Савин-Петровской связи образования и развития наряду. Вклад РАО в космические исследования, успешный полет ракетной ракеты - космический фрегат пилотируемых полетов с экипажем ракетной авиации среди летчиков - космонавтов, большинство из которых - летчики ракеты города Талари.

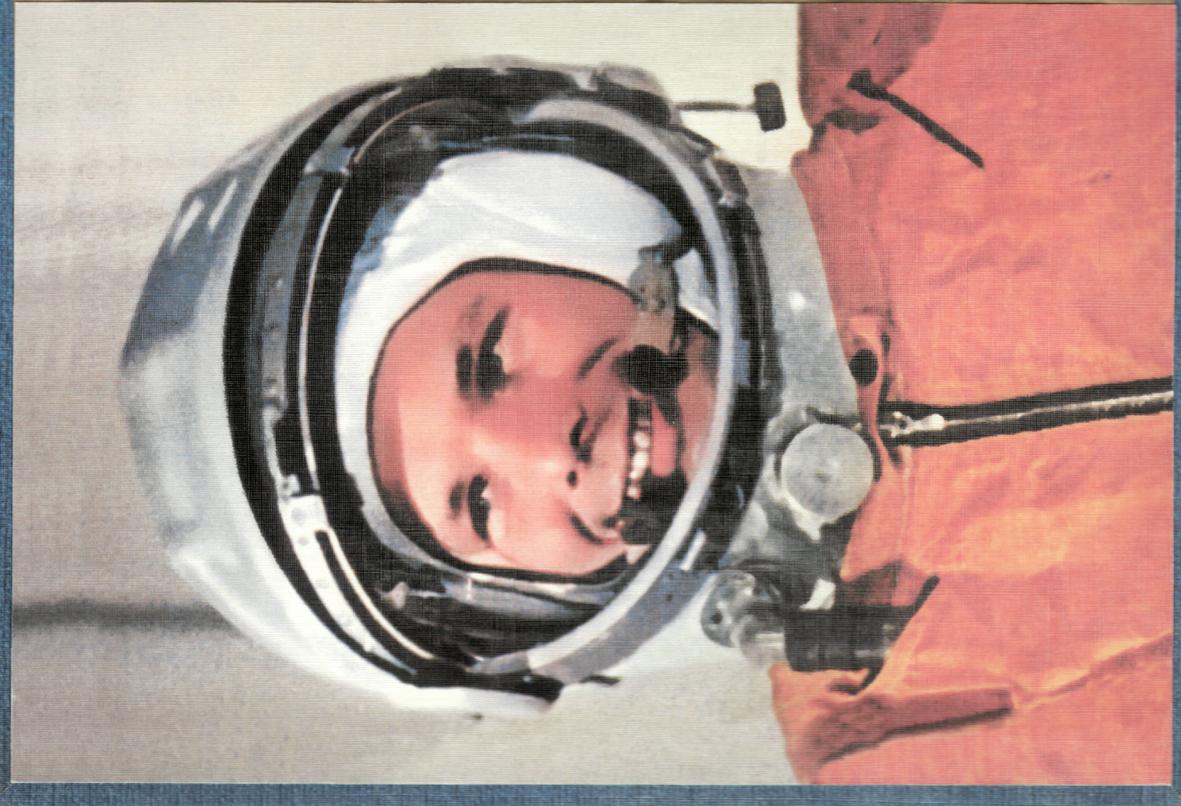
Значительная роль и вклад авиакосмической наряду на формирование общественного движения граждан, выставление дела космических наук и создание космической школы граждан РАО.

Дмитрий за период нашего активного общения пришли к выводу о том, что наряду и перспективная наука человека - это право человека лететь.

От имени граждан, граждан муниципального образования, коллектива Общественного движения граждан РАО, авиакосмонавты организации, ветеранов войны и труда искренне желаем вам и вашей семье всегда быть на передовой линии отечественной науки, вносить в жизнь страны достижения, быть всегда здоровыми, счастливыми людьми творческих сил.

Светлана Владимировна Селезнева
город Талари Самарской области

С.А. Сеlezнев

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
ул. Погодинская, 8, Москва, 119121
тел. (499) 245-1641
факс (499) 246-8177, (499) 248-6969
E-mail: VADIMIL@MAIL333.COM
ОКПО 00037842 ОГРН 1027739236106

Вице-президенту
Российской академии
естественных наук, академику
В.С. Новикову

от 29.09.10 № 01-359/5/5
на № _____ от _____

Уважаемый Василий Семёнович!

Сердечно поздравляем Вас и Ваших коллег с юбилейной датой – двадцатой годовщиной создания РАЕН и ее Санкт-Петербургской секции образования и развития науки.

В это непростое время мы вместе трудимся над развитием образовательной системы нашей страны и ее интеграцией в мировое образовательное пространство, сохраняя лучшие гуманистические традиции отечественного образования. Исследования ученых Вашей Академии вносят большой вклад в становление в России гражданского общества и признание ее как высокоинтеллектуальной державы в мировом сообществе. Реализованные Вами научные и образовательные программы способствуют росту экономики России и ее образовательного потенциала.

Отметим, что ряд ученых – членов нашей государственной Академии активно работают в Северо-Западном отделении РАЕН. Надеюсь, что и в дальнейшем наше плодотворное сотрудничество будет расти и развиваться на благо нашей великой Родины, укрепляя ее экономическую, интеллектуальную и духовную мощь.

Желаю всем членам Российской академии естественных наук творческих успехов, новых открытий, здоровья и благополучия в жизни.

С уважением,

Президент РАО

Н.Д. Никандров

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

УДК 001:061.6

В.С. Новиков

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И РОЛЬ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК В УКРЕПЛЕНИИ ГОСУДАРСТВА, РАЗВИТИИ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ, КУЛЬТУРЫ

Описывается история создания и рассматривается роль Российской академии естественных наук в инновационном развитии России. Анализируется вклад РАЕН в организацию фундаментальных и прикладных исследований, связанных с развитием науки, образования и культуры. Раскрываются приоритетные направления деятельности РАЕН и их значение для развития фундаментальной науки и социальной сферы современного российского общества.

Ключевые слова: *Российская академия естественных наук; направления деятельности РАЕН; наука; образование; культура; инновационное развитие России.*

We describe the history and study the role of the Russian Academy of Natural Sciences in innovation development of Russia. We analyze the contribution of the Russian Academy of Natural Sciences to fundamental investigation and applied research concerning the development of science, education and culture. Priority directions of the Russian Academy of Natural Sciences are shown and their role in the development of fundamental science and social sphere of the modern society are commented on.

Keywords: *the Russian Academy of Natural Sciences; directions of activity of Russian Academy of Natural Sciences; science; education; culture; innovation development of Russia.*

Российской академии естественных наук – 20 лет. Созданная в 1990 г., в год кардинальных перемен в истории России, академия была призвана служить развитию науки, образования, культуры как важнейших условий экономического и духовного возрождения нашей страны. Формирование и развитие РАЕН основывалось на необходимости демократизации, деполитизации и демонополизации российской науки и ее интеграции с мировым сообществом ученых.

У истоков академии стояли крупнейшие ученые России, академики АН СССР А.Л. Яншин, А.М. Прохоров, Г.Н. Флеров, Д.С. Лихачев, В.Н. Гольдманский, ряд академических и отраслевых институтов, научных обществ, министерств и ведомств. Первым президентом РАЕН был известный ученый, геолог, профессор Д.А. Минеев. Первым ученым секретарем академии стал В.Г. Тыминский – талантливый организатор, ныне руководитель Европейской академии естественных наук.

Важным этапом развития Российской академии естественных наук стал ее первый учредительный съезд, проводившийся 31 августа 1990 г., и присвоение академии имени В.И. Вернадского, выдающегося ученого-естество-

испытателя, русского интеллигента и просветителя, создавшего для человечества учение о биосфере и ноосфере.

5 апреля 1991 г. академия была зарегистрирована Министерством юстиции Российской Федерации, в 2005 г. получила государственную аккредитацию. Созданная в драматическое для страны время Российская академия естественных наук сумела стать не только одной из наиболее авторитетных общественных организаций в России и за рубежом, но и найти свое уникальное и очень важное место в интеллектуальной жизни общества и государства.

Все это стало возможно благодаря активной плодотворной деятельности коллектива высоких профессионалов своего дела, истинных творцов и преданных России людей, которых объединила в своих рядах академия. В их числе видные ученые России, лауреаты Государственных премий, Нобелевские лауреаты, члены РАН, РАО, РАМН, РАСХН. В результате, в сложный для науки, для всего общества период РАЕН удалось сохранить и развить уникальный творческий и научный потенциал российских ученых, который традиционно является общепризнанным богатством

страны.

Президентом РАЕН с 1994 года по настоящее время является выдающийся ученый с мировым именем, лауреат Государственной премии СССР и премии Правительства РФ, Заслуженный деятель науки, доктор технических наук, профессор, академик **Олег Леонидович Кузнецов**.

В развитии Российской академии естественных наук выделяется пять основных этапов, каждый из которых имеет важное значение для возрождения общества, науки, образования и культуры России. На *первом этапе* (1991–1992 гг.) были созданы предметные секции, повторявшие классическую структуру АН СССР: математики, физики, химии, геологии, биомедицины и др. *Второй этап* (1992–1993 гг.) характеризовался возникновением новых приоритетных направлений, с образованием секций «Геополитика и безопасность», «Экономика и социология», «Проблемы образования и поддержки молодых ученых» и др. *Третий этап* (1993–1995 гг.) был направлен на создание и развитие в РАЕН институтов и научно-производственных региональных центров. *Четвертый этап* (1995–2000 гг.) характеризовался созданием региональных отделений РАЕН, в результате чего деятельность академии приобрела общероссийский характер. *Пятый этап* (2001–2010 гг.) предусматривал создание новой структуры РАЕН с распределением предметных секции по научным направлениям и образованием региональных и тематических отделений. В настоящее время в составе РАЕН работают 24 секции, сгруппированные в 7 научных направлений, а также более 90 тематических и региональных отделений.

Рассматривая вклад РАЕН в укрепление государства и инновационное развитие, в перспеквах, следует подчеркнуть непосредственное участие академии в развитии демократических преобразований в России и поддержку научных школ.

Одним из значимых государственных результатов работы РАЕН стала разработка первой в истории России концепции национальной безопасности страны (научный руководитель В.С. Пирумов), концепции экономической безопасности России (научный руководитель В.К. Сенчагов), программы информационной безопасности (научный руководитель Д.С. Черешкин). Основные положения данных Концепций были реализованы в содержании ключевых документов Совета безопасности Российской Федерации.

РАЕН принимала активное участие в подготовке и обсуждении Закона «О науке и научно-технической политике», стала основным учредителем Лиги защиты науки и культуры. По инициативе РАЕН в 2003 г. был создан Национальный комитет «Интеллектуальные ресурсы России».

Поддержка научных школ. В 1992–1995 гг. РАЕН была оказана конкретная поддержка многим научным школам путем привлечения средств фондов Раусинга, Нобелевского Комитета и других международных фондов. Только по проблеме «Биоразнообразие» (научный руководитель Н.Н. Воронцов) был проведен крупномасштабный конкурс, стипендиатами которого стали более 2000 ученых России. Санкт-Петербургской секцией образования и развития науки (научный руководитель В.С. Новиков) в 1996–1997 гг. был проведен первый в Санкт-Петербурге конкурс научных работ молодых ученых и студентов в области технических, химических, медицинских и биологических наук, дипломантами которого стали более 60 человек.

В системе демократических преобразований государства и развития науки значимыми событиями стали научные форумы Российской академии естественных наук, в числе которых: «Стратегия развития России в третьем тысячелетии» (Москва, 1996), «Достижение и перспективы развития фундаментальных и прикладных исследований в XXI веке» (Москва, 1998), «Роль РАЕН в формировании гражданского общества в России» (Москва, 2002), «Россия на пути к обществу знаний» (Москва, 2005), «Проблемы формирования стратегии долгосрочного социально-экономического развития России» (Москва, 2008), «20 лет Российской академии естественных наук» (Москва, 2010) и др.

Приоритетными форумами Санкт-Петербургской секции образования и развития науки стали: «Высшее образование в России в XXI веке» (Санкт-Петербург, 1999), «Культура и нравственность России в XXI веке» (Санкт-Петербург, 2000), «Нравственные законы и развитие науки» (Санкт-Петербург, 2002), «Духовное возрождение России и здоровье нации» (Смоленск, 2002), «300 лет Санкт-Петербургу» (Санкт-Петербург, 2003), «60 лет Великой Победы» (Санкт-Петербург, 2005), «Интеллектуальный вклад РАЕН в реализацию национальных проектов» (2007), «Стратегия образования в XXI веке» (2009), «Государство, образование, наука» (2010).

Общей компонентой тематического содержания научных форумов и собраний РАЕН стали положения о том, что современный период новейшей истории Российского государства требует осмысления и анализа состояния отечественной науки и высшего образования, прежде всего для того, чтобы всемерно поддержать инновационное развитие данных направлений. В XXI веке Россия обязана занять достойное место в мировом сообществе. По целям и масштабам задачи огромны, но, вместе с тем, достижимы. Сохранившийся научно-технический потенциал и великие традиции отечественной науки и образования должны стать основой возрождения величия России.

Второе направление деятельности Российской академии естественных наук предусматривает развитие фундаментальных исследований, регистрацию научных открытий, поддержку творческой инициативы.

Важная роль в развитии фундаментальных исследований принадлежит инновационным проектам РАЕН:

- Россия. Стратегия развития в XXI веке (научный руководитель О.Л. Кузнецов);
- Исследования и разработки приоритетных направлений развития науки и техники (научный руководитель К.С. Басниев);
- Минерально-сырьевая база России (научный руководитель Е.А. Козловский);
- Экологическая доктрина (научные руководители Ю.А. Рахманин, В.А. Черешнев);
- Устойчивое развитие: научные основы проектирования в системе «природа – общество – человек» (научный руководитель О.Л. Кузнецов);
- Физиологические основы биорегуляции здоровья человека (научный руководитель В.С. Новиков);
- Концепция совершенствования системы водоснабжения в Ленинградской области на основе реализации Генеральной схемы водоснабжения и водоотведения (научные руководители Н.И. Пасяда, В.И. Терентьев) и др.

Регистрация научных открытий. Российская академия естественных наук восстановила действующую в СССР систему регистрации научных открытий в области естественных наук и взяла на себя организацию экспертизы и регистрации научных открытий, сделанных учеными России и СНГ. На 1 января 2010 года в Реестре научных открытий зарегистрировано свыше 400 открытий. Среди их авторов – видные российские и зарубежные ученые, обогатившие мировую науку своими достижениями.

Поддержка творческой инициативы ученых. РАЕН осуществляет разностороннюю деятельность по поддержке творческой инициативы ученых, работников сферы образования и культуры, других специалистов. Академией учреждены почетные звания, ордена, знаки, медали и дипломы, присуждаемые членам академии, видным отечественным и зарубежным ученым, выдающимся деятелям культуры, образования и экономики, представителям государственного и общественного управления.

Третье направление деятельности Российской академии естественных наук включает развитие образования и культуры общества.

Совершенствование системы образования России – одна из важнейших задач академии. Проблемы развития специализированной системы образования решают секции «Проблемы образования» (председатель Ю.С. Са-

харов) и Санкт-Петербургская секция образования и развития науки (председатель В.С. Новиков). Ярким примером передовой деятельности РАЕН в образовательной сфере является созданный в 1994 г. совместно с Администрацией Московской области на базе наукограда «Дубна» Международный университет природы, общества и человека. Первым ректором Международного университета РАЕН стал президент академии академик О.Л. Кузнецов, организовавший обучение в университете по передовым технологиям, апробированным в мировой и отечественной практике.

Примером приоритетных разработок в области образования Санкт-Петербургской секции образования и развития науки стал ряд инновационных технологий образования.

В их числе:

- Разработка инновационных программ подготовки специалистов с высшим профессиональным образованием в вузах Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона (научные руководители Л.А. Вербицкая, Г.И. Лукин);

- Стратегия развития интеграции высших учебных заведений в соответствии с мировыми стандартами (научные руководители Р.Н. Авербух, В.С. Новиков).

Основой реализации новых направлений развития образования России стали:

1. Опора на отечественный научный потенциал.
2. Сохранение и развитие ведущих отечественных научно-педагогических школ.
3. Интеграция вузовского образования с прикладной наукой, что способствует переходу экономики страны на путь инновационного развития.
4. Создание централизованных академических баз данных высшей школы России.
5. Стимулирование и защита инновационной деятельности.
6. Активная поддержка использования образовательными учреждениями инновационных технологий.
7. Формирование в общественном мнении идеи о высокой престижности научного и педагогического труда.

Развитие культуры. Главной целью деятельности академии в области культуры является повышение интеллектуального уровня общества на основе совершенствования всей системы образования, возрождения и развития национальной культуры народов Российской Федерации, моральная поддержка деятелей культуры.

Издательская деятельность РАЕН. За 20 лет под эгидой академии издано более тысячи крупных научных трудов, включая энциклопедию, учебники, монографии. Современную науку, образование и культуру России обогатило издание энциклопедий «Российская

академия естественных наук» и «Лауреаты Государственных премий» (редактор А.И. Мелуа), фундаментальных трудов «Россия. Стратегия развития в XXI веке» (научные руководители О.Л. Кузнецов, К.С. Басниев), энциклопедии «Монументальная живопись, эмаль, акварель» (А.Ю. Талашук) и др.

Существенным вкладом Санкт-Петербургской секции образования и развития науки в деятельность РАЕН стал исторический анализ роли нравственности в развитии естественных наук (В.С. Новиков).

Российская академия естественных наук осуществляет выпуск научных периодических изданий и журналов, приоритетом которых является публикация актуальных научных работ и статей проблемного характера, что очень важно для развития современной отечественной науки, образования и культуры. В первую очередь это относится к изданиям «Вестник Российской академии естественных наук» (Москва, гл. ред. В.А. Зуев) и «Вестник Российской академии естественных наук» (Санкт-Петербургское отделение образования и развития науки, гл. ред. В.С. Новиков), которые входят в Перечень изданий, рекомендованных ВАК РФ. Журналы ориентированы на публикации, отражающие в своем содержании идеи передовых тенденций совершенствования образования, развития науки и культуры.

Глубокие по научным и философским обобщениям статьи и доклады, публикуемые в данных журналах, рассматривают образование, науку, культуру и общество в непрерывном взаимодействии и развитии и отводят культуре и нравственности первостепенную роль в прогрессе общества.

Четвертое направление деятельности Российской академии естественных наук предусматривает участие в формировании инновационной экономики России.

Академия через свои секции, отделения, центры и институты осуществляет формирование инновационных проектов и их реализацию. В настоящее время академия организует работу по 7-ми научным направлениям, тематическим и региональным отделениям. Первое направление – «Естественнонаучное» – осуществляет реализацию инновационных проектов через секции наук о земле и наук об окружающей среде. «Научно-технологическое» направление реализует продвижение новейших технологий через горно-металлургическую секцию и секции ноосферных знаний и технологий. «Социально-геополитические исследования» осуществляют реализацию инновационных проектов через секции «Геополитика и безопасность» и «Общество и геополитизм». «Проблемы устойчивого развития социума» реализуются в рамках секции «Проблемы устойчивого развития России». «Социально-экономическое» направление разрабатывает основы инновационной экономики

через секции межотраслевых экономических системных исследований и проблем макроэкономики и социального рыночного хозяйства.

Санкт-Петербургская секция образования и развития науки осуществляет реализацию инновационных проектов через тематические отделения технического, экономического, экологического, медико-биологического и последипломного гуманитарного образования.

Пятое направление деятельности Российской академии естественных наук включает развитие общественных и международных связей.

РАЕН активно укрепляет сотрудничество с отечественными научными организациями и обществами, привлекая ученых различного профиля к выполнению и экспертизе крупных научных проектов, программ и научных открытий. Академия поддерживает образовательные центры, сотрудничает с общественными организациями, работающими в сфере культуры.

Международная деятельность РАЕН направлена на обоснование достижений российской науки за рубежом, установление научных контактов между научными школами России и международным сообществом ученых, объединение усилий разных стран для решения глобальных проблем в области устойчивого развития человечества, военной и экономической безопасности, образования, экологии, сохранения здоровья и генофонда различных наций и стран. Для реализации данных задач академия организует и проводит международные научные форумы, содействует развитию и установлению интернациональных контактов, осуществляет сотрудничество с Нобелевским комитетом. Главная цель академии в этом направлении – интеграция российских ученых в мировое научное сообщество. Существенным шагом РАЕН в международной деятельности стало учреждение совместно с РАН, РАМН и Союзом журналистов России национального комитета ЮНЕП – комитета содействия реализации программ ООН в области окружающей среды.

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить приоритетную роль Российской академии естественных наук в инновационном развитии России. Академия всегда шла в ногу со временем, умея с честью отвечать на его вызовы, и в этом залог того, что еще очень долго она будет оставаться местом притяжения для всех одаренных людей России. Не менее значимой всегда оставалась и социальная активность членов крупнейшей академии наук. Поэтому РАЕН – феномен не только научной сферы России, но и важная часть ее общественной жизни.

Академия через свои секции, центры и институты обеспечивает инновационное развитие России, способствуя объединению таких важнейших сфер жизнедеятельности об-

щества, как наука, образование, культура. Академия стимулирует разработку новых идей и концепций, обеспечивает анализ и прогноз по различным направлениям науки, определяет выбор стратегии в области геополитики, экономики, экологии и других важнейших сфер жизнедеятельности общества, реализует исследования и проекты федерального и регионального уровней.

Разработанные и реализованные РАЕН инновационные программы вносят весомый вклад в развитие институтов гражданского общества, науки и образования России. Потенциал Российской академии естественных наук особенно востребован сейчас, когда перед

страной стоят важнейшие задачи по модернизации экономики и политической сферы, созданию по-настоящему конкурентоспособного государства.

Уверен в том, что деятельность Российской академии естественных наук и Санкт-Петербургской секции образования и развития науки в XXI веке будет способствовать развитию и выходу на новый этап системы образования, разработке фундаментальных и прикладных научных исследований в области естественных наук, повышению уровня культуры и интеллектуального потенциала общества.

А.Ф. Ивлев, К.Г. Коротков, Г.Н. Лукьянов

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕЗУЛЬТАТОВ НИОКР НА РЫНКЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Исследуются вопросы конкурентоспособности научных проектов на рынке инновационных технологий. Рассматривается ряд методов определения конкурентоспособности результатов НИОКР, дана краткая характеристика данных методов с точки зрения особенностей их применения.

Ключевые слова: инновационные технологии; конкурентоспособность; комплексный показатель; оценка научного проекта.

Problems of competitiveness of scientific projects in innovation technology market are researched. We consider a range of methods to define competitiveness of scientific research results and briefly characterize these methods with relation to specific features of their application.

Keywords: innovation technologies; competitiveness; versatility indicator; assessment of a scientific project.

В настоящее время на российских инновационных рынках предлагаются различные НИОКР, результаты которых могут использоваться во многих сферах деятельности. При оценке конкурентоспособности того или иного проекта возникают проблемы, связанные со сложностями расчета и сравнения результатов от их использования. В связи с этим существует потребность в методах оценки конкурентоспособности НИОКР, которые позволили бы сопоставить результаты и оценить конкурентоспособность и эффективность проектов, предполагающих реализацию в разных сферах деятельности. Наиболее широко представлены методики оценки конкурентоспособности отдельных проектов при осуществлении исполнения государственного контракта. Министерство экономического развития Российской Федерации открыло официальный сайт, информирующий о размещении заказов на проведение различных видов деятельности, в том числе и НИОКР. Эти же методики могут быть адаптированы для использования при определении конкурентоспособности проектов, представленных на конкурсы, объявленные организациями других форм собственности и подчинения.

Результаты деятельности любой отрасли в целом и входящих в неё предприятий зависят от различных факторов, в том числе и от качества используемых ресурсов. Инновационные ресурсы развития в виде результатов научно-технической деятельности (права на объекты интеллектуальной собственности, технологии, ноу-хау и др.) предприятия могут формировать самостоятельно или приобретать у разработчиков – научных организаций, конструкторских

бюро и т.п.

Любая научная организация может присылать результаты своих НИОКР и принимать участие в открытом конкурсе среди других конкурентов. При выявлении победителей конкурса используются различные методики определения наиболее конкурентоспособного проекта. Чаще других применяются:

1. *Комплексный показатель конкурентоспособности по балльной методике.* Оценка по всем критериям производится в баллах с учетом весомости каждого критерия.

Значимость критериев «функциональные характеристики (потребительские свойства) или качественные характеристики товара» и «качество работ, услуг и (или) квалификация участника конкурса» в сумме не может составлять более двадцати процентов.

Оценка проекта по критерию «Цена контракта» производится по следующей формуле:

$$СП_i = \frac{C_{\min}}{C_i} W, \quad (1)$$

где i – порядковый номер проекта;

$СП_i$ – балл, рассчитываемый при оценке i -ого конкурсного проекта по критерию «Цена контракта»;

C_{\min} – минимальная цена контракта из предложенных участниками конкурса;

C_i – цена контракта, предложенная участником конкурса;

W – вес данного критерия.

Для оценки проектов устанавливаются следующие критерии и их значения:

а) цена контракта – значение от 0 до 20 баллов (значимость 20%);

б) качество работ и квалификация участ-

ника конкурса – значение от 0 до 20 баллов (значимость 20%);

в) срок предоставления гарантий качества работ – значение от 0 до 20 баллов (значимость 20%);

г) объем предоставления гарантий качества работ – значение от 0 до 20 баллов (значимость 20%);

д) срок выполнения работ – значение от 0 до 20 баллов (значимость 20%).

Для данных критериев необходимо четко определить их содержание и значимость в баллах.

Например:

1. Цена контракта. Оценка проекта по критерию «Цена контракта» производится по формуле 1, максимальный балл – 20.

2. Качество работ и квалификация участника конкурса.

2.1. Выполнение в установленном объеме требований, предъявляемых заданием к содержанию работ и достижению значений технико-экономических показателей:

– с превышением требований задания;

– в соответствии с требованиями задания – 5 баллов.

2.2. Обоснованность и достоверность планируемых к получению в соответствии с требованиями задания результатов:

– высокая;

– низкая – 7 баллов.

2.3. Квалификация участника конкурса:

– полностью обеспечивает требуемое качество выполнения работ;

– частично обеспечивает требуемое качество выполнения работ – 8 баллов.

3. Срок предоставления гарантий качества работ. Оценка проектов по критерию «Срок предоставления гарантий качества работ» производится по формуле, указанной ниже, максимальный балл – 20.

Объем предоставления гарантий качества работ:

- превышает требования задания;

- соответствует требованиям задания, максимальный балл – 20.

4. Срок выполнения работ. Оценка заявок по критерию «Срок выполнения работ» производится по формуле (2), максимальный балл – 20.

Сумма значимости всех критериев в баллах – 100.

Оценка проектов по критерию «Срок предоставления гарантий качества работ» производится по следующей формуле:

$$СГ_i = Н \times В, \quad (2)$$

где i – порядковый номер проекта;

$СГ_i$ – балл, рассчитываемый при оценке i -ого конкурсного проекта по критерию «Срок предоставления гарантий качества работ»;

$Н = 1$, если в проекте участника конкурса срок предоставления гарантий качества работ

соответствует сроку, установленному заказчиком, либо увеличивается на срок не более одного календарного года;

$Н = 2$, если в проекте участника конкурса срок предоставления гарантий качества работ, установленный заказчиком, увеличивается на срок в один календарный год и более;

$В$ – исходная оценка критерия (например, 10 баллов).

Оценка проекта по критерию «Срок выполнения работ» производится по формуле, аналогичной формуле (2), где за « $Н$ » принимается количество полных недель, на которое участником конкурса сокращается срок окончания работ.

В случае, если в проекте срок окончания работ соответствует установленному заказчиком либо сокращается на срок менее 7 дней, для целей оценки такого проекта $Н = 1$, а если предлагается сокращение срока окончания работ более чем на 4 недели, для целей оценки такого проекта $Н = 4$.

Конкурсная комиссия присваивает значения по каждому из предусмотренных критериев оценки проекта. При этом может быть учтено мнение независимых экспертов. В протоколе оценки должны содержаться сведения о решении каждого члена комиссии о присвоении проектам на участие в конкурсе значений по каждому из предусмотренных критериев.

Для получения оценки по каждому критерию выставленные членами комиссии баллы усредняются путем расчета средних арифметических значений, по формуле:

$$БНК_i = \frac{БНК_{i1} + БНК_{i2} + \dots + БНК_{in}}{n}, \quad (3)$$

где $БНК_i$ – усредненная оценка в баллах по критерию;

i – номер критерия;

$БНК_{i1}$, $БНК_{i2}$, $БНК_{in}$ – оценки в баллах, выставленные конкретными членами комиссии по критерию;

n – количество членов комиссии, оценивших проект по данному конкретному критерию.

Итоговая оценка по критериям рассчитывается путем суммирования усредненных оценок в баллах по критериям.

На основании результатов оценки и сопоставления проектов комиссией каждому проекту присваивается порядковый номер относительно других проектов по мере уменьшения количества набранных баллов. Первый номер присваивается проекту, набравшему максимальное количество баллов по результатам оценки. Такой проект считается содержащим лучшие условия исполнения контракта.

В случае, если в нескольких проектах на участие в конкурсе содержатся одинаковые условия исполнения контракта, и такие проекты набрали одинаковое количество баллов, меньший порядковый номер присваивается проекту, который поступил на участие в кон-

курсе ранее других проектов, содержащих такие условия.

На основании результатов оценки и сопоставления проектов на участие в конкурсе комиссия определяет победителя конкурса. Победителем конкурса признается участник конкурса, который предложил лучшие условия исполнения контракта, и проект, которому присвоен первый номер, исходя из критериев оценки проектов, их содержания и значимости.

2. *Комплексный показатель конкурентоспособности по двум показателям (цена и срок выполнения контракта).* Конкурсная комиссия оценивает и сопоставляет проекты в соответствии со следующими критериями: предлагаемая цена контракта; срок выполнения работ, учитывая весовой коэффициент каждого критерия.

По каждому критерию в зависимости от его значения каждый эксперт присваивает значение от 1 до 10. Расчёт суммарного балла (B_i) i -го участника конкурса с учетом предложенных весовых коэффициентов производится по формуле:

$$B_i = 0,8S_i + 0,2G_i, \quad (4)$$

где S_i – оценка критерия «цена контракта» i -го участника конкурса;

G_i – оценка критерия «Срок выполнения работ» i -го участника конкурса.

1. Оценка проектов по критерию «цена контракта» (S_i) производится по формуле:

$$S_i = \frac{C_{\min}}{C_i} \times 10, \quad (5)$$

где C_i – значение цены контракта, предложенной i -м участником конкурса;

C_{\min} – значение «наименьшая цена» контракта из предложений участников конкурса.

2. Оценка заявок по критерию «Срок выполнения работ» (G_i) i -го участника конкурса рассчитывается по формуле:

$$G_i = \frac{D_{\min}}{D_i} \times 10, \quad (6)$$

где D_i – значение критерия «Срок выполнения работ» i -го участника конкурса;

D_{\min} – наименьшее значение критерия «Срок выполнения работ» в предложениях участников конкурса.

Проекту, который по результатам оценки получает максимальный суммарный балл, присваивается первый номер. Последующие номера присваиваются проектам по мере уменьшения суммарного балла.

3. *Комплексный показатель конкурентоспособности НИОКР по двум показателям (цена и квалификация участников контракта).* Критериями оценки проектов являются квалификация участника конкурса (45 баллов) и цена контракта (55 баллов).

Данный метод применяется для оценки и сопоставления проектов, признанных отвечающими требованиям конкурса, с целью выявления и выбора лучших предложенных условий исполнения контракта в соответствии с

установленными критериями по 100-балльной системе.

На основании результатов оценки и сопоставления проектов на участие в конкурсе, каждому проекту на участие в конкурсе относительно других по мере уменьшения степени выгодности содержащихся в них условий, присваивается порядковый номер. Оценка и сопоставление проектов будут осуществляться исходя из следующих критериев:

1) *Цена контракта.* Минимальной цене контракта будет присвоено максимальное количество баллов – 55.

Проекту, содержащему наименьшую цену, присуждается максимальное число баллов. Балл, присуждаемый другим проектам, определяется по формуле:

$$B_i = \frac{C_{\min}}{C_i} \cdot B, \quad (7)$$

где B_i – балл, присуждаемый текущему проекту по критерию цены контракта;

C_{\min} – минимальная предложенная цена;

C_i – цена текущего проекта;

B – максимальное значение балла, которое присваивается проекту с наименьшей ценой.

2) *Квалификация участника:* максимальное значение, присваиваемое проекту по данному критерию – 45 баллов, при этом по каждому из приведенных ниже пунктов устанавливается максимальное значение.

1. Опыт деятельности и наличие успешно реализованных проектов по направлению, объявленному в конкурсной документации (например, наличие реализованных проектов оценивается по 0,5 балла за каждые десять успешно реализованных проектов в течение последних трех лет).

2. Объем выполненных работ проектов по направлению, объявленному в конкурсной документации за последние три года (например, устанавливается оценка по 0,5 балла за каждые десять миллионов рублей).

3. Наличие не только программных, но и собственных научно-исследовательских работ по направлению, объявленному в конкурсной документации (например, наличие оценивается в 5 баллов).

4. Наличие квалифицированных специалистов (академиков, профессоров, докторов наук, кандидатов наук и аспирантов) для проведения предлагаемых на конкурс работ (например, наличие десяти квалифицированных сотрудников оценивается в 5 баллов).

5. Возможны дополнительные критерии.

4. *Комплексный показатель конкурентоспособности НИОКР по четырем показателям.* Суммарный балл (СБ) проекта рассчитывается на основании суммы неценовых и ценовых баллов с применением весовых коэффициентов:

$$СБ = 0,2ЛХ + 0,1СГ + 0,3СВ + 0,4ЦБ. \quad (8)$$

Для расчета баллов используется одна из приведенных ниже методик:

а) Методика расчета неценовых баллов. По каждому участнику конкурса может получить до 100 баллов. Для оценки используются следующие неценовые критерии:

- качественные характеристики товаров, работ и услуг (КХ);
- срок предоставления гарантии качества товаров, работ и услуг (СГ);
- сроки выполнения поставки товаров, работ и услуг (СВ).

б) Методика расчета ценовых баллов (ЦБ).

Проект может получить до 100 ценовых баллов. Ценовые баллы рассчитываются по следующей формуле:

$$ЦБ_i = \frac{Ц_{\min}}{Ц_i} \times 100, \quad (9)$$

где $Ц_{\min}$ – наименьшая предлагаемая цена из всех сопоставляемых проектов;

$Ц_i$ – цена проекта каждого участника конкурса.

5. *Комплексный показатель конкурентоспособности НИОКР по пяти показателям.* Суммарный балл (СБ) проекта рассчитывается на основании суммы ценовых и неценовых баллов с применением весовых факторов:

$СБ = ЦБ \times P + КБ \times T + СГ \times Д + ОГ \times Б + СВ \times П,$ (10)
где КБ – баллы за качество работ (услуг) и квалификацию участника конкурса;

СГ – баллы за сроки предоставления гарантий качества работ (услуг);

ОГ – баллы за объем предоставления гарантий качества работ (услуг);

СВ – баллы за сроки выполнения работ (оказания услуг);

P – вес балла по критерию «Цена контракта»;

T – вес балла по критерию «Качество работ и квалификация участника конкурса»;

Д – вес балла по критерию «Срок предоставления гарантий качества работ (услуг)»;

Б – вес балла по критерию «Объем предоставления гарантий качества работ»;

П – вес балла по критерию «Срок выполнения работ», при этом: $P + T + Д + Б + П = 1.$

Ценовой балл проекта рассчитывается по формуле (9).

Неценовые критерии оценки и сопоставления проектов могут содержать следующие требования:

1. *Качественные характеристики продукта* необходимо оценивать с учетом нескольких показателей, например:

1.1. *Качество работ (услуг):* наличие в составе предложения об условиях исполнения контракта на выполнение работ (оказание услуг); концепции выполнения работ (оказания услуг); детализированного плана-графика выполнения заказываемых работ (услуг); описа-

ния факторов, способствующих повышению уровня качества работ (услуг); степень обоснованности этих описаний, их детализации и содержательности проработанности.

1.2. *Квалификация участника конкурса:* наличие исполнителей, специализация и уровень квалификации которых будут способствовать повышению качества выполнения работ (услуг) (не менее n человек); наличие у участников размещения заказа опыта выполнения работ (услуг), эквивалентных по содержанию, видам, объемам и срокам предмету размещения заказа за определенный период (не менее n работ).

2. *Срок предоставления гарантий качества работ (услуг):* оценка проекта по критерию «Срок предоставления гарантий качества работ (услуг)» производится по формуле (2).

3. *Объем предоставления гарантий качества работ (услуг)* оценивается с учетом соответствия (превышения) требованиям к работам (услугам).

4. *Срок выполнения работ (оказания услуг):* может оцениваться с учетом сокращения срока выполнения работ (оказания услуг) по конкретному этапу, указанного в проекте, представленном участником, и детализированном план-графике. В этом случае необходимо установить дополнительные баллы, присуждаемые за каждый год (месяц, неделю) сокращения сроков выполнения работ, и верхний предел суммарного значения баллов.

Итак, из проанализированных подходов предприятие, стоящее перед проблемой выбора проекта и оценки его конкурентоспособности, может выбрать более формализованный подход, сводящий к минимуму участие человеческого фактора (комплексный показатель конкурентоспособности по цене и сроку выполнения работ) или один из более гибких вариантов, учитывающий мнение экспертов (например, комплексный показатель конкурентоспособности по балльной методике). Чтобы обеспечить наибольшую эффективность процедуры отбора проектов, необходимо иметь четкое представление об особенностях каждого из подходов к оценке их конкурентоспособности. Также возможна корректировка приведенных методик в соответствии с условиями их применения.

ЛИТЕРАТУРА

Промежуточный отчет по научно-исследовательской теме «Методическое, технологическое и организационное обеспечение работ, связанных с патентно-лицензионной деятельностью в государственном научно-образовательном секторе и организациях, образующих национальную нанотехнологическую сеть по Вологодской области» (Шифр 2008-03-3.2-23). СПб., 2008.

В.В. Русакова, З.В. Вдовенко

МЕТОДОЛОГИЯ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

Анализируется один из возможных подходов к экономико-математическому моделированию развития мировой газовой индустрии. Методология предложенного авторами подхода основана на рассмотрении модели газового рынка в виде иерархических задач оптимизации с использованием теории игр. С целью преодоления растущей сложности модели обосновывается возможность использования высокопроизводительных параллельных вычислений с использованием кластеров.

Ключевые слова: мировой рынок; газовая отрасль; экономико-математическое моделирование; кластер; архитектура кластера; теория игр.

We consider one of possible approaches to economic and mathematical modeling of world gas industry development. The suggested method is based on studying gas market model as hierarchical tasks of optimization applying game theory. To cope with growing difficulty of the model we prove the possibility to use high-performance cluster-based parallel computing.

Keywords: world market; gas industry; economic and mathematical modeling; cluster; cluster architecture; game theory.

Задачи моделирования мировой газовой отрасли становятся все более актуальными в связи с растущей глобализацией, увеличением роли сжиженного природного газа (СПГ), а также успехами в области освоения альтернативных энергоресурсов. Все предпосылки говорят о том, что необходимы эффективные процедуры оценки состояния мировой газовой отрасли и выработки управленческих решений, обладающих целой совокупностью свойств (К.А. Кравченко, В.П. Мешалкин, 2006; В.П. Мешалкин, 2009), таких как:

- эффективность использования ресурса;
- надежность, как с точки зрения стратегических поставок для нужд внутренних регионов, так и с точки зрения финансового состояния системы;
- высокая рентабельность.

В данном контексте представляется лучшим использование термина из теории надежности, так как фактически нас больше интересует вероятность положительного эффекта. Термин же «устойчивость» применяется для определяющих эту вероятность процессов, таких как, например, устойчивость спроса на газ в регионе, устойчивость потока газа по заданному направлению и др. (В.П. Мешалкин, М.И. Дли, 2010).

Мировой газовый рынок является многоагентным, что не позволяет выработать детерминистические стратегии в силу того, что каждый игрок действует, в том числе, и в рамках своих интересов, вызванных различными политической, экономической и соци-

альной ситуациями. Кроме того, особую роль играет, особенно для динамически развивающихся стран, существующая инфраструктура. В силу вышеизложенного для достижения названной цели (выработка управленческих решений) требуется моделировать поведение каждого из игроков.

При этом предполагается, что наша модель, по сути, динамическая система, стремится к некоторому состоянию равновесия, которое также, вообще говоря, не обладает свойством детерминированности и статичности за счет вероятностной природы экзогенных воздействий на систему.

Подобную модель, описывающую выработку стратегии развития макрорегиона, можно представить в виде задачи оптимизации на некоторой Марковской цепи (А.С. Казак и соавт., 2010). Впрочем, с учетом привлечения сектора СПГ и компримированного природного газа (КПГ), задача становится NP-сложной (И.В. Мещерин и соавт., 2009). Фактически, для каждого из макрорегионов получается иерархическая задача оптимизации:

$$\left\{ \begin{array}{l} \max_x f(x, y_1, y_2, \dots, y_m) \\ \text{при ограничениях:} \\ S(x) \leq 0, \\ \text{где каждый } y_i (i=1, 2, \dots, m) \\ \text{получается в результате решения} \\ \left\{ \begin{array}{l} \max_{y_i} f_i(x, y_1, y_2, \dots, y_m) \\ \text{при ограничениях:} \\ g_i(x, y_1, y_2, \dots, y_m) \leq 0. \end{array} \right. \end{array} \right.$$

При моделировании мировой газовой отрасли добавляется, как минимум, еще один уровень иерархии. Для преодоления растущей сложности модели предполагается ее декомпозиция (В.И. Цурков, 1981). Причем в данном случае есть несколько естественных факторов, по которым возможна декомпозиция, а именно: декомпозиция по макрорегионам (группам макрорегионов) и по фактическим компаниям (могут фактически совпадать в случаях некоторых монополий), что хорошо коррелирует с подходом Domain-Driven Design (DDD), указывающим на разумность согласования внутренней архитектуры модели и бизнес-логики.

Для преодоления возникающей сложности фактических расчетов по данным моделям можно использовать вычислительные кластеры. Причем здесь сложность вычислительной модели вызвана самой природой этой модели. Так, в работах П. Картуа указывается, что иерархичность является явным признаком сложности системы (P. Courtois, 1985).

Предлагаемый подход основан на параллельной архитектуре кластера с распределенной памятью. На каждой из машин производится расчет оптимизационной модели для каждого из макрорегионов, в которых мы не можем оказывать влияние на выбор управленческих эффектов. При наступлении события, которое можно описать как «выбор игроками своих стратегий» производится расчет центральной задачи, вырабатывающей адаптивное «дерево» принятия решений. Таким образом, мы получаем простейшую сеть Петри (В.Э. Малышкин, 2003).

Кроме того, предполагается наличие также и пространства «общей памяти» только для чтения. В этой области должна содержаться необходимая информация, имеющая

структуру куба данных (рис. 1) (А.С. Казак и соавт., 2010). Данная структура данных представляет собой набор характеристик компаний и макрорегионов (изменяющаяся во времени матрица, которая может быть представлена наглядно в виде трехмерного куба данных, где по осям отложены компании и макрорегионы, их параметры и периоды времени). Это позволит создать согласованную базу данных, что в дальнейшем даст возможность избежать дублирования данных и проблемы так называемых магических чисел.

Возникает естественный вопрос выбора топологии внутри кластера. Начнем с того, что количество машин внутри кластера равно количеству рассматриваемых нами макрорегионов, или игроков рынка, обозначим это число как n . Тривиальным решением является устройство связи «каждый с каждым», или, например, использование матричного коммутатора, характеризующихся, очевидно, количеством коммутаторов, равных $n*(n-1)/2$ и $(n*\log_2 n)/2$ соответственно.

Согласно выбранной в момент декомпозиции методологии DDD, нам следует избрать путь создания связей (отключения несуществующих для подключения типа «каждый с каждым»), являющихся естественными для моделируемых абстракций, т.е. фактически, наша топология должна повторять граф связей, представленные в работе А.С. Казака и соавторов «Современные подходы к моделированию развития мировой газовой отрасли» (рис. 2). В нем стрелки соответствуют направлениям экспортных потоков сетевого, сжиженного и компримированного природного газа (А.С. Казак и соавт., 2010).

Введем также топологию верхнего уровня (логическую) и соединим далее, уже линейно, наш граф, базу данных и центральную

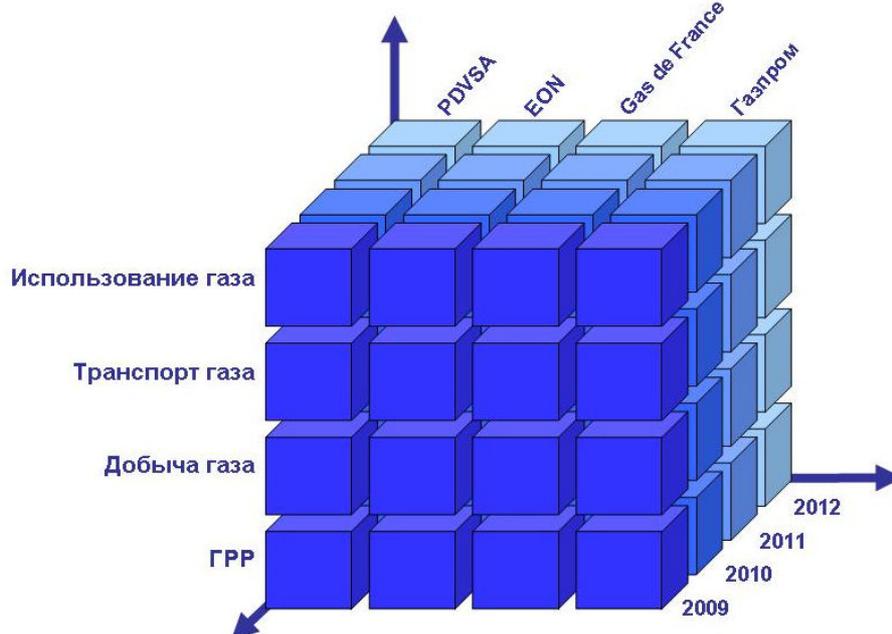

Рис. 1. Представление характеристик компаний и макрорегионов в виде куба данных

Рис. 2. Граф представления мировой газовой отрасли, порождающий топологию связей кластера

машину, рассчитывающую оценки управленческих решений.

Таким образом, можно сформировать алгоритм расчета адаптированной стратегии развития:

Шаг 1. Сбор данных и подготовка статистики в рамках модели, описанной в работе А.С. Казака и соавторов «Обоснование оптимальных вариантов развития и реконструкции газотранспортных систем в условиях неопределенности». Сюда также следует включить получение экспертных оценок по параметрам, не подлежащим непосредственному наблюдению, к которым можно отнести, в частности, экономическое состояние части регионов, спрос по различным направлениям, а также возможное участие каждого из игроков в крупных проектах.

Шаг 2. Расчет детерминированных стратегий по каждому из макрорегионов в зависимости от выбранной методологии. Здесь возможны подходы, когда каждый из макрорегионов стремится к максимизации математического ожидания своего чистого дисконтированного дохода (ЧДД), вероятности превышения ЧДД заданного порогового уровня, а также различным комбинациям данных подходов.

Шаг 3. Начинается сразу после активации события «все игроки выбрали свои стратегии», что в терминах сетей Петри соответствует тому, что все фишки собрались в заданной вершине. (Упоминание сетей Петри не случайно, оно вызвано тем, что время расчета по различным макрорегионам может сильно отличаться, и данная модель хорошо характеризуется именно данной терминологией).

Шаг 4. Строится Марковская цепь возможных изменений выбранных показателей

экзогенной среды. Данное построение, вообще говоря, является экспертным, но, не теряя общности, мы можем всегда использовать статистические выводы в качестве мнения «абсолютного эксперта».

Шаг 5. Строим адаптивную стратегию, представляющую собой фактически «дерево решений» с вероятностными весами. Здесь вероятности соответствуют нашему неявному предположению, что будущий менеджмент компании будет принимать оптимальные, с точки зрения выбранной функции цели, решения.

Шаг 6 (опционально). В случае необходимости из адаптивной стратегии строится командная (детерминированная) с помощью выбора управлений, которые с большей вероятностью приводят к максимизации модельного дохода на всем интервале планирования.

Данный алгоритм обладает как плюсами, заключающимися в использовании мощи параллельных вычислений, так и рядом минусов, которые необходимо иметь в виду. Остановимся на них подробнее.

Первое, о чем стоит помнить, – это сложность разработки программного обеспечения под параллельную архитектуру, более высокую, чем разработка «обыкновенного» программного обеспечения. Для этого требуется подготовка и переобучение кадров.

Второе, это высокая стоимость самого вычислительного модуля, который следует формировать под конкретную решаемую модель. Сюда же следует отнести и проблему масштабируемости, которая может остро встать при дальнейшем расширении.

И, наконец, третье – узким местом в данном вопросе является реальное ускорение вычислений. Действительно, согласно 2-му за-

кону Амдала, максимально возможное ускорение равно $R = \frac{s}{\beta s + (1 - \beta)}$, где s – количество устройств в системе, а β – доля последовательных вычислений. В нашей же модели распараллеливание происходит на уровне подзадач, а не на уровне операций.

Несмотря на описанные недостатки данного алгоритма, следует отметить высокую практическую и научную значимость рассматриваемых проблем, которые, на наш взгляд, необходимо выделять в отдельную область перспективных и инновационных исследований, находящуюся на тонкой грани между системным анализом и высокопроизводительными системами.

ЛИТЕРАТУРА

Казак А.С. Обоснование оптимальных вариантов развития и реконструкции газотранспортных систем в условиях неопределенности / А.С. Казак, В.В. Русакова, И.Б. Кудрявцев, Д.А. Ратнер, А.А. Кудрявцев. М.: Газпром ВНИИГАЗ, 2010. 188 с. (Вести газовой науки).

Казак А.С. Современные подходы к моделированию развития мировой газовой отрасли / А.С. Казак, В.В. Русакова, И.С. Гитман, И.Б. Кудрявцев // Нефть, газ и бизнес. 2010. № (02)117. С. 25–28.

Кравченко К.А. Эволюция системы управления крупной промышленной компанией / К.А. Кравченко, В.П. Мешалкин // Менеджмент в России и за рубежом. 2006. № 6. С. 63–69.

Мальшикин В.Э. Основы параллельных вычислений / В.Э. Мальшикин. Н.: ЦИТ СГГА, 2003.

Мешалкин В.П. Логистика и управление конкурентоспособностью предприятий нефтехимического комплекса / В.П. Мешалкин, М.И. Дли. М.; Генуя: Химия, 2010. 453 с.

Мешалкин В.П. Ресурсоэнергоэффективные методы энергообеспечения и минимизации отходов нефтеперерабатывающих производств: основы теории и наилучшие практические результаты / В.П. Мешалкин. М.; Генуя: Химия, 2009. 393 с.

Мещерин И.В. Спотовый рынок сжиженного природного газа. Ч. 1, 2 / И.В. Мещерин, А.С. Казак, И.Б. Кудрявцев, А.Ю. Косарев // Системы управления и информационные технологии. 2009. № 1.1 (35). С.186–192.

Цурков В.И. Декомпозиция в задачах большой размерности / В.И. Цурков. М.: Наука, 1981. 352 с.

Courtois P. On time and space decomposition of complex structures / P. Courtois // Communications of the ACM. 1985. Vol. 28(6). P. 596.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 338.242

Т.В. Авилова

АНАЛИЗ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ЦЕЛЕВОЙ ПРОГРАММЫ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ А.А. ТОМПСОНА И А.ДЖ. СТРИКЛЕНДА

Рассматривается книга А.А. Томпсона и А.Дж. Стрикленда как одна из основных работ в области стратегического управления в фирме. Исследуется данное авторами определение стратегии, этапов ее разработки, приведены примеры формулировки миссии ряда фирм. Изучен процесс постановки стратегических целей и рассмотрены проблемы встраивания стратегических целевых программ в структуру концепции авторов. Подробно рассмотрены вопросы, включенные Томпсоном и Стриклендом в их концепцию, показана необходимость стратегических целевых программ как инструмента, позволяющего реализовывать стратегические замыслы.

Ключевые слова: стратегическая целевая программа; стратегическое управление; концепция А.А. Томпсона и А.Дж. Стрикленда; встраивание.

We look at the book by A.A. Thompson and A.G. Strickland as one of the key studies in business strategic management. We research the definition of strategy offered by the authors, stages of its development and provide examples of several companies' mission statements. We study the process of setting strategic goals and problems of embedding strategic task programs in the structure of the authors' concept. We make a detailed research of the concept issues and prove the necessity of strategic task programs as a tool to realize strategic intentions.

Keywords: strategic task program; strategic management; A.A. Thompson and A.G. Strickland's concept; embedding.

По существу, целевая программа используется достаточно давно, и в этом смысле уже показала свою пригодность в самых различных теоретических структурах. В то же время предлагаемая нами категория «стратегической целевой программы», сохраняя формальную оболочку, предполагает принципиально новый подход к построению, а более широко – к внутреннему содержанию данной категории. Имея в виду всё это, мы и попытаемся доказать, что будучи наполнена новым содержанием, данная категория ещё в большей мере сохраняет и, более того, открывает новые грани в самой проблеме ее встраиваемости в уже сложившуюся, признанную и широко используемую современную теоретическую концепцию стратегического управления. При этом крайне важно, чтобы выбранная для этой цели теоретическая база была также широко распространённой в практике крупных корпораций промышленности разных стран и к тому же имела устойчивую основу структуры своего использования, поскольку именно в контексте этой базы и должно проводиться наше сравнение. Решению данной задачи и посвящена настоящая статья.

Понятно, что все основные теоретические

разработки в области стратегического управления служат основой того, что можно образно назвать прикладной наукой стратегического управления. Как и у всякой прикладной науки, ее отличие в том, что она не дает какой-то принципиально новой методологии и теории, но позволяет системно и структурированно создать некую конструкцию, которая может быть практически использована в рамках решения задач стратегического развития промышленных предприятий. Может показаться несколько надуманным, но следует со всей определенностью признать, что именно такие «конструктивы» представлены в основных учебниках, по которым занимаются студенты старших курсов экономических вузов и факультетов, и, конечно же, прежде всего слушатели программ МВА (Л. Фаэй, Р. Рэндел, 2002; К. Боумэн, 1997; Д. Кэмпбел и соавт., 2003). К числу именно таких фундаментальных работ, безусловно, относится многократно переиздававшийся и заслуженно получивший высокую оценку как научной общественности, так и деловых кругов учебник А.А. Томпсона и А.Дж. Стрикленда, посвященный стратегическому управлению в фирме (А.А. Томпсон, А.Дж. Стрикленд, 2005).

Эту работу мы выбрали в качестве объекта, а точнее – основы будущего исследования по трем, на наш взгляд, достаточно значимым причинам.

Первая из них заключается в том, что данная монография переведена практически на все наиболее значимые языки мира и уже давно стала незаменимым учебным пособием как раз на тех уровнях обучения, о которых говорилось выше. Следует, однако, признать, что в перечне, на который мы ссылались, есть несколько учебников, вполне заслуживающих той же оценки. И именно поэтому в качестве второй причины мы выдвинули бы тот факт, что работа Томпсона и Стрикленда – исключительно сильный образец хорошей структурированности и четкой логической взаимосвязи отдельных элементов общей концепции стратегического управления, которые представлены авторами не только целостно и прагматически ориентированно, но и достаточно просто и понятно по восприятию. Это делает данный учебник особенно привлекательным в глазах практиков-менеджеров, широко использующих его в своей повседневной работе. Интересно отметить, что в целом ряде практических разработок стратегических программ явно чувствуются, что называется, «следы» данной монографии. И есть еще один, на наш взгляд, крайне привлекательный момент, связанный с данной работой, который мы бы и считали третьей причиной выбора.

Напомним в этой связи, что работа Томпсона и Стрикленда отличается исключительно высокой степенью практической ориентации и, как хорошо известно, состоит из двух почти равных частей: первая часть – прикладная теория, в которой рассматриваются последовательно все конструктивные элементы предлагаемой авторами концепции. Во второй части сосредоточены около двух десятков кейсов, которые охватывают исключительно широкий круг фирм из самых разных отраслей национального хозяйства, в том числе значительное место здесь занимают промышленные и промышленно-торговые фирмы. Этот момент особенно важен потому, что реальная практика каждой из них сопровождается подробным разбором именно в ключе представленной авторами концепции. Иными словами, в каждом отдельном случае можно на реальных решениях инвесторов и руководства фирм, на примерах практической реализации этих решений и т.д. проверить действенность и обоснованность тех рекомендаций, которые дают авторы, и эффективность действия всего механизма стратегического управления, как он представлен ими, в целом. Таким образом, все сказанное выше позволяет обосновать сделанный нами выбор и перейти непосредственно к поэлементному рассмотрению материала, представленного Томпсоном и Стри-

клендом, в поисках ответа на главный вопрос: как и каким образом в эту жесткую практически ориентированную структуру вписываются наши разработки по теории и методологии стратегических целевых программ.

Авторы определяют стратегию, по-видимому, наиболее простым, но вполне понятным на уровне здравого смысла образом, трактуя ее, как выбор пути развития рынков, методов конкуренции и ведения бизнеса. Никак не ставя под сомнение это простое, но вполне приемлемое определение, мы обратим внимание на тот очевидный факт, что все элементы стратегии так или иначе связаны, по нашему мнению, именно с ключевой компетенцией, и считаем полезным пояснить этот момент.

Прежде всего, отметим, что при выборе пути развития фирма должна определить: либо она будет далее развивать имеющуюся ключевую компетенцию, либо неким образом видоизменить ее, либо принципиально менять на другую (другие). Конечно, на это может быть сделано возражение следующего порядка: в конце концов, фирма может видеть путь своего развития, как, например, поглощение конкурирующих либо работающих в смежных областях фирм, либо в условиях широкой диверсификации компаний, работающих в совершенно других отраслях и сферах. Но в каждом таком случае, согласимся, мы вновь и вновь имеем дело с тем, что в центре таких решений лежит все та же ключевая компетенция. А что касается диверсификации, то и ее грамотные управленцы рассматривают как эффективную лишь в том случае, когда соответствующие инвестиции сделаны в перспективные и доказавшие свою результативность ключевые компетенции.

Все отмеченное выше в полной мере относится и к рынкам, которые на уровне стратегии выбирает фирма. А что касается методов конкуренции, то они – точное порождение взгляда на конкурентные преимущества через призму ключевой компетенции. Что же касается методов ведения бизнеса, то, на наш взгляд, это просто альтернативное определение все тех же путей развития рынков и методов конкуренции.

На наш взгляд, не единственный, но главный вывод из всего этого можно сформулировать следующим образом: когда и поскольку вся стратегия так или иначе завязана на ключевую компетенцию, она изначально устанавливает, пусть и неявную, но от этого не менее определенную связь с теми стратегическими целевыми программами, которые могут быть разработаны в рамках создания данной стратегии.

Если перейти теперь к сформулированным у Томпсона и Стрикленда задачам, то они перечисляют следующие: видение, постановка целей, разработка стратегии, реализа-

ция стратегии, оценка результатов (учет опыта, новой обстановки, идей и т.д.) и – обновление стратегии. Понятно, что собственно стратегическая целевая программа естественным образом лежит в разработке и реализации стратегии, но ранее мы уже показали, что она изначально методологически заложена в самую ткань стратегии. И в этой связи она, с одной стороны, должна как-то прослеживаться в видении и миссии, а с другой – уже в куда более явном виде определяться в постановке цели. Рассмотрим все эти элементы в контексте поставленной нами проблемы несколько подробнее.

Томпсон и Стрикленд определяют видение как образ фирмы, какой она представляется в будущем, и соответственно видение должно определить маршрут движения в будущее, технологии, целевые аудитории (географические и товарные) и перспективные возможности. И здесь самое время обратиться к формулировке миссии, которая непосредственно должна вытекать из того, что дает видение. Миссию авторы определяют как то, что фирма делает сегодня и готова делать в будущем в части констатации ее товаров и услуг, а в ряде случаев – рынков и основных групп потребителей. Рассмотрим в этой связи ту миссию, которую видит для себя знаменитый «Интел» – главный пока в мире поставщик микропроцессоров и иных средств, используемых в компьютерной технике и Интернете: «Мы расширяем возможности персональных компьютеров и Интернета». Но что это означает в контексте нашего исследования?

Задаваясь вопросом о том, как и каким образом даже такая выдающаяся фирма, как «Интел», может расширять указанные возможности, мы должны однозначно прийти к выводу, что для того, чтобы некие возможности расширять, нужно изначально их иметь. И именно здесь-то и лежит ключевая компетенция фирмы. А вот когда мы говорим о расширении, здесь как раз самое время вспомнить о стратегических целевых программах, поскольку такого рода расширений может быть целый ряд, и, по-видимому, каждое из них, в свою очередь, требует каких-то новых усилий для того, чтобы поднять ключевую компетенцию на новый уровень, который и обеспечивает возможности такого расширения. А поскольку это так, то стратегическая целевая программа как раз и становится наиболее действенным орудием и, более того, кратчайшим путем к выходу на этот новый уровень. Именно здесь встает второй вопрос: а насколько это расширение востребовано и необходимо конечному пользователю, а еще до того – покупателю наших будущих технологических достижений (здесь важно подчеркнуть, что в данном контексте проблема «покупатель – потребитель» имеет особое значение и весьма

глубокий смысл). Как раз здесь и выясняются реальные возможности и принципиальные преимущества стратегической целевой программы.

Исходя из вышеизложенного, можно точно констатировать, что как в видении, так и в миссии, последовательно (пусть и в неявном виде) заложены потенциальные возможности стратегической целевой программы как исключительно важного инструмента управления. Теперь – о постановке стратегических целей.

Как известно, Томпсон и Стрикленд рассматривают две группы целей: стратегические и финансовые. Не вдаемся сейчас в обсуждение того, насколько строгим является это разделение, а по нашему мнению, в нем заложено определенное противоречие – уже по той простой причине, что сами по себе финансовые цели могут быть в равной же мере стратегическими. Но это – частности, а гораздо важнее тот факт, что если в стратегических целях авторы выделяют «укрепление положения в отрасли», с одной стороны, и «повышение конкурентоспособности» – с другой, то здесь возможности наших программ абсолютно очевидны. Когда же речь идет о финансовых целях, то здесь в авторской трактовке, к сожалению, довольно размытая постановка.

Вызывает определенные возражения сам тот факт, что Томпсон и Стрикленд вводят в разряд стратегических достижение запланированных финансовых показателей, поскольку эти планы могут быть в гораздо большей мере связаны с наращиванием операционной эффективности (в портеровском смысле) и иметь весьма отдаленное отношение (или вообще не иметь такового) именно к стратегическим постановкам. И здесь, видимо, понимая всю противоречивость авторской позиции, Томпсон и Стрикленд довольно подробно обсуждают в учебнике содержание и особенности оценки двух финансовых показателей, которые в мировой практике, безусловно, считаются стратегическими в части их составляющих. Поскольку это выходит за рамки нашего обсуждения, то для нас интересен не собственно вопрос содержания и состава эти показателей и тонкости их финансовой оценки, но только и исключительно проблема следующего рода: а могут ли быть эти показатели достаточно адекватно, что называется, «пристегнуты» к стратегическим целевым программам или, иными словами, не наблюдаем ли мы в самой постановке целей своего рода логический разрыв?

Мы показали выше, что начиная от самого определения стратегии, а далее через видение и миссию, в конструкции Томпсона и Стрикленда уже были заложены все необходимые предпосылки для того, чтобы стратегические целевые программы безусловно встроились в эту освященную временем и

опытом конструкцию и нашли в ней свое законное и важное место. Когда же дело доходит до целей, то естественная встраиваемость нашей разработки в стратегические цели имеет место, а что касается финансовых – это вопрос, который можно сформулировать следующим образом. Если оказывается так, что стратегическая целевая программа не может быть реально и конкретно привязана к финансовым целям стратегии, то можно ли в принципе считать ее действительно стратегическим элементом? Ведь стратегия, не выводящая на определенные финансовые результаты, вряд ли может быть названа настоящей стратегией.

Более того, если данная проблема не решена, то повисает в воздухе вопрос о связи с конечным покупателем, поскольку любые финансовые показатели фирмы, а стратегические – в первую очередь, связаны именно с тем, что приобретает (или не приобретает) конечный потребитель.

Можно сказать, что именно в этой точке нашего анализа прямые указания Томпсона и Стрикленда как раз и решают эту весьма острую проблему. Так, подробно обсуждая вопросы, связанные с применимостью и действенностью двух ключевых стратегических финансовых показателей, авторы четко указывают на то обстоятельство, что оба они – и экономическая добавленная стоимость, и рыночная добавленная стоимость – могут быть точно и однозначно связаны не только с фирмой в целом, но даже и с отдельным ее подразделением, программой, проектом и т.д. А это, в свою очередь, означает, что по большому счету проблема, о которой шла речь, для стратегической целевой программы не существует, и такая крупная «единица» управляющей системы, безусловно, может и должна иметь адекватные финансовые стратегические показатели.

Таким образом, можно констатировать, что вплоть до шага «разработка стратегии» анализ структуры Томпсона и Стрикленда однозначно показывает хорошую встраиваемость стратегической целевой программы во все предшествующие элементы и ее естественную связь с ними. А именно это и позволяет более подробно рассмотреть каждый из вопросов, которые авторы включили в разработку стратегии. По-существу, эти вопросы как раз и дают (если есть корректные ответы) основную конструкцию собственно стратегии. Мы ниже анализируем их в том порядке, как их дают Томпсон и Стрикленд.

1. Следует ли фирме диверсифицироваться?
2. Широкий рынок или ниша (ниши)?
3. Какой должна быть динамика ассортимента?
4. Чем определяется конкурентное преимущество фирмы?

5. Как реагировать на меняющиеся представления и потребности покупателей?

6. Какой должна быть география рынков?

1. Прежде всего необходимо ответить на вопрос, нужна ли фирме диверсификация, или она будет работать в рамках имеющейся ключевой компетенции (последняя часть формулировки – наша). Понятно, что в ответе на этот вопрос естественным образом возникает необходимость широкого контекстуального анализа абсолютной и относительной ценности той ключевой компетенции, которой обладает фирма. И в этой связи как раз важнейшим, на наш взгляд, является не только и не столько ее оценка, сколько ответ на вопрос, логически следующий за первым: а может ли она быть существенно повышена? Но ответ на этот вопрос невозможен без более широкого взгляда на то, как и каким образом фирма подошла к необходимости его решения.

2. Далее решается вопрос о том, работать ли в рамках широкого рынка или ограничиться нишевыми продуктами и услугами. Нас в данном случае этот вопрос интересует гораздо меньше, поскольку он в значительной и даже абсолютной мере связан с непосредственным рынком и маркетингом на нем и затрагивает вопросы, касающиеся ключевой компетенции, лишь в том отношении, насколько реалистичными были бы устремления фирмы, связанные с использованием одного и того же ассортиментного ряда как в нише, так и в более широком рынке. Такая постановка, как правило, редкость, хотя история развития мобильной связи – прекрасный пример перехода от узкого и нишевого рынка к возможно наиболее широкому сегодня на планете рынку технологии. Так или иначе, но особое значение для стратегии имеет вопрос, идущий под номером три.

3. Речь идет о том, следует ли расширять либо сокращать, и каким именно образом, ассортимент продукции и услуг фирмы. И здесь мы прямым и непосредственным образом как раз и приходим к тому, что лежит прямо в компетенции стратегической целевой программы. Ведь если речь идет о наращивании операционной эффективности, то фирма может ограничиться локальными проектами расширения, модернизации и иных действий в отношении своего ассортимента. Но когда принимаются решения об освоении более широких рынков и/или смежных ниш, то здесь возможности разрабатываемой нами программной структуры как раз и будут проявляться в полной мере.

4. Чем должно определяться конкурентное преимущество фирмы? Здесь Томпсон и Стрикленд приводят в качестве примеров такие ответы: снижение издержек, новый уровень качества продукции, использование организационных возможностей и т.д. Согласимся, что некоторые сомнения вызывает та-

кая постановка авторов, как «использование организационных возможностей». Но если ориентироваться на уровень примера, то можно без труда предположить, что знаменитая концепция Майкла Делла, на которой, собственно, и построен весь успех такого гиганта, как «Делл компьютерс», – это чистой воды организационное решение, причем такое, за которым стояла действительно замечательная по красоте исполнения стратегическая целевая программа, пусть даже сам ее автор этот термин и не употреблял.

5. Как реагировать на меняющиеся представления и потребности покупателей? Именно здесь и сказывается особая ценность стратегической целевой программы как связи фирмы с ее конечным покупателем. Если в обычном варианте программы мы ставили определенные стратегические цели где-то на уровне ключевой платформы и соответствующих товаров и услуг, то теперь следует ставить во главу угла представления, которые лежат в рамках концепции продажи, ровно в такой же мере, как это имеет место и в рамках собственно знаниевой и технологической концепции. Действительно, если речь идет о принципиально новых товарах и услугах, то первый вопрос, встающий здесь, абсолютно той же важности, что и чисто технологические – каким образом их будут покупать. И вот тогда-то истинная роль, например, того же Интернета, равно как и других, пусть менее масштабных решений в области технологии продаж (не техники, а именно технологии!), проявляется со всей остротой и определенностью.

6. Какую именно географию рынков осваивать, и почему. И опять-таки внешне дело выглядит таким образом, что это не является вопросом, относящимся к стратегической целевой программе. И вновь это представление обманчиво. И вот почему.

Сошлемся в этой связи на статью Джеффри Иммельта (Дж. Иммельт, 2010), в которой он описывает, как и почему «Дженерал Электрик» сейчас располагает новой лабораторией в странах, где не просто растущие рынки, как таковые, но рынки, которые определяют во многом будущие продажи этого гиганта электротехники и электроники и которые, по существу, можно считать прообразами тех, что впоследствии охватят, если и не все, то почти все регионы планеты. Речь идет как раз о том, чтобы не адаптировать товары и услуги, созданные в развитых западных странах, к развивающимся рынкам, но изначально создавать их, что называется, от первой до последней идеи в исследовательских центрах самих этих стран. Данные страны, конечно

же, информационно, интеллектуально и финансово встают на ноги с помощью материнских фирм, но по мере своего «продвижения» и соответствующих успехов получают исключительно сильную поддержку местных властей и местного же бизнеса. Это – общая постановка, а теперь – конкретно о том инструменте, который интересует нас.

А это, в свою очередь, означает, что только стратегическая целевая программа, нацеленная, с одной стороны, на развертывание такого рода лабораторий в регионах освоения, а с другой – на последующие успехи управления знаниями в них, и может стать той, по нашему мнению, единственной организационно-управленческой формой, которая обеспечит успех дела. И, на наш взгляд, из работы Дж. Иммельта, на которую мы ссылаемся, это непосредственно и следует.

Мы ограничимся представленными выше шестью вопросами, поскольку, на наш взгляд, седьмой и восьмой из этих вопросов («как реагировать на появление новых рынков и новые условия конкуренции?» и «какие направления развития выбрать?») повторяют то, о чем говорилось выше, и, как нам представляется, они являются в своем роде избыточными в структуре Томпсона и Стрикленда, которую мы здесь рассматриваем. Подведем итог нашему исследованию и констатируем его главный вывод, который, на наш взгляд, заключается в следующем: нет сомнений в том, что в рамках этой освященной временем и мнением научного сообщества и бизнес-сообщества структуры стратегические целевые программы являются не просто релевантным, но совершенно естественным и необходимым инструментом, который позволяет реализовывать стратегические замыслы, структурируемые через концепцию Томпсона и Стрикленда.

ЛИТЕРАТУРА

Боумэн К. Основы стратегического менеджмента / К. Боумэн. М.: «Банки и биржи»; Издат. объединение «ЮНИТИ», 1997.

Иммельт Дж. «Книгу перемен» пишет GE / Дж. Иммельт // Harvard Business Review. 2010. № 1/2.

Кэмпбел Д. Стратегический менеджмент / Д. Кэмпбел, Дж. Стоунхаус, Б. Хьюстон. М.: ООО «Изд-во "Проспект"», 2003.

Томпсон А.А. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа / А.А. Томпсон, А.Дж. Стрикленд. М.; СПб.; Киев: Издат. дом «Вильямс», 2005.

Фэйз Л. Курс МВА по стратегическому менеджменту / Л. Фэйз, Р. Рэндел; пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2002.

А.С. Будагов

АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Осуществлен экономический анализ внутренних затрат на научные исследования, разработки, внедрение технологических новшеств в регионах Северо-Западного федерального округа. На основе анализа статистических данных исследована динамика экономических идентификаторов инновационной деятельности регионов Северо-Западного федерального округа в период с 2003 по 2008 год.

Ключевые слова: *затраты на исследование и разработку; внутренние затраты; технологические новшества.*

We have carried out economic analysis of internal R&D costs and spending on innovation implementation in regions of North West Federal District. Based on analysis of statistics we research the dynamics of economic identifiers of innovation activity in regions of North West Federal District from 2003 to 2008.

Keywords: *research and development costs; internal costs; technological novelties.*

Основными результативными идентификаторами инновационной деятельности регионов выступают стоимостные и структурные объемы инновационной продукции, работ и услуг как экономические характеристики инновационной деятельности регионального хозяйства по производству продукции, оказанию услуг, выполнению работ, подвергшихся в течение определенного периода времени технологическим изменениям разной степени.

Показателем общих результатов инновационной деятельности предприятий регионального хозяйства в процессе анализа может выступать и число созданных и используемых передовых производственных технологий, позволяющих при их внедрении достигать тех конкурентных преимуществ и качества выпускаемой продукции, оказываемых услуг, которые соответствуют условиям и уровню конкурентной борьбы, требованиям, предъявляемым к качеству продукции, услуг, адекватных складывающимся вкусам и предпочтениям потребителей.

Для проведения экономического анализа исследуем динамику ряда экономических идентификаторов инновационной деятельности субъектов хозяйствования регионов Северо-Западного федерального округа Российской Федерации. Так, например, изменения объемов внутренних затрат на исследования и разработки за период 2003–2008 годов представлены в табл. 1.

Данные табл. 1 свидетельствуют о том, что в период 2003–2008 годов наблюдалась тенденция ежегодного экономического роста внутренних затрат на исследования и разра-

ботки регионов Северо-Западного федерального округа (2004 год – 111,5%; 2005 год – 118,4%; 2006 год – 122,5%; 2007 год – 126,6% и 2008 год – 121,8%), что было вызвано стремлением субъектов управления предприятиями и региональных хозяйств к повышению качества выпускаемой продукции, оказанию услуг, использованию ресурсного потенциала, расширению состава конкурентных преимуществ в целях увеличения контингентов потребителей, росту объемов производимой продукции, оказываемых услуг, к установлению равновесности спроса и предложения на занимаемых сегментах рынков товаров и услуг.

Динамика внутренних затрат на исследования и разработки региональных хозяйств Северо-Западного федерального округа претерпела некоторое снижение в 2005 и 2008 годах в Республиках Карелия, Коми, в Архангельской, Калининградской, Мурманской, Новгородской, Псковской областях (табл. 1), что было вызвано структурно-организационными изменениями в инновационной деятельности организаций данных регионов, направленными на повышение качества и результативности процессов создания и внедрения технологических, технических и информационных новшеств в региональном хозяйстве и вне его.

Высокий уровень финансового, нормативно-правового обеспечения инновационной деятельности субъектов хозяйствования регионов, происшедших структурно-организационных преобразований за период 2003–2008 годов характеризовал Вологодскую и

Таблица 1

Динамика внутренних затрат на научные исследования и разработки Северо-Западного федерального округа и его регионов за 2003–2008 гг., млн. руб.

Федеральный округ и его регионы	Годы					
	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Северо-Западный федеральный округ	2346511	26172941	30988281	37971703	48087753	58586308
Республика Карелия	127001	180272	161739	227482	381590	516810
Республика Коми	523791	708023	661022	891026	1253673	1489760
Архангельская область	291973	366718	352695	845074	793698	622345
Вологодская область	60151	76295	81189	131664	168208	234259
Калининградская область	349946	463552	481187	580471	717868	678789
Ленинградская область	2291244	1337610	1640908	2056749	2598427	3526282
Мурманская область	1272478	1087027	1071490	1244964	1629503	2245626
Новгородская область	164775	210880	183948	257344	438884	539779
Псковская область	26098	25402	24212	37006	63226	46592
Санкт-Петербург	18357662	21717162	26329891	31699927	40042677	48686066

Примечание: табл. 1 составлена автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики (Региональная стратегия экономического роста..., 2007; Регионы Северо-Западного федерального округа..., 2009).

Ленинградскую области, г. Санкт-Петербург. Так, темпы ежегодного роста объемов внутренних затрат на исследования и разработки за период 2004–2008 годов были равны в Вологодской области 126,8%, 106,4%, 162,2%, 127,8%, 139,3%; Ленинградской области – 58,4%, 122,7%, 125,3%, 126,3% и 135,7%; г. Санкт-Петербурге – 118,3%, 121,2%, 120,4%, 126,3% и 121,6% (Региональная стратегия экономического роста..., 2007; Регионы Северо-Западного федерального округа..., 2009).

Однако, несмотря на высокие темпы роста объемов внутренних затрат на научные исследования и разработки в Вологодской, Ленинградской областях (с 2005 по 2008 г.) и г. Санкт-Петербурге, средний темп ежегодного прироста был наивысшим в Вологодской области – 32,5%, на втором месте по среднему темпу приросту в 2004–2008 годах находился Санкт-Петербург – 21,6%, третье место занимала Ленинградская область – 13,7% (Региональная стратегия экономического роста..., 2007; Регионы Северо-Западного федерального округа..., 2009).

Средние темпы ежегодного прироста объемов внутренних затрат на научные исследования и разработки в анализируемых административно-территориальных образованиях являются результатом увеличения отчислений в виде единого социального налога, приобретения оборудования, материальных и прочих текущих затрат, оплаты труда работников инновационных организационно-правовых структур. Но доминирующей долей увеличения размеров внутренних затрат на проведение научных исследований и разработок выступает оплата труда работников инновационных субъектов хозяйствования.

Так, за период 2000–2008 годов размеры оплаты труда работников инновационных

предприятий Вологодской, Ленинградской областей, г. Санкт-Петербурга возросли соответственно в 9,5 раза, 9,9 раза и 6,8 раза (Регионы Северо-Западного федерального округа..., 2009). При этом самый значительный рост оплаты труда наблюдался в период 2007–2008 годов. Так, в 2008 году по сравнению с 2007 годом оплата труда работников инновационных предприятий Вологодской области возросла в 3,1 раза, Ленинградской области – в 2,6 раза, г. Санкт-Петербурга в 2 раза (Регионы Северо-Западного федерального округа..., 2009).

Существенные изменения доли оплаты труда работников инновационных организационно-правовых структур в региональных хозяйствах Северо-Западного федерального округа связаны не только с общей тенденцией увеличения размеров оплаты труда в целях компенсации инфляционных факторов, но и с расширением видов инновационной деятельности, ростом числа инновационных предприятий, с повышением квалификационного уровня работников, их профессионального мастерства, экономической и технологической результативности создаваемых научных исследований и разработок.

Затраты на разработку и внедрение технологических продуктов и процессов региональных хозяйств выступают одними из основных экономических показателей инновационной деятельности, характеризующих размеры стоимости создания новых технологий, процессов, технологических преобразований в оказываемых услугах, производимой продукции, усовершенствованных способов производства продукции, оказания услуг. Динамика затрат на технологические новшества, создаваемые и внедряемые в региональных хозяйствах Северо-Западного федерального

округа на период 2003–2008 годов представлена в табл. 2.

В соответствии с данными табл. 2, затраты на создание и внедрение технологических новшеств в регионах Северо-Западного федерального округа осуществлялись в зависимости от поставленных задач по повышению технического и технологического уровней производства продукции, оказания услуг, а также при сохранении целевой ориентации хозяйствующих субъектов и в целом регионального хозяйства на достижение высоких экономических и социальных результатов.

В то же время динамика изменений объемов затрат, идущих на создание и внедрение технологических новшеств в региональных хозяйствах (табл. 2), в целом имела тенденцию к росту, так как постоянное поддержание ресурсного потенциала на высоком качественном уровне, требование к расширению состава конкурентных преимуществ в условиях возрастающей степени конкурентной борьбы субъектов хозяйствования регионов на рынках товаров и услуг связаны с необходимостью создания (приобретения) и внедрения в процессы производства продукции, оказания услуг новых технологий или технологических усовершенствований.

О наличии тенденции повышения размеров затрат на создание и внедрение технологических новшеств по производству продукции, оказанию услуг регионами свидетельствует динамика роста этого затратного идентификатора в течение 2003–2008 годов в Северо-Западном федеральном округе (табл. 2), в котором указанные затраты увеличились с 12401,2 млн. руб. в 2003 году до 29583,9 млн. руб. в 2008 году, то есть возросли в 2,4 раза. Такая же тенденция повышения объема затрат на технологические новшества в анализируе-

мом периоде наблюдалась и в Республике Карелия, где увеличение затрат на создание и внедрение новых технологий в 2008 году по сравнению с 2003 годом составило 15,4 раза; Ленинградской области (рост затрат на технологические инновации в 2008 году по сравнению с 2003 годом был равен 3,3 раза); г. Санкт-Петербурге, где затраты на технологические новшества в 2008 году превысили объемы расходов 2003 года в 2,1 раза; Мурманской области, в которой при ежегодных темпах роста затрат на создание и внедрение технологических новшеств объем затрат 2008 года был выше затрат на технологические инновации 2003 года в 6,8 раза (Региональная стратегия экономического роста..., 2007; Регионы Северо-Западного федерального округа..., 2009).

Во всех остальных регионах Северо-Западного федерального округа за анализируемый период изменение размера затрат на создание и внедрение технологических новшеств соответствовало тем качественным характеристикам ресурсного и конкурентного потенциала, которые позволяли удовлетворять спрос на продукцию и услуги в соответствии с их предложением, занимать и расширять соответствующие сегменты рынков. Так, например, затраты на технологические новшества в Республике Коми за период 2003–2008 годов снизились с 1402,3 млн. руб. в 2003 году до 754,6 млн. руб. в 2008 году (в 1,9 раза). В Архангельской области размеры затрат на технологические новшества в 2008 году были равны лишь 1473,8 млн. руб., что в сравнении с 2003 годом составило снижение затрат в 1,6 раза (Регионы Северо-Западного федерального округа..., 2009).

Уменьшение объемов затрат на технологические новшества за период 2003–2004 го-

Таблица 2

Динамика размеров затрат на создание и внедрение технологических новшеств в региональных хозяйствах Северо-Западного федерального округа за 2003–2008 годы, млн. руб.

Федеральный округ и его регионы	Годы					
	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Северо-Западный федеральный округ	12401,2	17335,3	16667,3	22825,8	28740,3	29583,9
Республика Карелия	209,2	254,7	170,2	609,9	1213,0	2117,4
Республика Коми	1402,3	1483,1	1404,1	501,2	924,7	754,6
Архангельская область	2387,9	1618,6	1116,6	294,0	914,3	1473,8
Вологодская область	1080,4	724,2	1806,9	1490,1	4210,8	2643,8
Калининградская область	71,9	903,4	176,5	2417,6	415,4	772,0
Ленинградская область	636,1	825,6	1223,7	2059,2	3890,8	2094,5
Мурманская область	644,2	1179,5	1345,6	1857,0	3259,3	4411,0
Новгородская область	384,0	1282,1	1294,7	2481,7	1478,1	2106,3
Псковская область	36,6	597,0	77,0	147,7	191,8	233,0
Санкт-Петербург	5548,7	8466,9	8052,0	10987,3	12242,1	11877,4

Примечание: табл. 2 составлена автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики (Региональная стратегия экономического роста..., 2007; Регионы Северо-Западного федерального округа..., 2009; Российский статистический ежегодник..., 2009).

дов, а затем и их динамический рост до 2008 года наблюдался в Вологодской области, где в целом анализируемые затраты в 2008 году превысили размеры затрат 2003 года в 2,5 раза.

Рост и снижение затрат на технологические новшества сопровождали по отдельным годам анализируемого периода Калининградскую, Новгородскую, Псковскую области, где в целом размер затрат на создание и внедрение технологических новшеств в 2008 году превышал их величину 2003 года (табл. 2).

На основании анализируемой динамики изменений размеров затрат, идущих на технологические новшества в группе регионов Северо-Западного федерального округа за период 2003–2008 годов, можно сделать вывод о том, что некоторое снижение затрат по отдельным годам, с одной стороны, отражает

неравномерное освоение финансовых средств, направленных на осуществление проектов инвестирования в технологические новшества, и, с другой стороны, сбалансированность финансовых возможностей в осуществлении проектов инновационного инвестирования.

ЛИТЕРАТУРА

Региональная стратегия экономического роста – 2015 / отв. ред. В.А. Ильин; Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН. М.: Наука, 2007.

Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели–2009: стат. сб. / Комистат. Сыктывкар, 2009.

Российский статистический ежегодник–2009: стат. сб. / Росстат. М., 2009.

А.П. Гомон

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ ПРЕДПРИЯТИЯ

Рассматриваются подходы к финансово-экономическому обоснованию интеграционных стратегий предприятия. Представлен анализ эффективности интеграции на основе использования эффекта финансового рычага для предприятия. Рассмотрена модель эффекта финансового рычага для предприятия в виде комбинации опционов Call и Put.

Ключевые слова: интеграция; эффект финансового рычага; рентабельность активов; финансовая синергия; встроенный опцион.

We consider approaches to assessing financial and economic feasibility of business integration strategies. We offer the analysis of the integration effectiveness on the basis of the effect of financial leverage (EFL). A model of EFL as a combination of Call and Put options is researched.

Keywords: integration; effect of financial leverage; return on assets; financial synergy; embedded option.

Анализ механизмов развития предприятий, в том числе за счет внешнего расширения (интеграции), становится особенно актуальным в посткризисных макроэкономических условиях. Вклад в актуализацию проблемы управления интеграционным развитием предприятий вносят быстро меняющаяся ситуация на фондовом рынке, а также непрекращающиеся процессы слияний и поглощений, которые обусловлены более высокой эффективностью интегрированных образований по сравнению с неинтегрированными (Д.С. Демиденко и соавт., 2008).

Эффективность слияний заключается в том, что они позволяют реализовать задачи, не решаемые на уровне отдельного предприятия, оптимизировать связи между его структурными элементами, снижать несистематический риск ведения бизнеса. Эффекты синергии, заключающиеся в превышении рыночной стоимости объединенного предприятия после слияния по сравнению с их суммарной стоимостью до слияния, формируют добавленную стоимость объединения. Синергетические эффекты от интеграции делятся на операционные (экономия на операционных расходах); управленческие (экономия за счет создания более совершенной системы управления); финансовые (экономия за счет изменения структуры источников финансирования, их цены, возможности выпуска новых корпоративных ценных бумаг, появление других преимуществ).

Рассмотрим финансовые эффекты синергии более подробно. Как известно, в соответствии с так называемой «второй теоремой ММ» (Р. Брейли, С. Майерс, 2007), рентабельность собственного капитала (РСК) пред-

приятия, использующего внешние (заемные) источники финансирования, определяется по формуле (1):

$$PCK = X + (X - \bar{X}) * \frac{Y}{A - Y}, \quad (1)$$

где X – рентабельность активов (РА) предприятия (прибыль/активы);

\bar{X} – норматив для рентабельности активов или стоимость привлечения кредитов на совершенном конкурентном рынке (СКР) – рыночная (безрисковая) процентная ставка;

Y – величина заемного капитала (ЗК) предприятия;

A – величина активов.

В практическом смысле процентная ставка не является безрисковой, так как она зависит от величины заимствований. В принципе, чем больше заимствования, тем выше риск невозврата кредита (кредитный риск) и отражающая его рисковая составляющая процентной ставки, хотя возможны и другие способы учета рисков – не через процентную ставку. Принято считать, что процентная ставка является возрастающей функцией размера кредита $\bar{X}(Y)$, которая является непрерывной и дважды дифференцируемой с убывающим темпом роста. В этом случае эффект финансового рычага (ЭФР) – нелинейная функция, имеющая максимум: $\text{ЭФР} = (X - \bar{X}(Y)) * \frac{Y}{A - Y}$.

Очевидно, что данная зависимость должна отражать известный неоклассический принцип «убывающей предельной результативности», однако ее обоснований в аналитической форме не существует. Подобный практический подход к оптимизации ЭФР не мо-

жет имеет строгого обоснования, поскольку является индивидуальным для каждого предприятия. Поэтому определение оптимального ЭФР затруднено в силу нелинейности и неопределенности вида функции $\bar{X}(Y)$.

Например, при вертикальной интеграции компаний привлечение заемных средств обходится объединившимся компаниям дешевле, чем каждой из них до слияния. Возможен значительный эффект экономии за счет масштаба при выпуске новых корпоративных ценных бумаг. Поэтому если компании удастся благодаря слиянию осуществлять более масштабные, но более редкие выпуски ценных бумаг, она действительно сможет достичь определенной экономии. Однако слияния ведут к снижению затрат на привлечение новых заемных средств не только из-за расходов на эмиссию (О. Уильямсон, 1996).

При проведении расчетов по эффективности анализа сделок слияния и поглощения финансовая синергия описывает влияние покупки контроля на инвестиционные риски объединенного актива. Две существенных компоненты инвестиционного риска при слиянии и поглощении – деловой (коммерческий) и финансовый риск (т.е. вероятность неплатежа) – заключаются в решении вопросов о возможных благоприятных изменениях финансовых результатов предприятий в плане достижения более высокой устойчивости и стабильности. Смягчение влияния факторов делового риска должно выражаться в снижении волатильности (финансовый показатель, характеризующий тенденцию рыночной цены или дохода, изменяющийся во времени) поступлений от продаж, стабилизации притоков денежных средств от операций, а также в более плавном, сглаженном движении потоков денежных средств в будущем. Второе слагаемое инвестиционных рисков – неопределенность выполнения обязательств по заемному капиталу перед кредиторами при слиянии и поглощении, вероятность введения процедуры внешнего управления или банкротства в отношении поглощаемого объекта. Критерий эффективности – $\Delta NPV > 0$, эту величину называют премией к цене акций приобретаемого предприятия.

Таким образом, объединенной компании удастся получить заем под более низкие процентные ставки, чем каждой из компаний в отдельности. Пока каждая из компаний действует как отдельная единица, отсутствует гарантия выполнения обязательств; если одна из них окажется неплатежеспособной, владельцы облигаций не смогут предъявить требования к другой компании. Но после слияния каждое подразделение новой компании взаимно гарантирует выполнение обязательств: если в этой ситуации одно из них станет неплатежеспособным, владельцы облигаций

смогут получить деньги от другого подразделения. Поскольку эти взаимные гарантии снижают уровень риска, кредиторы удовлетворяются более низкими процентными ставками. Однако более низкие процентные ставки не всегда являются чистым выигрышем от слияния.

В реальных условиях относительно величины рентабельности активов предприятия существует неопределенность. При фиксированных активах прибыль зависит от величины продаж, и можно считать, что рентабельность активов подвержена операционному риску предприятия и представляет собой случайную величину, относительно характера распределения которой могут быть сделаны определенные предположения. В зависимости от значений «X» могут приниматься управляющие решения со стороны менеджмента о величине заимствований «Y».

Правильное решение выражается следующим правилом (2):

$$\text{Если } X > \bar{X} \rightarrow Y > 0 \rightarrow \text{ЭФР} > 0 \quad (2)$$

$$\text{Если } X < \bar{X} \rightarrow Y = 0 \rightarrow \text{ЭФР} = 0$$

Представленное правило (2) является так называемым «встроенным опционом» для предприятия. Моделью данного правила является опцион «Call» в «короткой позиции» (покупка опциона) с ценой исполнения равной нормативной рентабельности \bar{X} , т.к. если рентабельность активов предприятия ниже нормативной, то заимствования не имеют смысла (опцион бесполезен), а в противоположном случае, при повышении рентабельности активов и увеличении заимствований, ценность опциона в форме ЭФР предприятия повышается и его рыночная стоимость увеличивается (рис. 1).

Как известно, модель какого-либо экономического механизма может быть сформирована при использовании опционов и других доступных инструментов. Так, модель ЭФР для предприятия представляется комбинацией опционов «Call» и «Put» по правилу: купи «Call» и продай «Put» или (Call-Put) (см. рис. 2 и 3).

Область отрицательных значений ЭФР может быть заехджирована предприятием путем приобретения опциона Put, после чего позиционная диаграмма для опциона Call будет верно отражать правило заимствований (3):

$$\text{ЭФР} = \text{Call} - \text{Put} + \text{Put}.$$

Таким образом, из двух инструментов – ЭФР предприятия и опциона Put – можно создать правило принятия решения о заимствованиях предприятия (3), которое моделируется при помощи опциона Call.

Относительно возможных решений менеджмента предположим, что вариантов может быть только два: «Y=0» и «Y=0,5*A» –

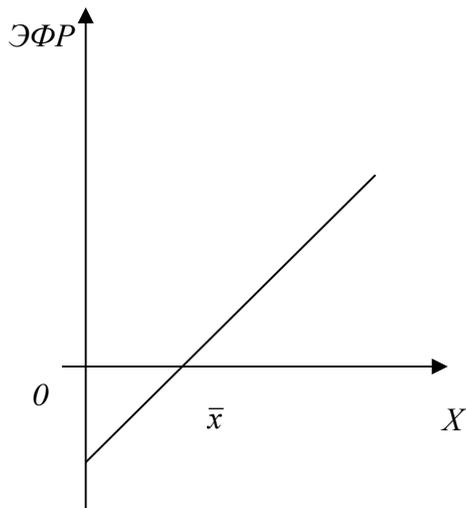

Рис.1. Взаимосвязь ценности реального опциона в форме ЭФР предприятия и рентабельности активов

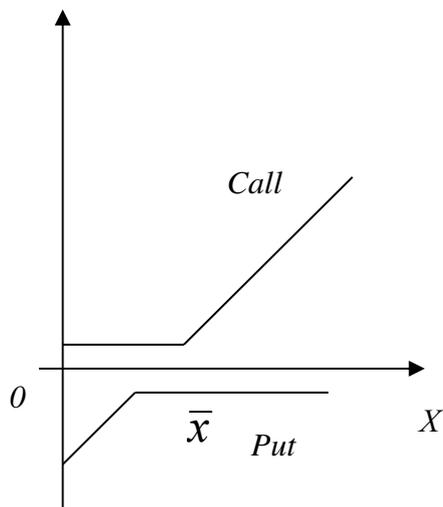

Рис.2. Модель ЭФР для предприятия в виде комбинации *Call-Put*

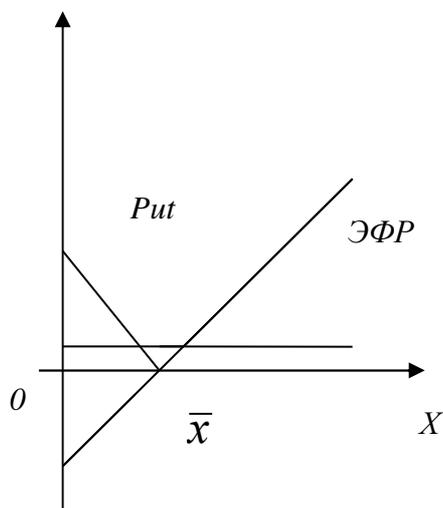

Рис.3. Хеджирование отрицательных ЭФР путем приобретения опциона *Put*

максимально допустимое ограничение по величине заимствований из-за соображений недопустимости банкротства (при $A=1, Y=0,5$). Любое из принимаемых решений характеризуется величиной потерь, определяемых по следующему простому правилу:

«Потери» = «Принятое решение» - «Правильное решение».

Если принятое решение является правильным, то потери равны нулю.

Значения потерь при неопределенности параметра рентабельности «X» при принятых ранее условиях отражены в табл. 1.

Потери определим численно, заменив значения случайной переменной «X» в указанных в таблице интервалах средними значениями, вычисляемыми по следующим формулам (3), (4):

$$\text{Потери (*)} = \frac{1}{\bar{X}} * \int_0^{\bar{X}} (X - \bar{X}) dX - 0 = -\frac{\bar{X}}{2} \quad (3)$$

$$\text{Потери (**)} = 0 - \frac{1}{C - \bar{X}} * \int_{\bar{X}}^C (X - \bar{X}) dX = -\frac{C - \bar{X}}{2} \quad (4)$$

Для принятого ранее примера ($\bar{X}=0,1, C=0,8$) рассчитанные по приведенным формулам потери сведены в таблицу для принятия решения (табл. 2). Решение принимается по минимаксному критерию, позволяющему минимизировать потери в условиях неопределенности относительно величины рентабельности активов предприятия.

Выбирается решение, дающее минимальные потери, которые для условий примера в семь раз меньше максимально возможных потерь в условиях неопределенности.

Для нахождения оптимальной стратегии заимствований предприятия в условиях неопределенности, вызванной операционными рисками, можно также использовать методы поиска решений в ситуации состязательности и согласования интересов сторон. В рассматриваемом случае «стороной» является «природа», которая создает неопределенность, при этом могут быть использованы методы для решения парных игр с нулевой суммой (выиг-

рыш одной стороны является проигрышем другой). Введем две переменных по количеству возможных управляющих решений менеджмента: z_1 соответствует решению « $Y=0$ » и z_2 соответствует решению « $Y=0,5$ » при условии $z_1 + z_2 = 1, 1 \geq z_1, z_2 \geq 0$. Обе переменные положительные и отражают относительную частоту или вероятность использования управляющих решений менеджмента.

Ожидаемая величина потерь (математическое ожидание) при $0 < X < \bar{X}$ равно:

$$V_1 = z_1 * 0 + z_2 * (-0,05) = (1 - z_1) * (-0,05) = -0,05 + 0,05 * z_1.$$

При $C > X > \bar{X}$ математическое ожидание потерь равно:

$$V_2 = z_1 * (-0,35) + z_2 * 0 = z_1 * (-0,35).$$

Наименьшие ожидаемые потери будут в точке пересечения линий, отражающих величину потерь при значении $z_1 = 0,125$. Соответствующее значение $z_2 = 0,875$. Этот результат не сильно отличается от полученного ранее – превалирующим решением остается решение 2.

Рассмотрим пример применения моделей ЭФР при анализе процессов слияния компаний. Пусть имеется две альтернативных ситуации:

1. Независимые выпуски корпоративных бумаг: фирма А и фирма Б выпускают облигации на сумму 50 млн. долл. каждая.

2. Единый выпуск: фирма А и фирма Б сливаются, и новая компания АБ выпускает облигации на сумму 100 млн. долл.

При прочих равных условиях компания АБ будет платить более низкие проценты по долгу. Но только для того, чтобы получить заем под более низкие проценты, нет необходимости проводить слияние. Акционеры компании АБ, безусловно, выигрывают от более низких процентных ставок, но одновременно проигрывают, так как теперь они должны обеспечивать и гарантии обязательствам друг друга. Иначе говоря, более низкие процентные ставки

Таблица 1

Значения потерь при неопределенности параметра рентабельности «X»

Решение менеджмента	$0 < X < \bar{X}$	$C > X > \bar{X}$
$Y=0$	Потери=0	Потери (**)= $-\frac{1}{2}(C - \bar{X})$
$Y=0,5$	Потери(*)= $-\frac{1}{2}\bar{X}$	Потери=0

Таблица 2

Принятие решений по минимаксному критерию

Решение	$0 < X < \bar{X}$	$C > X > \bar{X}$	max
$Y=0$	0	-0,35	-0,35
$Y=0,5$	-0,05	0	-0,05 ← min
Min	0	0	

для них являются результатом более благоприятных условий, которые они создали для

владельцев облигаций своей компании. Таким образом, чистая выгода отсутствует.

Стоимость облигаций = стоимость облигаций (при отсутствии риска невыполнения обязательств) - стоимость опциона пут для акционеров на невыполнение обязательств.

Следовательно, слияния ведут к росту стоимости облигаций (или, что то же самое, сокращают процентные платежи при неизменной стоимости облигации) только посредством снижения стоимости опциона пут для акционеров на невыполнение обязательств. Другими словами, стоимость опциона пут на невыполнение обязательств применительно к эмиссии компании АБ на сумму 100 млн. долл. ниже, чем сумма стоимостей двух таких опционов для акционеров компаний А и Б в отдельности на выпуски по 50 млн. долл. каждый.

Надо отметить, что слияния могут привести к росту стоимости новой компании в результате увеличения надежности займов. Оптимальный коэффициент долговой нагрузки – равновесие между стоимостью налогового

эффекта, возникающего в связи с выплатой процентов по займам, и приведенной стоимостью потенциальных издержек финансовых затруднений, которые могут возникнуть из-за чрезмерных заимствований. При прочих равных условиях слияния снижают вероятность банкротства. Поэтому с ростом доли заимствований и увеличением стоимости налогового эффекта могут возникать чистые выигрыши, обусловленные слиянием компаний.

ЛИТЕРАТУРА

Брейли Р. Принципы корпоративных финансов / Р. Брейли, С. Майерс. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2007. 1008 с.

Демиденко Д.С. Оценка и управление стоимостью предприятия / Д.С. Демиденко, Э.А. Козловская, Е.А. Яковлева. СПб.: Изд-во политехнического университета, 2008. 448 с.

Уильямсон О. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция / О. Уильямсон. СПб.: Лениздат, 1996.

А.А. Жабрев, Н.М. Межевич

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: ОТ ПЕРИФЕРИЙНОЙ БАРЬЕРНОСТИ К СУБЦЕНТРАЛЬНОЙ КОНТАКНОСТИ

Предложен ретроспективный анализ влияния географического положения Санкт-Петербурга и Ленинградской области на экономическое развитие региона. Рассмотрены барьерная и контактная функции границы, охарактеризованы главные черты регионального развития Санкт-Петербурга, выявлены приоритеты развития города.

Ключевые слова: *геоэкономическое положение Санкт-Петербурга и Ленинградской области; барьерность и контактность; функции границы; приоритеты регионального развития; экономическое пространство.*

We offer retrospective analysis of the influence of geographical location of St. Petersburg and Leningrad region on the economic development of the region. We consider barrier and contact functions of the border; describe the key features of St. Petersburg regional development and priority directions for the city development.

Keywords: *geo-economic location of St. Petersburg and Leningrad region; barrier and contact; functions of a border; regional development priorities; economic area.*

В рамках любого крупного государства существуют регионы, политическое, экономическое и, наконец, историческое значение которых существенно выше, чем можно было бы предположить, исходя из размеров территории или численности населения. В силу разных обстоятельств эти регионы (иногда и не столичные) оказывают сильнейшее влияние на судьбу всего государства. Для США таким регионом является группа штатов Новой Англии и Бостон, для Франции – Эльзас и Страсбург, для современной России – это Северо-Запад и Санкт-Петербург.

Изучение причин подобного, особого положения Санкт-Петербурга имеет не только научное, но и практическое значение. Анализ геоэкономического положения нашего города – естественная предпосылка ответа на вопрос о перспективах его развития, Северо-Западного региона, а в какой-то степени и всей России. Целый ряд факторов социально-экономического развития территории остался неизменным за всю тысячелетнюю историю Северо-Западных краев России.

«Уникальная история и уникальное географическое положение, образованное население, развитая промышленность, наука, образование и культура – все это гарантирует Санкт-Петербургу славное будущее в рыночной экономике. Сейчас это самый большой нестоличный мегаполис в Европе и второй по величине город России, его население около 4,6 млн. человек» (В. Грязневич, 2002).

Территория современной Ленинградской области, окружающей город, осваивается и заселяется уже более тысячи лет. Как известно, древнерусские летописи на 9 – начало 10 века называют 16 городов. Один из них, Ладога, возник в 862 году и стал одним из опорных центров освоения более северных территорий. С девятого века и вплоть до победы России в Северной войне Ладога была порубежной Российской крепостью. Уходил в поход Ермак, присоединялась Астрахань, строилась крепость Якутск, а на месте Санкт-Петербурга были редкие сельские поселения. Исторический путь почти в 1000 лет в географии фиксируется как примерно 100 км: от старолadoжских стен до станции метро «Ладожская».

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что уже к 18-у веку главной характеристикой нашего края являлось пограничное положение в условиях жесткого военно-политического и экономического противостояния с сильнейшими государствами Европы. В свою очередь, пограничное положение определило диалектику взаимодействия барьерной и контактной (интегрирующей) функций границы. С одной стороны, – военно-политическая необходимость держать границу «на замке», с другой, – объективная экономическая необходимость поддерживать экономические отношения с Ганзой, Швецией и т.д.

Эта особенность и есть постоянный геоэкономический и политический выбор нашего города между периферийной барьерностью и

субцентральной контактностью. Под периферийной барьерностью мы понимаем сочетание приграничного положения, ограничивающего или затрудняющего контакты с остальной частью страны, и отсутствие сбалансированных экономических и политических контактов с ближними и дальними соседями как корректирующего элемента.

Субцентральная контактность предполагает сочетание приграничного положения на географической периферии и эффективной системы хозяйственных связей, ориентированных как внутрь страны, так и за ее пределы.

Еще одной важнейшей особенностью Санкт-Петербурга является эксцентричное географическое положение, положение столичного города, «оторванного» от своей хозяйственной периферии.

Фраза о том, что Петербург стал «окном в Европу», сделалась с легкой руки А.С. Пушкина крылатой. Казалось, именно эти слова лучше всего передают экономико-географическое положение Петербурга в момент его возникновения и в первые десятилетия существования. Однако, подчеркивая то, что через Петербург пролегали кратчайшие и столь необходимые тогда для России морские пути за границу, данное выражение оставляет в тени оценку географического положения города по отношению к данностям, имеющим экономическое значение и лежащим «вне его», но в самой России, хотя этой стороне дела большое внимание уделял уже Петр I.

Замысел основателя Санкт-Петербурга как города-предвестника, был столь философски и политически продуманным, что ни время, ни смены политических режимов, ни миграция населения долгое время не могли поколебать его миссии. Однако постепенно это произошло, и город стали рассматривать только как «промышленно-транспортный комплекс», лишив его права предвидеть, предвосхищать, прогнозировать грядущие изменения в мире. С трагических дней «ленинградского дела 1949 года» все разговоры о судьбе города не могут выйти из круга: «город-порт», «город-музей», «культурная столица», «банковский центр» (А.И. Юрьев, 2010). В конце 60-х годов XX века началось изменение роли Ленинграда в общегосударственном территориальном разделении труда: постепенно он становится хотя и крупным, но все же рядовым промышленным центром.

Отметим следующие главные черты регионального развития Санкт-Петербурга в окружающем его пространстве.

1. После строительства Санкт-Петербурга возникло противоречие между ускоренным социально-экономическим развитием города и более медленным развитием региона и империи в целом. Почти три столетия интересы города ставились впереди интересов окружающей территории.

2. При рождении Санкт-Петербурга воз-

никло изначальное противоречие между функциями города-крепости, символом которого стала Петропавловская крепость, и городом-международным торговым центром, символом которого стало здание Биржи.

3. Нельзя не отметить то, что многие исследователи, рассуждая о миссии Санкт-Петербурга как связующего звена между Россией и Западной Европой, переоценивают роль внешних факторов в городском развитии. Действительно, Санкт-Петербург имеет благоприятное местоположение, но, даже сравнивая его, к примеру, с Ригой, нельзя не признать, что данная выгода сугубо относительна и видна по отношению к Вологде, но не Риге.

4. Важнейшей особенностью Петербурга является то, что этот город не возник за счет естественной «кристаллизации» избыточного сельского населения. Его основание было связано с решением четко поставленных геополитических задач.

5. С момента своего основания и вплоть до 1914 г. город развивался под воздействием двух противоречивых тенденций: с одной стороны, директивный характер развития его экономической и социальной базы. С другой стороны, город постоянно воспринимал все наиболее прогрессивное из жизни западноевропейских городов, в том числе в области городского управления и, самое главное, в области функционирования рыночного хозяйства.

6. В известном смысле город всегда являлся «свободной экономической зоной». Это было связано с тем, что Санкт-Петербург был лишен ближайшей экономической периферии но, при этом, находился на пересечении нескольких искусственных водных систем, железнодорожных путей и т.д.

7. Существовавший на территории Петербурга и губернии таможенный округ приносил в 30 раз больше дохода, чем средний округ по стране. Здесь было сосредоточено 20% иностранных инвестиций в России, а также были сосредоточены наиболее высокотехнологичные и наукоемкие производства.

8. Петербург являлся в начале XX века главным финансовым центром России. Удельный вес петербургских банков в свободном балансе акционерных банков России в 1908 г. составлял более 65%. В настоящее время необходимо добиться соответствия между громадной потребностью города в инвестициях, распределяемых рыночным образом, недостатком капиталов и незначительным количеством субъектов кредитования.

9. Для Петербурга была характерна высокая дифференциация цен на землю между центром и окраинами. Эта дифференциация «вытеснила» промышленность в районы, где дефицитное городское пространство стоило меньше. На сегодня возрождение действия земельной ренты, как регулятора размещения производства в городе, должно обеспечить со-

вершенствование размещения промышленно-сти. В противном случае «промышленный пояс», разделяющий город буквально на две части, сохранится в неизменном виде.

10. Рынок труда Петербурга характеризовался более высокой стоимостью рабочей силы по сравнению с другими регионами страны, высокой внутри – и межпрофессиональной дифференциацией заработной платы, повышенной квалификацией рабочей силы, высокой долей занятых в сфере обслуживания.

11. Сильной стороной управления рыночными структурами было единство законодательной и исполнительной власти.

Региональное развитие ключевых территорий государства может быть более или менее успешным лишь в том случае, если оно опирается не только на внешние связи, но и на внутренние ресурсы государства. Без объединения административных, экономических и прочих ресурсов Петербурга и Северо-Запада городу будет трудно занять достойное место в общероссийском разделении труда.

Различие мнений по вопросу о перспективах Санкт-Петербурга опирается на общую оценку современного состояния как неадекватного его изначальному статусу. По этому вопросу ясность практически достигнута. Гораздо сложнее определить систему приоритетов в развитии города, наметить путь, который опирался бы не только на достаточно сложные реальности сегодняшнего дня, но и учитывал весь комплекс исторических и географических предпосылок в развитии города.

При этом важно обратиться к уже имеющемуся опыту. В 1922 году в Петрограде была издана докладная записка Петроградского Совета Всероссийскому центральному исполнительному комитету. Предисловие к докладу написал Г. Зиновьев, общее авторство Г. Циперовича. Основное направление работы – определение перспектив города. Именно поэтому она была озаглавлена «Будущее Петрограда». В записке была представлена иерархия задач и последовательность действий: 1. «Местными силами и средствами восстановить город нельзя. 2. Необходимо вернуться к «забытой роли торгового посредника между Западом и Советской Россией». 3. Промышленность подчинена торговым задачам, а не наоборот. 4. Все, что он (Петроград) получает, как транзитный город, от заграничного рынка и от всей Советской России <...> остается в его кошельке...».

В 1922 году этого сделать не удалось. Вынужденная транспортная открытость в условиях потери дальней периферии (Ревель–Рига) привела к вынужденному развитию внешних связей, но они не касались социальной жизни.

Сегодня Санкт-Петербург стоит перед необходимостью поиска приоритетов развития. Причем выбор происходит между:

- индустриально-сырьевым и постиндустриальным развитием;

- «переходом» в «третий мир» и перспективным выбором стратегии развития, обеспечивающей возможность активного участия в решении мировых проблем;

- принятием глобальных стандартов экономического поведения, исходящих от транснациональных институтов, и самостоятельным вектором развития России в многополярном мире;

- автономным выбором своего пути для каждого из административно-территориальных субъектов и переходом на согласованные и взаимодополняющие векторы развития, которые сопровождаются созданием хозяйственных агломераций с единой стратегической установкой;

- проектами линейного выравнивания уровней социально-экономического развития и моделей поляризованного развития, основанных на кластерном подходе и конкуренции, каркасными проектами, обеспечивающими новую схему территориальной организации страны, «сборку» страны на новых принципах.

Экстраполяция задач городского развития, сформулированных еще в 1922 году, позволяет выявить современные приоритеты развития Санкт-Петербурга: 1) транспортный и торговый центр России, опирающийся на геополитическое положение города, сулящее основной и стабильный доход; 2) центр промышленности и науки, город как транспортный центр и научно-промышленный центр; 3) центр образования и культуры; 4) центр экономики Северо-Запада с опорой на природные и человеческие ресурсы; 5) морская столица России, как крупнейший приморский мегаполис мира, для чего требуется иметь пропускную способность порта 140–150 миллионов тонн в год.

Подводя итоги, следует отметить, что Петербург находится на пересечении нескольких экономических пространств: он «встроен» не только в российское экономическое пространство, но и в «малое» пространство Северо-Запада. С другой стороны, Петербург – часть экономического пространства мира и Европы, что пока не очень заметно, а также часть экономического пространства региона Балтийского моря, что четко прослеживается в экономической статистике. Поэтому именно здесь, в Петербурге, следует искать возможные точки приложения усилий с целью расширения пределов возможного в экономике и политике.

ЛИТЕРАТУРА

Грязневич В. Региональный проект. Санкт-Петербург. Невский плацдарм / В. Грязневич // Эксперт. 2002. № 41. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://dlib.eastview.com/browse/doc/4481665>

Юрьев А.И. Формула менталитета петербуржцев. Сайт проф. Юрьева. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://www.yuriev.spb.ru/spb/mentalitet-spb>

К.В. Клишева

ДИНАМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Предложено решение задачи объективной оценки реального уровня экономической состоятельности предприятия. Исследуется алгоритм оценки эффективности функционирования предприятия в рамках динамической модели.

Ключевые слова: *предприятие; рынок; экономическая состоятельность предприятия; степень эффективности предприятия; практический инструмент управления; оценка эффективности.*

We offer a way to impartially assess actual business efficiency level. We research the algorithm of efficiency assessment within dynamic model.

Keywords: *enterprise; market; business consistency; business efficiency level; applied management tool; efficiency assessment.*

Для решения задач эффективного управления организацией в настоящее время перво-степенное значение приобретает разработка необходимого инструментального обеспечения процесса принятия достоверных и обоснованных решений, отвечающих требованиям объективной экономической необходимости.

В условиях кризисного состояния промышленности возникает особая острая необходимость хозяйствующих субъектов строить свою деятельность в соответствии с собственными сущностными показателями, в первую очередь – с уровнем экономической эффективности. Именно экономическая эффективность является тем индикатором, который отражает степень достоверности предпринимаемых действий, и того, насколько они соответствуют объективной экономической необходимости настоящего момента.

К сожалению, на сегодня данные, приводимые в обязательной статистической и бухгалтерской отчетности, не могут полностью отразить реального экономического положения предприятия в сложной современной рыночной обстановке. Они не дают представления о степени экономической эффективности, а также о многих других факторах, необходимых для эффективного функционирования хозяйствующего субъекта.

Для решения поставленной задачи, заключающейся в оценке сложившегося уровня экономической состоятельности предприятий, а также оценки степени ее соответствия требованиям принимаемых решений до момента начала их практической реализации, автором была разработана динамическая модель эффективного функционирования предприятий.

Предшествующие разработки в области

экономической эффективности предприятий были ориентированы в большей степени на исследовательско-познавательный аспект и обоснование сущности и природы факторов экономической эффективности предприятий в широком плане, без достаточно четкой ориентации механизмов ее обеспечения на условия реального рынка.

Предлагаемая автором модель позволяет оценить реальное положение предприятия на рынке, степень его эффективности посредством организационного замыкания цикла операций, обеспечивающих получение взаимосвязанных результатов по всему диапазону возникающих задач. Поэтому модель является не только аналитическим, но и практическим инструментом повседневного управления предприятием.

Так как данные, содержащиеся в балансах, рассчитаны по единице времени – квартал, а для большей точности подсчетов необходимо как можно большее количество точек статистики – каждый квартал разбивается на три месяца. Таким образом, вместо четырех точек, по которым производятся расчеты, автор получает двенадцать. Это делает более точными подсчеты и упрощает анализ динамики функционирования предприятия в различных подсистемах.

Первым видом деятельности предприятия, с которого начинается производственный процесс, является снабжение. В связи с этим модель первоначально определяет степень соответствия уровню экономической эффективности деятельности службы снабжения.

В подсистеме *Снабжение* определяется способность предприятия (его складов) обеспечить процесс производства сырьем и мате-

риалами в необходимом количестве и в требуемые сроки.

Входными данными для расчетов в подсистеме *Снабжение* являются данные из таблицы *Финансы*. То есть, для приобретения сырья необходимые денежные средства направляются с расчетного счета из выручки от реализации ранее произведенной продукции, но уже после различных необходимых и обязательных отчислений (налоги, обслуживание кредита, амортизационные отчисления и т.д.).

Предприятию необходимы денежные средства D_v для запуска процесса производства в соответствии с программным выпуском. При этом, зная значение параметра запаздывания (в нашем случае он равен $\tau = 1$ месяц), в текущем месяце уже надо направлять денежные средства на закупку сырья, которое понадобится в следующем месяце.

Фактическое поступление оборотных средств на склад V_p , то есть с учетом параметра запаздывания τ определяется из решения дифференциального уравнения:

$$V_p = D_v - \tau * dV_p/dt \quad (1)$$

Предметы труда, стоимость которых равна V_p , поступают на склад оборотных средств. После этого количество этих средств на складе $V_{скл1}$ определится по формуле:

$$V_{скл1} = Oст + V_p, \quad (2)$$

где: *Oст* – остатки на складе на момент поступления оборотных средств;

V_p – стоимость поступивших предметов труда.

Оборотные средства должны выходить со склада по мере их потребления в процессе производства, то есть в соответствии с объемом производственной потребности – $V_{треб}$. Это количество в модели определяется потребностями в оборотных ресурсах при производстве продукции/услуг в объеме $X_{реал}$ из страницы *Производство*.

Количество предметов труда, которое остается после обеспечения процесса производства всем необходимым $V_{скл2}$, вычисляется по формуле:

$$V_{скл2} = V_{скл1} - V_{треб}. \quad (3)$$

Реальный выход со склада $V_{реал} = V_{треб}$, если $V_{скл2} \geq 0$ и $V_{реал} = V_{скл1}$, если $V_{скл2} < 0$.

Это говорит о том, что реальный выход со склада предметов труда может ограничиваться возможностями самого склада (т.е. наличием на нем оборотных средств). В таком случае, если средств на складе достаточно, то реальный их выход будет равен требуемому; иначе реальный выход ограничится теми средствами, которые в данный момент находятся на складе.

Первоначальный остаток оборотных средств на складе автоматически переходит из страницы *Статистика сводная*, остальные же значения рассчитываются по приведенным

выше формулам.

Мощность склада Y_v определяет максимально возможное количество продукции/услуг, которое может выпустить предприятие при том, что оно израсходует весь объем оборотных средств, находящихся на складе. Мощность склада определяется по формуле:

$$Y_v = (V_{скл1} - Z_0)/k. \quad (4)$$

Далее модель определяет непосредственно степень экономической эффективности деятельности предприятия. Эффективность снабжения в этом случае заключается в том, чтобы снабжение в необходимый момент времени смогло обеспечить потребности в предметах труда.

То есть, текущий складской запас сырья должен соответствовать объему текущей производственной потребности. При этом отклонение запасов сырья в ту или другую сторону означает нарушение равновесия в деятельности снабжения и, следовательно, снижает уровень экономической эффективности этого вида деятельности.

Так, недостаток сырья на складе приводит к неудовлетворению производственной потребности, что может вызвать сокращение текущего объема производства, и, естественно, данное обстоятельство снижает уровень экономической эффективности как деятельности снабжения, так и предприятия в целом. Лишний запас предметов труда на складе означает неэффективное использование денежных средств предприятия, поскольку они в этой ситуации отвлечены из обращения, не приносят доход. Это также свидетельствует о нарушении равновесного состояния и снижении уровня экономической эффективности.

Исходя из данных рассуждений, уровень экономической эффективности предприятия по снабжению (α_1) в модели определяется по формуле:

$$\alpha_1 = \frac{\text{Реальный выход со склада} - \text{Остаток на складе}}{\text{Требуемый выход в производство}} \quad (5)$$

Формула вычисления уровня экономической эффективности предприятия по снабжению α_1 обусловлена следующими математическими ограничениями:

Параметр, определяющий эффективность предприятия по снабжению:

- должен быть заключен в пределах от 0 до 1;
- в наихудшем случае должен равняться 0, в наилучшем 1.

Таким образом, если в производство реально поступает столько материалов, сколько требуется, и при этом на складе не остается запасов – тогда параметр α_1 будет равен 1. Это идеальный случай, то есть объем текущего складского запаса окажется равным объему производственной потребности. Если же ре-

ально в производство уходит меньше требуемого, следовательно, складской запас окажется ниже производственной потребности, на складе ничего не осталось – остаток равен 0, и степень неэффективности снабжения определяется вышеописанным отношением. Возможна также ситуация, когда потребности производства полностью удовлетворяются, но на складе остается сырьё еще в несколько раз больше, чем текущая потребность в нем. Тогда введенное соотношение примет отрицательное значение. Однако с точки зрения здравого смысла такое положение вещей на складе нельзя признать нормальным, следовательно, отрицательные значения в модели приравниваются к 0.

Этот показатель рассчитывается сначала для каждого месяца в отдельности. Затем находится среднеарифметическое значение показателей эффективности по месяцам – среднегодовой коэффициент. Нормированный показатель введен для того, чтобы была видна степень разброса месячных показателей вокруг среднегодового, так как желательна их максимальная близость друг к другу. Уровень экономической эффективности выше, когда ниже степень разброса фактических показателей каждого месяца от среднего значения.

Нормированный показатель рассчитывается по следующей формуле:

$$\text{Нормированный показатель} = \frac{\text{Среднегодовой коэффициент} - \text{Min значение}}{\text{Max значение} - \text{Min значение}} \quad (6)$$

Следовательно, чем больше значение нормированного показателя, тем меньше разница в знаменателе формулы, тем выше уровень экономической эффективности, поскольку при этом разброс между максимальными и минимальными значениями ежемесячных показателей уровня экономической эффективности ниже. Но взятый отдельно от полученных данных нормированный показатель ни о чем не говорит, его необходимо рассматривать обязательно во взаимосвязи с полученными коэффициентами α_1 .

Далее в модели осуществляется оценка уровня экономической эффективности непосредственно производственной деятельности предприятия. Первоначально на странице Производство определяется реально возможный объем производства продукции предприятием (Хреал). Он определяется как min величина среди трех показателей:

- программа производства Хпр;
- мощность предприятия по оборудованию Y;
- мощность склада предприятия Yv (т.е. возможности предприятия по выпуску продукции/услуг исходя из наличия оборотных средств на складе).

Производственная мощность предприятия (Y произв.) определяется из паспортных

данных оборудования. Значение мощности склада (Yv) автоматически переходит из страницы *Снабжение*. Программный выпуск продукции (X прогр.) автоматически переходит из страницы *Настройка*. Таким образом, реальный выпуск продукции на предприятии не может быть выше мощности склада и производственной программы. Показатель мощности оборудования значительно превышает значения данных факторов, поэтому он реально не является ограничителем для объема производства.

Исходя из реального выпуска, вычисляются необходимые затраты предприятия на приобретение предметов труда по месяцам.

Реальные затраты будут использованы далее при подсчете коэффициента эффективности функционирования предприятия в подсистеме Финансы.

Экономическая эффективность производственной деятельности предприятия в реальной действительности выступает в форме равновесия между производственной мощностью предприятия, то есть способностью средств труда произвести максимальный объем продукции при полной его загрузке, и объемом фактически производимой продукции. Чем меньше разрыв между этими показателями, тем выше уровень экономической эффективности предприятия по данному виду деятельности.

Таким образом, экономическая эффективность производственной деятельности предприятия (α_2) определяется следующим образом:

$$\alpha_2 = \frac{\text{Объем реального выпуска (Хреал)}}{\text{Мощность предприятия (Y)}} \quad (7)$$

Данная формула отражает насколько полно предприятие реализует свой производственный потенциал. Так, уровень экономической эффективности повышается при приближении значения объема реального выпуска к мощности предприятия. В идеальном случае, при их совпадении, уровень экономической эффективности (α_2) будет равным 1.

Аналогичным образом в модели оценивается уровень экономической эффективности предприятия еще по двум видам деятельности: реализации произведенной продукции и финансовой.

Однако необходимо получить общую итоговую оценку экономической эффективности предприятия в целом, а не только по отдельным видам деятельности. Среднеарифметического значения показателей каждой подсистемы будет недостаточно, поскольку они могут исказить реальное представление. Экономическая эффективность предполагает не только максимизацию значений ее уровня по каждому виду деятельности, но и минимальную степень разброса данных значений. Чем в

большей мере они приближены друг к другу, тем выше уровень экономической эффективности предприятия в целом.

Поэтому в модели предлагается следующая система итоговой оценки. На заключительном этапе общей оценки экономической эффективности предприятия, как и в каждой подсистеме, кроме упомянутого среднеарифметического значения показателей по подсистемам, вычисляется нормированный показатель, который характеризует степень разброса значений уровней эффективности каждого вида деятельности. Однако величина каждого из данных нормированных показателей характеризует уровень экономической эффективности лишь по своему виду деятельности, а не по предприятию в целом. Поэтому появляется потребность ввести следующую формулу итогового уровня экономической эффективности всего предприятия, которая учитывает не только максимальность значений показателей, но и позволяет определить уровень экономической эффективности предприятия с учетом степени разброса нормированных показателей каждого вида деятельности:

$$P = (1 - 1/n \sum \Pi_i - P_{ср}) P_{ср}, \quad (8)$$

где $P_{ср} = 1/n \sum \Pi_i$; P – итоговый показатель; n – количество видов деятельности; Π_i – нормированный показатель экономической эффективности i -го вида деятельности; $P_{ср}$ – среднее значение нормированных показателей экономической эффективности.

С помощью предложенной динамической модели возможно следующее:

1. Провести нестандартный анализ экономической эффективности и положения предприятия на рынке.

2. Выявить и ранжировать факторы, оказывающие максимальное влияние на уровень экономической эффективности предприятия.

3. Определить наиболее опасные и уязвимые в экономическом отношении стороны деятельности предприятия.

4. Определить схему и последовательность ликвидации уязвимых позиций предприятия.

5. Просчитать различные варианты возможных результатов и последствий принятия того или иного хозяйственного решения.

6. Дать прогноз развития предприятия, его эффективности на рынке при сохранении его сегодняшних внешних параметров, а также при изменении одного или нескольких из них.

ЛИТЕРАТУРА

Управление эффективностью и качеством: модульная программа / пер. с англ.; под ред. И. Прокопенко, К. Норта. М.: Дело, 2001.

Самочкин В.Н. Гибкое развитие предприятия: анализ и планирование / В.Н. Самочкин. М.: Изд-во «Дело», 2000. 375 с.

Филонов Б.А. Экономические методы управления в социально-культурной сфере / Б.А. Филонов. М.: Свита, 2004.

А.В. Кондратьева

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ СРЕД В ПРОЦЕССЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Исследуется состояние макро- и микросред, влияющее на экономические и социальные результаты в процессе стратегического планирования в соответствии с индексами предпринимательской уверенности и деловой активности.

Ключевые слова: предпринимательская уверенность; экономический вид деятельности; деловая активность.

We research macro and microenvironment affecting economic and social results during strategic planning in accordance with indices of entrepreneurial confidence and business activity.

Keywords: entrepreneurial confidence; economic activity category; business activity.

Мобильность и оперативность реализации технологических процедур системы стратегического планирования, возможность учета предстоящих изменений макро- и микросред и на этой основе внесения корректив в содержание стратегий управления, на наш взгляд, характеризуют стратегическое планирование экономических, социальных и иных результатов промышленного производства как инструментарий достижения желаемой результативности и эффективности долгосрочного развития в условиях существенных влияний негативных факторов внешней среды.

Одной из оценок состояния макро- и микросред, влияющих на экономические и социальные результаты, достигаемые в процессе стратегического планирования средне- и долгосрочного развития локальных и отраслевых составляющих (экономических видов деятельности) промышленного комплекса, выступает индекс предпринимательской уверенности субъектов хозяйствования¹ (табл. 1).

¹ Индекс предпринимательской уверенности – расчетный идентификатор, позволяющий по ответам руководителей о прогнозе выпуска продукции, остатках и спроса на нее охарактеризовать экономическое развитие субъектов хозяйствования, отраслевых составляющих промышленного комплекса и дать упреждающую информацию об изменениях экономических показателей. Индекс предпринимательской уверенности представляет собой среднее арифметическое итогов ответов на вопросы об ожидаемом выпуске продукции, фактическом спросе и текущих остатках готовой продукции (с отрицательным знаком). При этом итог ответов по ожидаемому выпуску продукции установлен на основе разности долей респондентов,

Данные табл. 1 свидетельствуют о том, что в таком экономическом виде деятельности, как «Добыча полезных ископаемых», с поквартально снижающимся индексом предпринимательской уверенности в 2006–2008 годах, итоги опроса по сложившемуся рыночному спросу на продукцию промышленного производства и остаткам готовой продукции имеют высокий негативный уровень экономического развития «ниже нормального», в целом давший отрицательное среднеарифметическое значение предпринимательской уверенности в декабре 2008 года.

В экономическом виде деятельности «Обрабатывающие производства» индекс предпринимательской уверенности, несмотря на его некоторый рост в первой половине анализируемых годов, имеет тенденцию к снижению. Так, в 2007 году индекс предпринимательской уверенности в декабре составил – 1%, а в декабре 2008 года – «-20%».

Еще более низкий индекс предпринимательской уверенности наблюдался в 2006–2008 годах в экономическом виде деятельности промышленного комплекса «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды». Отрицательное значение индекса предпринимательской уверенности при этом в первом полугодии 2006 года (-9% и -5%) сменилось во втором полугодии на баланс положительных значений индекса, равных в 2006 году 8% и 8%, в 2007 году – 3% и 3%, в 2008

отметивших увеличение и уменьшение объемов производства продукции. Итог ответов по спросу и остаткам готовой продукции определен разностью респондентов, отметивших уровень «выше нормального» и «ниже нормального».

Таблица 1

Индекс предпринимательской уверенности хозяйствующих субъектов по видам экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды», в процентах

Экономические виды деятельности промышленного комплекса	Годы и кварталы											
	2006				2007				2008			
	март	июнь	сентябрь	декабрь	март	июнь	сентябрь	декабрь	март	июнь	сентябрь	декабрь
Добыча полезных ископаемых	8	6	3	0	5	8	3	1	6	10	6	-16
Обрабатывающие производства	0	2	3	0	4	6	5	-1	5	15	2	-20
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-9	-5	8	8	-12	-2	3	3	-3	-2	3	1

Примечание: табл. 1 составлена автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики. Индекс предпринимательской уверенности предприятия промышленного комплекса рассчитан без учета малых предприятий (Российский статистический ежегодник, 2009).

году – 3% и 1%.

Однако в целом по основным экономическим видам деятельности промышленного комплекса индекс предпринимательской уверенности нарастающими темпами снижался в период 2006–2008 годов. Так, по исследуемым экономическим видам деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства» и «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» (табл. 1) в декабре 2006 и 2008 годов индекс предпринимательской уверенности, соответственно, был равен: 0 и -16%; 0 и -20%; 8% и 1%, что выступило обобщающим экспертным идентификатором наступающих существенных негативных изменений внешней и внутренней сред.

Такого рода обобщающая информация о наступлении существенных негативных влияний факторов макро- и микросред, в соответствии с нашими представлениями, должна сопрягаться с изменением состава частных (функциональных) и обобщающей стратегий достижения плано-расчетных экономических и социальных результатов текущего, средне- и долгосрочного развития предприятий и экономических видов деятельности промышленного комплекса.

Для каждого из субъектов хозяйствования промышленного комплекса составы и направленность действия стратегий должны быть различными, исходя из специфики деятельности каждого из них. Но целевая ориентация элементного взаимодействия системы стратегического планирования для всех локальных и отраслевых социально-экономических систем промышленного комплекса должна быть едина и состоять как в противодействии негативным влияниям факторов внешней и внутренней сред, так и в принятии ком-

плексных экономических, финансовых, инновационных, структурно-организационных, социальных и маркетинговых мер для достижения максимально возможных экономических, финансовых и социальных результатов в сложившихся условиях текущего функционирования и перспективного развития (Д.А. Корнилов, 2006; Ю.Н. Лапыгин, 2007).

Информационным дополнением к корректировке технологических процедур стратегического планирования экономических, социальных и иных результатов предприятий и экономических видов деятельности промышленного производства в период 2006–2008 годов должна была служить и экспертная оценка экономической ситуации в субъектах хозяйствования промышленного комплекса по соответствующим экономическим видам деятельности.

Так, по таким экономическим видам деятельности, как «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды», экспертная оценка экономической ситуации в декабре 2006, 2007 и 2008 годов была, соответственно, удовлетворительная: 77%² от числа опрошенных, 78% и 65%; 80%, 81% и 68%; 77%, 79% и 79% (Российский статистический ежегодник, 2009). Указанные оценки экономической ситуации свидетельствуют, что в период 2006–2008 годов экономическая ситуация на предприятиях промышленного комплекса имела экстраполяционную тенденцию, в целом удовлетворя-

² В ежемесячных опросах деловой активности участвовало более 4000 субъектов хозяйствования (без малых предприятий). Опрос производился на 10-е число отчетного месяца.

ющую менеджмент экономических видов деятельности промышленного комплекса.

Адекватность и значимость оценок предпринимательской уверенности и сложившейся экономической ситуации в ретроспективном развитии отраслевых составляющих промышленного комплекса у опрашиваемых менеджеров корпоративных и индивидуальных хозяйствующих субъектов промышленного комплекса основывается на влиянии таких факторов, как: недостаточный спрос на продукцию на внешнем рынке; высокий уровень налогообложения; изношенность и отсутствие оборудования; недостаток финансовых средств (табл. 2).

Как свидетельствуют данные табл. 2, основными факторами, в существенной степени влияющими на достижение наибольших экономических и социальных результатов, выступают внешние и внутренние изменения, требующие принятия комплексных мер, которые повысили бы конкурентные и ресурсные

преимущества субъектов хозяйствования.

Неотложные меры в формируемых и осуществляемых стратегиях, прежде всего, должны привести в нормативное состояние уровень физического износа и морального старения основных фондов, так как низкий технический уровень основных фондов корреспондируется с невысоким или полным отсутствием спроса на производимую промышленную продукцию, являющимся одними из основных препятствий для осуществления стратегии экономического роста за счет внутренних ресурсов.

Так, в экономическом виде деятельности промышленного комплекса «Добыча полезных ископаемых» поквартальный опрос менеджеров и ведущих специалистов своими оценками спроса на продукцию предприятия на внутреннем рынке свидетельствовал о некотором повышении спроса потребителей продукции, за исключением декабря 2008 года, когда 28% респондентов отметили недос-

Таблица 2

Экспертные оценки факторов, ограничивающих деловую активность хозяйствующих субъектов по основным экономическим видам деятельности промышленного комплекса в 2006–2008 гг., в процентах

Экономические виды деятельности и факторы, ограничивающие активность предприятий промышленного комплекса	Годы и кварталы											
	2006				2007				2008			
	март	июнь	сентябрь	декабрь	март	июнь	сентябрь	декабрь	март	июнь	сентябрь	декабрь
Добыча полезных ископаемых												
Недостаточный спрос на продукцию предприятия	26	24	17	16	18	18	16	16	17	14	13	28
Высокий уровень налогообложения	41	37	43	39	37	37	37	39	38	40	39	37
Изношенность и отсутствие оборудования	38	36	41	39	38	36	35	38	36	35	35	32
Недостаток финансовых средств	42	35	38	39	39	36	31	32	33	32	32	41
Обрабатывающие производства												
Недостаточный спрос на продукцию предприятия	52	48	43	43	43	39	37	38	38	37	38	52
Высокий уровень налогообложения	38	37	38	37	37	36	37	37	37	41	40	39
Изношенность и отсутствие оборудования	34	35	35	34	34	33	34	33	33	33	32	27
Недостаток финансовых средств	46	43	42	40	40	38	37	38	37	40	38	47
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды												
Недостаточный спрос на продукцию предприятия	23	25	26	24	25	21	19	21	19	19	20	21
Высокий уровень налогообложения	27	23	23	21	22	26	27	31	30	35	32	33
Изношенность и отсутствие оборудования	39	40	42	42	41	56	53	54	51	55	53	53
Недостаток финансовых средств	50	50	53	54	50	56	55	57	53	60	60	64

Примечание: табл. 2 составлена автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики (Российский статистический ежегодник, 2009). Данные табл. 2 представлены в процентах от числа опрошенных менеджеров и ведущих специалистов.

таточную степень спроса.

В экономическом виде деятельности промышленного комплекса «Обрабатывающие производства» оценка недостаточного уровня спроса была более значительной, чем в отраслевой составляющей «Добыча полезных ископаемых». В марте 2006 года она была равной 52%, и после некоторого снижения данной оценки в 2006–2007 годах, в декабре 2008 года оценка недостаточности спроса снова составила 52%.

Оценка фактора «Недостаточность спроса на производимую продукцию» в экономическом виде деятельности «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» за исследуемый период времени наблюдалась в пределах 19–26% (табл. 2), что свидетельствует об устойчивости сложившегося спроса

на энергетические ресурсы и воду. Хотя в кризисных условиях при снижении объемов производства на предприятиях промышленного комплекса, уменьшение спроса на электроэнергию, газ и воду неизбежно. Именно в исследуемый период объемы промышленного производства имели тенденцию к снижению темпов роста.

ЛИТЕРАТУРА

Корнилов Д.А. Стратегическое планирование и экономическое прогнозирование: монография / Д.А. Корнилов. Нижний Новгород: Нижегородский гос. технический ун-т, 2006.

Лапыгин Ю.Н. Стратегический менеджмент / Ю.Н. Лапыгин. М.: ИНФРА-М, 2007.

Российский статистический ежегодник–2009: стат. сб. / Росстат. М., 2009.

А.М. Малинин, П.Н. Чепига

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНЦЕССИОННАЯ МОДЕЛЬ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ СФЕРОЙ ОБРАЩЕНИЯ ОТХОДОВ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ

Рассматривается возможность применения механизмов государственно-частного партнерства в сфере обращения с твердыми бытовыми отходами. Описывается разработанная авторами схема регионального управления сферой обращения с отходами производства и потребления.

Ключевые слова: региональное управление; обращение с твердыми бытовыми отходами; партнерство; регионализация; концессия.

We look at the possibility to apply mechanisms of state and private partnership in the sphere of solid domestic waste treatment. We describe the scheme of regional administration of waste treatment designed by the authors.

Keywords: regional administration; solid domestic waste treatment; partnership; regionalization; concession.

Отсутствие эффективной стратегии управления сферой обращения отходов производства и потребления не позволяет рационально использовать бюджетные средства. В России количество отходов, подлежащих захоронению, не снижается (для сравнения: в Европе запланировано к 2020 году полностью отказаться от полигонного захоронения отходов). Возникает и все более усиливается противоречие между городами (где образуется большая часть отходов) и пригородом (где отходы размещают). В России инфраструктура сферы обращения с отходами находится практически в зачаточном состоянии и не отвечает современным требованиям (М.А. Любарская, 2008).

Сегодня можно говорить о *муниципализации* управления сферой обращения отходов производства и потребления, под которой понимается максимизация концентрации полномочий по текущему и оперативному управлению сферой обращения с отходами в руках местных властей. То есть муниципальные органы власти управляют всей совокупностью процессов обращения отходов: сбором, вывозом и утилизацией. ФЗ «Об отходах производства и потребления» сделал их монополистами в данной сфере.

Можно выделить некоторые проблемы, спровоцированные во многом муниципализацией управления сферой обращения отходов производства и потребления:

1. Непрерывное увеличение объемов образования отходов как в абсолютных, так и в удельных показателях, при отсутствии объек-

тивных норм их накопления и усложнении их состава.

2. Несовершенство и ограниченность материально-технической базы по сбору, хранению, транспортировке и ликвидации муниципальных отходов (мусорные контейнеры, контейнерные площадки, мусоровозы и т.п.).

3. Ограниченность, а по большому числу видов отходов отсутствие производственной базы обезвреживания опасных и переработки ценных видов муниципальных отходов.

4. Отсутствие оборудованных по современным природоохранным и санитарно-эпидемиологическим требованиям объектов для размещения отходов потребления и производства, включая высокоопасные виды отходов.

5. Попадание части отходов потребления и производства от организаций, учреждений и предприятий в систему сбора и удаления твердых бытовых отходов (ТБО) от жилого сектора.

6. Захламление бытовыми и производственными отходами муниципальных и прилегающих к ним территорий, образование несанкционированных свалок.

7. Недостаточность финансирования и высокая стоимость услуг в сфере обращения с отходами потребления и производства (А.М. Малинин, 2006).

Таким образом, можно утверждать, что муниципализация управления сферой обращения отходов производства и потребления была проведена неэффективно.

По нашему мнению, сегодня необходимо заменить муниципализацию управления сфе-

рой обращения отходов производства и потребления регионализацией, под которой понимается максимальное расширение полномочий субъектов РФ с целью повышения эффективности управления данной сферой с учетом территориальной специфики и региональных интересов.

Передача полномочий на региональный уровень будет способствовать созданию комплексной и эффективной системы управления сферой обращения отходов производства и потребления.

Для каждого конкретного субъекта РФ необходим выбор определенной комбинации подходов, учитывающий региональный опыт и региональные ресурсы.

Но регионализация управления сферой обращения отходов производства и потребления не должна иметь абсолютный характер.

Так, многие проекты являются слишком затратными для региональных бюджетов, поэтому осуществлять их необходимо с привлечением средств крупных инвесторов.

Все вышеизложенное предполагает необходимость создания принципиально новой модели управления сферой обращения отходов производства и потребления, которая позволит повысить качество услуг, снизить нагрузку на бюджет и нивелирует угрозу зависимости функционирования данной сферы от монополистов.

Выходом из сложившегося положения может стать создание государственно-концес-

сионной модели управления сферой обращения отходов производства и потребления, предполагающей сочетание государственной централизации управления с привлечением частных инвестиций (см. рисунок).

Применение такой модели имеет следующие преимущества:

1. Ограничение финансового участия регионов в осуществлении проектов.
2. Современное решение проблем утилизации отходов в регионе.
3. Создание конкурентной среды в сфере обращения с твердыми отходами.
4. Приток денежных средств в регион.
5. Концессионер затрачивает более половины средств, вкладываемых в проект, на территории его реализации в виде приобретения части необходимых материалов, найма рабочей силы и т.д.
6. Строительство или реконструкция объектов создает дополнительное количество рабочих мест в регионе.
7. После истечения срока договоров в собственность региона может перейти самое современное оборудование.

Авторами были предложены подходы к созданию проекта разработки государственно-концессионной схемы управления сферой обращения с твердыми отходами в Псковской области.

Отметим, что в области остро стоит проблема накопления, размещения и переработки твердых отходов промышленных предприя-

Государственно-концессионная модель управления сферой обращения отходов производства и потребления

тий. Действующая система санитарной очистки населённых мест в Псковской области не эффективна.

В данном субъекте РФ до сих пор отсутствуют полигоны по обезвреживанию и захоронению токсичных веществ, слабо внедряются методы утилизации. Размещение ТБО осуществляется на свалках и полигонах, растёт количество несанкционированных свалок.

В регионе отсутствуют мусоросжигательные и мусороперерабатывающие предприятия. Не организован сбор и вывоз ТБО из частного сектора, в сельской местности и небольших населённых пунктах. Транспортировка ТБО осуществляется без массовой сортировки отходов в местах образования по одноэтапной схеме. Не проводится работа с населением области по разъяснению правил раздельного сбора ТБО. Отсутствует система использования вторичных ресурсов.

По данным Государственного комитета Псковской области по природопользованию и охране окружающей среды количество мест организованного захоронения отходов – 23. Из них нормативам отвечает только 4 (Сайт территориального органа федеральной службы государственной статистики по Псковской области).

Ранее разработанные в области программы и проекты, в которых предусматривалось строительство мусороперерабатывающих заводов, строительство и реконструкция полигонов по утилизации твёрдых бытовых и промышленных отходов, в том числе токсических, из-за отсутствия средств практически остались не выполненными. Так, постоянно откладывается заявленное в 2004 г. строительство мусороперерабатывающего завода в г. Остров и современного полигона возле г. Великие Луки.

Основными задачами совершенствования управления сферы обращения с отходами в Псковской области являются:

- строительство мусороперерабатывающих заводов в городах и райцентрах области с внедрением системы селективного сбора, вывоза и переработки отходов;
- строительство полигонов и усовершенствование свалок ТБО, реконструкция существующих полигонов и свалок, с учётом обеспечения всех городов и сельских поселений данными объектами, отвечающими санитарным нормам и правилам;
- совершенствование системы очистки населённых мест, обеспечение необходимым количеством спецтранспорта, мусоросборников, площадок, их дезинфекции;
- решение вопроса вывоза и утилизации твёрдых бытовых отходов в малых сёлах с внедрением заявочной системы очистки населённых мест;
- внедрение безотходных и малоотходных

технологий на промпредприятиях области, с внедрением современных научных разработок, с целью снижения до минимума количества образующихся на них промышленных отходов;

- строительство и реконструкция полигонов промышленных отходов, в том числе токсичных; внедрение технологий переработки накопленных промтоходов;

- обеспечение всех лечебно-профилактических учреждений области установками по термическому обеззараживанию эпидемиологических отходов;

- решение вопроса хранения пестицидов и агрохимикатов, со строительством новых и реконструкцией существующих складов, а также вывоза оставшихся в области непригодных ядохимикатов (Сайт территориального органа федеральной службы государственной статистики по Псковской области).

Для реализации вышеназванных мероприятий авторами был разработан проект создания государственно-концессионной схемы управления сферой обращения с твердыми отходами в Псковской области.

Целью проекта является совершенствование управления сферой обращения с твердыми отходами в Псковской области.

При разработке Проекта были определены следующие организационно-функциональные блоки:

I блок – институционально-правовое обеспечение Проекта:

- разработка и принятие Закона области «Об отходах производства и потребления в Псковской области»;

- определение субъектов реализации проекта;

- определение полномочий субъектов.

II блок – создание специально уполномоченного органа власти по управлению сферой обращения с отходами в Псковской области:

- принятие решения об учреждении специально уполномоченного органа власти;

- определение полномочий данного органа;

- кадровое, материальное и финансовое обеспечение функционирования специально уполномоченного органа власти.

III блок – создание унитарного предприятия РУП «Обращение с отходами Псковской области»:

- принятие решения об учреждении государственного унитарного предприятия;

- утверждение устава предприятия;

- государственная регистрация предприятия;

- формирование и закрепление имущества за унитарным предприятием;

- определение и формирование уставного фонда унитарного предприятия.

IV блок – создание концессий в сфере обращения с отходами в Псковской области:

- принятие Постановления Правительства Псковской области «О порядке проведения открытого конкурса на право заключения концессионных соглашений»;

- размещение на официальном сайте концедента в сети Интернет;

- выбор победителей;

- заключение концессионных соглашений о финансировании, строительстве (реконструкции) и эксплуатации объектов;

- реализация соглашений.

Рассмотрим более подробно субъекты, участвующие в реализации проекта.

1. Специально уполномоченный орган власти Псковской области. Таким органом власти может стать Управление по обращению с отходами производства и потребления Псковской области при Государственном комитете Псковской области по делам строительства, жилищно-коммунального хозяйства, государственного строительного и жилищного надзора.

Основными задачами Управления являются:

- проведение региональной политики в области обращения с отходами на территории Псковской области;

- установление региональных стандартов, правил, нормативов и требований безопасного обращения с отходами;

- организация регионального учета, отчетности и контроля в области обращения с отходами;

- установление тарифов в области обращения с отходами;

- определение порядка и организация ведения регионального кадастра отходов;

- проведение мероприятий по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, возникших при осуществлении обращения с отходами;

- разработка и реализация региональных программ в области обращения с отходами, участие в разработке и выполнении федеральных программ в области обращения с отходами;

- участие в организации обеспечения населения информацией в области обращения с отходами;

- формирование системы правовых, организационных и экономических механизмов, обеспечивающих функционирование и развитие деятельности по обращению с отходами при использовании природосберегающих технологий;

- привлечение на конкурсной основе юридических и физических лиц всех организационно - правовых форм для строительства и эксплуатации объектов по обращению с отходами производства и потребления;

- создание системы и инфраструктуры раздельного сбора отходов потребления от предприятий и населения путем создания экономической заинтересованности в раздельном сборе отходов, сдаче их в переработку и т.д.

2. РУП «Обращение с отходами Псковской области». Создается на праве хозяйственного ведения. Учредителем предприятия является Администрация Псковской области.

Основными видами деятельности РУП «Обращение с отходами» являются:

• сбор и удаление отходов;

• обеспечение функционирования системы и инфраструктуры раздельного сбора отходов потребления от предприятий и населения;

• концентрация отходов;

• транспортировка ТБО;

• размещение отходов на временных хранилищах, полигонах и свалках;

• ликвидация несанкционированных свалок;

• экологическое сопровождение и экологический консалтинг;

• разработка проекта нормативов образования отходов и лимитов на их размещение ПНООЛР, расчет платы.

Предприятие должно строить свои отношения с другими предприятиями, организациями и гражданами во всех сферах хозяйственной деятельности на основе договоров, в своей деятельности учитывать интересы потребителей, их требования к качеству продукции, работ и другие условия выполнения обязательств. Предприятие должно иметь свои филиалы в муниципальных районах и городских округах Псковской области.

3. Концессионеры. Концессионерами в соответствии с Законодательством могут быть индивидуальные предприниматели, российские или иностранные юридические лица, либо действующие без образования юридического лица по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) два и более указанных юридических лица (ФЗ РФ «О концессионных соглашениях»).

Механизм реализации концессионных соглашений в рамках проекта должен выглядеть следующим образом.

Администрация Псковской области принимает Постановление «О порядке проведения открытого конкурса на право заключения концессионного соглашения». Сведения о конкурсной комиссии, критериях, проведении и результатах конкурса размещаются на официальном сайте концедента в сети Интернет. По итогам проведения конкурса выявляется победитель.

Между концессионером и Администрацией Псковской области заключается концессионное соглашение о финансировании, строительстве (реконструкции) и эксплуатации

объекта. При этом предполагается равное участие в проекте средств концессионера и бюджета Псковской области. По закону, объекты образования должны находиться в собственности государства, а концессия предполагает только передачу прав на эксплуатацию на определенный срок. В данном проекте предполагается установить срок эксплуатации 5–10 лет (в зависимости от сроков окупаемости). После того как истекает срок, объект возвращается области.

Компания приступает к реализации условий концессионного соглашения. После сдачи объектов в эксплуатацию концессионер закупает необходимое оборудование, нанимает высококвалифицированный персонал, а также заключает договор с поставщиками и РУП «Обращение с отходами Псковской области».

Заключительным этапом реализации проекта будет предоставление услуги (размещение отходов, переработка, сжигание).

Главным условием функционирования данного проекта является постоянное активное взаимодействие между органами власти Псковской области, РУП «Обращение с отходами Псковской области» и частным бизнесом.

Несомненно, реализация проекта станет важным шагом на пути развития государственно-частного взаимодействия, перехода на более высокий уровень сотрудничества и

ухода от традиционного осуществления проектов посредством государственного заказа.

ЛИТЕРАТУРА

Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях».

Федеральный закон Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях».

Федеральный закон Российской Федерации от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления».

Любарская М.А. Организация обращения с твердыми отходами / М.А. Любарская. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета, 2008.

Малинин А.М. Межтерриториальное взаимодействие в сфере обращения с твердыми отходами: монография / А.М. Малинин // Центр региональной экономики СПбНЦ РАН и Правительства Ленинградской области. СПб.: Изд-во СПбИИ РАН «Нестор-История», 2006.

Сайт территориального органа федеральной службы государственной статистики по Псковской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pskovstat.gks.ru>.

С.А. Михолап

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА НА СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Рассматривается зависимость между состоянием макроэкономической системы, в частности экономическим ростом национальной экономики, и развитием отдельных хозяйствующих субъектов. Автор обращает внимание на влияние различных направлений государственной экономической политики на изменение экономического равновесия и доказывает тот факт, что активная инвестиционная политика позволит сформировать финансово-промышленную систему государства, ориентированную на экономический рост.

Ключевые слова: макроэкономическая система; рыночное равновесие; экономический рост; инвестиционная устойчивость; мультипликатор.

We study the relation between the macroeconomic system condition, particularly national economic growth, and the development of individual economic entities. We pay special attention to various trends of governmental economic policy affecting the change of economic balance and prove the fact that active investment policy enables to develop a growth-oriented financial and industrial system.

Keywords: macroeconomic system; market balance; economic growth; investment stability; multiplier.

Реализация стратегии экономического роста государства происходит на уровне предприятий, поскольку рост экономики в целом складывается из роста отдельных предприятий. Именно поэтому комплексную проблему экономического роста в концептуальном плане целесообразно рассматривать в трех аспектах:

1. Предпосылки роста, обусловленные важнейшими макроэкономическими закономерностями в рамках принятой и реализуемой на практике модели развития национальной экономики.

2. Рыночные, или микроэкономические предпосылки роста, определяемые конкретными параметрами позиционирования предприятий на рынке (вид продукции, объем производства продукции, цены). В этой части методологическое обеспечение направлено на обоснование экономических преимуществ роста для конкретного предприятия и имеет целью определить, какие виды продукции и при каких объемах их производства обеспечивают наибольшую прибыль для предприятия.

3. Объективно существующие ограничители роста, обусловленные экономическим и финансовым положением предприятия, а также его инвестиционными возможностями. Здесь речь идет в первую очередь о темпах допустимого роста, которые могут быть достигнуты на предприятии при имеющихся инвестиционных возможностях на свободных

производственных мощностях, при условии сохранения сложившейся структуры финансовых активов, которую предприятие оценивает как оптимальную, без ухудшения экономического и финансового положения предприятия.

Устойчивость (равновесие) отдельного предприятия, как элемента макроэкономической системы (далее – МЭС), зависит от устойчивости МЭС в целом, которая, в свою очередь, в значительной мере определяет инвестиционная устойчивость МЭС. Поэтому анализ инвестиционной устойчивости МЭС в современных российских условиях и анализ инвестиционной политики государства является предпосылкой анализа на микроуровне, то есть анализа инвестиционной устойчивости предприятия.

Анализ общего равновесия в МЭС, согласно модели Дж.М. Кейнса, основывается на роли мультипликатора в установлении равновесия на рынке продуктов (товаров и услуг), управляемом экзогенным параметром – величиной инвестиций (J. Maynard, 1936). При этом речь идет о частичном равновесии, если не рассматриваются процессы на других рынках, образующих МЭС, в первую очередь рынке денег. Учет механизмов, действующих на денежном рынке, а также механизмов взаимодействия рынков в МЭС позволяет получить представление о равновесии всей МЭС, которое формируется на основании законов, управляющих экономикой в краткосрочном

периоде.

Механизм установления равновесия на товарном рынке основан на явлении мультипликатора, величина которого зависит от имеющейся в МЭС предельной нормы накопления/потребления. Поэтому для исследования частичного и общего равновесия в МЭС целесообразно рассмотреть подробнее вопросы накопления, инвестиций и инвестиционной устойчивости, как в теоретическом плане, так и в рамках экономической политики государства. Согласно экономической теории, каждая единица продукта или дохода, воспроизводимая в МЭС, содержит в себе определенную долю возмещения инвестиций в форме накопления. Если доход в МЭС равен (y), то потребление составит:

$$C = ay, \quad (1)$$

а накопление / сбережение составит:

$$S = (1 - a)y = sy, \quad (2)$$

где (a) – предельная норма потребления;

$$y = \frac{S}{s}, \quad (3)$$

где $\frac{1}{s}$ – предельная норма потребления,

$1 - a = s$ – предельная норма накопления.

Это значит, что доход в МЭС будет определен в объеме, соответствующем уровню равновесия. Оно достигается, когда инвестиции в систему возмещаются величиной накопления части полученного дохода, соответствующей предельной норме накопления. Формирование равновесия инвестиций и сбережений наглядно показано на рис. 1. При инвестициях (I_0) и предельной норме накопления $s_0 = (1 - a_0)$ равновесие инвестиций и накоплений: $S_0 = (1 - a_0)y_0 = I_0$ соответствует точке пересечения функции накопления S_0 и функции инвестиций I_0 и достигается при ве-

личине дохода (y_0).

При увеличении накоплений вследствие экзогенности роста предельной нормы накоплений (снижении предельной нормы потребления):

$$(s_0 = 1 - a_0) < (s_1 = 1 - a_1). \quad (4)$$

Вследствие ($a_1 < a_0$), функция накопления (S_1) сдвигается влево вверх, как показано на рис. 1. При этом равновесие инвестиций и накоплений наступает при меньшей величине равновесного дохода ($y_1 < y_0$). В уменьшении величины равновесного дохода (y) проявляется известный из экономической теории парадокс «народных сбережений», который состоит в том, что чем общество богаче, то есть, чем больше накопления ($S_1 > S_0$), тем меньше достигаемая при равновесии величина дохода ($y_1 < y_0$). В результате, чем больше общество сберегает (накапливает), тем беднее становится. «Парадокс сбережений» – проявление существования кейнсианской концепции, состоящей в том, что совокупный спрос является главной движущей силой экономической активности в обществе. Механизм этого так называемого парадокса ясен – чем больше предельная норма накопления (s), тем меньшим количеством продукта (величиной дохода y) достигается возмещение инвестиций. Поэтому, если увеличение предельной нормы накопления не сопровождается увеличением инвестиций (точка 1 на рис. 1), это приводит к уменьшению равновесного дохода в МЭС и ряду других последствий, которые выявляются при анализе других рынков. Для анализа представляет также интерес ситуация, когда новые дополнительные инвестиции в МЭС ($I_1 > I_0$) при увеличенной предельной норме накопления ($s_1 > s_0$) обеспечивают равновесие при той же величине продукта (y_0), что и первоначальные инвестиции (I_0) при первоначальной норме накопления (s_0) – точки 2 и 3 на рис. 1.

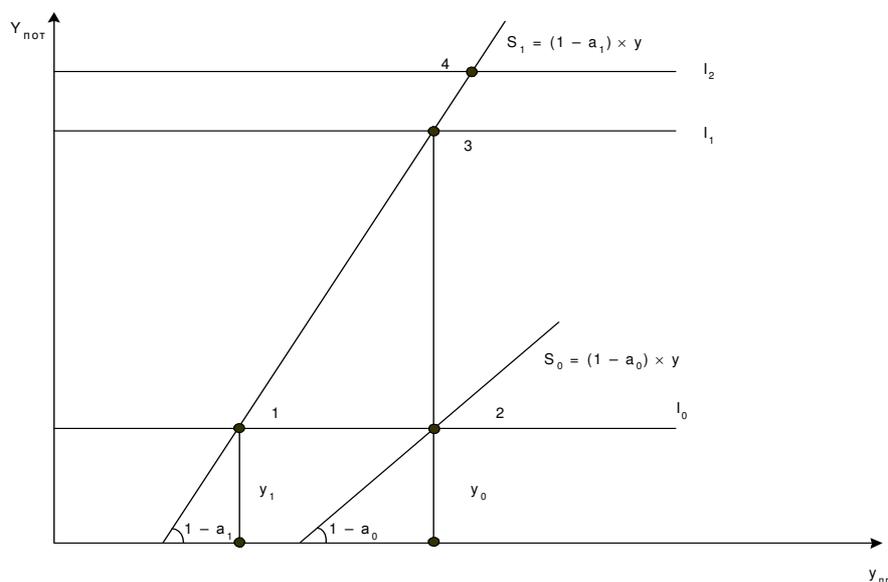

Рис. 1. Равновесие инвестиций и накоплений в МЭС

Точка 3 соответствует такому состоянию равновесия, когда прирост инвестиций в МЭС $\Delta I = I_1 - I_0$ обеспечивается только экзогенным приростом сбережений вследствие увеличения предельной нормы накоплений:

$$\Delta s = s_1 - s_0.$$

В точке 4 общий прирост накоплений в точке равновесия инвестиций I_1 и накопления S_1 складывается из двух составляющих: первичного экзогенного прироста накоплений из-за изменения нормы накопления (смещение линии накопления) и индуцированного прироста накоплений вследствие эффекта мультипликатора (движение вдоль линии S_1).

Модель равновесия в МЭС может быть использована для анализа современной ситуации на инвестиционном рынке России. Графически анализ модели представлен на рис. 2.

Основные условия модели:

Товарно-продуктовый сектор:

- условие равновесия: $S = I$;

- график 1. $S = -C_0 + s * y$ – функция накопления/сбережения, где C_0 – начальный уровень накопления;

- график 2. $S(y) = I(i)$ – уровень равновесия;

- график 3. $I(i)$ – инвестиционная функция.

Денежный сектор:

- график 4. $M_1 = jru$ – спрос на деньги для целей обращения;

- график 5. $M(i)$ – спекулятивный спрос на деньги;

- график 6. M_0 – экзогенное предложение

денег $M_0 = M_1 + M(i)$ – условие равновесия на денежном рынке.

Графики 1–3 показывают равновесие в секторе продуктов и услуг. Графики 4–6 показывают равновесие в денежном секторе.

На рис. 2 можно проследить влияние различных направлений экономической политики на изменение равновесия в МЭС. Изменение спроса на деньги (график 6) ведет к параллельному сдвигу линии, характеризующей баланс спроса и предложения в денежном секторе (M_0). Точка 1 (график 1) характеризует исходное состояние равновесия в МЭС, соответствующее первоначальной функции накопления (S_0) с предельной нормой накопления (s_0). При этом устанавливается определенный уровень спекулятивного спроса на деньги ($M(i)$) и спроса на деньги для целей оборота (M_1). Общий спрос на деньги устанавливается на уровне (M_{01}). Одновременно устанавливается соответствующая равновесию в денежном секторе величина процента (i), спроса на инвестиции ($I(i)$) и равновесная величина продукта (y).

В случае, когда экзогенное увеличение предложения сбережений (сдвиг функции сбережений влево вверх) соответственно функции сбережений (S_1) с нормой накопления (s_1) не сопровождается соответствующим увеличением спроса на инвестиции (точка 2 на графике 1), происходит снижение экономической активности (продукт (y) уменьшается). В результате изменений в товарно-продуктовом секторе не происходит. В денежном секторе при неизменном спросе на спекулятивные деньги ($M(i)$) уменьшается спрос на

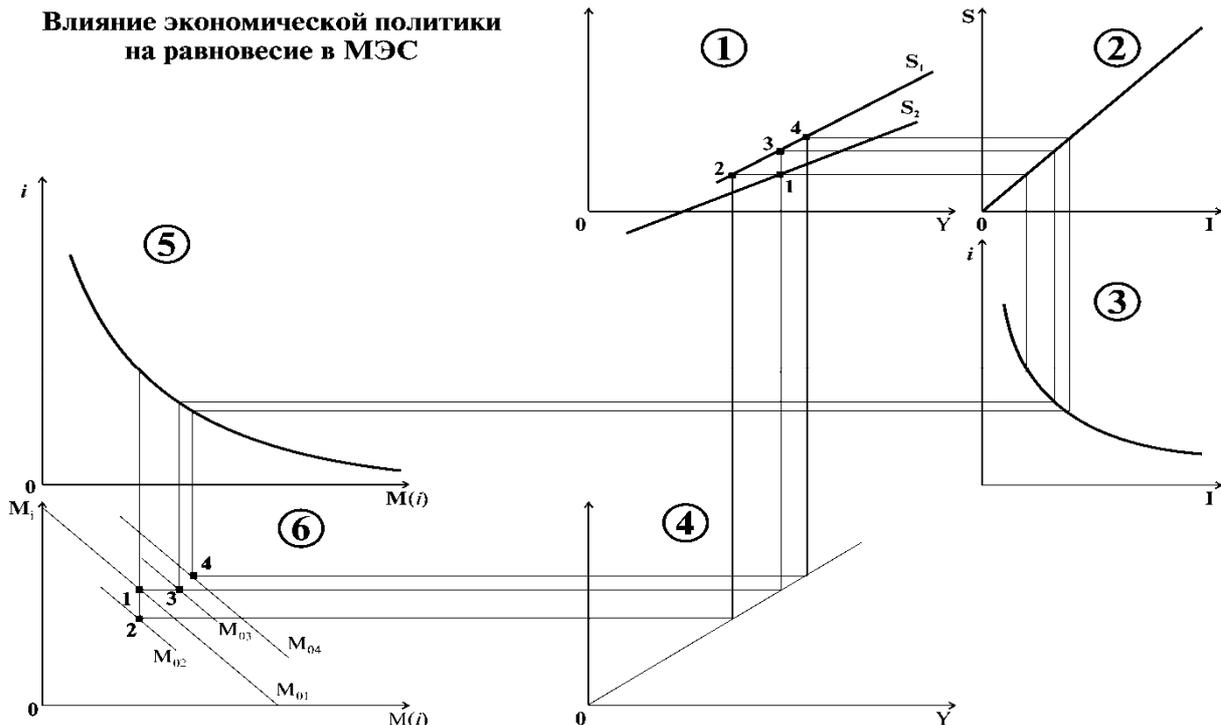

Рис. 2. Влияние экономической политики на равновесие в МЭС

деньги для целей оборота (M_1), и вследствие этого снижается общий спрос на деньги (M_{02}). Если при этом предложение денег в МЭС не меняется, то есть остается на прежнем уровне (M_{01}), в системе может наступить инфляция, поскольку компенсация образовавшегося излишка предложения денег ($M_{01}-M_{02}$) будет происходить за счет роста цен. Это видно из следующей схемы, отражающей равновесие в секторе спроса на деньги для целей обращения (график 4).

Уменьшение экономической активности (снижение продукта y) компенсируется ростом цен при неизменном объеме предложения денег (M_0):

$$\uparrow P * y \downarrow = j * M_0 \quad (11)$$

Положение в МЭС, соответствующее точке 2 на графике 1, довольно точно отражает современную ситуацию в инвестиционном секторе российской экономики.

Ситуация, выражаемая точкой 3 на графике 1, соответствует случаю, когда прирост инвестиций равен величине экзогенного увеличения накоплений (переход от первоначальной функции накопления ($S1$) к новой функции накопления ($S2$) с предельной нормой накопления ($s1$)), при этом экономическая активность (выпуск продукции (y)) остается на прежнем уровне. В этом случае в МЭС будет иметь место незначительный рост спроса на инвестиции, сопровождаемый снижением процентной ставки (i) – движение вдоль кривой ($I(i)$) и соответствующий рост спекулятивного спроса на деньги ($M(i)$). Изменение спроса на деньги для целей обращения ($M1$) не произойдет по причине неизменности объема продукта (Y). Таким образом, рост инвестиций, обеспеченный только экзогенным ростом накоплений, не приводит к экономическому росту в МЭС, а только к увеличению общего спроса на деньги ($M03$) за счет увеличения спекулятивной составляющей спроса на деньги. При неизменности предложения денег это будет приводить к увеличению давления на денежном рынке, следствием которого также может быть увеличение инфляции. Цели экономической политики, достижение которых связано с инвестиционной деятельностью, в этом случае остаются недостижимыми.

Наконец, в случае, обозначенном точкой 4 на графике 1, спрос на инвестиции в МЭС

удовлетворяется как за счет экзогенного, так и за счет индуцированного роста накоплений (использования эффекта мультипликатора). Это – нормальная ситуация, к сожалению не характерная для отечественной практики. Увеличение обеих составляющих денежного спроса (транзакционной и спекулятивной) приводит к сдвигу линии баланса спроса и предложения денег ($M04$) вправо вверх (график 6). Увеличивается спрос на инвестиции, что вследствие мультипликационного эффекта приводит к увеличению продукта. Сбережения также возрастают, так как они находятся в зависимости от величины продукта. Таким образом, общее экономическое равновесие устанавливается на новом уровне при уменьшившейся величине процента и возросшей экономической активности. В свою очередь, снижение процента повышает эффективность инвестиций, делает их более привлекательными для инвесторов, расширяет количество допустимых к реализации инвестиционных проектов. Все это наилучшим образом соответствует целям инвестиционной политики (В.Е. Маневич, 2010).

Таким образом, система поддержания инвестиционной активности, основанная на рассмотренной модели равновесия в МЭС, будет стимулировать рост конкурентоспособных финансово-промышленных групп и крупных корпоративных структур. Реструктуризация банковской системы получит мощный импульс для переориентации на работу с реальным сектором экономики. Восстановится взаимосвязь финансовой сферы и реального сектора в обеспечении расширенного воспроизводства экономической деятельности. Сформируется финансово-промышленная система, ориентированная на экономический рост и сочетающая в себе элементы положительного международного опыта организации быстрого экономического роста, а также отечественного опыта периодов ускоренного экономического развития.

ЛИТЕРАТУРА

Маневич В.Е. Кейнсианская теория и российская экономика / В.Е. Маневич. М., 2010.

Maynard J. Keynes General Theory of Employment / J. Maynard // Interest and Money. 1936.

О.В. Стоянова, О.В. Багузова, Р.П. Куксин

МОДИФИКАЦИЯ АППАРАТА РАСТУЩИХ ПИРАМИДАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ДЛЯ ДИАГНОСТИКИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Рассмотрены тенденции развития металлургического комплекса России, предложено использование растущих пирамидальных сетей для диагностики инновационного потенциала промышленного предприятия и выбора инновационной стратегии, описана модификация выбранного математического аппарата с целью повышения точности получения решения.

Ключевые слова: металлургические предприятия; диагностика инновационного потенциала; растущие пирамидальные сети.

The tendencies of development of Russian metallurgical industry are considered. We suggest using growing pyramidal networks for the diagnosis of the innovation potential of industrial enterprises and for the choice of innovation strategy. We describe how to modify selected mathematical tools to improve solution accuracy.

Keywords: metallurgical plants; diagnostics of innovation potential; growing pyramidal network.

Мировой финансовый кризис показал, что российская металлургия обладает достаточной устойчивостью и большим потенциалом. Однако ее развитие ограничивается рядом факторов, а именно невысоким уровнем передела продукции, устаревшими технологиями и изношенным оборудованием. В этой связи перед металлургическими предприятиями встает необходимость разработки и реализации инновационных проектов, направленных на импортозамещение, ресурсо- и энергосбережение, повышение качества и конкурентоспособности продукции, что, в свою очередь, позволит осуществить мощный рывок в развитии отрасли.

Одним из важных аспектов инновационной деятельности является оценка инновационного потенциала предприятия, результаты которой ложатся в основу формирования управленческих решений по выбору и реализации инновационной стратегии. На практике широкое распространение получил детальный подход к оценке, основанный на анализе системы показателей. Однако такой подход может быть применен для выявления возможностей осуществления конкретного проекта. В то же время металлургические предприятия могут одновременно реализовать несколько проектов, поэтому наиболее предпочтительным является диагностический способ, заключающийся в анализе состояния предприятий по внешним и внутренним параметрам.

В настоящее время для построения ин-

формационных систем, которые осуществляют диагностику состояния сложных объектов, чаще всего используются методы семантических, нейронных и гибридных сетей. Но они имеют один большой недостаток, заключающийся в сложности их обучения, связанной с нехваткой статистических данных. Указанный недостаток позволяет устранить аппарат растущих пирамидальных сетей (РПС), однако для этого требуется произвести модификацию алгоритмов, что обусловливается необходимостью получения единственного решения.

РПС представляет собой ациклический ориентированный граф, состоящий из рецепторов и концепторов. В начальном состоянии сеть состоит только из рецепторов, в качестве которых выступают результаты оценки внутренней и внешней среды предприятия, являющиеся входной информацией. В ходе работы алгоритма построения формируются концепторы, причем промежуточные соответствуют составляющим инновационного потенциала, а конечные – его типам. Сам процесс построения сети осуществляется путем формирования ансамблей вершин (пирамид), определяющих структурные взаимосвязи между указанными элементами, для каждого из возможных исходов.

На рисунке представлен фрагмент РПС, построенной для диагностики инновационного потенциала металлургического предприятия.

Процесс обучения осуществляется для

Фрагмент РПС, используемой для диагностики инновационного потенциала предприятия

каждого исхода на основе имеющейся статистики, объем которой может быть минимальным, путем ввода частоты возбуждения каждого рецептора.

В алгоритме, предложенном В.П. Гладуном, расстановка контрольных вершин осуществляется на основе статистики и количества рецепторов (В.П. Гладун, 2004). Однако автор не учитывает количество выходных дуг, т.е. нет привязки к вышестоящей вершине. В разработанном алгоритме же рассматривается не сама вершина, а ее связи с вышестоящими вершинами, и для этого для каждой связи производится расчет двух характеристик – максимума и достоверности.

Максимум – это частотность возбуждения вершины, задаваемая в процентах. Для рецептора данная характеристика рассчитывается как количество его выявлений в общем количестве зафиксированных случаев рассматриваемого исхода. Для концептора же выбирается максимальная величина из всех максимумов вершин, формирующих данный концептор.

Достоверность – это значимость вершины при принятии решения, задаваемая в процентах. Для рецепторов данная характеристика всегда равна 100. Для концептора она рассчитывается по формуле:

$$\text{truth} = \frac{\sum_{i \neq i_{\max}} m_i}{(n-1) \cdot m_{\max}}, \quad (1)$$

где truth – достоверность; m_i – максимум i -ой входной дуги; n – количество входных дуг; m_{\max} – наибольший максимум.

Далее указанные характеристики перемножаются, и результат сравнивается с заданным экспертом порогом. Если полученное произведение больше значения этого параметра, то вершина определяется как контрольная. Контрольными могут быть любые вершины, непосредственно связанные с исходом (рецепторы и промежуточные концепторы). Количество возбужденных рецепторов определяется на основе имеющейся статистики для каждого исхода.

Процесс распознавания проводится на основе обработке введенного комплекса. Модифицированный алгоритм работает следующим образом. Сначала формируется список исходов, которые не имеют в качестве входов чужих контрольных вершин. Для каждого исхода рассчитывается три характеристики: количество задействованных контрольных вершин, средняя контрольная сумма и количество возбужденных рецепторов.

Средняя контрольная сумма рассчитывается по формуле:

$$\text{AvSum} = \frac{\sum_{i=1}^n \max_i \cdot \text{truth}_i}{n}, \quad (2)$$

где AvSum – средняя контрольная сумма; n – количество контрольных вершин; \max_i – максимум i -ой входной дуги; truth_i – достоверность i -ой входной дуги.

Исходы из сформированного списка сравниваются между собой по количеству задействованных контрольных вершин. Исходы, у которых эта характеристика отличается от максимальной на величину, большую заданного порога, исключаются из рассмотре-

ния. Если в списке остается только один исход, то он и является окончательным, в противном случае – процесс продолжается. Оставшиеся исходы сравниваются аналогичным образом по средней контрольной сумме. В случае если снова не удалось получить решение, то производится сравнение по количеству рецепторов.

Для каждого исхода, в качестве которого выступает тип инновационного потенциала, формируется список возможных стратегий. Выбор конкретной стратегии происходит в зависимости от перечня возбужденных вершин нижестоящего уровня.

Как представляется, применение модифицированного аппарата растущих пирамидальных сетей предоставляет возможность с

высокой точностью оценивать инновационный потенциал предприятия и выбирать соответствующую стратегию инновационной деятельности, что позволит повысить эффективность внедрения новшеств.

ЛИТЕРАТУРА

Стратегия развития металлургической промышленности на период до 2015 года / Министерство промышленности и торговли РФ. [Электронный ресурс]. Электрон. дан. М., сор. 2004–2009. Режим доступа: <http://www.minprom.gov.ru/activity/metal/strateg/2>

Гладун В.П. Растущие пирамидальные сети / В.П. Гладун // *Новости искусственного интеллекта.* 2004. № 1.

К.А. Тетюхин

СТРУКТУРА УПРАВЛЕНИЯ И ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ИННОВАЦИОННОГО КЛАСТЕРА

Рассмотрены вопросы организации и управления региональным инновационным кластером, дается схема его инфраструктуры и финансового обеспечения.

Ключевые слова: инновационный кластер; цикл создания инновации (инновационный лаг); инновационный капитал; частно-государственный венчурный инновационный фонд.

We consider the problems of organizing and managing a regional innovation cluster and offer the scheme of its infrastructure and financial provision.

Keywords: innovation cluster; innovation development cycle (innovation lag); innovation capital; public-private venture innovation fund.

Санкт-Петербург является одним из регионов страны, последовательно разрабатывающих и реализующих комплекс мероприятий, формирующих региональную инновационную систему.

Более 11% научно-образовательного потенциала России принадлежат Санкт-Петербургу (Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга). Город является крупнейшим центром академической, отраслевой и вузовской науки, способным генерировать научно-технические достижения в самых различных областях: водородная энергетика, микросистемы, нано- и биотехнологии, новые материалы и другие направления.

Научный потенциал города обладает следующими характерными чертами:

- наличие уникальных научных школ, высококвалифицированного научного, инженерно-технического и производственного персонала, способного удерживать лидерство в развитии научных направлений и технологий и равноправно участвовать в реализации престижных международных проектов;

- возможность сочетания перспективных направлений работ общесистемного, фундаментального назначения и целевой направленности исследований и разработок с ориентацией на конкретный результат;

- возможность поддержания высокой динамичности производства, проявляющейся в постоянном обновлении его элементов (объектов исследований, разработок и производства, технологий, схемных и конструктивных решений, информационных потоков и т.д.).

Сфера науки и инновационной деятельности Санкт-Петербурга представлена 453 научными организациями, в том числе: 48 научными организациями системы Российской академии наук, 327 отраслевыми науч-

ными организациями, 78 вузовскими организациями, а также 13 инновационно-технологическими центрами и научно-технологическими парками. В центрах и технопарках инновационных предприятий – 160 инновационных фирм; общий объем наукоемкой продукции – 2,2 млрд. руб. в год; общее число работающих – 4,5 тыс. чел. Помимо всего этого существуют 23 Центра коллективного пользования уникальным оборудованием (Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга).

Общий объем финансирования научных исследований составляет около 44 млрд. руб. (Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга).

Правительством города ведется активная работа, направленная на формирование инновационной инфраструктуры, развитие принципиально новых механизмов финансирования инновационных проектов, создание рынка инноваций и благоприятной среды для инновационной деятельности.

Создан целый ряд элементов инфраструктурной поддержки инновационного предпринимательства – Институт региональных инновационных систем, Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере, а также ряд бизнес-центров. Функционируют вузовские специализированные мини-технопарки, которые, наряду с научно-исследовательской деятельностью, ведут подготовку инновационной специализации.

Крупномасштабным проектом города является строительство технопарка «Пулково». Инвестором проекта является финская фирма Technopolis, специализирующаяся на создании и развитии технопарков. Планируется, что технопарк «Пулково» будет функциони-

ровать как качественная площадка для российских, финских и международных компаний. В технопарке найдут возможности для развития компании, относящиеся к авиационной, автомобильной, электронной отраслям промышленности. Арендаторы получают оборудованные офисы, паркинг, серверные и даже кухонные уголки на каждом этаже. Инвестиции Technopolis в проект составляют около €50 млн. на строительство первой очереди технопарка. Совокупный объем инвестиций компании в проект до IV квартала 2016 года, уже утвержденный советом директоров компании, составит не менее €150 млн. (Группа компаний Technopolis).

Компания Technopolis планирует построить еще как минимум четыре технопарка. Один из них может расположиться на базе Университета телекоммуникаций им. Бонч-Бруевича, второй – на территории особой экономической зоны (ОЭЗ) технико-внедренческого типа «Нойдорф-Стрельна», третий – на территории Ново-Орловского парка, а четвертый должен разместиться на верхних этажах строящегося центра «Стокманн» на Лиговском проспекте (Группа компаний Technopolis).

Для продвижения инновационных разработок на внутреннем и внешних рынках, привлечения частных инвестиций в сферу инновационной деятельности Правительством города организуется и поддерживается участие научных и иных организаций Санкт-Петербурга в международных и межрегиональных инновационных выставках, салонах, форумах, ярмарках, размещение информации о разработках в российских и европейских электронных сетях.

Мировой опыт подтверждает, что современное высокотехнологичное производство может базироваться только на процессах интеграции научных, инновационных и производственных организаций различных типов. Одной из форм такой интеграции, по нашему мнению, может стать региональный инновационный кластер.

Инновационный кластер – объединение различных организаций (промышленных компаний, высших учебных заведений, технопарков и бизнес-инкубаторов, научно-исследовательских центров и лабораторий, банковских и небанковских кредитных организаций, инвестиционно-инновационных компаний, венчурных фондов, органов государственного управления, общественных организаций и т.д.), позволяющее использовать преимущества внутрифирменной иерархии и рыночного механизма, что дает возможность более быстро и эффективно распределять новые знания, научные открытия и изобретения (В.Р. Атоян, Г.И. Жиц, 2003; Е.А. Монастырный, 2006).

Структура инновационного кластера

Санкт-Петербурга приведена на рис. 1.

Основным элементом городской инновационной системы должно стать создание при Администрации города организационной структуры (Фонда инновационного развития), интегрирующей интересы НИИ, вузов, предпринимателей и инвесторов в целях коммерциализации результатов научных исследований, разработки и реализации инновационных проектов.

Главной целью Фонда станет «выращивание» новых бизнес-проектов из перспективных инновационных разработок с последующей продажей созданных компаний в частные руки. При этом Фонд должен будет обеспечивать финансирование существенной доли (до 40–50%) стартового капитала частных венчурных фирм на «доконкурентной» стадии развития.

Принципами деятельности Фонда, по нашему мнению, должны стать:

- ориентация на первых этапах не столько на макроэкономические результаты реализации проектов, сколько на демонстрацию иной, более эффективной и современной модели инновационного роста и частно-государственного партнерства;

- сохранение старых научно-исследовательских и проектных институтов с постепенным их «встраиванием» в новую инновационную систему. Крупные предприятия должны будут оставаться важным игроком новой системы, однако постепенно изменится природа их инновационной деятельности и характер отношений с малыми предприятиями;

- приоритетная поддержка в кратко- и среднесрочной перспективе должна оказываться инновационным проектам, реализующим технологические разработки с коммерческими перспективами, приносящими вклад в устойчивое развитие уже сложившихся технологических кластеров;

- период бизнес-инкубации не должен превышать 2 года, а проект должен включать четкую бизнес-концепцию и обоснование экономической эффективности;

- предоставление технологических услуг. Это может быть обучение персонала, содействие сертификации продукции, предоставление бизнесу научно-технической информации и результатов НИОКР, осуществленных за государственные деньги, предоставление площадей (например, технопаркам) на льготных условиях и т.д. Важно, что такие услуги также перепоручаются частным компаниям, которые показывают несравненно более высокую эффективность по критерию цена-качество. В частности, возможно создание частных центров передачи технологий.

Определяющую роль в процессе инновационной ориентации кластера играет наличие развитой инфраструктуры интеллектуального и финансового капитала. Инновационные

кластеры становятся своеобразной «площад-

Рис. 1. Структура инновационного кластера Санкт-Петербурга

кой», на которой осуществляется непрерывное взаимодействие финансового и интеллектуального капитала.

Инновационный кластер включает в себя всю инновационную цепочку – от генерации научных знаний и формирования на их основе бизнес-идей до реализации товарной продукции на традиционных или новых рынках сбыта.

Модель инновационного кластера отличается качественными параметрами, такими как связность кластера, которая характеризует уровень взаимовлияний элементов кластера, а также их потенциальную доступность к необходимым ресурсам; синергетический эффект – это интегральная характеристика, представляющая сумму инновационных потенциалов элементов, которая определяет количественную оценку синергетического взаимодействия элементов кластера по тем параметрам, по которым происходил анализ взаимовлияний; базовый элемент кластера и его связующие элементы (проводя анализ матрицы связности и потенциала элементов, можно выделить базовый элемент или элементы кластера, которые вносят главный вклад в организацию взаимодействия, являются движущей силой си-

стемы); ядро кластера (центры дохода) – это те организации, которые вносят основной вклад в результаты работы кластера; резервы роста – это те структуры и организации, потенциал которых не раскрыт полностью, но способен устранить слабые места в организации инновационных процессов кластера и определить мероприятия по стратегическому развитию всей инновационной структуры.

В области эффективного функционирования инновационного кластера актуальным является вопрос об инфраструктуре как совокупности различных предприятий и организаций, которые, с одной стороны, обеспечивают научно-техническую базу, а с другой – реализуют научные разработки на практике. В таблице приведена схема инфраструктуры инновационного кластера.

На начальных этапах формирования инновационного кластера, как и всей инновационной системы региона, необходимо активное содействие государства. При этом нужно учесть, что применение отдельных мер, направленных на улучшение процесса привлечения инвестиций в регионе, не дает должных результатов. Необходим системный управленческий подход к решению проблемы

на базе выработки и реализации государственной инновационной политики. Стратегической

Схема инфраструктуры инновационного кластера

Производственно-технологическая составляющая	Консалтинговая составляющая	Финансовая составляющая	Кадровая составляющая	Информационная составляющая	Маркетинговая составляющая
1. Инновационно-технологические центры и технопарки	1. Центры трансфера технологий	1. Бюджетные средства	1. Повышение квалификации персонала в области инноваций	1. Система научно-технической информации	1. Специализированные посреднические фирмы
2. Инновационно-промышленные комплексы	2. Консалтинг в сфере экономики и финансов	2. Инновационно-инвестиционный фонд	2. Подготовка специалистов в области технологического и научного менеджмента	2. Ресурсы структур поддержки малого бизнеса	2. Ритейлинговые ассоциации инновационных технологий
3. Центры фундаментальных разработок	3. Технологический консалтинг	3. Бюджетные и внебюджетные фонды технологического развития		3. Региональные информационные сети, Интернет, медийные библиотеки	3. Интернет
4. Центры коллективного пользования высокотехнологичным оборудованием	4. Маркетинговый консалтинг	4. Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Санкт-Петербурга		4. Электронные информационные базы, биржи высоких технологий	4. Выставки, ярмарки
	5. Консалтинг в области внешнеэкономической деятельности	5. Гарантийные структуры и фонды			

целью государственной политики в современных условиях должно быть формирование механизма инновационно-инвестиционной деятельности через создание региональных инвестиционных фондов.

Взаимодействие органов государственной власти с участниками кластера предполагается осуществлять через систему управления кластером, в функции которой входит определение перспективных проектов для разработки, организация конкурсов на получение бюджетного и внебюджетного финансирования. Поэтому значительные усилия органов государственной власти должны быть направлены на реализацию мер по увеличе-

нию финансирования как из бюджетных, так и из внебюджетных средств.

Действие механизма финансового обеспечения инновационного кластера может рассматриваться как деятельность по привлечению, размещению и использованию капитала, а также управлению им. В связи с этим реализация роли, функций и принципов механизмов финансового обеспечения инновационных отношений осуществляется на рынке капиталов. Являясь составной частью инновационной сферы, рынок капитала опосредует каждую фазу инновационной деятельности, весь жизненный цикл инновации.

Основными источниками инвестиций в

инновации являются: собственные финансовые средства, иные виды активов в виде основных фондов, земельных участков, промышленной собственности и т.п. и привлеченные средства: ассигнования из федерального, региональных и местных бюджетов, иностранные инвестиции, предоставляемые в форме финансового или иного участия в уставном капитале, кредиты государственного происхождения, коммерческих банков, иностранных инвесторов.

На первом этапе финансирования, куда входит креативная фаза, проводятся фундаментальные исследования, исследования прикладного характера, экспериментальные разработки. Проектные работы требуют тщательного анализа, способствующего достаточной проработке информационной модели распространения новации и распределения финансовых источников. Увеличивая интеллектуальную составляющую инвестиций, можно способствовать эффективному их использованию и уменьшению абсолютного их объема за счет совершенствования и гармонизации структуры инвестиций.

Финансирование фундаментальных исследований и прикладных работ осуществляется, в основном, за счет бюджетных средств (государственные научные программы или на конкурсной основе), а также за счет средств заказчиков. Поскольку результат прикладных исследований далеко не всегда предсказуем, сопряжен с большой долей неопределенности, попаданием в «инновационные ловушки», на этом этапе и далее велика вероятность получения отрицательного (тупикового) результата. Именно с этого этапа возникает возможность риска потери вложенных средств.

Учитывая высокую неопределенность прикладных научно-исследовательских работ, целесообразно профинансировать их многовариантное исполнение. Этот этап может иметь промежуточный, законченный результат. Успешное завершение этапа можно оценить по числу авторских заявок на изобретение, а также отобрать по конкурсу для дальнейших работ наиболее перспективный вариант решения системной проблемы.

Опытно-конструкторские работы и экспериментальные разработки могут финансироваться как за счет бюджетных средств, так и за счет собственных и заемных средств предприятий и организаций. Если испытания опытного образца завершаются успешно, то производится формирование технической документации.

Рассмотренные стадии финансирования дают возможность реализации отношений контроля и позволяют учитывать целесообразность разработки опытных образцов новой техники по предварительно полученным результатам, имеющим законченную форму, для представления экспертной группе, которая

должна принимать решения о дальнейшем финансировании. Такое поэтапное поступление средств позволяет уменьшить коммерческий риск инвесторов.

После создания новшества появляется инновационный лаг, т.е. период от создания новшества до достижения времени самокупаемости его результатов. Наряду с рассмотренными ранее фундаментальными и прикладными работами, инновационный лаг является рисковым периодом. Он связан с коммерциализацией: фазами внедрения инноваций, их распространения, адаптации к рынку (спросу), затрагивает фазу роста, т.е. насыщение рынка. Этот этап предполагает наибольший объем инвестиционных потоков в инновационную деятельность.

Инвестиции в период инновационного лага имеют природу рискоинвестиций. В этот период с целью доведения процесса до стадии самокупаемости необходимы налоговые стимулы, прямые и косвенные методы финансового регулирования, использование лизинговых, факторинговых и других эффективных форм обеспечения, механизма совместного долевого финансирования.

Для координированного финансового обеспечения инновационного кластера одним из центральных элементов должен стать, по нашему мнению, инновационно-инвестиционный фонд (рис. 2).

Целью создания фонда является укрепление инновационного потенциала Санкт-Петербурга, совершенствование системы поддержки малого инновационного бизнеса, внедрение передовых производственных технологий в организациях.

С целью расширения доступа малых инновационных предприятий, обладающих значительным потенциалом роста на рынке, к источникам собственного (акционерного) капитала Санкт-Петербурга представляется актуальным создание сети частно-государственных региональных венчурных фондов.

Управление фондом будет осуществляться отобранными на конкурсной основе профессиональными управляющими компаниями. По окончании срока действия фонда государственные средства направляются на формирование следующего частно-государственного венчурного фонда или возвращаются в доход бюджета Санкт-Петербурга.

Правительство Санкт-Петербурга может эффективно использовать созданный таким образом инновационный кластер, нацелив его на развитие промышленного и научного потенциалов города и специальных научных зон, сложившихся научно-технических центров, ориентированных на современные технологии. В перспективе это может превратить Санкт-Петербург в единый инновационно-производственный комплекс с уровнем развития, близким к мировому.

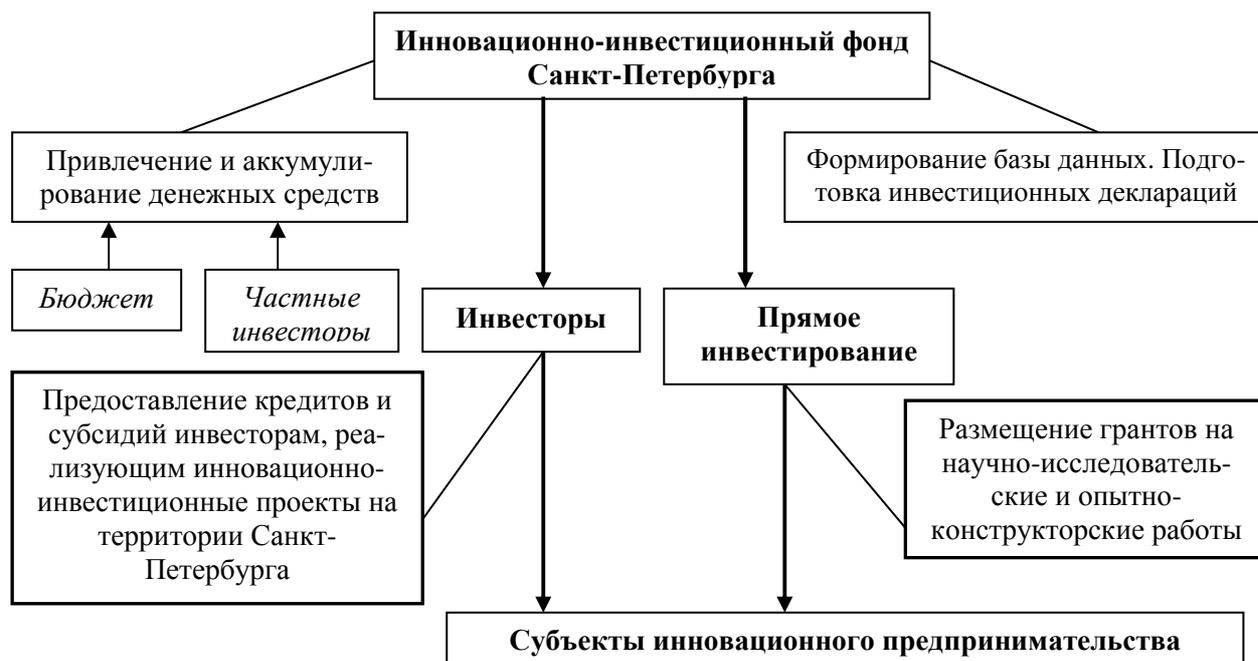

Рис. 2. Схема функционирования иновационно-инвестиционного фонда Санкт-Петербурга

ЛИТЕРАТУРА

Концепция развития малого предпринимательства в Санкт-Петербурге.

Атоян В.Р. Иновационный комплекс региона: проблемы становления и развития / В.Р. Атоян, Г.И. Жиц. Саратов: Изд-во Саратов. гос. техн. ун-та, 2003.

Дуненкова Е.Н. Особенности иновационного развития региона на основе кластерного подхода / Е.Н. Дуненкова // Актуальные проблемы управления – 2003: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 12–13 нояб. 2003 г.). Вып. 2. Проблемы государственного регионального и муниципального управления. Стратегический и иновационный менеджмент. М., 2003.

Монастырный Е.А. Иновационный кластер / Е.А. Монастырный // Иновации. 2006. № 2. С. 38–43.

Посталюк Т.М. Механизм обеспечения иновационных отношений в современной экономике / Т.М. Посталюк // Вестник ТИСБИ. 2007. № 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://www.tisbi.ru/science/vestnik/2007/issue3/index.html>

Группа компаний Technopolis. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.technopolis.fi/index.php?id=2&lang_id=10

Институт региональных иновационных систем. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.innosys.spb.ru>

Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга / Паспорт Санкт-Петербурга. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kvs.spb.ru/?p=%C2%ABpassport_san-kt-peterburga%C2%BB274

Л.В. Фомченкова

РАЗВИТИЕ МЕТОДОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА НА ОСНОВЕ ИМИТАЦИОННОГО ДИНАМИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Выявлены специфические особенности методов и моделей стратегического анализа на различных этапах развития теории стратегического менеджмента. Предложено в рамках формирующейся динамической теории стратегического управления применять имитационные динамические модели для определения и анализа наиболее значимых для развития организации факторов.

Ключевые слова: стратегический менеджмент; стратегический анализ; методы; имитационная динамическая модель.

We reveal specific features of methods and models of strategic analysis at different stages of strategic management theory evolution. We suggest applying simulation dynamic models within developing dynamic theory of strategic management to determine and analyze the most significant organization development factors.

Keywords: strategic management; strategic analysis; methods; simulation dynamic model.

Развитие теории стратегического менеджмента сопровождается изменением понимания сущности стратегического анализа и формированием его концепций, методов и моделей. Несмотря на то, что аналитическая деятельность рассматривается всеми учеными и практиками как важнейшая функция стратегического управления, стратегический анализ как самостоятельная область исследований значительно моложе практики стратегического управления. Его появление и развитие было связано с невозможностью с помощью стандартного экономического анализа получить информацию, необходимую для разработки стратегии предприятия.

Основы теории стратегического анализа заложены в трудах американских ученых А. Чандлера, К. Эндрюса и И. Ансоффа. Наиболее популярным методом стратегического анализа в 1960-е гг. был SWOT-анализ – перекрестный анализ сильных и слабых сторон организации с возможностями и угрозами, исходящими из внешнего окружения. На начальном этапе развития теории стратегического менеджмента анализ не являлся экономическим, носил преимущественно описательный, статический характер, акцентировал внимание на взаимосвязях факторов внешней и внутренней среды и позволял сформировать представление о том, какой должна быть организация, чтобы эффективно приспособиться к внешнему окружению в долгосрочной перспективе.

В конце 1960-х – первой половине 1970-х гг. известными консалтинговыми компаниями Boston Consulting Group (BCG),

McKinsey&Co, Arthur D. Little (ADL) были созданы оригинальные модели портфельного анализа, целью которых являлась оценка сбалансированности бизнес-портфеля корпорации (В.С. Ефремов, 1998). В основе данных моделей лежал нормативный подход к анализу, сам анализ был рациональным, а рекомендации, получаемые на его основе, носили предписывающий характер. Единицей стратегического анализа по-прежнему являлась организация, а также ее стратегические единицы бизнеса. Задачами стратегического анализа и планирования был поиск «состыковок» внешней среды и возможностей организации, а также оценка инвестиционных возможностей организации и факторов, влияющих на достижение в долгосрочной перспективе высоких экономических результатов.

С середины 1970-х гг. начинается развитие школы позиционирования, основоположником которой является М. Портер, привнесший в стратегический анализ терминологию и методы экономического анализа. Характерной чертой данного этапа является отказ от целостного анализа внешних и внутренних факторов деятельности организации и рассмотрение в качестве основной единицы стратегического анализа отрасли.

В 1990-е гг. на смену позиционной концепции стратегического управления приходит ресурсная концепция, представляющая собой синтез экономической логики и поведенческих аспектов организации. Основной единицей стратегического анализа становится организация, а точнее ее способности (компетенции) и ресурсы. Большинство методов и мо-

делей были заимствованы из позиционной концепции и переработаны под требования ресурсной концепции. В рамках ресурсного подхода к стратегическому анализу внешняя и внутренняя среда не противопоставляются, а рассматриваются во взаимодействии. При этом наряду со статическими методами анализа делаются попытки применения методов динамического анализа (анализ процессов перехода из одного состояния в другое).

Несмотря на изменение задач стратегического анализа, в рамках зарождающейся в настоящее время динамической концепции стратегического управления продолжают использоваться традиционные методы и модели. Разработка оригинальных инструментов стратегического анализа происходит крайне медленно, что обусловлено трудностями количественного измерения уникальных ресурсов и отличительных способностей предприятия, а также оптимального сочетания количественных и качественных методов их анализа, что подробно исследовано в работе В.С. Катъкало «Эволюция теории стратегического управления». Для устранения недостатков, присущих традиционным статическим методам и моделям стратегического анализа, предлагается применять в ходе исследования деловой среды имитационные динамические модели. Сущность имитационного динамического моделирования была определена Дж. Форрестером как создание моделей, имитирующих поведение той или иной системы в изменяющихся во времени условиях (В.С. Катъкало, 2008; Дж. Форрестер, 1971).

Динамическая модель предприятия должна отражать любую необходимую для анализа причинно-следственную связь; иметь простую математическую форму; использовать терминологию общественных наук, экономики и производства; охватывать максимально необходимое для анализа и принятия стратегических решений количество переменных; быть пригодной для отражения непрерывных взаимодействий предприятия с его внешним окружением.

Динамическая модель позволяет проводить комплексный организационно-экономический анализ предприятия как целостной системы, осуществляющей многообразные взаимосвязанные функции, находящиеся в определенных взаимоотношениях со средой

бизнеса, воздействующей на эту среду и подвергающейся последовательным изменениям под влиянием внешних и внутренних факторов.

Применение динамической модели в стратегическом анализе позволяет:

- устранить противоречивость результатов исследования деловой среды за счет учета как статических, так и динамических факторов;
- предсказывать, как изменится потенциал предприятия и его конкурентоспособность при изменении внешних условий;
- выявить, сможет ли предприятие изменить ситуацию на рынке и в отрасли;
- оценить, достаточен ли потенциал предприятия для реализации стратегии и перехода на новый этап его жизненного цикла;
- определить, какие из факторов среды бизнеса в большей степени будут дестабилизировать бизнес-систему.

Таким образом, использование динамических моделей в стратегическом анализе принципиально отличается от анализа статических данных прошлого времени и предсказания будущего на основе эмпирических знаний. Такой подход позволяет выявить наиболее важные взаимозависимости, которые воздействуют на будущий ход событий. Динамическая модель способна воспроизводить такие явления будущего, которых не было в прошлом. Она показывает, как факторы настоящего могут комбинироваться при формировании будущего, и позволяет уточнить предпосылки, на которых основана стратегия развития. В целом, применение имитационных динамических моделей в стратегическом анализе позволяет руководителям формировать обоснованные эффективные стратегии развития предприятий и организаций.

ЛИТЕРАТУРА

Ефремов В.С. Стратегия бизнеса. Концепция и методы планирования / В.С. Ефремов. М.: Изд-во «Финпресс», 1998.

Катъкало В.С. Эволюция теории стратегического управления / В.С. Катъкало. СПб.: Изд-во «Высшая школа менеджмента»; Издат. дом С.-Пб. гос. ун-та, 2008.

Форрестер Дж. Основы кибернетики предприятия (индустриальная динамика) / Дж. Форрестер. М.: Прогресс, 1971.

ЭКОНОМИКА СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

УДК 338.46:332.1

П.А. Булочников, М.О. Смирнов

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫМ ПРОЦЕССОМ В СФЕРЕ УСЛУГ РЕГИОНА

Рассматриваются особенности рационального управления инвестиционным процессом в сфере услуг на уровне региона. Предложена принципиальная схема управления инвестиционным процессом в сфере услуг регионального комплекса.

Ключевые слова: *инвестиционная политика; инвестиционный климат; сфера услуг; инвестиционный процесс в сфере услуг; инвестиционная привлекательность региона; сфера услуг региона; разработка рациональной инвестиционной политики в сфере услуг.*

We look at specific features of rational investment management in service sphere at regional level. We offer a fundamental management structure of investment process in region's service sphere.

Keywords: *investment policy; investment climate; service sphere; investment process in service sphere; investment attractiveness of a region; region's service sphere; development of rational investment policy in service sphere.*

За последние двадцать лет в экономической системе Российской Федерации отмечается значительный недостаток реальных инвестиций как в сфере материального производства, так и в сфере услуг, наблюдается существенная дифференциация в уровне социально-экономического развития отдельных административно-территориальных образований, децентрализация инвестиционного процесса. При этом особое значение в современных условиях хозяйствования имеет сфера услуг, являющаяся структурной составляющей народнохозяйственного комплекса, обеспечивающей наибольший удельный вес в валовом национальном продукте стран, находящихся на постиндустриальной стадии общественно-экономического развития. В этой связи существенно возрастает значимость воздействия на инвестиционный процесс именно в сфере услуг на основе использования инструментов региональной инвестиционной политики, которая подчинена цели стимулирования инвестиционной активности в процессе развития народного хозяйства отдельных административно-территориальных образований и государства в целом.

В рамках региональной инвестиционной политики возникает проблема формирования и обоснования управленческих мероприятий, позволяющих добиться увеличения объемов инвестиций в сфере услуг до целевых величин. При этом важно то, что для достижения максимальной эффективности управления инвестиционным процессом в сфере услуг

положения инвестиционной политики должны быть четко обоснованы, а их результативность спрогнозирована на основе использования рациональных методов.

Отметим, что основная цель региональной инвестиционной политики в сфере услуг – создание и поддержание предложения капитала, которое должно удовлетворять потребности рассматриваемой составляющей народнохозяйственного комплекса в инвестициях определенного объема и структуры. Главной задачей инвестиционной политики в сфере услуг в рамках указанной цели является создание благоприятного инвестиционного климата в регионе, способствующего расширению притока инвестиционных ресурсов в сферу услуг и обеспечению на этой основе устойчивого экономического роста данного элемента региональной экономики.

Достижение целей и задач региональной инвестиционной политики в сфере услуг осуществляется посредством управления инвестиционным процессом, то есть реализацией целенаправленных управляющих воздействий на инвестиционный климат руководством административно-территориального образования.

Отметим, что состояние инвестиционного климата того или иного регионального субъекта определяет масштабы будущих инвестиций. Следовательно, посредством изменения состояния инвестиционного климата можно добиться увеличения объема инвестиций как в сферу производства, так и в сферу услуг.

Поскольку инвестиционная активность наряду с инвестиционной привлекательностью входит в состав инвестиционного климата и является зависимой переменной (от инвестиционной привлекательности), то составляющей инвестиционного климата, на которую может непосредственно воздействовать руководство региона, является инвестиционная привлекательность.

Учитывая эту особенность управления инвестиционным процессом, для регулирования инвестиционной привлекательности региона в сфере услуг целесообразно использовать математические модели оценки инвестиционной привлекательности и модели прогнозирования объема инвестиций в рассматриваемую структурную составляющую экономической системы.

Отметим, что существует большое количество методик определения инвестиционной привлекательности, основанных на трех методических подходах: макроэкономическом, рисковом, факторном. Так, макроэкономический подход за показатель инвестиционной привлекательности принимает уровень прибыльности используемых активов, рисковый – баланс между инвестиционным потенциалом и инвестиционным риском. При факторном подходе к оценке инвестиционного климата хозяйственных систем разного уровня сводным показателем выступает сумма множества средневзвешенных оценок по всем факторам – агрегированным показателям, складывающимся из близких по смыслу простых показателей одинакового происхождения.

Представляется, что предпочтительнее использовать комбинированные оценки инвестиционной привлекательности, включающие как оценку прибыльности вложений, так и воздействие множества факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность, поскольку такой подход позволяет всесторонне оценить результат влияния многообразия социально-экономических процессов на инвестиционную привлекательность региональной экономики.

Таким образом, показатель инвестиционной привлекательности региона (К) можно представить следующим выражением (1):

$$K = k_1 \times (1 - k_2), \quad (1)$$

где k_1, k_2 – экономическая и факторная составляющие;

k_1 целесообразно определять как отношение прибыли от инвестиций к вложенным средствам, то есть на уровне региона можно рассматривать отношение ВРП, уменьшенного на сумму дефицита бюджета, оплаты труда наемных работников, сумму чистых налогов на производство и импорт и собственно сумму инвестиций, к объему инвестиций (2);

k_2 представляет из себя сумму множества средневзвешенных оценок по всем факторам, поделенную на количество факторов:

$$k_1 = (\text{ВРП} \times (1 - \text{Д}) \times (1 - \text{Т}) - \text{ОИ}) / \text{ОИ} = (\text{ВРП}/\text{ОИ}) \times (1 - \text{Д}) \times (1 - \text{Т}) - 1, \quad (2)$$

где Д – дефицит регионального бюджета в ВРП (профицит отображается как «-Д»);

Д = дефицит регионального бюджета / ВРП; (3)

Т – доля налоговых поступлений в ВРП;

Т = сумма налоговых поступлений (СНП) / ВРП; (4)

ОИ – объем инвестиций, млн. руб.

Факторная составляющая необходима для оценки уровня совокупного риска, присущего данной экономической системе – региональной сфере услуг. Данный показатель интегральный и учитывает влияние различных факторов; рассчитывается по формуле многомерной средней (5):

$$k_2 = \frac{\sum_{i=1}^n P_i \times j_i}{\sum_{i=1}^n j_i}, \quad (5)$$

где n – число показателей;

P_i – характеристика показателя;

j_i – вес показателя.

На наш взгляд, для прогнозирования ожидаемого объема инвестиций в сферу услуг регионального комплекса целесообразно использовать стандартные процедуры. При этом необходимо учесть, что прогноз строится на один шаг вперед, поэтому полученную модель необходимо корректировать после каждого этапа прогнозирования.

Сопоставив целевой (планируемый) и прогнозируемый объемы инвестиций, можно установить отклонения и определить факторы, за счет которых они произошли. В зависимости от полученных результатов разрабатываются меры воздействия на эти факторы, прогнозируется новое состояние инвестиционной привлекательности и объем инвестиций в сферу услуг (см. рисунок).

Цикл «сравнение–оценка–воздействие–прогноз» повторяется до тех пор, пока отклонение прогнозируемого значения объема инвестиций от планируемого не станет минимальным. После этого разработанная и скорректированная в ходе анализа система мероприятий осуществляется на практике в процессе социально-экономического развития сферы услуг региона.

Отметим, что при использовании модели прогнозирования объема инвестиций в сфере услуг следует учитывать, насколько каждый из показателей, определяющих инвестиционную привлекательность, поддается воздействию субъекта управления, и какой период времени проходит между воздействием на показатель и изменением состояния инвестиционной привлекательности. Для определения периода времени, необходимого для изменения инвестиционной привлекательности экономических систем с момента изменения со-

Схема управления инвестиционным процессом в сфере услуг на региональном уровне

ответствующего показателя, следует воспользоваться корреляционным анализом. Как и при определении временного лага в модели прогнозирования, в данном случае период запаздывания определяется по максимальному значению коэффициента корреляции между трансформацией соответствующего показателя и изменением притока капитала за счет изменения инвестиционной привлекательности сферы услуг определенного административно-территориального образования.

Варьируя каждый из показателей, на основе метода сценариев разрабатываются корректирующие инвестиционную привлекательность сферы услуг региона мероприятия с общей ориентацией на достижение желаемого притока капитала. При этом, по нашему мнению, целесообразно придерживаться следующей этапной последовательности: рассчитать либо принять целевой (необходимый) объем инвестиций в сферу услуг административно-территориального образования; сравнить прогнозное значение объема инвестиций и целевое значение объема инвестиций в сферу услуг, установить разницу; методом моделирования определить показатель инвестиционной привлекательности сферы услуг, при котором, с учетом лага, объем инвестиций будет соответствовать желаемому в плановом году; воспользоваться методом сценариев, разработать несколько вариантов управленческих воздействий на факторы инвестиционной привлекательности, позволяющих довести уровень инвестиционной привлекательности сферы услуг регионального комплекса до целевого; выбрать один из вариантов, на основе экономичности и времени отклика факторов; разработать несколько комплексов мероприятий, в расчете на различное время реагирования факторов, то есть сформировать краткосрочную и среднесрочную программы воз-

действия в сфере услуг региона.

Таким образом, региональный уровень управления инвестициями в сфере услуг приобретает все большую важность, что обусловлено как диспропорциями регионального развития России, когда ограниченное число регионов привлекает основной объем инвестиций в рассматриваемой структурной составляющей народнохозяйственного комплекса в региональном аспекте, причем инвестиционная активность данных регионов не связана с благоприятными условиями инвестиционной деятельности, так и ускоренным развитием сервисных отраслей в масштабах всей мировой экономики.

На наш взгляд, региональным властям необходимо создавать привлекательные условия для инвесторов в сфере услуг, но делать это следует на научной основе. В связи с этим возникает необходимость разработки системы управления потоками инвестиций в сфере услуг региона на основе инвестиционной привлекательности региона в данном аспекте.

Комплексный механизм управления инвестиционной деятельностью в сфере услуг административно-территориального образования должен основываться на модели оценки инвестиционной привлекательности регионов, включающей в себя экономическую составляющую, которая является показателем рентабельности вложений в сферу услуг регионального комплекса, и модели прогнозирования ожидаемого объема инвестиций.

ЛИТЕРАТУРА

Булочников П.А. Состав и структура принципов инвестиционной политики на региональном уровне / П.А. Булочников // Вестник Чувашского университета. 2006. № 7.

Бурменко Т.Д. Сфера услуг: экономика, менеджмент, маркетинг / Т.Д. Бурменко. М.:

КноРус, 2008.

Демидова Л. Сфера услуг в постиндустриальной экономике / Л. Демидова // *Мировая экономика и международные отношения.* 1999. № 2.

Евменов А.Д. Рационализация механизма управления сферой культуры: монография / А.Д. Евменов, А.Ю. Смирнов. СПб.: ООО «Изд-во «Диалог», 2006.

Иванов Е. Нормативная модель управления инвестициями на уровне муниципального образования / Е. Иванов // *Инвестиции в России.* 2004. № 2. С. 3–9.

Кашина Н. Система управления инвестициями на региональном уровне / Н. Кашина //

Вопросы экономики. 2006. № 8. С. 34–42.

Мамаев В.К. Экономика и управление инвестициями в инфраструктуру региона / В.К. Мамаев. М.: Юнити-Дана, 2005.

Стратегическое управление: регион, город, предприятие / под ред. Д.С. Львова, А.Г. Гранберга, А.П. Егоршина; ООИ РАН, НИМБ. М.: ЗАО «Изд-во Экономика», 2004.

Фетисов Г.Г. Региональная экономика и управление / Г.Г. Фетисов, В.П. Орешин. М.: ИНФРА-М, 2006.

[Электронный ресурс]. Режим доступа: www.budgetrf.ru.

[Электронный ресурс]. Режим доступа: www.gks.ru.

Н.В. Гулаков

ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО МЕХАНИЗМА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ УСЛУГ

Обоснована необходимость инноваций для повышения конкурентоспособности сферы услуг. Предложены современные принципы формирования и повышения эффективности функционирования субъектов хозяйствования сферы услуг в условиях быстро изменяющейся внешней среды.

Ключевые слова: *предприятие; сфера услуг; управление; инновации; механизм инновационного развития.*

We prove the necessity of innovations to increase competitive ability of service sphere. We offer modern principles how to form and improve the performance of service sphere enterprises in quickly changing environment.

Keywords: *enterprise; service sphere; management; innovations; innovation development mechanism.*

В соответствии с нашими представлениями, формирование рационального механизма инновационного развития субъектов хозяйствования сферы услуг должно осуществляться на федеральном уровне управления на основе ряда принципов, обеспечивающих эффективное решение экономических и социальных задач народнохозяйственного комплекса. К основным принципам создания механизма инновационного развития отраслей сферы услуг целесообразно отнести: перспективную целевую ориентацию; единство экономического и социального результатов; распределение рисков инновационной деятельности; адекватную реакцию на изменения во внешней среде; рациональное перераспределение ресурсов; сочетание интересов органов власти всех уровней; инфраструктурное обеспечение инновационной деятельности.

По нашему мнению, в соответствии с принципом перспективной целевой ориентации необходимо обеспечить системное единство целевых ориентиров, решение краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных задач повышения эффективности управления инновационной деятельностью в сфере услуг. При этом необходимо учитывать, что стратегические цели должны иметь приоритет по отношению к среднесрочным и долгосрочным, что позволит обеспечить устойчивый рост национальной экономики, повышение конкурентоспособности субъектов хозяйствования, предоставляющих услуги различного характера. Система целевых ориентиров должна быть сформулирована таким образом, чтобы достижение среднесрочных и краткосрочных целей одновременно являлось бы одним из этапов до-

стижения стратегических целевых ориентиров.

Мы полагаем, что принцип адекватной реакции на изменения во внешней среде отраслей сферы услуг требует от системы управления проведения непрерывного мониторинга факторов, оказывающих влияние на результаты инновационной деятельности. Представляется, что в современных условиях воздействие таких факторов является разнонаправленным, что обусловлено особенностями функционирования народнохозяйственного комплекса Российской Федерации, его взаимодействия с экономическими системами других государств.

Отметим, что инновации в современных экономических условиях являются необходимыми для повышения конкурентоспособности как отдельных предприятий, так и целых отраслей сферы услуг. Внедрение инноваций позволяет решить важнейшую задачу снижения издержек производства, что положительно влияет на результаты предпринимательской деятельности, формирует перспективы долгосрочного устойчивого экономического роста. Необходимость инноваций инвариантна к отраслевой специфике функционирования субъекта хозяйствования, хотя и существуют определенные особенности осуществления инновационной деятельности в отдельных отраслях экономики Российской Федерации. При этом эффективное рациональное использование инновационного потенциала, инновационных технологий может быть достигнуто только в том случае, если в этом заинтересовано руководство субъекта хозяйствования, отрасли в целом, что позволит со-

здать необходимые условия устойчивого инновационного развития, сформировать систему непрерывного внедрения инноваций.

В соответствии с принципом сочетания интересов органам власти необходимо обеспечить единство принимаемых управленческих решений на всех уровнях управления инновационной деятельностью в сфере услуг (федеральном, региональном, муниципальном), что позволит эффективно решать существующие проблемы рационального использования материальных, трудовых, финансовых, информационных ресурсов, роста результативности функционирования субъектов хозяйствования, предоставляющих услуги различного характера. Представляется, что достичь такого единства можно будет только в том случае, когда меры, принятые на федеральном уровне управления отраслевыми составляющими сферы услуг, будут дополнены управленческими решениями региональных и муниципальных органов власти, которые в свою очередь будут участвовать в процессе подготовки решений федеральных органов управления в качестве экспертов и консультантов. Тем самым будет сформирован механизм совместного принятия важнейших решений, направленных на повышение качества управления инновационной деятельностью в отдельных отраслях сферы услуг.

Кроме того, данный принцип требует перераспределения ответственности между органами власти различных уровней за результаты предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов отдельных отраслей сферы услуг. В частности, деятельность предприятий сферы жилищно-коммунального хозяйства должна контролироваться муниципальными органами власти, что будет способствовать повышению эффективности их функционирования на основе роста качества контрольных процедур. В то же время предприятия сферы телекоммуникаций должны контролироваться федеральными органами власти, что обусловлено их существенным влиянием на результаты предпринимательской деятельности в масштабах всей национальной экономики. При этом вне зависимости от того, органы власти какого уровня (федеральные, региональные, муниципальные) осуществляют приоритетный контроль за деятельностью субъектов хозяйствования определенной отрасли сферы услуг, на общенациональном уровне должна быть сформирована единая нормативная правовая база развития данной структурной составляющей. Это позволит наиболее рационально перераспределять ограниченные материальные, трудовые, финансовые, информационные ресурсы между отдельными субъектами Российской Федерации для решения долгосрочных задач экономического и социального развития.

По нашему мнению, сущностное содер-

жание принципа единства экономического и социального результатов обусловлено необходимостью решения перспективных проблем развития хозяйствующих субъектов сферы услуг с учетом интересов граждан Российской Федерации, обеспечения устойчивого роста национальной экономики. В этой связи важно, чтобы экономические интересы отдельных субъектов хозяйствования не вступали в противоречие с интересами как государства, так и общества в целом, что позволит с максимальной эффективностью решать существующие проблемы экономического и социального развития.

При этом основной угрозой налоговой стабильности в сфере услуг является существенный рост взносов в государственные внебюджетные фонды с 1 января 2011 года (с 26% до 34%). Это обусловлено тем, что в сфере услуг доля заработной платы по себестоимости выше, чем в сфере материального производства, а потому резкое увеличение налоговой нагрузки окажет отрицательное воздействие на уровень конкурентоспособности субъектов хозяйствования сферы услуг. При этом в данной сфере наибольший негативный эффект от повышения будет наблюдаться в тех отраслях, для которых характерна наибольшая инновационная активность (наука и научное обслуживание, информационное обслуживание, образование).

Для изменения сложившейся ситуации, на наш взгляд, целесообразно использовать ряд мер. Во-первых, изменение степени централизации налоговой системы с целью увеличения доли налоговых платежей, зачисляемых в региональный и местные бюджеты, что позволит органам законодательной власти субъектов Российской Федерации и муниципальным образованиям быстро реагировать на изменения социально-экономических условий функционирования субъектов хозяйствования сферы услуг, предоставляя льготы по региональным и муниципальным налогам и сборам.

Во-вторых, предоставление отраслевых льгот субъектам хозяйствования тех отраслей сферы услуг, которые являются наиболее активными продуцентами инноваций, что позволит предотвратить существенное повышение их затрат и снижение конкурентоспособности. Для решения данной задачи необходимо разработать методику оценки инновационного потенциала отраслей сферы услуг, позволяющую объективно определить уровень инновационного развития определенной структурной составляющей народнохозяйственного комплекса, ее влияние на результаты предпринимательской деятельности в масштабах всей национальной экономики. При этом в сложившихся экономических условиях наиболее важным представляется элиминирование негативных последствий существенного увеличения платежей во вне-

бюджетные фонды, то позволит сохранить конкурентоспособность хозяйствующих субъектов определенных отраслей сферы услуг.

Кроме того, единство экономических и социальных результатов может быть достигнуто на основе предоставления на льготных условиях государственного имущества тем хозяйствующим субъектам сферы услуг, деятельность которых оказывает благоприятное влияние на уровень социального развития административно-территориальных образований. Объем льгот при предоставлении государственного имущества должен регламентироваться нормативно-правовыми актами субъектов Российской Федерации (в частности, Москвы, Санкт-Петербурга), муниципальных образований, что позволит обеспечить прозрачность принимаемых управленческих решений, позволит эффективно решать существующие проблемы формирования условий устойчивого роста инновационного сегмента национальной экономики. Решение данной проблемы особенно актуально в крупных городах, в которых арендные платежи за пользование государственным имуществом составляют значительную долю в общих расходах субъектов хозяйствования.

Сущностное содержание принципа рационального перераспределения ресурсов обусловлено необходимостью рационального использования ресурсного потенциала национальной экономики в процессе решения перспективных проблем инновационного развития. В рыночной экономике межотраслевое перераспределение материальных, трудовых, финансовых ресурсов происходит стохастически, что снижает эффективность функционирования народнохозяйственного комплекса и требует реализации системы мер государственного регулирования, позволяющих избежать негативного проявления рыночных процессов.

Мы полагаем, в соответствии с принципом инфраструктурного обеспечения инновационной деятельности на федеральном, региональном и муниципальном уровнях необходимо создать соответствующую инфраструктуру, условия для осуществления и внедрения инноваций, направленных на решение текущих и перспективных проблем социально-экономического развития народнохозяйствен-

ного комплекса Российской Федерации. Формирование современной инфраструктуры является необходимым условием рационального осуществления инновационной деятельности, поскольку позволяет минимизировать издержки субъектов хозяйствования на производство и внедрение инноваций. Кроме того, без создания необходимой инфраструктуры невозможно сформировать такие условия, в которых инновационная деятельность будет развиваться высокими темпами в соответствии с потребностями национальной экономики.

По нашему мнению, сущностное содержание принципа распределения рисков инновационной деятельности обусловлено необходимостью активизации инновационного процесса при минимизации затрат частных инвесторов. Необходимо учитывать, что инвестиции в инновации имеют длительный период окупаемости, что снижает привлекательность крупных инновационных вложений для частных инвесторов. При этом обеспечить ускоренное инновационное развитие различных отраслей национальной экономики, в частности сферы услуг, исключительно за счет использования средств бюджетов всех уровней, а также субъектов хозяйствования, находящихся в государственной собственности, не представляется возможным, что обусловлено ограниченностью бюджетных ресурсов в условиях рыночной экономики. Кроме того, хозяйствующие субъекты, находящиеся в частной собственности, часто обладают более высоким уровнем адаптивности, чем государственные предприятия, поскольку могут более эффективно мотивировать персонал при осуществлении хозяйственной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

Евменов А.Д. Рационализация механизма управления сферой культуры / А.Д. Евменов, А.Ю. Смирнов. СПб.: ООО «Изд-во «Диалог», 2006.

Зуб А.Т. Стратегический менеджмент / А.Т. Зуб. М.: Проспект, 2007.

Шляйферт М.А. Управление равновесием социально-экономических систем и процессов / М.А. Шляйферт. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1997.

В.Ф. Егоров, Н.М. Егорова

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО КОМПЛЕКСА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ТУРИСТСКОЙ ИНДУСТРИИ

Рассматриваются вопросы развития санаторно-курортного комплекса страны как элемента социальной сферы, указывается на его неразрывную связь и взаимообусловленность с отечественным оздоровительным туризмом. Анализируется современное состояние и изменения, происходящие на рынке санаторно-курортных услуг России.

Ключевые слова: оздоровительный туризм; социальная сфера; туристский рынок; индустрия гостеприимства.

We consider issues of sanatoria and health resorts development as an element of social sphere and stress its interdependence and inseparable connection with domestic health-improving tourism. We analyze current state and changes in sanatoria and health resorts market of Russia.

Keywords: health-improving tourism; social sphere; tourist market; hospitality industry.

Социальная ориентация развития нашего общества подразумевает необходимость приоритетного решения в ходе экономического развития социальных проблем, первоочередного развития социальной сферы, всех ее структур, обеспечивающих удовлетворение социальных и духовных потребностей населения. Санаторно-курортный комплекс, как элемент социальной сферы, также призван выполнять указанные задачи.

Одной из важнейших особенностей развития современной санаторно-курортной сферы России является ее неразрывная связь и взаимообусловленность с отечественным туризмом, так как подавляющее число санаторно-курортных предприятий расположено на живописных природных территориях, имеющих прекрасные ландшафты, культурно-исторические объекты и достопримечательности, подчас мирового значения. Существование многих всероссийских здравниц невозможно сегодня представить без сопутствующей туристской деятельности и наоборот.

Новое качественное состояние сферы

услуг в период рыночного реформирования создает дополнительный социально-экономический эффект, работающий на развитие как санаторно-курортного, так и туристского комплексов страны. Например, большинство туристов, прибывающих без путевок на курорты Кавказских Минеральных Вод, предпочитают останавливаться не в гостиницах, а в санаториях, где есть условия для оздоровительного отдыха: спортивные площадки, бассейны, сауны, предприятия питания.

По данным отдела курортов и туризма администрации Кавказских Минеральных Вод (www.regionkmv.ru), гостиницы, мотели и туристские комплексы региона загружались за 9 месяцев 2009 года значительно меньше, чем санаторно-курортные учреждения, т.е. средний коэффициент загрузки гостиничного хозяйства составил 43,1%, в то время как региональный коэффициент загрузки санаторно-курортного комплекса за этот период превысил 90%. Сравнительные данные по загрузке са-

Загрузка санаторно-курортного и туристского комплексов за девять месяцев 2009 года по городам Кавказских Минеральных Вод (чел.)

Город	Санаторно-курортный комплекс	Гостиницы и мотели	Частный сектор	Всего
Ессентуки	66984	9853	3377	80214
Кисловодск	105901	10174	1866	117941
Железноводск	51843	7724	21613	81180
Пятигорск	45605	33896	5612	85113
Минеральные Воды	1760	14030	-	15790
Другие	-	1350	-	1350
Всего по КМВ	272093	77027	32468	381588

Примечание: таблица составлена на основании данных Единой службы «Курортинфо». [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.kurortinfo.ru и Информпортала «Регион». [Электронный ресурс]. Режим

доступа: www.regionkmv.ru.

наторно-курортных предприятий, гостиниц и мотелей приведены в таблице.

Следует признать, что в России сегодня недостаточно развита специализированная индустрия санаторно-курортного комплекса как единой системы, способной осуществлять координацию деятельности звеньев и элементов как на внутреннем, так и на международном туристском рынке, оказывать влияние на формирование организованных туристских потоков и осуществлять обслуживание их на уровне мировых стандартов. Многие объекты санаторно-курортного комплекса морально и физически устарели и не способны участвовать в конкурентной борьбе на рынке здравоохранительных услуг.

В значительной мере это обусловлено противоречием между платежеспособным спросом на качественные услуги и ёмкостью рынка сервисных услуг высокого качества. Значительная часть объектов санаторно-курортной индустрии приватизирована, однако неблагоприятный инвестиционный климат, не способствующий привлечению отечественных и зарубежных инвестиций, не позволяет осуществлять их реконструкцию. Для коренного перелома в этих сферах требуется принятие как специального закона на федеральном уровне, так и законодательных актов на региональном и муниципальных уровнях о государственной поддержке туристской и санаторно-курортной индустрии.

Важным направлением совершенствования политики развития оздоровительной туристской индустрии можно считать развитие ее инфраструктуры не только за счет действующих предприятий, а скорее за счет создания новых лечебно-оздоровительных комплексов с учетом существующей сети их размещения, а также существенной модернизации и доведения до общепринятых стандартов.

Современное развитие санаторно-курортного комплекса в России характеризуется настолько глубокими и противоречивыми переменами в его организационной структуре, в направленности развития, в состоянии количественных и качественных параметров, что это не позволяет дать однозначную оценку произошедшим изменениям. С одной стороны, современное состояние санаторно-курортного комплекса в России расценивается как кризисное, связанное с резким падением достигнутых ранее показателей санаторно-курортного обслуживания населения и объемов предоставляемых лечебно-оздоровительных услуг, сокращением материальной базы отрасли, в том числе зданий, сооружений, закрепленных территорий, и значительным несоответствием потребностям и платежеспособному спросу населения в разнообразных доступных и качественных услугах. К примеру, за последние десять лет, несмотря на рост общей заболеваемости насе-

ления России, произошло почти двукратное сокращение числа санаторно-курортных организаций. Повсеместно сокращается число оздоровительных учреждений для детей и подростков. Пришла в упадок материальная база многих курортов. В связи с резким сокращением государственного финансирования число отдыхающих, особенно во внесезонное время, уменьшилось почти в 10 раз. Проблемным остается качество обслуживания и состояние сервисных услуг. В настоящее время более 20% мест в здравницах России не имеют удобств или располагают частичными удобствами. С другой стороны, можно отметить высокие темпы роста строительства новых санаторно-курортных объектов в крупных курортных территориях, центрах (причем объектов, отвечающих самым высоким мировым стандартам), значительное увеличение числа посещений российских курортов лицами из ближнего и дальнего зарубежья.

В зону путешествий зарубежных туристов, с постоянным ростом числа отдыхающих, превращаются такие города-курорты Российской Федерации, как Сочи, Анапа, Геленджик, Кисловодск, Пятигорск, Новороссийск. Сегодня наибольшее число санаториев и оздоровительных учреждений (около 850) находится в Краснодарском крае (www.rncmik.ru). Здесь ежегодно оздоровительные услуги получают более 2-х млн. человек. На втором месте по числу здравниц находится Московская область – 205 санаторно-курортных и оздоровительных учреждений и на третьем – Ставропольский край (118) (www.rncmik.ru). Несмотря на все сложности и трудности становления современного санаторно-курортного комплекса страны, он насчитывает около 2,5 тыс. санаторно-курортных и оздоровительных учреждений на 370 тыс. мест, где ежегодно проходят лечение и оздоровление более 5 млн. человек (www.rncmik.ru).

Однако нельзя утверждать, что достигнутые результаты на гигантском рынке санаторно-курортных услуг России являются достаточными. Сегодня доля санаторно-курортных услуг в валовом национальном продукте Российской Федерации по сравнению с развитыми странами незначительна. Это говорит о недостаточном внимании государства к проблемам отрасли. Подобная ситуация совершенно не отвечает потенциальным возможностям России как страны с уникальными и богатейшими лечебно-оздоровительными ресурсами. В целом по России, согласно официальным данным, имеется 17 курортов с уникальными природными лечебными факторами мирового значения (www.rncmik.ru). В этой связи следует также отметить, что отказ от проведения активной государственной поддержки развития санаторно-курортного комплекса в ближайшее время чреват усилением активизации вывоза валюты

из страны по каналам международного туризма, что наносит ощутимый урон национальной экономике. В Российском союзе туристической промышленности подсчитано, что в среднем каждый турист вывозит от 500 до 2500\$, а общее число выездов за рубеж российских граждан только в 2008 г. превысило 20 млн. человек, причем география поездок россиян в последние годы существенных изменений не претерпевает – это, прежде всего, Финляндия, Турция, Египет, Китай, Германия и Польша (www.rustourunion.ru).

Лидером по приему российских граждан, выезжающих в качестве туристов, все последние годы остается Турция – более 1,0 млн. туристов в год (www.rustourunion.ru). Многие из них выезжали по той причине, что затраты на восстановление здоровья на курортах этой страны, в сопоставимых вариантах, оказывались значительно ниже, чем на российских курортах.

Цели и направления въездных потоков требуют анализа, соответствующей детализации, в том числе и с точки зрения проблем санаторно-курортного комплекса страны.

В последние годы, при некотором росте количества туристов из стран дальнего зарубежья, почти втрое сократилось количество туристов из стран СНГ. Это тревожный сигнал для нашей экономики и, прежде всего, отечественной сферы услуг, ее санаторно-курортного и туристского комплексов. Хотя можно отметить некоторый приток в последнее время иностранных инвестиций в сферу индустрии гостеприимства, но это происходит преимущественно в столичных городах. В целом же сфера гостеприимства в стране осталась на прежнем уровне и не способна без кардинального вложения средств обеспечить конкурентоспособное предложение на мировом рынке лечебно-оздоровительного туризма.

Одним из направлений совершенствования оздоровительной туристской деятельности является придание приоритетности его въездным видам. Для этого необходимо, на наш взгляд, определить этот вид деятельности как экспортный, изменив соответственно систему налогообложения въездного лечебно-оздоровительного туризма.

Исходя из положения индустрии гостеприимства как межотраслевого комплекса, следует формировать и стимулировать создание новой индустрии, способной к саморазвитию, не разрушая сложившуюся и функционирующую в настоящее время систему ее отдельных элементов. Принято выделять, в частности, такие мотивы взаимосвязей санаторно-курортного и туристского комплексов, как рекреация и времяпрепровождение, престиж, стремление преодолеть регрессию, поддержание родственных связей, стремление к социальным контактам, накопление нового опыта, пополнение знаний, отдых, оздоровление и др.

Страна и общество сегодня переживают

период перемен во всех сферах жизнедеятельности. России придется пройти необходимые этапы развития, которые развитые страны уже прошли и для которых характерны следующие моменты, определяющие динамику развития сферы услуг:

- процессы мировой глобализации и интеграции, создающие объективные предпосылки новых взаимосвязей и взаимодействий, вовлекающие в свою орбиту широкие слои населения;

- глобальная информатизация общества, облегчающая и ускоряющая удовлетворение любой потребности индивида в кратчайшее время;

- рост доходов населения развитых стран в сочетании с расширением индустрии развлечений, путешествий, здорового отдыха, возможностей эффективного удовлетворения потребностей, среди которых немаловажное значение имеет оздоровительный туризм;

- появление нового, пока еще не в полной мере изученного феномена «сенсорного голода» населения, усиливающегося вследствие быстрой автоматизации и информатизации рабочих процессов, индивидуализации трудовых операций и стресса, определяемого ростом конкуренции, глобальной экономической нестабильности.

Безусловно, для решения всех этих проблем необходимо разработать четкий механизм государственного регулирования, повысить инвестиционную привлекательность туризма в стране, что в конечном итоге будет способствовать постепенному улучшению ситуации и получению туризмом статуса одного из ведущих секторов экономики России.

ЛИТЕРАТУРА

Федеральный Закон РФ «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» от 23.02.1995 г. № 26-ФЗ.

Азор В.И. Предложения к концепции развития туризма в России / В.И. Азор, В.К. Акишин, Ю.К. Байназаров // Туристские фирмы. Вып. 22. СПб.: «Невский фонд», 2000.

Лаврова Т.А. Туристские ресурсы: проблемы и перспективы / Т.А. Лаврова, Г.А. Карпова. Чебоксары: Изд-во Чувашского ун-та, 2007.

Яковенко Г.В. Экономика медицинского туризма / Г.В. Яковенко // Российский журнал. 1997. № 2.

Единая служба «Курортинфо». [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.kurortinfo.ru

Информпортал «Регион». [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.regionkmv.ru

Официальный сайт ФГУ «Российский научный центр восстановительной медицины и курортологии». [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.rncmik.ru

Официальный сайт Российского союза туристической индустрии. [Электронный ресурс]. Режим до-

супа: www.rustourunion.ru

А.Б. Камышова

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СТИМУЛИРОВАНИЯ СОВОКУПНОГО СПРОСА

Рассматриваются возможные ограничения при проведении макроэкономической политики регулирования совокупного спроса при переходе к политике таргетирования инфляции. Анализируется возможность возникновения негативного влияния внешнеэкономической конъюнктуры на динамику совокупного спроса страны.

Ключевые слова: совокупный спрос; инфляционное таргетирование; «плавающий» валютный курс; инвестиционный спрос; потребительский спрос; государственные закупки.

We consider possible restrictions when carrying out a macroeconomic policy of aggregate demand regulation during the transition to the inflation targeting policy. We analyze a possibility of negative influence of external economic environment on the dynamics of aggregate demand in the country.

Keywords: aggregate demand; inflation targeting; floating currency rate; investment demand; customer demand; public purchases.

В настоящее время основной целью государственной макроэкономической политики является достижение соотношения интересов денежно-кредитной и фискальной политики при переходе к таргетированию инфляции. Основным условием для таргетирования инфляции является переход к «плавающему» валютному курсу.

В свою очередь переход к плавающему валютному курсу накладывает определенные ограничения при проведении макроэкономической политики, как фискальной, так и денежно-кредитной. При системе «плавающего» валютного курса и любой мобильности капитала инструменты фискальной политики становятся неэффективными.

Так, согласно модели Манделла–Флеминга (П.Р. Кругман, 1997) увеличение государственных закупок или снижение налогов приводит к увеличению национального дохода и процентной ставки, что, с одной стороны, увеличивает расходы на импорт со стороны населения, с другой стороны, при возможности перемещения краткосрочного капитала через границы стимулирует приток иностранного капитала в страну. При отсутствии высоких барьеров на пути международного движения капитала результатом является приток иностранной валюты и снижение цены иностранной валюты при укреплении национальной денежной единицы. Снижение валютного курса стимулирует относительно подешевевший импорт и ограничивает подорожавший экспорт. Чистый импорт сокращается, что снижает совокупный спрос страны. Таким образом, при плавающем валютном курсе фискальная политика неэффективна, поскольку приводит к возникновению эффекта вытеснения экспорта.

Денежно-кредитная политика, напротив, становится высокоэффективным инструментом регулирования совокупного спроса страны, что практически невозможно достичь при фиксированном валютном курсе. Так, расширение денежного предложения приводит к снижению внутренней процентной ставки и увеличению национального дохода, что, с одной стороны, увеличивает расходы на импорт со стороны населения, с другой стороны, при возможности перемещения краткосрочного капитала через границы, стимулирует отток отечественного капитала за рубеж. Чем ниже барьеры на пути международного движения капитала, тем больше отток иностранного краткосрочного капитала из страны. В результате валютный курс повышается, что стимулирует экспорт, ограничивает импорт и увеличивает чистый экспорт. Рост чистого экспорта повышает совокупный спрос страны.

Однако переход к системе «плавающего» валютного курса лишает Центральный банк важного инструмента регулирования совокупного спроса и экономического роста – валютной политики, которую в последнее время принято называть «курсовая политика» (С. Смирнов и соавт., 2010. С. 63). Курсовая политика – политика, проводимая правительством в целях воздействия на совокупный спрос страны посредством регулирования валютного курса. При осуществлении политики по таргетированию инфляции Центральный банк должен отказаться от возможности вмешиваться в процесс ценообразования на валютном рынке. В этом случае динамика чистого экспорта становится зависимой от колебаний на валютном рынке, который в нашей стране подвержен серьезным воздействиям извне, так называемым

экзогенным шокам.

Следовательно, отказ от вмешательства в ценообразование на валютном рынке лишает Центральный банк возможности регулировать не только валютный курс, но и динамику экспорта, а значит и чистого экспорта. Как известно, чистый экспорт является одним из четырех элементов совокупного спроса страны, который формируется из потребительских, инвестиционных и государственных расходов и чистого экспорта. В большинстве развитых стран основным элементом совокупного спроса является величина потребительских расходов. В последнее время в Китае значимым элементом совокупного спроса, на который направлена государственная стимулирующая политика, становится величина инвестиционных расходов. В нашей стране на протяжении двух последних десятилетий основной составляющей совокупного спроса стал чистый экспорт, величина которого во многом определяется внешнеэкономической конъюнктурой на рынке сырья, в том числе, динамикой валютного курса.

Отсутствие регулирования валютного курса при переходе к «плавающему» валютному курсу подвергает динамику чистого экспорта значительному воздействию факторов внешнеэкономической конъюнктуры. Таким образом, основная роль при стимулировании совокупного спроса отводится регулированию динамики потребительских, инвестиционных и государственных расходов.

Величину потребительских расходов можно регулировать методами как фискальной, так и денежно-кредитной политики. Посредством налоговой политики и политики социальных пособий государство воздействует на величину располагаемого дохода, который согласно кейнсианской концепции является основным фактором динамики потребления. В рамках неоклассической концепции основным фактором, определяющим динамику потребления, является уровень процентной ставки. Центральный банк, посредством регулирования ставки рефинансирования, определяет кредитную политику коммерческих банков. Доступность кредитов является фактором потребительской активности населения страны.

В России регулирование потребительских расходов посредством манипулирования ставкой подоходного налога является низкоэффективным инструментом. Большой интерес представляет динамика процентных ставок в коммерческих банках, определяющих активность при получении потребительских кредитов. В условиях экономического кризиса велика вероятность возникновения ситуации рacionamento кредита. В условиях рacionamento кредита коммерческие банки вводят дополнительные условия при кредитовании частных лиц, что снижает эффективность кредитного канала при денежно-кредитном регулировании.

Динамика инвестиционного спроса также

зависит от направлений фискальной и денежно-кредитной политики. Уровень процентной ставки, устанавливаемой Центральным банком страны, определяет доступность кредитов коммерческих банков, являющихся источником инвестиций. В рамках фискальной политики государство регулирует уровень налога на прибыль, от величины которого зависит размер нераспределенной прибыли корпораций, остающейся в распоряжении предпринимателя. В условиях рacionamento кредита нераспределенная прибыль становится основным источником инвестиций.

Как показывает российская практика, процентная ставка не является эффективным инструментом регулирования инвестиционной активности частного сектора. Однако реакция предпринимателей на динамику налогового бремени, напротив, очевидная. На сегодняшний день правительству не удается найти оптимальный уровень налогового бремени для российского предпринимателя.

Динамика государственных расходов определяется целями правительства в рамках антициклической политики государства. Согласно представлениям экономической теории, на стадии экономического спада государство увеличивает бюджетное финансирование частного сектора в целях стимулирования экономической активности. На стадии экономического подъема, в целях предотвращения «перегрева» экономики, правительство, напротив, сокращает бюджетное финансирование. Таким образом, величина государственных закупок, под которыми принято понимать денежные средства, направляемые на финансирование государственных заказов, выступает эффективным инструментом регулирования совокупного спроса.

Практика распределения государственных заказов в России имеет ряд особенностей, проявление которых далеко от рассмотренной выше логики осуществления финансовых вливаний в экономику страны.

Подводя итог, следует отметить, что переход к «плавающему» режиму валютного курса в целях создания необходимых условия для политики инфляционного таргетирования снижает возможности российского правительства по регулированию совокупного спроса страны. Данная ситуация усугубляется отсутствием налаженных инструментов макроэкономического регулирования элементов совокупного спроса.

ЛИТЕРАТУРА

Кругман П.Р. Международная экономика: теория и политика / П.Р. Кругман. М., 1997.

Смирнов С. Курсовая политика как фактор изменения структуры российской экономики / С. Смирнов, Е. Балашова, Л. Посвянская // Вопросы экономики. 2010. № 1. С. 63.

Н.Н. Константинова, Л.В. Ким

ФАНДРАЙЗИНГ КАК МЕХАНИЗМ СОЦИАЛЬНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ

Описываются недостатки традиционных представлений о благотворительности и рассматриваются перспективы социального инвестирования в России. В качестве механизма инвестирования предлагается использование государственных программ фандрайзинга, анализируются этапы реализации программы государственного фандрайзинга.

Ключевые слова: инвестирование; социальные инвестиции; благотворительность; государственные программы развития; фандрайзинг.

We describe drawbacks of conventional idea of charity and look at prospects of social investment in Russia. We suggest using government fundraising programs as investment mechanism and analyze stages of government fundraising program implementation.

Keywords: investment; social investments; charity; government development programs; fundraising.

Сегодня активно развиваются идеи благотворительности. Несомненно, участие частных лиц в социальной политике государства способно решить многие острые проблемы. Успешны многие благотворительные проекты в области образования и здравоохранения.

Но, по мнению авторов, в сфере современной благотворительности существуют три основных недостатка:

- во-первых, отсутствие четкой целевой направленности и целесообразности (не всегда покупка очередного телевизора для детского дома является обоснованной);
- во-вторых, отсутствие эффекта от вложений для благотворителя (он получает только моральное удовлетворение);
- в-третьих, отсутствие у благотворителя механизма контроля за использованием средств.

Все вышеизложенное демонстрирует, что традиционные представления о благотворительности несколько устарели. Сегодня более обоснованным представляется использование термина «социальное инвестирование».

В научной литературе не существует четко сконструированного определения этого вида инвестирования, не упоминается оно и в нормативно-правовой базе Российской Федерации. В Федеральном законе «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ дается следующее определение инвестиций: «...инвестиции – денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) до-

стижения иного полезного эффекта».

Таким образом, под инвестициями в широком смысле необходимо понимать денежные средства, имущественные и интеллектуальные ценности государства, юридических и физических лиц, направляемые на создание новых предприятий, расширение, реконструкцию и техническое перевооружение действующих, приобретение недвижимости, акций, облигаций и других ценных бумаг и активов с целью получения прибыли и (или) иного положительного эффекта. Социальные инвестиции по аналогии с фондовыми инвестициями (вложениями в ценные бумаги) или реальными инвестициями (вложениями в реальный сектор экономики) предполагают вложения в отрасли социальной сферы и мероприятия социальной защиты.

В зарубежных странах социальное инвестирование достаточно распространенное явление. Например, в США распространены «местные инвестиционные программы» (community investing). Средства, предоставленные инвесторами в рамках этих программ, в виде финансирования под низкий процент направляются людям, принадлежащим к малообеспеченным слоям населения, находящимся в неблагоприятных экономических условиях и проживающим в бедных городских и сельских районах США и в отсталых развивающихся странах. Без существования подобных программ эти люди не имели бы возможности получить доступ к заемным средствам в традиционных финансовых институтах.

Банки местного развития (community development banks) и кредитные союзы направляют деньги своих вкладчиков на займы для финансирования строительства муницип-

ципального жилья по доступным ценам, на развитие малого бизнеса, помощь малообеспеченным гражданам и прочие местные проекты. Существуют специальные фонды взаимопомощи (community development loan funds), являющиеся некоммерческими организациями, которые предлагают финансовые ресурсы для аналогичных проектов в районах, население которых имеет доходы ниже среднего уровня. Все эти меры призваны способствовать выравниванию уровня жизни в различных районах страны и сглаживать социальную напряженность.

Прибыль от социального инвестирования часто компенсирует инвесторам не очень высокие финансовые результаты, но качественно улучшает репутацию среди местного населения и удовлетворение от сознания того, что их деньги работают во благо многих людей.

В России социальное инвестирование развивается не слишком активно. Этому есть несколько причин. Во-первых, не все члены бизнес-сообщества, преследуя получение прибыли, осознают свою социальную ответственность. Во-вторых, в нашей стране пока еще репутация компаний с позиций социальной деятельности не играет существенной роли в деловых кругах. В-третьих, недобросовестность работников бюджетных учреждений и прежде всего чиновников вызывает недоверие у потенциальных социальных инвесторов. В-четвертых, полностью отсутствует законодательная база социального инвестирования.

Все это провоцирует нежелание бизнеса и частных лиц участвовать в социальном развитии территории.

Необходимо подчеркнуть также, что социальное инвестирование не должно выглядеть единовременными, единичными, фрагментарными вложениями. Это неэффективно. Такая деятельность должна носить комплексный, системный и долговременный характер. Инвесторы и власть должны стать партнерами и совместно разрабатывать необходимые программы.

На Западе широко используется такой механизм социального инвестирования и благотворительности, как фандрайзинг. Сегодня и в России постепенно распространяется его идея.

Термин «фандрайзинг» быстро вошел в обиход специалистов социального менеджмента. В настоящее время в мире действуют тысячи организаций-«доноров», предоставляющих безвозмездную помощь частным лицам и некоммерческим организациям. Миллиарды долларов выделяются каждый год в виде грантов на поддержку некоммерческих проектов.

Фандрайзинг (fundraising – англ., fund raising (FR) – амер.) – привлечение и аккумуляция средств из различных источников. По своей сути фандрайзинг является поиском

инвесторов. Отличие заключается в том, что инвесторы обычно ищут под коммерческие проекты, для создания основных фондов, когда отдача от инвестиций предполагается спустя короткое время. Целью инвесторов является только извлечение прибыли. Фандрайзинг же обычно связан с поиском средств под некоммерческие проекты, когда не хватает собственных средств на реализацию проектов и программ, то есть на саму деятельность (Н.А. Гасанов, Н.Н. Константинова, 2006).

Фандрайзинг чаще всего практикуется некоммерческими организациями и представляет собой вид делового сотрудничества между некоммерческим сектором и реальными и потенциальными «донорами»: коммерческим бизнесом, спонсорами, благотворителями, контролирующими государственный бюджет административными органами.

Однако фандрайзинг может применяться не только некоммерческими организациями, но и органами государственной власти в форме государственного фандрайзинга. Его можно определить как привлечение и аккумуляцию государственных органами (непосредственно или через НКО) средств из различных источников (в основном средств хозяйствующих субъектов) на социально значимые цели, основанное на социальном партнерстве и предполагающее добровольное и взаимовыгодное сотрудничество (Н.Н. Константинова, 2008).

Основным методом государственного фандрайзинга могут стать совместные программы, участниками которых являются государственные органы и представители бизнеса.

Первым этапом реализации программы государственного фандрайзинга является планирование, на котором происходит выявление сфер, нуждающихся в инвестировании, определение приоритетов, разработка содержательной программы мероприятий и программы привлечения средств, определение расходов на предстоящий период. Содержательная поэтапная программа необходима для тщательной подготовки кампании, оценки перспективности фандрайзинга, определения круга потенциальных доноров, составления баланса расходов и возможных поступлений (Н.Н. Константинова, 2008; Социальная политика, 2006).

Социальных инвесторов можно разделить на четыре основные группы:

- 1) государственные и межгосударственные организации и инстанции (отечественные и зарубежные);
 - 2) коммерческая сфера;
 - 3) некоммерческая сфера (благотворительные фонды: отечественные, зарубежные, международные);
 - 4) частные лица.
- Баланс расходов и возможных поступле-

ний зависит от масштабов кампании фандрайзинга и круга возможных доноров.

Следующим этапом является непосредственная реализация программы фандрайзинга.

На этапе контроля осуществляется контроль за ходом реализации программы фандрайзинга и корректировки планов с учетом произошедших изменений.

Заключительным является этап анализа программы фандрайзинга, на котором определяется ее экономическая и социальная эффективность. Эффективность рассчитывается как для государственного участника (руководства территории), так и для инвестора.

Необходимо определить:

1. Насколько поставленные цели программы соответствовали объективным потребностям – эффективность поставленных целей.

2. Насколько полученные результаты соответствуют поставленным целям – результативность программы.

3. Насколько эффективными оказались затраты средств (денег, времени, людей) на получение этих результатов.

Последствием реализации государственной программы фандрайзинга может также стать налаживание взаимовыгодного сотрудничества и партнерства в дальнейшем решении социальных проблем между органами

государственной власти и представителями бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

«О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». Федеральный закон № 135-ФЗ от 11 августа 1995 г.

«Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений». Федеральный закон № 39-ФЗ от 25 февраля 1999 г.

«О некоммерческих организациях». Федеральный закон № 7-ФЗ от 12 января 2007 г.

Алексеева Е.Г. Фандрайзинг: Мотивация потенциальных жертвователей / Е.Г. Алексеева, И.Д. Горшкова // Благотворительность в России. СПб., 2001.

Гасанов Н.А. Социальная защита детей-сирот как фактор обеспечения демографической безопасности / Центр региональной экономики СПб НЦ РАН и Правительства Ленинградской области / Н.А. Гасанов, Н.Н. Константинова. СПб.: Изд-во СПбИИ РАН «Нестор-История», 2006.

Константинова Н.Н. Государственный фандрайзинг как инновации социальной защиты населения / Н.Н. Константинова // Инновации. 2008. № 3. С. 43–48.

Социальная политика / под общ. ред. Н.А. Волгина. М.: Изд-во «Экзамен», 2006.

И.В. Никифоров

КЛАССИФИКАЦИЯ И СЕРТИФИКАЦИЯ ГОСТИНИЦ КАК ОСНОВА УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ УСЛУГ В ГОСТИНИЧНОМ БИЗНЕСЕ

Дается оценка работе, которая была проведена в последние годы, по подготовке и внедрению внутренних нормативных документов (стандартов или их аналогов) для улучшения качества обслуживания на предприятиях российской индустрии гостеприимства.

Ключевые слова: *гостиничное хозяйство; стандарт качества обслуживания; система классификации средств размещения; экспертная оценка; качество услуги.*

We assess work realized in recent years concerning preparation and implementation of internal regulations (standards and their analogues) to improve the quality of service in Russian hospitality industry.

Keywords: *hotel facilities; service quality standard; accommodation classification system; expert evaluation; quality of service.*

Гостиничное хозяйство не может развиваться без учета сформировавшейся мировой практики, выработанных десятилетиями стандартов организационных и управленческих структур. Однако в подавляющем большинстве отечественных предприятий нет, и никогда не существовало целостных нормативных документов, регламентирующих все стороны деятельности гостиничных комплексов, направленных на поддержание высокого уровня обслуживания, аналогичных западным гостиничным стандартам.

Стандарт качества обслуживания – это нормативный документ, отражающий критерии, необходимые для обеспечения результативности системы менеджмента качества, детально описывающий совокупность процедур, ежедневных операций, выполняемых персоналом и способствующих максимальному удовлетворению посетителей (М.В. Арифуллин, 2007. № 10).

Стандарты гостиничных корпораций выше стандартов независимых гостиниц, поэтому клиенты, которые постоянно выбирают заведения одной сети, привлекает определенная предсказуемость – одинаковое качество оказываемых услуг во всех гостиницах сети, независимо от их месторасположения. Выполнение стандартов гарантирует стабильность качественных показателей. На этом постоянстве и строится успешная экономика гостиничного хозяйства. Письменные стандарты качества позволяют не только добиться того, что каждый работник четко знает что, как и когда он должен делать, но и объективно, беспристрастно оценить качество его работы, что часто бывает очень сложной задачей во многих коллективах.

В гостиничных сетях положения стандар-

тов качества доводятся до персонала на этапе приема на работу и в течение всего периода работы в ходе проведения обучающих мероприятий.

Стандарты бывают:

- «технологическими», описывающими последовательность выполнения технологических операций (уборки помещений, приема платежей и др.), приемы обслуживания, сервировки и выкладки;

- «поведенческими», описывающими требования к внешнему виду персонала, правила ведения телефонных переговоров, способы разрешения конфликтных ситуаций, порядок нахождения и поведения в гостевых зонах, правила общения с гостями (правила гостеприимства);

- «стандарты оснащения» (нормы оснащения гостиничных номеров предметами гостеприимства, мебелью, предметами гигиены, нормы расходования моющих и чистящих средств и др.);

- «организационные требования», касающиеся времени и места проведения перекуров в течение рабочего дня, времени и места приема пищи во время обеденного перерыва, порядка оформления невыхода на работу по болезни, разрешение или запрет для рядовых сотрудников на пользование услугами гостиницы, порядок оставления рабочего места по служебной необходимости, порядок обращения с жалобами на неправомерные действия руководителя, требования трудового распорядка, касающиеся опозданий на работу, порядок наложения взысканий, правила ношения и хранения форменной одежды и др.;

- «требования по безопасности», касающиеся порядка выдачи и хранения электронных

«мастер»-ключей, обеспечивающих доступ во все гостиничные номера, правила вноса/выноса личных вещей на территорию, порядок хранения личных вещей в раздевалке и досмотра сотрудников, выходящих с территории гостиницы по окончании работы, порядок работы с конфиденциальной информацией, порядок работы с личными вещами, утерянными кем-либо из гостей или оставленными без присмотра;

- «корпоративные правила» (часто облаченные в стихотворную форму или форму лозунгов), отражающие приоритеты компании по вопросам расширения и удержания постоянной клиентуры, политику сети в отношении качества обслуживания и др.

Минимальные требования к гостиницам (мотелям) различных категорий, предусмотренные стандартами, используемыми в России после 1994 годы, были объединены в следующие группы:

- состояние здания и прилегающей территории (оформление вывески, оборудование центрального гостевого входа, автостоянки);

- техническое оборудование (аварийное освещение, энерго- и водоснабжение, кондиционирование воздуха, внутреннее радиовещание, лифт, телефонная связь из номера, телефоны коллективного пользования);

- номерной фонд (доля мест в одно/двухместных номерах, наличие многокомнатных номеров (апартаментов), площадь номеров, наличие санузлов в номерах, площадь санузлов);

- техническое оснащение (двери и замки, кондиционирование и вентиляция, наличие телевизора и радиоприемника, холодильника, минибара и сейфа);

- оснащение гостиничных номеров мебелью и предметами интерьера: размер кровати, количественные требования по наличию тумб, кресел, столов, информационных материалов (в т.ч. на иностранных языках);

- инвентарь и предметы гигиены в ванной комнате (наличие туалетных принадлежностей, полотенце, махровых халатов, одноразовых тапочек и банных шапочек и др.);

- состояние общественных зон;

- наличие и перечень услуг, оказываемых комбинатом питания (одно-, 2-х или 3-х разовое питание, график работы и возможность предварительного бронирования мест в ресторане);

- услуги по доставке багажа до номера, секретарские услуги, предоставление в пользование по требованию аудио- и видеоборудования, другие услуги;

- требования к обслуживающему персоналу (знание иностранных языков основной клиентуры, внешний вид, наличие внутренних письменных нормативных документов).

15.07.2005 г. было подписано Распоряжение Правительства Российской Федерации, касающееся введения в действие «Системы классификации гостиниц и других средств разме-

щения». В 2005–2006 годах в российских регионах проведена серьезная работа в области классификации, сертификации и категорирования средств размещения (гостиниц и здравниц), в ходе которой оценивалась не только материально-техническая база, но и качественные характеристики обслуживания – наличие и применение профессиональных стандартов и технологий обслуживания, нормативное описание производственных процессов. При написании этих стандартов был учтен положительный опыт мировых гостиничных сетей и российских компаний, которые строят свою повседневную работу, опираясь на подобные корпоративные нормативные документы (М.В. Арифиллин, 2007. № 4).

В «Системе классификации», как и в предыдущей системе сертификации, перечислены все требования к гостиницам согласно их категории, вплоть до наличия или отсутствия в номерах утюгов, тапочек и времени ожидания лифта.

С российской «Системой классификации», в отличие от национальных систем некоторых других государств, где текст систем классификации недоступен общественности, ознакомиться может каждый желающий. Сделать это можно на сайте. Там дана подробная информация о минимальных требованиях и к средствам размещения в целом, и к номерному фонду, а также критерии балльной оценки. Там же есть бланк заявки и анкета-вопросник.

Существуют некоторые отличия нынешней системы от предыдущей. Если раньше метраж почти не учитывался в разных категориях, то сейчас гостиница, собирающаяся работать в соответствии с новой «Системой классификации», обязана выполнять определенные требования по метражу, количеству комнат, санузлов и т.д. Естественно, без предварительных инженерных расчетов никакие косметические ухищрения и роскошные интерьеры не обеспечат гостинице высшую категорию.

В России также существует центральный орган Системы (ЦОС), роль которого выполняет некоммерческая организация – «Фонд устойчивого развития туризма». Главным органом классификации стала некоммерческая ассоциация «Отель-Эксперт», объединяющая экспертов. Далее идут комиссии: экспертная (сформированная главным органом по классификации, именно она занимается оценкой гостиниц), аттестационная (для максимальной объективности в нее входят представители Ростуризма, ЦОСа, органов по классификации, общественных организаций в сфере гостинично-туристского бизнеса, представители туристических фирм, администраций регионов, где наиболее развит индустрия гостеприимства). Она оценивает результаты работы экспертной комиссии и присуждает категорию. Апелляционная комиссия, в которую также входят представители многих организаций, и если отель не согласен с

вынесенной оценкой, он может подать апелляцию.

Особенность российской Системы заключается в том, что оценкой гостиницы эксперт занимается совместно с ее руководством. Теоретически допустим вариант, когда аттестационная комиссия может забраковать решение экспертов на основе других имеющихся доказательств. В такой ситуации она обычно рекомендует исправить выявленные недостатки и провести повторную экспертизу.

При проведении экспертной оценки средств размещения на основании требований «Системы классификации» оценивается состояние материально-технической базы и качественные характеристики обслуживания – наличие и применение профессиональных стандартов и технологий обслуживания, т.е. нормативного описания производственных процессов.

Однако, помимо материальной составляющей, существуют другие не менее важные факторы, серьезно влияющие на успешную работу гостиничного предприятия. В гостиничной деятельности этими компонентами являются: «стандарты качества», «структура управления», «обучение персонала», «контрольные и корректирующие мероприятия», «мотивация к труду». Все эти компоненты в целом определяют успешную работу гостиничного предприятия и позволяют оценить качество оказываемой им услуги.

В примерах стандартов западных гостиниц все требования, предъявляемые к гостиничному предприятию, отражены в виде таблиц. Таблицы предлагают два варианта требований: обязательные («Absolut Standards»); дополнительные («Recommended Standards»), которые дополняют требования первой группы, но могут исполняться или не исполняться, исходя из местных условий страны нахождения гостиницы.

Компоненты качества услуги в гостиничном хозяйстве

№ п/п	Наименование компонента	Примечание	Удельный вес компонента
1	Материально-техническая база	Количественный и качественный показатели	~30%
2	Мероприятия по сертификации, классификации (и их аналоги) услуг	Качественные характеристики обслуживания	~20%
3	Наличие и применение профессиональных стандартов и технологий обслуживания, нормативное описание производственных процессов.		
4	Мероприятия по обучению персонала, повышению мотивации, корректирующие мероприятия при выявлении несоответствий		
5	Совершенствование структуры управления предприятием, оптимизация связей между подразделениями		
6	Контрольные мероприятия по выявлению и устранению несоответствий		

В то же время компоненты качества гостиничной услуги можно свести в таблицу и ранжировать по степени их важности (М.В. Арифиллин, 2007. № 4). Приведенные компоненты качества не увязаны с месторасположением и окружающей инфраструктурой гостиничного предприятия и даны безотносительно к принадлежности или непринадлежности к гостиничным объединениям.

При этом все гостиницы, работающие на российском рынке и находящиеся в совместном или иностранном управлении, работают по своим внутренним сетевым стандартам. В процессе подготовки внутренних стандартов некоторые гостиничные компании приглашают специалистов извне. Обычно это эксперты, имеющие опыт работы в органе сертификации, или бывшие руководители гостиниц.

Однако форма изложения, оформление и содержание отечественных и зарубежных гостиничных документов сильно различаются. При подготовке поведенческих документов (памятки для сотрудников) и стандартов по оснащению часто приходилось сталкиваться с нежеланием ряда руководителей отразить в них требования по личной гигиене сотрудников, внешнему виду, другие важные положения, которые в «западных» компаниях являются непреложными, обязательными.

Представляется, что новая государственная система классификации гостиниц и других средств размещения внесет вклад в упорядочение стандартизации услуг размещения и сыграет прогрессивную роль в создании современного гостиничного хозяйства. Вместе с тем, для развития въездного туризма потребуются большая согласованность в стандартизации средств размещения с учетом сложившейся практики транснациональных гостиничных цепей и консорциумов.

ЛИТЕРАТУРА

Арифиллин М.В. Гостиничные стандарты в России и за рубежом / М.В. Арифиллин // Стандарты и качество. 2007. № 10.
Арифиллин М.В. Российская и зарубежная

нормативная база по гостиничному хозяйству и общественному питанию. Гостиничные стандарты как инструмент поддержания высокого качества предоставления услуг / М.В. Арифиллин // Вестник МосУ МВД России. 2007. № 4.

Е.С. Рузьяк

СОЗДАНИЕ РАЦИОНАЛЬНОГО ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ СФЕРЫ УСЛУГ

Рассматривается элементный состав организационно-экономического механизма инновационного развития экономических видов деятельности сферы услуг. Исследуется ориентация формируемого механизма на создание социально и экономически значимых инновационных проектов. Определяются факторы, влияющие на повышение инновационной привлекательности отраслей сферы услуг.

Ключевые слова: механизм инновационного развития; инновационная деятельность; инновационная привлекательность.

We consider elements of economic-organizing mechanism of innovation development of service sphere economic activities. We research the orientation of the mechanism to developing socially and economically important innovation projects. We distinguish factors influencing innovation attractiveness of service sphere.

Keywords: economic-organizing development mechanism; innovation activity; innovation attractiveness.

Вложение свободных денежных средств в социально и экономически значимые инновационные проекты для их участников сопряжено с определенным уровнем риска, связанного не только с потерей части дохода, но и части или всех средств, расходуемых на создание технологического, технического, информационного новшества. В то же время принятие решения о направлении средств в создаваемые новшества зависит также от приемлемого для инновационной деятельности уровня безопасности, величины прибыли проектного инвестирования, получаемой участниками инновационного процесса в течение конкретного периода времени.

Поэтому всесторонний учет влияния на инновационную деятельность факторов внешней и внутренней сред, взаимодействия участников и элементных составляющих процесса создания новшеств в целях оптимального сочетания степени доходности и рискованности вложений на рынке инноваций, в соответствии с нашими представлениями, возможен на базе эффективно функционирующего организационно-экономического механизма инновационного развития локальных и отраслевых составляющих сферы услуг.

В механизме инновационного развития структурных составляющих сферы услуг основными взаимодействующими элементами являются:

- основные виды ресурсного обеспечения инновационного процесса;

- способы и методы обоснования экономической и социальной целесообразности вложения денежных средств в тот или иной объект инновационной деятельности;

- стратегии и меры, предпринимаемые в целях достижения желаемого (необходимого) экономического и социального результата.

Необходимо отметить, что все эти элементы реализуются в условиях значительной инновационности и нестабильности внешней среды и её существенных воздействий в неопределенном времени на инновационный процесс.

Взаимодействие элементов формируемого организационно-экономического механизма инновационного развития должно быть в такой степени рационализировано, чтобы намеченное достижение экономических и социальных результатов инновационной деятельности было бы обеспечено в полной мере. При этом элементный состав формируемого организационно-экономического механизма должен быть исследован и обоснован не только по причине экономической целесообразности его участия во взаимодействии, но и исходя из приоритетности его влияния на результаты инновационной деятельности и возможности данных элементов сообща и в отдельности влиять на достижение поставленной цели.

Вместе с этим, создание организационно-экономического механизма инновационного развития предприятий, экономических видов

деятельности сферы услуг должно основываться на учете влияния внутренних организационных факторов. Например, разноуровневых (региональных, муниципальных) органов управления процессами инновационного инвестирования, регламентирующих нормативно-правовыми актами как рост инновационной и инвестиционной привлекательности хозяйствующих субъектов, так и защиту прав инноваторов, повышение степени безопасности и уровня доходности вложений в создаваемые новшества (А.Д. Евменов, 2001; А.Н. Каширин, 2007; Э.И. Крылов, 2001).

Организационно-экономический механизм инновационного развития субъектов хозяйствования и отраслевых составляющих сферы услуг должен быть ориентирован на создание социально и экономически значимых инновационных проектов, удовлетворяющих экономические интересы разработчиков и потребителей социальной сферы. При этом экономический результат должен соответствовать среднерыночным значениям прибыли от реализации, внедрения новшеств, отвечать требованиям достижения планово-расчетного экономического, финансового результата, стремящегося к оптимальности, получения объема прибыли и приемлемой для инвестора степени рискованности вложений средств в инновационное обновление ресурсов.

Входные идентификаторы системы организационно-экономического механизма инновационного развития отраслевых составляющих, предприятий сферы услуг, ретроспективная и текущая информация о протекании инновационного процесса за определенный период выступают теми затратными характеристиками, которые свидетельствуют о сложившихся ретроспективных и текущих тенденциях использования всех видов участвующих в инновационном процессе ресурсов.

Основные взаимодействующие элементы формирования эффективно функционирующего механизма в системе инновационного развития экономических видов деятельности сферы услуг в процессорном соединении выступают в единстве. Элементы при этом целенаправленно воздействуют на финансовый результат – прибыль, получаемую как в процессе непосредственного вложения средств в создание новшеств, так и при эксплуатации инновационных объектов.

При этом все привлекаемые виды ресурсов на всех стадиях научно-инновационного процесса (подготовительная, процессная и эксплуатационная), взаимодействуя между собой, реализуют целевую направленность как механизма, так и системы инновационного развития, обосновывая экономическую целесообразность осуществления инновационного проекта, его поэтапное выполнение, а также получение экономических, социальных

и финансовых результатов по каждому из этапов и в целом по завершению периода эксплуатации внедренных в процесс оказания услуг технических, технологических, организационно-экономических, информационных и иных новшеств.

Элементами активизации ресурсного взаимодействия и интенсивного использования в формируемом организационно-экономическом механизме системы инновационного развития выступают:

1) Организационные, экономические, финансовые и инновационные комплексные меры. Данные меры направлены на осуществление функций планирования, прогнозирования, регулирования с целью обоснованного выбора инновационного проекта или его варианта, экономически приемлемого для инноваторов, осуществления процесса финансирования и эксплуатации инновационных объектов.

2) Способы обоснования целесообразности реализации инновационного проекта экономико-математического, экспертного, аналитического характера, используемые в совокупности или индивидуально в различном сочетании для получения значимых оценок результативности и безопасности инновационного проекта.

Важными элементами организационно-экономического механизма инновационного развития выступают методы направления денежных средств в создание новшеств на коллективно-долевой, индивидуальной основе, повышение конкурентоспособности, инновационного потенциала, научно-инновационной и инвестиционной привлекательности экономических видов деятельности, субъектов хозяйствования сферы услуг.

Вместе с этим, при определении результатов и эффективности функционирования организационно-экономического механизма системы инновационного развития экономических видов деятельности сферы услуг следует учитывать тот внешний фактор, который определяет особенности состояния макросреды социо-культурного, политического, демографического и иного характера, вносящий свои коррективы в соотношения результативных выходов к входным идентификаторам функционирования системы научно-инновационного развития субъектов хозяйствования и отраслевых составляющих сферы услуг (Г.М. Голубев, 2006; Ю.О. Красильникова, 2007; В.В. Михно, 2001).

Теория и практика изучения социально-экономических особенностей сферы услуг, их организационно-экономических механизмов, систем инновационного инвестирования и сравнительный анализ уровня их долгосрочного развития имеют весьма давнюю историю. Еще в эпоху функционирования командно-административной системы, когда основ-

ной парадигмой¹ экономической модели являлось директивное планирование, подобный анализ производился государственными органами планирования с целью учета особенностей отраслевых составляющих сферы услуг при определении показателей эффективности вложений в создание технических и технологических новшеств. В отечественной экономической науке этого периода исследования в большинстве случаев также сводились к изучению сложившейся инновационной и инвестиционной ситуации и к даче научных рекомендаций по повышению эффективности процессов создания научно-исследовательских разработок.

В настоящее время в современной науке происходят существенные изменения, характеризующиеся тем, что научные исследования по данной проблематике переходят на качественно новый уровень и предопределяют необходимость разработки проблемы и ее более глубокого, системного анализа с таких позиций, как определение категории инновационной проблематики. При этом следует отметить, что поступательное развитие в изучении данной проблематики отражается в увеличении количества научных публикаций, а также в разнообразии и многоаспектности качественных подходов к решению поставленных инновационных проблем. Это приводит к возникновению противоречий в трактовании понятийного аппарата, разработанных методик и инструментария анализа инновационной деятельности. Но главная особенность заключается в отсутствии необходимого системного подхода к решению этой проблемы.

Чем же обусловлена в современной науке разработка системы инновационного инвестирования, методических положений оценки инновационной результативности, инновационного потенциала хозяйственного субъекта, экономического вида деятельности сферы услуг? Среди причин могут быть названы сложность установления последовательности, приоритетности и рационализации взаимодействия элементов организационно-экономического механизма и системы инновационного развития, потребность в расчете обобщающего показателя оценки инновационной составляющей социально-экономического развития предприятия, отраслевой составляющей сферы услуг как основы для принятия управленческих решений (Л.А. Трофимова, 2002).

На практике данный показатель может быть использован в таких направлениях, как формирование стратегии и планов развития

исследуемых объектов сферы услуг, разработки их инновационной привлекательности; выявление диспропорций (несбалансированности) в развитии экономических видов деятельности сферы услуг, что выражается в соотношении их инвестиционных потребностей и возможностей в создании и внедрении новшеств; разработка государственной инновационной политики (целевых комплексных программ) и формирование условий для устойчивого развития экономических видов деятельности всех форм; качественная и количественная идентификация отраслевой социально-экономической системы с точки зрения наличия и оптимального соотношения составляющих ее элементов и взаимосвязей между ними.

Можно рассматривать результативное развитие инновационного инвестирования в сфере услуг, выделяя критерий инновационной привлекательности отраслевой составляющей сферы услуг через призму её системы управления, создания условий функционирования субъектов инновационной деятельности, с учетом потенциальных возможностей, ответственности органов управления инновационным инвестированием. При этом обеспечение благоприятной инновационной привлекательности для освоения ресурсного потенциала экономического вида деятельности сферы услуг должно осуществляться менеджментом, находящимся во взаимодействии в потребителями услуг, участниками инновационного процесса.

Факторы, определяющие инновационную привлекательность отраслевой составляющей сферы услуг для осуществления деятельности по созданию и внедрению новшеств, как нам представляется, выступают инструментом доминирующего воздействия на повышение экономических результатов и эффективности использования ресурсного потенциала отраслевых составляющих сферы услуг.

По нашему мнению, действия менеджмента с целью повышения инновационной привлекательности экономического вида деятельности сферы услуг являются одними из важных стратегических инструментов и условий создания эффективно функционирующего организационно-экономического механизма в составе системы инновационного развития отраслевых составляющих сферы услуг, расширения состава их конкурентных преимуществ.

ЛИТЕРАТУРА

Голубев Г.М. Создание механизма и системы стратегического управления инвестированием в основные фонды региона: монография / Г.М. Голубев. СПб.: Изд-во «Диалог», 2006.

Евменов А.Д. Проблемы реформирования механизма инвестирования в условиях пере-

¹ *Парадигма* (от греч. *paradigma* – пример, образец) – научная теория, воплощенная в системе понятий, исходная концептуальная модель, схема постановки проблем и их решения, методов исследования.

ходной экономики / А.Д. Евменов. СПб., 2001.

Каширин А.Н. Венчурное инвестирование в России / А.Н. Каширин. М.: Изд-во «Вершина», 2007.

Красильникова Ю.О. Построение стратегического инвестиционного плана инновационной организации / Ю.О. Красильникова // Проблемы управления развитием социально-экономических систем: межвузовский сб. науч. трудов / под ред. засл. деятеля науки РФ, докт. экон. наук, проф. А.Д. Евменова. Вып. 23. СПб.: Изд-во СПбГУКиТ, 2007.

Крылов Э.И. Анализ эффективности ин-

вестиционной и инновационной деятельности предприятия / Э.И. Крылов. В 2-х ч. М.: Финансы и статистика, 2001.

Михно В.В. Особенности инвестирования в системе управления инновациями / В.В. Михно // Проблемы управления развитием социально-экономических систем: межвузовский сб. науч. трудов / под ред. Засл. деятеля науки РФ, докт. экон. наук, проф. А.Д. Евменова. Вып. 10. СПб.: Изд-во СПбГУКиТ, 2001.

Трофимова Л.А. Инвестиционная активность предприятий: теория и практика / Л.А. Трофимова. СПб., 2002.

Е.В. Сазонова, О.А. Чеснова

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И ФУНКЦИИ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ УСЛУГ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В НЕКОММЕРЧЕСКОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

Рассматриваются современные подходы к управлению качеством услуг в некоммерческом секторе экономики, уточняется понятие качества услуг, анализируются необходимость, основные предпосылки и методы управления качеством в некоммерческой сфере.

Ключевые слова: *управление качеством; некоммерческие организации; некоммерческий сектор; услуги; функции управления; планирование; мотивация; контроль; конкурентоспособность.*

We consider modern approaches to service quality management in non-profit sector; offer a more exact definition of service quality and analyze the need, main prerequisites and methods of quality management in non-profit sphere.

Keywords: *quality management; non-profit organizations; non-profit sector; services; management functions; planning; motivation; control; competitive ability.*

Переход к рыночной экономике диктует российским некоммерческим организациям необходимость повышения эффективности деятельности путем разработки стратегий развития, освоения современных методов и процедур процесса управления, составления обоснованных программ, использования мирового опыта. По мнению авторов, в настоящее время также объективно назрела потребность во внедрении прогрессивных подходов к управлению качеством услуг в некоммерческом секторе экономики, планированию и контролю за достижением запланированных результатов в данной сфере.

В современных условиях хозяйствования особую актуальность приобретают проблемы повышения уровня конкурентоспособности хозяйствующих субъектов некоммерческого сектора. Отметим, что высокое качество продукции и услуг является самой весомой составляющей, определяющей их конкурентоспособность. Современная концепция управления качеством продукции и услуг занимает приоритетную позицию в числе направлений управления хозяйствующими субъектами коммерческого и некоммерческого секторов экономики в рамках их целевой ориентации на непрерывное повышение показателей результативности деятельности.

Отметим, что термин «качество» как в отечественной, так и зарубежной специальной литературе трактуется не однозначно, авторы, разрабатывающие в своих исследованиях данную тематику, рассматривают различные аспекты данной экономической категории. Например, в ранних версиях МС ИСО серии 9000 качество определялось как совокупность

свойств и характеристик продукции или услуги, которые придают им способность удовлетворять обусловленные или предполагаемые потребности (В.А. Качалов, 2005). Затем, в версии МС ИСО 2000 г., то есть по ГОСТ ИСО 9000-2001, качество уже рассматривается как степень соответствия присущих характеристик (отличительных свойств, оцениваемых качественно или количественно) предполагаемым или обязательным требованиям (потребностям или ожиданиям) (В.И. Гиссин, 2006). В ряде зарубежных литературных источников понятие «качество» определяется весьма лаконично, как «соответствие требованиям потребителей» (И. Исикава, 2006; В.Е. Швец, 2006). Однако, по нашему мнению, подобный методический подход следует признать односторонним, требующим дополнительных пояснений. Более предпочтительной и отвечающей современным представлениям о качестве, применительно к продукции и услугам, выглядит следующая формулировка: «качество – определенная совокупность свойств продукции или услуги, потенциально или реально способных в той или иной мере удовлетворять требуемым потребностям при их использовании или уничтожении» (Ю.П. Адлер, 2005). Вместе с тем, качество услуги можно охарактеризовать и как результат взаимодействия поставщиков (исполнителей, изготовителей) с одной стороны и потребителей с другой по удовлетворению потребностей последних. В целом повышение качества следует рассматривать как целенаправленный процесс скоординированных воздействий на объекты управления для установления, обеспечения и

поддержания необходимого уровня качества, удовлетворяющего требованиям потребителей и общества в целом. Причем процесс следует понимать как совокупность взаимосвязанных или взаимодействующих видов деятельности.

Современные концепции управления качеством предлагают широкий спектр принципов совершенствования деятельности организации. В наиболее компактной и всеобъемлющей форме эти принципы, разработанные для применения высшим руководством с целью улучшения деятельности организации, приведены в МС ИСО серии 9000: 2000. Рассмотрим особенности применения данных принципов в некоммерческом секторе экономики.

Первый, общепризнанный принцип управления качеством состоит в том, что организации, стремящиеся обеспечить высокое качество товаров и услуг, должны всю свою деятельность ориентировать на запросы потребителей, их текущие и будущие потребности, требования и ожидания. Хозяйствующие субъекты некоммерческого сектора экономики также обязаны уделять особое внимание маркетингу, так как в условиях высокой конкуренции неоспоримым преимуществом обладают те хозяйствующие субъекты, которые способны на ранних стадиях формирования выявить общественную потребность в товарах и услугах своего профиля, наиболее точно определить свой рыночный сегмент, оказать на него целенаправленное маркетинговое воздействие.

Такой принцип управления качеством, как лидерство руководителя, особенно актуален в условиях неустойчивой рыночной среды, постоянного изменения законодательной базы, других негативно направленных внешних факторов. Подчеркнем, что особенностью современной российской некоммерческой сферы является большое количество организаций по уровню оплаты труда существенно отстающих от среднеотраслевых показателей. Данная ситуация требует от руководителей дополнительных усилий, направленных на разработку и внедрение целой системы морального, нематериального стимулирования сотрудников, ориентирование их на творческое участие в производственном процессе, повышение качества оказываемых населению услуг. С принципом лидерства руководителя тесно связан принцип вовлеченности персонала, так как именно работники всех уровней составляют основу организации. Подчеркнем, что в сфере образовательных, медицинских, социальных, культурных услуг особое значение имеет уровень подготовки персонала, его ориентация на высокое качество оказания услуг. Это связано с тем, что в процессе предоставления данных услуг большую роль играет заинтересованность сотрудника, комплекс его личностных характеристик, органи-

зационная культура хозяйствующего субъекта.

Отметим, что желаемый результат в сфере управления качеством достигается тогда, когда деятельностью и соответствующими ресурсами управляют как процессом. Повышение качества услуг в некоммерческой сфере также должно осуществляться на базе процессного подхода, включающего набор стандартных процедур, адаптированных к конкретным условиям, таким как специфическая область применения, организационно-правовая форма и ведомственная принадлежность субъекта хозяйствования, региональная и отраслевая специфика. Результативность и эффективность деятельности некоммерческой организации в области повышения качества оказываемых услуг достигается путем применения системного подхода, то есть выявления, и критического осмысления и управления системой взаимосвязанных процессов, направленных на достижение поставленной цели. Подчеркнем, что постоянное улучшение и совершенствование деятельности некоммерческой организации является основополагающим принципом не только улучшения качества продукции и услуг, но и повышения конкурентоспособности в целом. Так, современные российские некоммерческие организации достаточно консервативны, слабо реагируют на изменения внешней среды, не достаточно используют в своей деятельности инструменты современного менеджмента и маркетинга, что приводит к снижению их социальной и экономической эффективности, а также оказывает негативное влияние на уровень качества оказываемых населению услуг.

Следующий принцип управления качеством состоит в том, что условием выработки и реализации эффективных управленческих решений является анализ фактических данных и информации. Подчеркнем, что в российской некоммерческой сфере процесс сбора статистических данных затруднен, а собранная информация обладает низким уровнем достоверности. Данная ситуация связана, в первую очередь, с низким уровнем экономической грамотности сотрудников, работающих в сфере некоммерческих услуг, большим объемом некоммерческих негосударственных организаций-однодневок, а также наличием в данной сфере неподконтрольных государственным органам финансовых потоков. Кроме того, процесс планирования и прогнозирования в сфере деятельности негосударственных некоммерческих организаций дополнительно затруднен, так как их работа напрямую зависит от объема и степени регулярности поступления спонсорских средств, которые предоставляются, как правило, не в рамках четко выстроенной фандрайзинговой программы, а спонтанно. Однако эффективное управление качеством услуг предполагает со-

здание баз достоверной информации как основы для формирования управленческих решений.

Принцип построения взаимовыгодных отношений с партнерами очень актуален для некоммерческого сектора, так как именно от того, насколько широк круг лиц, заинтересованных в деятельности организации, зависит ее успешное функционирование и развитие. В некоммерческой сфере промышленно развитых стран Европы и США активно используется термин «стейкхолдеры» (заинтересованные лица), к их числу относят не только потребителей услуг, но и сотрудников, спонсоров, благотворителей, волонтеров, местное сообщество. Построение коммуникаций со стейкхолдерами должно носить двусторонний характер – некоммерческая организация повышает уровень качества предоставляемых услуг с целью расширения круга стейкхолдеров, а увеличение числа лиц, заинтересованных в деятельности организации приводит к увеличению числа финансовых, трудовых, организационных и информационных ресурсов, которые, в свою очередь, могут быть использованы для повышения качества оказываемых услуг.

Повышение качества можно определить как скоординированную деятельность организации, включающую планирование, обеспечение, мотивацию и контроль качества, и направленную на его постоянное улучшение в целях удовлетворения запросов потребителей (Л.Е. Биссовский, В.Б. Протасьев, 2004). Следовательно, такие общие функции, реализуемые менеджерами, как планирование, организация, мотивация и контроль являются основными и в процессе повышения качества услуг в организации.

Функция планирования предполагает определение целей в области качества, которые должны быть достигнуты, и соответствующих средств для их достижения. Реализация данной функции в некоммерческих организациях связана с разработкой миссии, политики и стратегии хозяйствующего субъекта в области качества, а также планов по реализации политики и стратегии на различных уровнях управления, применительно к различным процессам. Необходимость этой функции определена целевой, ориентированной на конкретный конечный результат природой некоммерческих организаций. Для некоммерческого сектора особенно актуально утверждение о том, что ожидаемые результаты планирования зависят от понимания членами организации ее миссии, целей и задач. Это понимание может отражаться в планах, предлагаемых результатах или в общем соглашении членов некоммерческой организации. В целом планирование предполагает уточнение не только целей организации, но и методов их достижения, следовательно, управленцам

необходимо тщательно анализировать альтернативы и оценивать их по критериям, обусловленным целями деятельности некоммерческой организации.

Функция организации включает всю управленческую деятельность, связанную с переносом запланированных действий в области качества в структуру заданий и полномочий. Для четкого выполнения данной функции в некоммерческой организации следует формировать матрицы ответственности и обязанностей в области повышения качества.

Функция мотивации связана с побуждениями, заставляющими человека действовать определенным образом. Отметим, что менеджеры предпочитают иметь дело с позитивно мотивированными сотрудниками, то есть с теми, кто старается найти лучший способ выполнения своей работы, заинтересован в производстве высококачественных товаров и услуг. При этом достаточно сложно найти универсальную систему принципов мотивации работников, особенно в некоммерческом секторе, где использование материальных стимулов всегда жестко лимитировано в связи с ориентацией рассматриваемой группы хозяйствующих субъектов на общественно значимые цели, а не на получение прибыли. В настоящее время не существует единого подхода, который мог бы в каждом конкретном случае применяться управленцами некоммерческих организаций, однако в экономической литературе сформулирована целая система приемов и методов, используемых в этих целях.

В некоммерческом секторе экономики особенно важно осуществлять постоянный контроль с целью выяснения уровня достижения намеченных целей, соответствия программ и планов мероприятий заявленной миссии, а также выявлять факторы, влияющие на возникшие отклонения. Отметим, что контроль фактически завершает последовательность действий и, в то же время, служит отправной точкой для осуществления функции планирования.

Реализация принципов и выполнение функций управления качеством услуг хозяйствующих субъектов некоммерческого сектора осуществляются с помощью целого комплекса методов, которые представляют собой способы и приемы осуществления управленческой деятельности и воздействия на управляемые объекты для достижения поставленных целей в области качества. Так, организационные методы в основном применяются для разработки и реализации обязательных для исполнения директив, приказов и предписаний, направленных на управление качеством деятельности некоммерческой организации. Они включают стабилизирующие, распорядительные и дисциплинарные методы. Стабилизирующие методы связаны непосред-

ственно с регламентацией деятельности организации, например, разработка руководства по качеству, политики в области качества, положений о структурных подразделениях, а также с ознакомлением персонала с содержанием основополагающих документов в области управления качеством путем объяснений, проведения обучения и консультаций. Распорядительные методы предполагают разработку, издание и выполнение определенных распоряжений, приказов, инструкций, указаний, нацеленных на решение конкретных проблем в области управления качеством. Применение дисциплинарных методов обусловлено установлением ответственности за те или иные поручения, а также определением форм поощрения работников за достижения в работе.

Отметим, что использование организационных методов играет существенную роль в процессе реализации таких функций, как планирование и организация. Экономические методы повышения качества нацелены на реализацию функции мотивации персонала качественно выполнять свою работу в рамках стимулирования деятельности отдельного работника, группы и организации в целом. Кроме единовременных и иных выплат применяются различные гибкие системы оплаты труда, основанные на участии персонала в прибыли организации или в распределении доходов. В организациях используются различные программы участия работников в прибылях, в частности, для образования пенсионных фондов, оплаты труда менеджеров, для разовых премиальных выплат по итогам года, величина которых зависит от объема полученной организацией прибыли.

Система распределения доходов предполагает создание определенного механизма распределения дополнительных средств, полученных в результате роста производительности труда в том подразделении, где работник трудится. При этой системе премиальные выплаты зависят от производительности труда, качества продукции, экономии материалов, удовлетворения требований потребителей, надежности работы. Премиальные выплаты получает каждый работник, но их уровень зависит от результатов деятельности конкретного подразделения. При такой системе существует тесная взаимосвязь между результатами работы и величиной премии каждого сотрудника. Многие организации в целях определения объема выплат используют рейтинговую систему оценки качества труда. Социально-психологические методы повышения качества включают методы воспитательного характера, а также методы психологического воздействия на сотрудников организации. Применение социально-

психологических методов играет особую роль при реализации функции мотивации и принципа вовлеченности персонала в совершенствование деятельности организации. Одной из важнейших целей применения этих методов является мотивация высококачественного труда персонала путем создания возможностей для самовыражения в этом процессе. Технологические методы включают методы контроля качества оказываемых услуг и обслуживания населения. Экспертные методы основываются на экспертных оценках. Сущность экспертных методов заключается в усреднении полученных различными способами мнений (суждений) специалистов-экспертов по рассматриваемым вопросам (методы рангов, непосредственного оценивания, сопоставления, организационный и социологический методы) (В.И. Гиссин, 2006). Отметим, что в практической деятельности некоммерческих организаций перечисленные методы используются в определенных комбинациях в зависимости от целей применения и решаемых задач, а также в тесной взаимосвязи с реализуемыми функциями и принципами повышения качества.

Таким образом, в соответствии с содержанием современных подходов к управлению качеством, реализация названных принципов и управленческих функций применительно ко всем процессам, происходящим в некоммерческих организациях, должна привести к достижению ими стратегических целей деятельности, четкому соблюдению заявленной миссии, установлению системы сбалансированного планирования и контроля, которые призваны увеличить объем привлекаемых ресурсов и повысить эффективность деятельности организации.

ЛИТЕРАТУРА

- Адлер Ю.П.* Управление качеством в целях удовлетворения запросов потребителей / Ю.П. Адлер. М.: Изд-во «Стандарты и качество», 2005.
- Биссовский Л.Е.* Управление качеством / Л.Е. Биссовский, В.Б. Протасьев. М.: Изд-во «Инфра-М», 2004.
- Гиссин В.И.* Управление качеством / В.И. Гиссин. М.: Изд-во «Экономика», 2006.
- Исикава И.* Японские методы управления качеством / И. Исикава. М.: Изд-во «Экономика», 2006.
- Качалов В.А.* Стандарты ИСО-9000 и проблемы управления качеством / В.А. Качалов. М.: ИздАТ, 2005.
- Швец В.Е.* Менеджмент качества в системе современного менеджмента / В.Е. Швец. М.: Изд-во «Экономика», 2006.

О.В. Симонова

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Рассматривается результативность показателей развития физической культуры и спорта. Представлены данные о показателях спортивной индустрии в РФ, проанализированы основные показатели развития спортивной сферы, предлагаются направления по совершенствованию физической культуры и спорта.

Ключевые слова: сфера физической культуры и спорта; результативность показателей спортивной индустрии; финансирование физической культуры, управление спортивной сферой; федеральный закон «О физической культуре и спорте в РФ»; государственное регулирование физической культуры.

We research effectiveness of physical culture and sports development. We offer data concerning characteristics of sports industry in the Russian Federation, analyze the basic criteria of sports sphere development and offer guidelines to improve physical culture and sports.

Keywords: physical culture and sports sphere; effectiveness of sports industry; physical culture financing; sports sphere management; Federal Law “On Physical Culture and Sports in the Russian Federation”; state regulation of physical culture.

С точки зрения экономики физическую культуру и спорт можно рассматривать как деятельность по предоставлению услуг населению. Функционирование этой сферы деятельности обусловлено материально-технической базой, кадровым составом, развитием сети физкультурно-оздоровительных организаций, что удовлетворяет различные потребности населения.

Никакая отрасль не может существовать и развиваться без нормативных законов. Принятый 4 декабря 2007 года Федеральный закон «О физической культуре и спорте в РФ» устанавливает государственные гарантии прав граждан в области физической культуры и спорта. Приоритетным направлением Федерального закона, по нашему мнению, является разработка и реализация государственной политики в области спорта, принятие и реализация программ развития физической культуры и спорта, а так же материально-техническое обеспечение, т.е. обеспечение спортивной экипировкой, финансовое, научно-методичес-

кое, медико-биологическое, медицинское обеспечение спорта (ФЗ РФ «О физической культуре и спорте в РФ»).

Разнообразные государственные программы способствуют росту количества занимающихся физической культурой и спортом. Так, анализ статистических данных свидетельствует о тенденции роста основных показателей развития физической культуры и спорта в стране, что наглядно представлено в табл. 1. Численность занимающихся спортом возросла с 15,5 млн. человек в 2003 году (10,7% от общего числа жителей РФ) до 24,6 млн. человек, т.е. 17,32% (По данным Федеральной службы государственной статистики).

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на недостаточно большое число занимающихся физической культурой и спортом по сравнению с зарубежными странами, в которых процент занимающихся доходит до 60%, ведутся работы по привлечению населения к занятиям спортом. Внедряются ком-

Таблица 1

Динамика численности занимающихся физической культурой и спортом в РФ по годам

Год	млн. человек	% занимающихся
2003	15,5	10,70%
2004	16,6	11,50%
2005	17,5	12,20%
2006	18,5	13,00%
2007	20,5	14,80%
2008	22,6	15,90%
2009	24,6	17,32%

Примечание: табл. 1 составлена на основе данных федерального статистического наблюдения (Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/>).

комплексные программы, концепции по развитию данной сферы, что так же обуславливает прирост числа занимающихся физической культурой и спортом.

В настоящее время наиболее эффективным способом привлечения населения для занятий спортом, по нашему мнению, являются концепции развития физической культуры и спорта. Например, программа «Развитие футбола в РФ на 2008–2015 год» предполагает направить капитальные вложения в размере 142075,2 млн. рублей, на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) – 241 млн. рублей, на прочие нужды – 6151,3 млн. рублей. В эти затраты входит реконструкция спортивных баз, центров, модернизация спортивной инфраструктуры, организация пропаганды физической культуры и спорта, разработка научных и методических основ спорта (Федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006–2015 гг.»).

Несовершенство государственного регулирования в сфере физической культуры и спорта проявляется в различии показателей количества занимающихся по округам РФ (см. табл. 2). Например, в 2009 году в Северо-Западном регионе этот показатель был равен 15,73% от общего числа жителей, в то время как в Южном федеральном округе – 20,19%, в то же время в 2008 году наименьший показатель – 14,48% – имел Центральный округ, а наибольший – 18,97% – Приволжский (По данным Федеральной службы государственной статистики).

Такой разброс в показателях является результатом неустойчивости экономической

ситуации в России, в ряде случаев нехватки квалифицированных работников сферы физической культуры и спорта. Кроме того, каждый субъект имеет право на самостоятельную хозяйственную и коммерческую деятельность, а так же на привлечение дополнительных источников финансирования. Ограниченность в средствах создает помехи для государства при реализации спортивно-оздоровительных функций, обеспечивающих здоровье населения.

По мнению специалистов, занятия физической культурой и спортом нуждаются в четком планировании. То есть планирование обеспечивает целенаправленное общественное развитие физической культуры и спорта в целом и совершенствование каждого индивида отдельно. При четком планировании решаются такие задачи, как определение управленческого аппарата, установление общих приоритетов развития физической культуры и спорта, определение количества исследовательских организаций в сфере спорта, разработка финансовых, материальных ресурсов на необходимые мероприятия.

Анализ территориальной структуры финансовых вложений в сферу физической культуры и спорта, по данным федерального статистического наблюдения, показал, что в 2009 году всего было израсходовано по Российской Федерации 116 745 085,20 тыс. рублей, из них 8 344 809,60 тыс. рублей – внебюджетные средства. Если анализировать распределение выделенных средств по субъектам РФ (см. табл. 3), то наибольшую долю занимает Приволжский и Центральный федеральные округа (По данным Федеральной

Таблица 2

Показатели развития физической культуры и спорта в Российской Федерации в разрезе федеральных округов за 2008–2009 год

Субъект РФ	Численность занимающихся (человек, %)	Численность занимающихся (человек, %)
	2008 год	2009 год
Центральный федеральный округ	5375615 14,48%	6093511 16,42%
Северо-Западный федеральный округ	2049910 15,23%	2113568 15,73%
Южный федеральный округ	3377096 14,75%	2768180 20,19%
Приволжский федеральный округ	5721236 18,97%	5998612 19,92%
Уральский федеральный округ	2144379 17,50%	2279583 19,92%
Сибирский федеральный округ	2939651 15,04%	3214536 16,43%
Дальневосточный федеральный округ	949071 14,69%	1054366 16,37%
Российская Федерация	22556958 15,90%	24579889 17,32%

Примечание: табл. 2 составлена на основе данных федерального статистического наблюдения (Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/>).

службы государственной статистики).

В настоящее время в Приволжском федеральном округе развитие физической культуры и спорта является одним из приоритетных направлений социальной политики. Учитывая рост числа заболеваний среди населения, особенно среди молодых людей и учащейся молодежи, вкладываются средства в укрепление материально-технической базы спортивных школ.

В Центральном федеральном округе было выделено 29 075 061,60 тыс. рублей на физическую культуру и спорт, что сравнительно мало в разрезе финансирования на 1 человека, а именно 783,3 рублей.

В заключение назовем основные реальные, на наш взгляд, направления, связанные с высокой результативностью показателей в сфере физической культуры и спорта. Во-первых, необходимо совершенствовать предпринимательскую деятельность в сфере физической культуры и спорта. Государство может поддерживать коммерческие организации пу-

тем льготного налогообложения и кредитования, снижения таможенных пошлин, все это позволит спортивным организациям работать на более выгодных экономических условиях. Во-вторых, студентам спортивных вузов необходимо изучать такие дисциплины, как менеджмент, маркетинг, экономика физической культуры и спорта, поскольку в дальнейшем они станут работниками сферы физической культуры и спорта. От умения эффективно распределять имеющиеся средства, обеспечивать доходность физической культуры и спорта, формировать комплекс мер по увеличению спроса на спортивные услуги зависит высокая результативность показателей физической культуры и спорта.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что только при комплексном подходе к решению проблем в сфере физической культуры и спорта возможно увеличение числа занимающихся и улучшение показателей развития данной сферы.

Таблица 3

Финансирование физической культуры и спорта за 2009 год по федеральным округам (тыс. руб.)

Субъект РФ	Финансирование физической культуры и спорта		Всего израсходовано на ФКиС	Финансирование ФКиС на 1 жителя (руб.)
	% внебюджетных средств	Внебюджетные средства		
Центральный федеральный округ	6,4%	1 856 248,50	29 075 061,60	783,3
Северо-Западный федеральный округ	3,5%	386 683,60	10 987 123,30	817,7
Южный федеральный округ	2,4%	205 854,40	8 577 770,80	625,5
Северо-Кавказский федеральный округ	9,4%	388 251,50	4 138 080,90	447,1
Приволжский федеральный округ	5,2%	1 576 745,80	30 560 338,80	1015,0
Уральский федеральный округ	13,5%	2 310 736,30	17 164 548,60	1397,8
Сибирский федеральный округ	6,2%	701 004,10	11 299 384,80	577,6
Дальневосточный федеральный округ	18,6%	919 285,40	4 942 776,40	767,5
Российская Федерация	7,1%	8 344 809,60	116 745 085,20	822,6

Примечание: табл. 3 составлена на основе данных федерального статистического наблюдения (Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/>).

ЛИТЕРАТУРА

Федеральный закон Российской Федерации «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ.

Федеральная целевая программа «Разви-

тие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006–2015 годы» от 11 января 2006 г. № 7.

Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

А.Ю. Смирнов

ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЫНОЧНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

Обоснована необходимость рыночных преобразований в сфере управления культурой. Предложены основные направления рационализации использования рыночных инструментов в процессе текущего функционирования и перспективного развития субъектов хозяйствования сферы культуры.

Ключевые слова: сфера культуры; управление; приватизация; рыночные инструменты; направления рационализации.

We prove the necessity of market changes in culture management. We offer main lines of rationalization concerning the use of market tools during current operation and long-term development of establishments of the sphere of culture.

Keywords: sphere of culture; management; privatization; market tools; lines of rationalization.

На современном этапе социально-экономического развития Российской Федерации рационализация использования рыночных инструментов в сфере культуры с учетом существующих особенностей функционирования народнохозяйственных комплексов отдельных административно-территориальных образований создаст необходимые предпосылки для повышения качества услуг, предоставляемых гражданам предприятиями и учреждениями рассматриваемой отрасли национальной экономики, будет способствовать росту результативности взаимодействия всех субъектов культурного комплекса страны в долгосрочной и стратегической перспективах.

При этом рыночные преобразования в сфере культуры в отдельных субъектах Российской Федерации должны осуществляться на основе реализации комплекса стратегических регулирующих воздействий, разработанных на федеральном и региональном уровнях управления народным хозяйством. Это позволит рационально использовать ресурсы национальной экономики в процессе взаимодействия предприятий и учреждений рассматриваемой отрасли с организационно-правовыми структурами различных форм собственности, станет основой эффективного развития региональных рынков услуг хозяйствующих субъектов культурного комплекса России.

В то же время основные направления инвестиционной политики хозяйствующих субъектов сферы культуры будут определяться их возможностями по привлечению дополнительных финансовых ресурсов из внебюджетных источников. В этой связи все организационно-правовые структуры рассматриваемой отрасли сферы услуг можно разделить на

две группы.

К первой группе относятся хозяйствующие субъекты кинематографии, а также культурно-досуговые организации, которые смогли адаптироваться к трансформационным процессам, происходящим во внешней среде, что позволяет им получать значительные доходы от предоставления гражданам комплекса культурных услуг.

Представляется, что в процессе повышения эффективности инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов киносети, культурно-досуговых организаций необходимо решение следующих важнейших задач:

- модернизация активной части основных производственных фондов, что является необходимым условием увеличения объемов реализации услуг, усиления конкурентных позиций хозяйствующих субъектов рассматриваемой структурной составляющей сферы культуры;

- увеличение объемов сопутствующих услуг, что будет способствовать росту доходов хозяйствующего субъекта;

- развитие современных коммуникационных технологий с целью привлечения дополнительных потребителей услуг, повышения результативности процесса функционирования организационно-правовой структуры.

Ко второй группе относятся те хозяйствующие субъекты сферы культуры, которые обладают ограниченными возможностями по привлечению ресурсов из внебюджетных источников, а потому нуждаются в финансировании за счет средств федерального, региональных и муниципальных бюджетов (например, библиотечные учреждения, музеи, парковые организации). Организационно-правовые структуры данной группы не в состоянии

осуществлять самостоятельную инвестиционную политику, поскольку не имеют для этого необходимых ресурсов. Следовательно, рационализация инвестиционной деятельности организаций культуры, входящих в данную группу, должна осуществляться в процессе формирования и реализации единой государственной стратегии развития культурного комплекса Российской Федерации.

Важнейшим элементом данной стратегии должно стать формирование благоприятных условий для инновационного развития организационно-правовых структур рассматриваемой подсистемы национальной экономики, что позволит в полной мере использовать инновационный потенциал сферы культуры в процессе повышения эффективности функционирования социально-экономической системы Российской Федерации. В этой связи важнейшей задачей государства является информатизация учреждений культуры, внедрение современных информационных технологий, на основе которых будет обеспечен рост значения хозяйствующих субъектов данной отрасли в период формирования рыночных отношений.

Представляется, что в сфере культуры использование нормативно-правовых, финансовых и экономических регуляторов, которые являются основой при осуществлении процесса управления в любой отрасли национальной экономики, должно быть дополнено этическими саморегуляторами, что позволит сформировать набор общих ценностей работников организаций, предоставляющих гражданам комплекс культурных услуг.

В процессе выбора приоритетных государственных регуляторов в сфере культуры необходимо решение таких задач, как:

- сформировать равные начальные условия осуществления хозяйственной деятельности в сфере культуры;
- обеспечить рациональное взаимодействие между хозяйствующими субъектами, предоставляющими гражданам комплекс культурных услуг, и органами государственного управления всех уровней;
- повысить эффективность использования рыночных инструментов в сфере культуры.

Решение первой задачи предполагает, что все хозяйствующие субъекты сферы культуры вне зависимости от формы собственности будут иметь равные возможности доступа к бюджетным ресурсам, выделяемым на цели развития культурного комплекса Российской Федерации. При этом предприятиям и учреждениям сферы культуры, находящимся в государственной собственности, бюджетные ресурсы будут предоставляться на основе прямого бюджетного финансирования, а организациям, которые находятся в частной или коллективной собственности – в результате

выделения льготных кредитов, ссуд и грантов на конкурсной основе. При этом условия и порядок предоставления грантов будут определяться Правительством Российской Федерации в соответствии с приоритетными направлениями социально-экономического развития страны.

Решение второй задачи предполагает, что деятельность отдельных хозяйствующих субъектов сферы культуры будет подчинена общим целям развития рассматриваемой отрасли народного хозяйства, сформированным на федеральном уровне управления. В частности, в соответствии с указанными целевыми ориентирами, будут распределяться финансовые ресурсы федерального бюджета. В то же время предприятия и учреждения культуры должны иметь самостоятельность в выборе основных направлений достижения поставленных целей.

Наконец, повысить эффективность использования рыночных инструментов в сфере культуры можно в результате создания благоприятных условий привлечения средств институциональных и неинституциональных инвесторов в рассматриваемую подсистему экономики страны, а также на основе рационального распределения полученных финансовых средств в соответствии с выбранной стратегией развития культурного комплекса.

Представляется, что в сфере культуры существуют благоприятные возможности по проведению приватизации, хотя многие предприятия и учреждения данной отрасли нуждаются в значительных объемах финансовых ресурсов для эффективного осуществления процесса текущего функционирования и перспективного развития, что снижает их привлекательность в качестве объектов инвестирования. В условиях рыночной экономики инвесторы заинтересованы в получении контроля прежде всего над такими объектами собственности, использование которых позволит получить значительный экономический эффект как в краткосрочной перспективе, так и в стратегическом периоде времени. Поэтому привлекательными для инвесторов будут главным образом те организационно-правовые структуры сферы культуры, которые адаптировались к условиям рыночной экономики и могут результативно функционировать, обеспечивая высокую норму прибыли на вложенный капитал.

В соответствии с нашими представлениями, процесс приватизации должен способствовать повышению эффективности функционирования хозяйствующих субъектов, которые переходят в частную собственность, росту результативности и целенаправленности управляющих воздействий, обеспечивающих положительную динамику развития всей рассматриваемой отрасли национальной экономики. Следовательно, учитывая негативный

опыт приватизации в других отраслях народного хозяйства, перед принятием приватизационных решений в сфере культуры необходимо ответить на вопрос, существуют ли собственники, способные обеспечить процессе эффективного функционирования объекта культурного комплекса, поскольку для повышения результативности развития организационно-правовых структур сферы культуры новый собственник должен обладать значительными финансовым, трудовым и информационными потенциалами.

При этом, если в складывающихся экономических условиях функционирования предприятий и учреждений различных отраслей национальной экономики не существует организационно-правовых структур, способных в качестве собственников осуществлять результативное развитие объектов сферы культуры при обязательном сохранении их статуса, то проведение приватизации в рассматриваемой отрасли народного хозяйства представляется нецелесообразным, поскольку она не позволит достичь поставленные цели государственной политики в сфере культуры.

В 90-е годы XX века в Российской Федерации происходил процесс изменения статуса объектов социальной сферы (в том числе и отрасли культуры) на основе передачи их с балансов промышленных предприятий в муниципальную собственность и собственность субъектов Российской Федерации. Этот процесс был обусловлен неблагоприятными условиями внешней среды, в которых хозяйствующие субъекты различных отраслей про-

мышленности, обладавшие в период административно-командной системы значительными финансовыми ресурсами, оказались не в состоянии обеспечить процесс расширенного воспроизводства в результате снижения спроса на свою продукцию, что привело к необходимости существенного сокращения расходов, в частности, за счет прекращения финансирования социальной сферы.

В то же время в современных условиях экономического роста в Российской Федерации сформировались крупные финансово-промышленные группы и холдинговые структуры, функционирующие прежде всего в добывающих отраслях промышленности, а также в сфере финансовых услуг, и обладающие значительными финансовыми ресурсами и кадровым потенциалом, которые необходимы для развития культурного комплекса страны. Именно они и могут выступить в качестве собственников предприятий и учреждений рассматриваемой структурной составляющей народного хозяйства.

ЛИТЕРАТУРА

Бабаскин С.Я. Стратегический менеджмент: концепция стратегического менеджмента / С.Я. Бабаскин. М.: Логос, 2007.

Горемыкин В.А. Экономическая стратегия предприятия / В.А. Горемыкин. М.: Альфа-пресс, 2007.

Евменов А.Д. Механизм регулирования сферы культуры / А.Д. Евменов, Л.А. Евменова. СПб.: Издат. дом «Герда», 2009.

Е.С. Шлёнская

СТРАТЕГИИ СОДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РОСТУ ОТРАСЛЕВЫХ И ЛОКАЛЬНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ СФЕРЫ УСЛУГ

В рамках теории стратегического планирования рассмотрены проблемы влияния частных функциональных стратегий управления на достижение необходимых результатов экономического роста отраслевых составляющих сферы услуг.

Ключевые слова: *сфера услуг; стратегическое планирование; стратегия; инновационные изменения; экономический рост; достижение необходимых результатов; отраслевые составляющие сферы услуг.*

In the context of strategic planning theory we consider problems of the influence of particular functional management strategies on the achievement of intended results of economic growth of branch components of service sphere.

Keywords: *service sphere; strategic planning; strategy; innovation changes; economic growth; intended results achievement; branch components of service sphere.*

Стратегия инновационных изменений в социально-экономическом развитии субъекта хозяйствования или экономического вида деятельности сферы услуг может оказать существенное содействие его экономическому росту. Внедряя кардинальное новшество структурно-организационного, технического, технологического, информационного характера, субъект хозяйствования сферы услуг ставит перед собой цель получения максимальной возможной прибыли за счет формирования контингента потребителей новых или модернизированных видов услуг, продукции с параметрами качества, существенно превышающими качество услуг, оказываемых ранее потребителям, реализуемой продукции, адекватных изменяющимся их вкусам и предпочтениям.

Однако стратегия инновационных изменений в текущей деятельности и перспективном развитии отраслевой или локальной составляющей сферы услуг не может удовлетворять обобщающей самодостаточности для поддержания необходимого темпа экономического роста, достижения установленных социальных результатов. Это связано с тем, что создание (приобретение) и внедрение новшества в отраслевой или локальной составляющей сферы услуг не может в течение длительного времени обеспечивать необходимые темпы экономического роста, так как аналогичное расширение состава конкурентных преимуществ могут осуществить конкуренты.

Кроме того, взятый субъектом стратегического управления курс на инновационные изменения в силу высокого уровня рискован-

ности создания новшества с требуемыми параметрами, достижения им при внедрении необходимых экономических и социальных результатов может превысить уровень затратности по сравнению с экономическим результатами. Поэтому ориентация субъекта стратегического управления долгосрочным развитием социально-экономических систем сферы услуг на существенные инновационные изменения, содействующие росту экономических и финансовых результатов, должна основываться на диверсификации риска в рамках венчурного инвестирования того количества инновационных проектов, которое соответствовало бы интеллектуальному ресурсному потенциалу разработчиков и тематической направленности создаваемых новшеств, адекватной изменяющимся вкусам и предпочтениям потребителей услуг, продукции.

В то же время функциональная стратегия инновационных изменений в развитии отраслевых и локальных составляющих сферы услуг должна реализовываться не только с помощью увеличения контингента или формирования новых сегментов потребителей услуг, продукции. Не менее важно расширение состава конкурентных преимуществ, также направленного на повышение конкурентоспособности услуг. Это, в свою очередь, содействует экономическому росту за счет ввода на рынок новых видов услуг и продукции, что в условиях значительных изменений состояния макросреды нейтрализует влияние ее негативных факторов на достижение плановорасчетных экономических результатов.

Следует также отметить, что стратегия инновационных изменений ориентирована на

соблюдение темпов экономического роста и, таким образом, сочетает инновационное и экономическое направления развития. В то же время инновационное направление данной функциональной стратегии должно быть доминирующим, так как каждое из направлений долгосрочного развития экономических видов деятельности и субъектов хозяйствования сферы услуг должно выражаться в системе стратегического управления одной или несколькими функциональными стратегиями, влияющими на экономические результаты в соединении с внутренними факторами ресурсного и конкурентного характера (П.В. Забелин, Н.К. Моисеева, 1998; Стратегический менеджмент, 2008).

На поддержание необходимых темпов экономического роста разноуровневых социально-экономических систем сферы услуг направлена и функциональная стратегия оперативного реагирования на происходящие или ожидаемые изменения состояния макросреды. Организационная направленность стратегии оперативного реагирования остается неизменной, так как субъект стратегического управления, установив, например, потребность в новых или модернизированных услугах, продукции на рынке, организует удовлетворение сложившейся потребности в услуге, новом виде продукции в минимальный период времени. Это позволяет продвинуть новый вид услуги, продукции на соответствующий сегмент рынка. Оперативное внедрение нового вида услуг на рынке с опережающими сроками по сравнению с конкурентами позволяет субъекту стратегического управления согласовывать темпы экономического роста во времени с более высокой конкурентоспособностью услуг.

Применение таких функциональных стратегий, как дифференциация, фокусирование, минимизация затрат и других, соответствующих особенностям отрасли, на наш взгляд, предоставляет возможность субъекту стратегического управления сконцентрировать имеющиеся ресурсы и конкурентные преимущества на обеспечение достижения планируемого экономического результата в долгосрочном периоде.

Так, например, корпоративные организационно-правовые структуры, оказывающие потребителям значительные объемы услуг в рамках ограниченных возможностей их диверсификации, для решения проблем экономического роста за счет внутренних факторов могут реализовывать в своей текущей деятельности и перспективном развитии комплекс мер, характерный для стратегии минимизации затрат. Низкий уровень затрат и, соответственно, цен на оказываемые услуги массовому потребителю позволяет корпоративному объединению иметь на рынке услуг значительную долю и расширять занимаемое

место на сегменте рынка, доминируя по объемам оказываемых услуг перед своими конкурентами.

Обеспечение плано-расчетных темпов экономического роста отраслевых и локальных составляющих сферы услуг по отдельным направлениям влияния внутренних факторов, учитывающих особенности ресурсного и структурно-организационного характера субъекта хозяйствования, отрасли сферы услуг, на наш взгляд, возможно посредством использования стратегии фокусирования. Функциональная направленность этой стратегии состоит в оказании услуг небольшому контингенту потребителей, вкусовые предпочтения которых в значительной степени отличаются от многочисленных потребительских групп со среднерыночными, стандартными предпочтениями по отношению к оказываемым услугам.

Влияние на поддержание планируемых темпов экономического роста оказывают такие меры внутреннего воздействия, как дифференциация номенклатурных позиций оказываемых услуг одного функционального назначения при обслуживании значительного числа потребителей, имеющих различные предпочтения, и способы оказания им услуг, оценивающих потребительскую стоимость услуг выше, чем ее рыночная цена. Дифференциация цен на одинаковые услуги, но с учетом самооценки покупателем, исходя из престижности оказания ее конкретным хозяйствующим субъектом или его отдельным профессиональным работником, предоставляет возможность субъекту стратегического управления расширять занимаемый сегмент услуг, занимать новые сегменты, увеличивать контингент потребителей услуг с различными предпочтениями и вкусами (В.А. Горемыкин, 2007).

В целом формируемый состав функциональных стратегий, ориентированных на поддержание и повышение темпов экономического роста отраслевой или локальной составляющей сферы услуг, должен включать те стратегии, которые отвечают требованиям: повышения результатов текущего функционирования и перспективного развития до значений, определенных плано-расчетными обоснованиями в рамках избранных направлений развития; соответствия особенностям деятельности отраслевой составляющей, субъекта хозяйствования сферы услуг; противодействия влиянию негативных факторов макро- и микросред на текущее функционирование и перспективное развитие объекта стратегического управления. Формируемый состав функциональных стратегий социально-экономического развития отраслевой или локальной составляющей сферы услуг не является полным и исчерпывающим комплексом мер обеспечения экономического роста, соци-

ального развития, так как не связан с конкретно установленным направлением долгосрочного развития объекта стратегического управления.

Избираемое направление роста экономических и социальных результатов субъекта хозяйствования, отрасли сферы услуг не может в полной мере именоваться научно-инновационным, маркетинговым или организационно-экономическим, хотя такие направления должны соответствовать включаемым в общий состав функциональным стратегиям. В данном случае, исходя из классификационных признаков направлений формирования состава стратегий долгосрочного развития отраслей, субъектов хозяйствования сферы услуг, избираемым направлениям, участие в которых определено функциональной и целевой ориентацией каждой из частных стратегий соблюдения темпов экономического роста, уровней социального развития, должен присваиваться классификационный признак, формулируемый как содействие и поддержа-

ние планируемого экономического роста в условиях нестабильного состояния внешней среды.

Классификационный признак направления повышения и поддержания экономического и социальных результатов посредством реализации состава частных стратегий в определенной степени отвечает концентрации всех внутренних ресурсов на достижение планово-расчетного, прежде всего, экономического результата.

ЛИТЕРАТУРА

Горемыкин В.А. Экономическая стратегия предприятия / В.А. Горемыкин. М.: Альфа-пресс», 2007.

Забелин П.В. Основы стратегического управления / П.В. Забелин, Н.К. Моисеева. М.: Информ.-внедренч. центр «Маркетинг», 1998.

Стратегический менеджмент / под ред. А.Н. Петрова. СПб.: Питер, 2008.

ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 378:332.14

Р.Н. Авербух, О.А. Уткин

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Анализируется роль государства в развитии системы образования в условиях рынка. Рассматриваются особенности и раскрываются нерешенные проблемы в области государственного регулирования отечественного рынка образовательных услуг на региональном уровне. В качестве обновленного механизма управления высшей школой обосновывается изменение статуса высших учебных заведений: переход государственных образовательных учреждений в автономные образовательные учреждения.

Ключевые слова: современное образование; рыночные отношения; образовательные услуги; образование как товар; финансирование вузов; рынок труда; автономный вуз.

We analyze the state role in developing the system of education in market environment. We look at particular features and reveal the unresolved problems in the sphere of government regulation of the domestic educational services market at regional level. We look at the change of status of higher education institutes (transformation of state educational institutions into autonomous) as at an updated mechanism of the Higher School management.

Keywords: modern education; market relations; educational services; education as a commodity; financing institutes of higher education; labour market; autonomous institute of higher education.

Особенности управления современным образованием во многом определяются развитием рыночных отношений в данной сфере. Поскольку формирование рыночных отношений наиболее активными темпами шло в подсистеме высшего профессионального образования, рассмотрим особенности регулирования рынка образовательных услуг на ее примере.

Одним из главных факторов развития рыночных отношений в образовательной сфере является превращение знания в общественный и личностный капитал, что привело к возрастанию выгод, связанных с получением профессиональных и специальных знаний. Сегодня образование утвердилось в качестве товара. При этом специфика образования как товара заключается в том, что выгоды от него получает и личность, которая потребляет образовательные услуги, и общество в целом, а так же те конкретные предприятия и организации, куда приходят работать специалисты, получившие качественное профессиональное образование.

Указанная специфика образования и образовательных услуг как товара обосновывает необходимость расширения и диверсификации источников финансирования региональных образовательных учреждений высшей школы.

До настоящего времени в сфере профессионального образования в рамках проводимых образовательных реформ в полной мере не преодолены такие негативные явления, как:

- диспропорции между структурой выпуска специалистов с высшим и средним профессиональным образованием, структурой занятых в отраслях народного хозяйства и спросом рынка труда на кадры квалифицированных специалистов в регионально-отраслевом и профессиональном разрезе;

- низкая, по сравнению с развитыми странами, доля финансирования образования и науки в ВВП, фактическое отсутствие у образовательных учреждений бюджетных средств для инновационного развития, а также недостаточный уровень заработной платы профессорско-преподавательского состава вузов и стипендий студентов;

- существенные различия в уровне бюджетного финансирования по регионам и учебным заведениям; в дотационных районах меньшее финансирование подведомственных образовательных учреждений по сравнению с регионами-донорами;

- несоответствие государственных стандартов и учебных программ требованиям современных технологий и инновационной экономики, мировым образовательным стандар-

там, их быстрое моральное старение, связанное с отсутствием механизмов своевременного обновления учебно-материальной базы вузов;

- необходимость обновления нормативно-правовой базы в соответствии с изменениями экономических условий функционирования образовательных учреждений высшей школы;

- старение профессорско-преподавательского состава и отток молодых ученых и специалистов из высшей школы в коммерческие структуры и за рубеж;

- физический и моральный износ учебного и технологического оборудования, старение зданий, недостатки в обеспечении учебного процесса площадями для экономически активных региональных вузов и их излишки в вузах, теряющих контингент студентов из-за уменьшения приема в связи с демографическим спадом;

- отсутствие финансовых механизмов и социальных стимулов для активизации инновационной научной деятельности педагогических и управленческих работников образовательных учреждений;

- отсутствие законодательства по интеграции образования, науки и производства, а также отсутствие многоучредительства, что приводит к большим экономическим потерям для бизнеса, государства и общества.

Здесь важно отметить, что профессиональная школа и ее образовательные учреждения являются составной частью (подсистемой) хозяйственного комплекса страны и ее регионов, которая, в отличие от общеобразовательной школы, тесно связана с производством и системой содействия занятости населения через региональные рынки труда и образовательных услуг. Кроме того, в условиях сложившейся за последние годы бюджетно-рыночной модели функционирования высшего профессионального образования, вузы должны входить в рыночные отношения через обновленный организационно-экономический механизм своего функционирования в двух качествах:

- как производители образовательных услуг, а также научно-инновационной продукции (основная экономическая функция) и товарно-материальных ценностей (ТМЦ) (вспомогательная экономическая функция);

- как потребители рабочей силы (прежде всего, научно-педагогических кадров), научно-инновационной продукции, ТМЦ и финансовых средств для воспроизводства своего ресурсного потенциала, кадрового, научно-инновационного, информационного и материально-технического.

Таким образом, современные вузы должны адаптироваться не только к региональным рынкам труда и образовательных услуг, но и ко всей системе рынков, в которой осуществ-

ляются акты купли–продажи между производителями и потребителями товаров и услуг. При этом следует исходить из положения, в соответствии с которым региональный рынок труда, формируя конъюнктуру спроса и предложения на квалифицированные кадры, выступает как естественный регулятор качества и территориально-отраслевых пропорций их подготовки и переподготовки. При этом государство и местные органы власти должны участвовать в этом регулировании через прямые и косвенные регуляторы:

- федеральные и региональные программы развития образования;

- целевые программы модернизации учебно-материальной базы, информатизации учебного процесса и др.;

- различного рода льготы (таможенные, налоговые и др.);

- гранты, субвенции и образовательные кредиты;

- нормативно-правовые акты;

- образовательные стандарты;

- развитие институтов многоучредительства и социального партнерства.

Только в этом случае будут созданы равные условия для всех образовательных учреждений профессиональной школы, выходящих на региональные рынки товаров и услуг.

Вузы в своей деятельности должны учитывать конъюнктуру рынка труда, совместно с региональными органами управления образованием, работодателями и федеральной государственной службой занятости обеспечивать потребности экономики региона в кадрах квалифицированных специалистов, согласуя спрос и предложение на местных и региональных рынках труда и образовательных услуг. Поэтому внешняя эффективность деятельности вузов должна определяться ростом спроса работодателей на их выпускников, числом трудоустроенных выпускников, включая организовавших свой бизнес. Эти критерии, в конечном счете, определяют качество подготовки квалифицированных специалистов в профессиональной школе, а следовательно, и ее привлекательность для работодателей и населения.

Внутренняя эффективность вуза должна определяться рациональным использованием всех видов ресурсов, вовлеченных в образовательный процесс, их возрастанием за счет капитализации внебюджетных доходов и привлечения частных инвестиций.

Государство в данной ситуации оказывается одним из покупателей такого товара, как образовательные услуги, наряду с индивидуальными, которые получают образование (студентами), предприятиями, различными общественными организациями. Другими словами, участниками рыночных отношений в образовании являются не только образовательные учреждения, предприятия и студенты, но и

государство.

Изменение роли государства в сфере образования является важнейшим фактором развития в ней рыночных отношений. Сокращение государственного финансирования образования, которое за последние два десятилетия постепенно стало реальностью практически во всех странах мира, сопровождается развитием новых механизмов государственного финансирования образования. Основное направление развития этих механизмов – содействие со стороны государства становлению в сфере образования конкурентных рыночных отношений, то есть увеличению предложения высококачественных образовательных услуг и продуктов, повышению платежеспособного спроса на них со стороны как студентов и их семей, так и предприятий, усилению кадровой конкуренции на рынке.

Важной мерой по изменению системы государственного финансирования высшей школы является, по нашему мнению, деятельность по изменению статуса вузов, переход от типа «Государственное образовательное учреждение» к типу «Автономное образовательное учреждение».

Подчеркнем, что главная социально-экономическая цель автономного вуза по сравнению с государственным не изменяется – это, с одной стороны – удовлетворение потребностей экономики в кадрах квалифицированных специалистов и, с другой стороны – удовлетворение потребности населения в получении высшего образования и профессии. Для автономного вуза к основным целям следует отнести также обеспечение потребности региона в научно-инновационных разработках различной направленности: научно-технологических, организационно-экономических, экологических и др. Эти потребности должны быть не только удовлетворены, но и, что не

менее важно, сбалансированы. Для этого необходимо разработать соответствующие механизмы регулирования процессов согласования указанных потребностей, а также модернизировать организационно-экономический механизм автономного вуза для его адаптации к внешней среде и эффективного функционирования образовательных учреждений по целевым и ресурсным составляющим (Р.Н. Авербух, 2009). Не менее важной целью автономного вуза (социально-педагогического характера) является формирование у студентов способности к самообучению, профессиональному саморазвитию, умений «самостоятельно планировать, выполнять и контролировать свои служебные обязанности и функции» (Профессиональное образование в XXI веке..., 2000. С. 60–61), организовать свое дело, свой бизнес.

Эта цель ориентирует отечественные вузы на выпуск высококомпетентных специалистов, способных реализовать свой профессиональный и творческий потенциал в условиях значительной конкуренции кадров на рынке труда.

ЛИТЕРАТУРА

Авербух Р.Н. Формирование внутривузовского организационно-экономического механизма функционирования автономного образовательного учреждения высшей школы и мониторинг результативности его деятельности за 2008–2012 гг.: федеральный эксперимент РАО на базе ЛОИЭФ / Авербух Р.Н., Лукин Г.И. Гатчина: Изд-во ЛОИЭФ, 2009. 38 с.

Профессиональное образование в XXI веке: материалы второго международного конгресса по техническому и профессиональному образованию. Сеул. Республика Корея. 26-30 апреля 1999 г. М.: ЦИАН, 2000.

В.Г. Бажанов

СТРАТЕГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ ДЛЯ АКТИВИЗАЦИИ ОКАЗАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ В ОТРАСЛЯХ МАТЕРИАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Раскрывается содержание понятия инновационной среды для активизации оказания профессиональных образовательных услуг, изложены основные принципы ее формирования в условиях модернизации основных фондов в отраслях материального производства. Определены структурные составляющие инновационной среды.

Ключевые слова: инновационная среда; профессиональная образовательная услуга; модернизация; основные фонды предприятия; базовая стратегия; функциональные стратегии; инновационная составляющая.

We research the essence of innovation environment in order to stir professional educational services and describe the main principles of its development in the conditions of capital assets modernization in material production industries. Structural components of innovation environment are defined.

Keywords: innovation environment; professional educational service; modernization; business capital assets; basic strategy; functional strategies; innovation component.

Среди множества имеющихся в литературных источниках определений инновационной среды отсутствует понятие инновационной среды для активизации профессиональных образовательных услуг (Е.Б. Гончарова, 2006). При решении этой категорической задачи мы исходим из расширенной и более узкой трактовки этого понятия. В первом случае инновационная среда представляет собой совокупность внешних и внутренних институциональных структур, форм и методов управления отраслевой подготовкой кадров, ориентированных на инновационное развитие профессиональных образовательных услуг. Во втором – инновационная среда представляет собой совокупность взаимосвязанных отраслевых факторов, воздействующих на инновационную составляющую оказания профессиональных образовательных услуг в условиях модернизации основных фондов. В этой трактовке инновационной среды мы исходим из предпосылки, согласно которой внешняя среда учтена в развитии внутриотраслевой среды по всем ее параметрам. Таким образом, прикладной характер данного понятия имеет целевую стратегическую направленность формирования инновационной среды для активизации профессиональных образовательных услуг, которая определяется как совокупность постоянно обновляемых программ, форм и методов подготовки и переобучения кадров, адекватных происходящим изменениям в

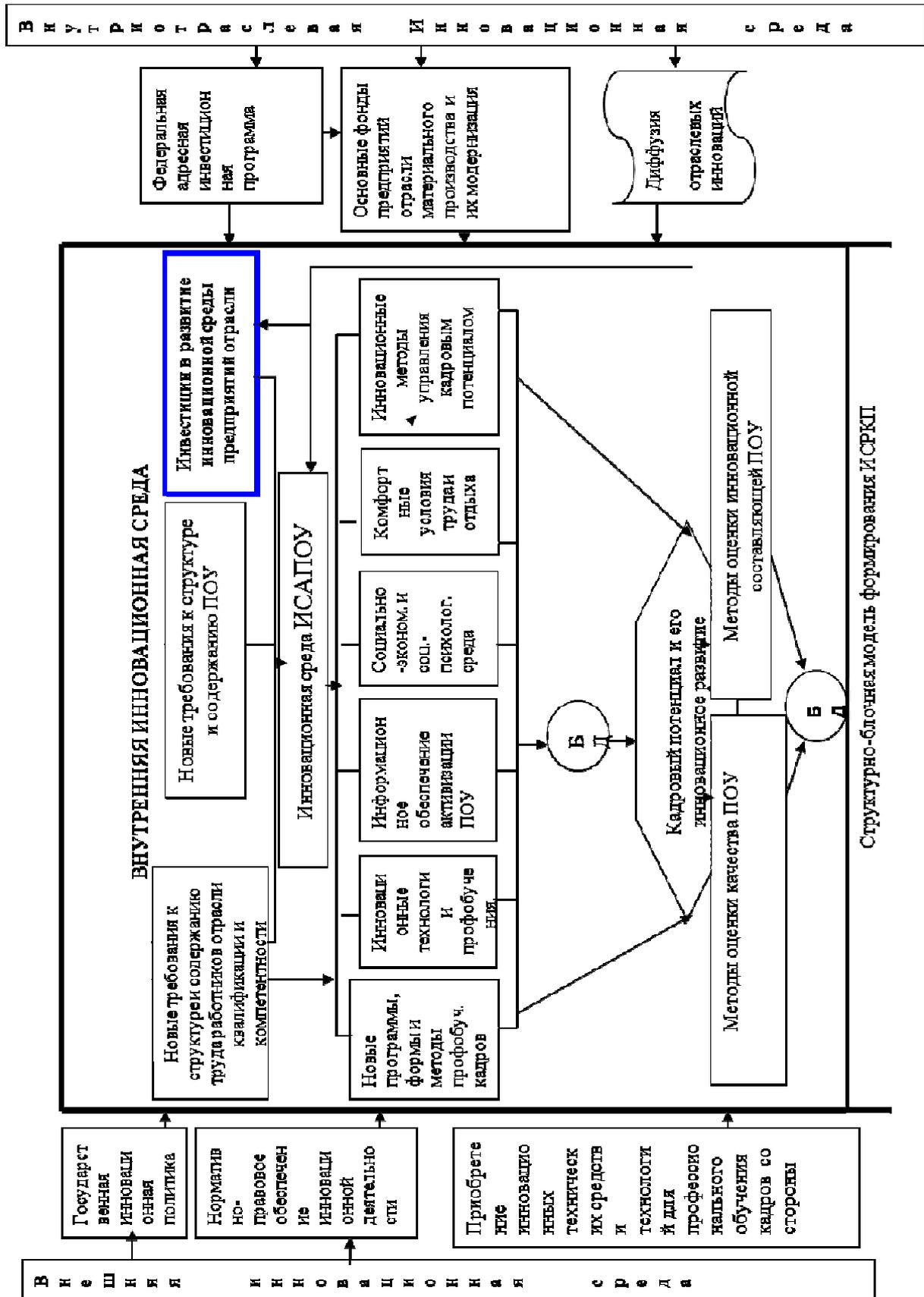
структуре и содержании вещественного капитала отрасли, что позволяет повысить эффективность воздействия образовательных услуг на формирование инновационной составляющей человеческого капитала.

Эту целевую установку мы рассматриваем как базовую стратегию формирования инновационной среды для активизации оказания профессиональных образовательных услуг (ИСАПОУ).

К основным принципам базовой стратегии необходимо отнести:

1. *Принцип непрерывности*, который обеспечивает постоянное обновление структуры и содержания профессиональной образовательной услуги в связи с модернизацией производства и возрастанием качества человеческого капитала.

2. *Принцип комплексности* подразумевает, что формирование ИСАПОУ затрагивает все компоненты, влияющие на этот процесс, включая новые программы, формы и методы подготовки и переобучения кадров, инновационные технологии профессионального обучения, в том числе компьютерные и дистанционные, информационное обеспечение активизации профессиональной образовательной услуги, экономические и социально-психологические комфортные условия профессионального обучения кадров, инновационные методы управления процессом профессионального обучения кадров.

3. *Принцип создания инновационного климата*, который характеризуется общей направленностью на инновационную активность коллектива предприятий отрасли за счет экономического, социально-психологического воздействия и поощрительных мер руководства, направленных на проявление этой активности, например, фонд поощрения работников за инновационные идеи, предложения и разработки, оценка способности работника к инновационному мышлению, кружки качества и т.д.

Важным этапом формирования инновационной среды является определение ее структурных элементов. В самом общем виде к этим структурным элементам, по нашему мнению, следует отнести: науку, технику, технологию, экономику, управление и информационный ресурс, которые обеспечивают инновационное развитие оказания профессиональных образовательных услуг в системе государственных резервов. Отсутствие любого из указанных структурных элементов приводит, во-первых, к нарушению целостности ИСАПОУ, во-вторых, к снижению результативности ее воздействия на инновационный характер оказания профессиональных образовательных услуг при подготовке и переобучении кадров, а следовательно, и к снижению их способности эффективно осваивать новую технику и технологии на предприятиях отраслей материального производства.

Формирование ИСАПОУ, исходя из выдвинутого выше определения, есть нечто иное, как вытеснение, или «созидательное разрушение» (по Й. Шумпетеру) устаревших программ, форм и методов профессионального обучения кадров, а также ресурсов, используемых при оказании профессиональных образовательных услуг. Активизация оказания профессиональных образовательных услуг предполагает изменение качественных характеристик работников (квалификации, компетентности, коммуникабельности и т.д.), связанное с качественными изменениями в производстве за счет внедрения новой техники и инновационных технологий.

На основе выдвинутых принципов реализации базовой стратегии формирования ИСАПОУ и выделения ее структурных элементов нами разработана соответствующая структурно-блочная модель, представленная на рисунке.

В представленной модели к внешней сре-

де отнесены:

- государственная инновационная политика;
- нормативно-правовое обеспечение инновационной деятельности;
- Федеральная адресная инвестиционная программа;
- приобретение инновационных технических средств и педагогических технологий для профессионального обучения кадров со стороны.

К внутренней инновационной среде отнесены:

- инвестиционные программы модернизации основных фондов;
- инвестиции в развитие инновационной среды оказания профессиональных образовательных услуг;
- новые программы, формы и методы профессионального обучения кадров;
- социально-психологический климат в педагогических коллективах;
- комфортные условия профессионального обучения кадров;
- инновационные методы управления профессиональным обучением;
- информационное обеспечение активизации профессиональных образовательных услуг.

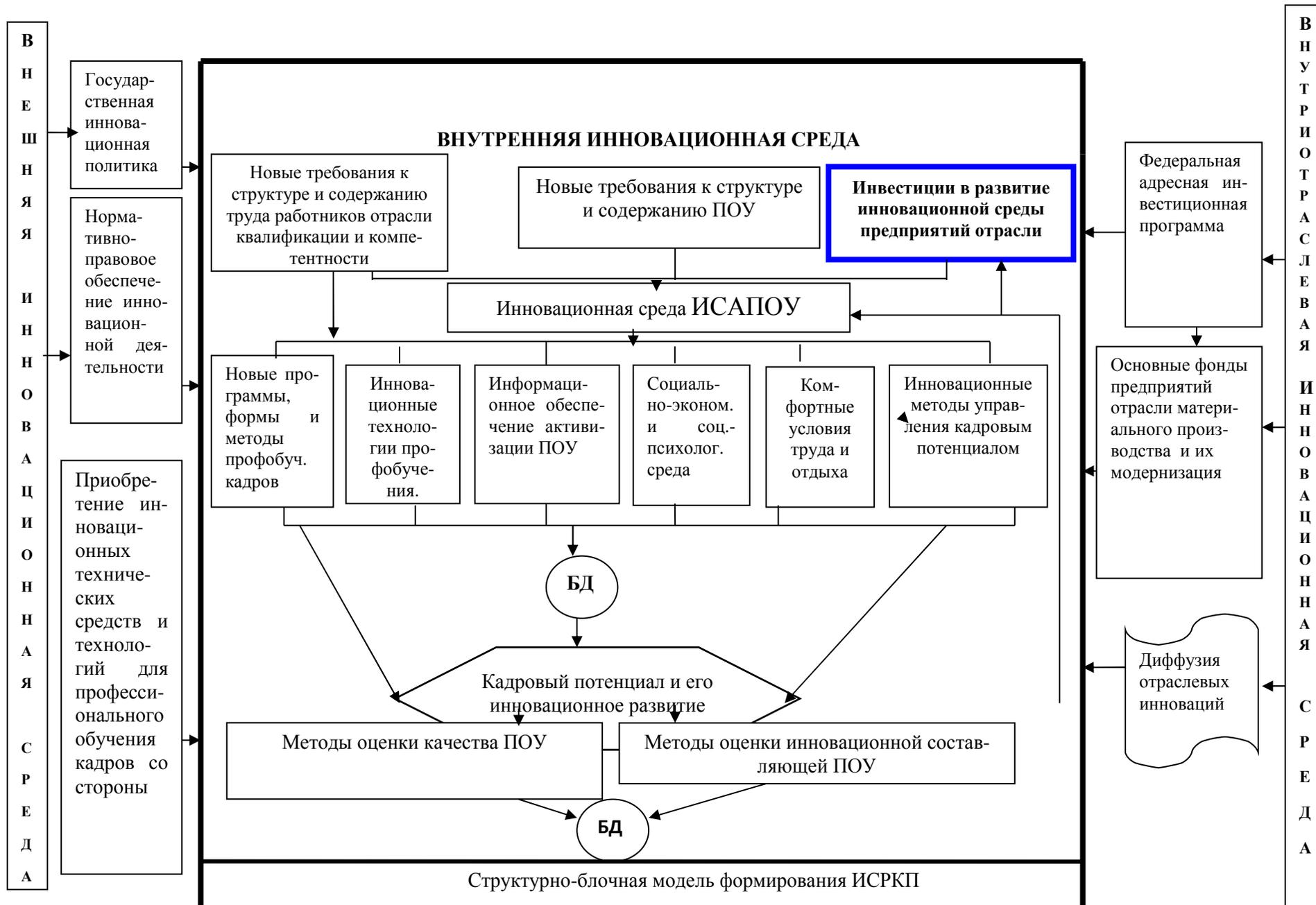
Эти элементы ИСАПОУ позволяют наиболее полно реализовать в профессиональном обучении кадров новые требования, связанные с модернизацией основных фондов, и новые требования к структуре и содержанию профессиональных образовательных услуг, связанные с изменениями структуры и содержания труда работников.

В заключение отметим, что представленные в модели структурные компоненты инновационной среды мы рассматриваем как функциональные стратегии ее формирования.

ЛИТЕРАТУРА

Гончарова Е.Б. Инновационная среда как стимул стратегического развития систем / Е.Б. Гончарова // Материалы IV Всероссийской конференции «Прогрессивные технологии в обучении и производстве» / КТИ. Камышин, 2006.

Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Инновационная среда: проблемы формирования и перспективы развития» 29–30 мая 2002 года. Казань, 2002.

М.И. Боровков, С.А. Коломоец, Н.Н. Белова

РОЛЬ АКАДЕМИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТА

Проведен сравнительный анализ опыта зарубежных вузов по обеспечению качества профессиональной подготовки и общекультурных компетенций выпускников. Рассмотрены особенности академических коммуникаций в отечественных вузах и выявлена их роль в процессе формирования общекультурных компетенций студентов.

Ключевые слова: *высшая школа; профессиональное образование; формирование компетентности специалиста; зарубежный опыт; критерии качества образования; общекультурные компетенции выпускников; академические коммуникации.*

We carry out comparative analysis of international universities' experience in the sphere of securing quality of professional training and general cultural competences of graduates. We study peculiar features of academic communication in Russian institutes of higher education and show their role in general cultural competences development.

Keywords: *the Higher School; vocational education; professional competence development; international experience; criteria of quality of education; general cultural competences of graduates; academic communications.*

Современный вектор развития высшей школы в России имеет безусловную ориентацию на интеграцию в европейскую и, в целом, мировую образовательную систему. Одним из важнейших условий такой интеграции является формирование общекультурных компетенций как фактора развития гуманистических качеств личности.

Во всем мире весьма важной в проблеме формирования компетентности специалиста является социальная договоренность между субъектами рынка об общих критериях качества образования. Например, в США одним из важных источников информации, определяющим основные положения, характеризующие статус профессиональных и общекультурных квалификаций, является Справочник профессиональных перспектив (Occupational Outlook Handbook. US Department of Labour), в котором Департамент труда США определяет основные требования к квалификациям по отдельным профессиям и их родственным группам. Материал, включающий описание квалификаций, содержит следующие разделы: характер работы, условия работы, занятость, коммуникабельность, взаимоотношения в рабочем коллективе, подготовка и продвижение по службе, перспективы работы, дополнительные источники информации.

Основным инструментом поддержания и оценки качества профессиональной подготовки и общекультурных компетенций выпускников высшей школы в США является аккредитация. Аккредитация – добровольный про-

цесс, обеспечивающий требование, чтобы образовательные учреждения или учебные программы отвечали определенным стандартам или критериям. В частности, состав АБЕТ (The Accreditation Board for Engineering and Technology) включает 4 аккредитационных комиссии: инженерная, технологическая, комиссия по информатике и прикладным наукам.

В соответствии с федеративным устройством Германии компетенции в сфере управления высшим образованием поделены между Федеральным министерством образования и науки и соответствующими министерствами федеральных земель. Федеральное министерство решает стратегические вопросы развития высшего образования, занимается планированием сети вузов в стране и финансированием строительства новых вузов, материальным обеспечением студентов. Оно разрабатывает Рамочный закон о высшем образовании. Федеральному министерству не подчинено непосредственно ни одно высшее учебное заведение. На уровне министерств земель осуществляется управление и основное финансирование высших учебных заведений, правовой надзор, материальное и кадровое обеспечение вузов.

Вузы в своей деятельности руководствуются местными законами о высшем образовании, которые хотя и ограничены федеральным Рамочным законом о высшем образовании, но учитывают региональные особенности. Такая федеративная структура управления обусло-

вила неоднородность систем высшего образования земель, за исключением требований по общекультурным компетенциям.

Органом по координации политики в области образования в рамках федерации выступает Постоянная конференция министров образования земель. Координация в сфере высшего образования на федеральном уровне осуществляется также Конференцией ректоров и президентов высших учебных заведений Германии, в рамках отдельных земель – Конференцией ректоров и президентов вузов.

В Германии перечень направлений подготовки специалистов формируется на основании списков направлений подготовки, предоставляемых вузами. Вопрос об открытии нового направления каждый вуз решает с министерством образования земли.

В германских документах в отличие от ГОС российских вузов, как правило, не содержится требования к студенту и выпускнику, в них вуз определяет задачи по подготовке специалистов, т.е. описываются условия, возможности и содержание подготовки, предоставляемой студенту вузом.

Аналогом квалификационных характеристик в Германии выступают информационные материалы. Так, в справочнике для абитуриентов дается описание профессии, содержания подготовки и сфер деятельности выпускников (www.studienwahl.de).

Университеты Великобритании обладают полной самостоятельностью в определении содержания и объема подготовки, руководствуясь лишь рекомендациями Департамента образования и науки, а также рамочными инструкциями Комитета вице-канцлеров и ректоров университетов Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и открытого в ходе последней реформы Агентства гарантии качества в высшем образовании, являющихся органами, координирующими деятельность университетов.

По новому закону была пересмотрена и процедура присуждения академических степеней бакалавра и магистра. Большинству университетов было предоставлено право их присуждения. Естественно, это повышало ответственность университетов за качество подготовки своих выпускников, за уровень полученных знаний, умений, навыков, за гуманитарную составляющую, за спрос на специальности и направления подготовки университета, за адекватность подготовки молодых специалистов, окончивших данный университет, требованиям экономического развития региона, страны.

В конце прошлого века открылось Агентство гарантии качества в высшем образовании (Quality Assurance Agency for Higher Education, QAA) – независимая организация, целью которой является координация деятельности высших учебных заведений страны

по вопросам обеспечения качества подготовки специалистов, надзор за выполнением университетами их основной функции – обучающей, соблюдение общественных интересов при принятии вузом образовательных и квалификационных стандартов, совершенствование системы управления качеством высшего образования. Для достижения поставленных целей Агентство работает в тесном партнерстве с университетами (поставщиками специалистов), финансовыми организациями, профессорско-преподавательским составом, студентами вузов, работодателями и с теми, кто поддерживает финансово и материально высшие учебные заведения.

Согласно закону, были организованы региональные (Англии, Уэльса, Шотландии, Северной Ирландии) Советы по финансированию, которые в условиях автономии и независимости университетов и с учетом фактора финансирования высшего образования, в основном, из государственных источников, стали рычагом влияния государства на высшее образование. В настоящее время ассигнования университетам выделяются на конкурсной основе: чем выше в учебном заведении показатель качества подготовки специалистов, тем выше и шанс получить приоритетное финансирование на текущие расходы. Таким образом, «заработала» схема соотношения: «качество подготовки: финансовое обеспечение учебного процесса», то есть финансирование становится средством управления качеством образования (Which degree guide, 2001; About the quality assurance agency for higher education, 2004).

Анализ опыта и тенденции развития мирового образовательного процесса свидетельствуют о том, что основными причинами некоторого несоответствия отечественной образовательной системы вызовам современного общества является отсутствие практики регулярного обсуждения концептуально-программных документов, содержащих модели качества подготовки специалистов, и изменения в них. К разработке таких «моделей» слабо привлекаются представители сферы труда, выпускники и студенты вузов, при этом не развита практика разработки сквозных целей по качеству подготовки специалистов в вузах на весь период обучения и формирования у выпускников необходимых общекультурных компетенций. До сих пор не проведена граница между высшим и довузовским образованием при формулировке целей и требований к качеству подготовки выпускников вузов, причем цели и требования к качеству подготовки специалистов задаются в формулировках, затрудняющих оценки их достижения. При формировании таких целей и требований еще недостаточно учитываются прогрессивные мировые тенденции и лучшие достижения в этой области отечественных и зарубежных

вузов-лидеров.

Указанные особенности функционирования отечественной образовательной системы проявляются на фоне сокращения студенческих научно-исследовательских работ в вузах и зачастую отсутствия механизмов использования возможностей сети Интернет как источника содержания высшего образования.

Все еще высок процент устаревшей учебной и научной литературы в вузах и преобладает слабая кооперация вузов для решения данной проблемы. Следствием такого положения дел являются недостаточно эффективные механизмы, стимулирующие обновление содержания высшего образования. Наряду с этим отсутствуют фонды оценочных средств и технологий для итоговой и поэтапной аттестации студентов, не сформирована культура мониторинговых исследований качества подготовки специалистов. Поскольку большая часть профессорско-преподавательского состава вузов по квалификации уже не в полной мере соответствует современным требованиям, многие преподаватели имеют низкий уровень материального обеспечения и существенную перегрузку (аудиторные занятия, работа в нескольких вузах) (Н.А. Селезнева, 2004).

Большинство современных систем формирования и управления качеством образования опирается на специально разработанные модели. Общеизвестно, что модели должны обладать следующими основными свойствами: гибкостью – адаптацией к политической, экономической и социальной ситуации; динамичностью – способностью модели изменяться с течением времени; инвариантностью – возможностью применения модели в различных предметных областях и адаптивностью – простотой реализации моделей и банков данных в различных предметных областях. Особое внимание уделяют интеллектуальности – возможности получения новых знаний на основании существующих, унифицированности – возможности описания различных объектов моделирования одинаковым способом и модифицируемости – возможности изменения и легкости внесения дополнительных параметров, которые могут появиться с течением

времени (А.Г. Кравец, В.А. Камаев, 2004).

Сложившаяся на отечественном рынке образовательных услуг ситуация настоятельно требует новых подходов к оценке и формированию качества знаний выпускаемых специалистов, повышению их профессиональных и общекультурных компетенций, а следовательно, к совершенствованию академических коммуникаций.

К важнейшим академическим коммуникациям в этой связи можно отнести:

- связь школ с высшими учебными заведениями;
- связи студентов в академической группе;
- связи студентов с преподавателями;
- связь высших учебных заведений с работодателями.

Анализ современного состояния указанных академических коммуникаций выявляет резервы повышения общекультурных компетенций студентов.

Так, например, успешное формирование престижа профессии, по которой готовит специалистов тот или иной вуз, способствует выбору абитуриента «по интересу», а не «по необходимости» и, как следствие, созданию благоприятной среды общения для общекультурного обмена между «единомышленниками». Совершенствование других академических коммуникаций также способствует созданию более благоприятных условий для приобретения общекультурных компетенций.

ЛИТЕРАТУРА

Кравец А.Г. Согласованное управление региональными ресурсами рынка труда и качеством подготовки специалистов, информационная модель специалиста / А.Г. Кравец, В.А. Камаев. М., 2004.

Селезнева Н.А. Качество высшего образования как объект системного исследования / Н.А. Селезнева. М., 2004.

About the quality assurance agency for higher education. L., 2004.

Which degree guide–2001. Vol. 1. L., 2001.

Справочник для абитуриентов (Германия). [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.studienwahl.de

С.В. Тарасов

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Исследуются наиболее актуальные задачи совершенствования системы профессионального образования в условиях модернизации экономики и развития рыночных отношений. Раскрываются важнейшие пути развития профессионального образования на примере Ленинградской области.

Ключевые слова: *система профессионального образования; региональная экономика; востребованность специалистов; инвестиции; инвестиционный потенциал; направления развития; Ленинградская область.*

We research the most topical tasks of improving the professional education system in the conditions of economic modernization and market relations development. The main ways of professional education development by the example of Leningrad region are offered.

Keywords: *system of vocational education; regional economy; demand for specialists; investment; investment potential; development trends; Leningrad region.*

Развитие профессионального образования имеет приоритетное значение для Ленинградской области, страны в целом. В настоящее время профессиональное образование напрямую влияет на развитие экономики, социальной сферы (Б.Ф. Кваша и соавт, 1995; Феномен опережения как приоритетный критерий..., 2007). Контур развития системы профессионального образования четко обозначены на совместном заседании Государственного совета Российской Федерации и Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России, прошедшем 31 августа 2010 г., в Перечне поручений Президента Российской Федерации (Перечень поручений Президента РФ..., 2010).

В контексте тех установок, которые прозвучали на Госсовете, можно определить четыре укрупненные задачи, решение которых позволит придать системе профессионального образования Ленинградской области новый облик, новое качество.

Задача первая – приведение системы профессионального образования в соответствие с развивающейся экономикой региона, совершенствование взаимодействия с работодателями, предприятиями, бизнес-сообществом.

В условиях растущей востребованности специалистов с начальным и средним профессиональным образованием одним из условий развития профессионального образования является взаимодействие с работодателями, предприятиями, бизнес-сообществом. Проблематика такого взаимодействия не исчерпывается вопросами участия работодателей в

финансировании подготовки кадров, укрепления материально-технической базы образовательных учреждений. В связи с переходом на новое поколение федеральных государственных образовательных стандартов по-новому звучит проблема участия бизнес-сообщества в разработке и экспертизе профессиональных образовательных программ. В связи с получением рядом образовательных учреждений статуса автономных представители работодателей реально участвуют в управлении образовательными учреждениями через наблюдательные советы. Особое значение имеет взаимодействие учреждений профессионального образования с предприятиями, организациями различных отраслей региональной экономики и сферы услуг, в том числе в процессе создания совместных малых инновационных предприятий, бизнес-парков.

Перспективным представляется учреждение совместно образовательными учреждениями и предпринимательскими структурами малых инновационных предприятий для выполнения научно-технических проектов по заказу бизнеса, выпуска продукции по профилю подготовки специалистов.

Подготовка специалистов должна вестись с учётом реальных потребностей и в условиях модернизации экономики. Необходимо достаточно быстро переориентировать начальное и среднее профессиональное образование на нужды перспективных производств, а для этого нужны регионально-отраслевые прогнозы потребности в кадровых ресурсах. То есть нужен чёткий заказ: сколько специалистов, какого уровня, какой квалификации требуется

в масштабах Ленинградской области. И ответ на этот вопрос должны дать соответствующие отраслевые комитеты совместно с предпринимательским сообществом.

Модернизация экономики требует существенного расширения системы образования и переподготовки взрослых. Сегодня образовательные учреждения Ленинградской области активно участвуют в работе по обеспечению готовности высвобождающихся работников к переходу на новые места, получению ими новой квалификации. Этот тезис наглядно подтверждают данные об объемах оказываемых услуг по заявкам и по направлениям районных центров занятости населения. За 9 месяцев 2010 года в 24-х образовательных учреждениях получили профессиональную подготовку в течение 3–4 месяцев по востребованным специальностям 2680 человек из числа высвобождающихся работников и безработных граждан, в т.ч.:

- по направлениям районных центров занятости населения – 600 чел.,
- за индивидуальные средства граждан – 1751 чел.,
- по направлению предприятий – 329 чел.

Это говорит о том, что система профессионального образования Ленинградской области способна гибко реагировать на возрастающий спрос населения на программы, связанные не только с профессиональным, но и с личностным ростом.

В настоящее время перед образовательными учреждениями профессионального образования Ленинградской области стоит стратегическая задача обеспечения выполнения регионального заказа на подготовку кадров и повышения доли трудоустроенных выпускников по полученной профессии. Данные показатели являются главными характеристиками качества профессионального образования.

Уровень реализации указанной цели на данный момент характеризуется следующими показателями:

- выполнение регионального заказа – 2008 г. – 99%; 2009 г. – 100%; 2010 г. – 100%;
- трудоустройство выпускников – 2008 г. – 64,2%; 2009 г. – 54,5%; 2010 г. – 56,3%;
- доля безработных выпускников учреждений всех уровней профессионального образования – 2008 г. – 1,3%; 2009 г. – 1,2% (60 человек); 2010 г. (61 человек) – 1,5%.

В новых экономических условиях крайне важно внести изменения в механизм формирования государственного заказа на подготовку кадров. Сегодня нет реальной конкуренции образовательных учреждений (а значит и стремления работать более качественно) в плане получения бюджетных мест и соответствующего финансирования. Набор, особенно на программы НПО, порой сводится к приему на бюджетные места тех, кто не попадает в вузы или ссузы. Нет заинтересованности об-

разовательных учреждений в открытии и лицензировании новых программ подготовки.

Одним из важнейших условий повышения качества работы учреждений профессионального образования является софинансирование, участие бизнеса, работодателей в финансировании подготовки рабочих кадров и специалистов. В новых условиях без такого софинансирования нельзя говорить о полноценном развитии профессионального образования.

Общий объем инвестиций, вложенных работодателями в государственные бюджетные и автономные образовательные учреждения профессионального образования Ленинградской области (без софинансирования ПНПО «Образование») в виде высокотехнологического оборудования, составил 19,7 млн. рублей (в том числе, только «Центром развития некоммерческих организаций» приобретено оборудование на сумму 10,1 млн. рублей).

Бизнес-сообщество, работодатели должны более активно участвовать в согласовании и экспертизе учебных программ, формировании заказа на подготовку специалистов, оценке качества выпускников, обновлении материально-технической базы. Для этого необходимо создать соответствующую нормативную базу, внедрить соответствующие механизмы и процедуры, обеспечить большую интеграцию образования и экономики.

Вторая задача состоит в наращивании инновационного потенциала и повышении конкурентоспособности системы профессионального образования, совершенствовании содержания, форм и технологий подготовки специалистов (Л.К. Шамина, 2008).

Опыт и результаты приоритетного национального проекта «Образование» позволили, пусть и на базе нескольких учреждений, отработать эффективные инструменты развития, современные проектные и организационно-финансовые механизмы. Сегодня начинается этап, когда эти инструменты должны начать эффективно работать во всей системе профессионального образования. При этом её будущее возможно спрогнозировать только в совместной работе с образовательными учреждениями-лидерами, профессионально-педагогическим сообществом, бизнесом.

Мониторинг современного состояния системы высшего и среднего профессионального образования Ленинградской области свидетельствует о том, что, несмотря на позитивные изменения, произошедшие за последние годы, деятельность и условия работы образовательных учреждений профессионального образования по ряду причин еще не в полной мере соответствуют современным требованиям подготовки специалистов:

- значительная часть образовательных учреждений осуществляет обучение на основе

физически и морально устаревшего оборудования, с использованием образовательных программ, как правило, формально согласованных с работодателями;

- низкая инновационная активность образовательных учреждений, пассивность и неучастие в программах и мероприятиях, иницируемых Правительством Ленинградской области, предусмотренных федеральными программами (участие в создании технопарков, гранты на проведение научных исследований, создание малых инновационных предприятий на базе вузов и ссузов);

- существует тенденция оценки качества образовательной деятельности по показателям, которые не подтверждают реальную ответственность вуза, ссуза перед региональным сообществом, социальными партнерами, работодателями. В силу этого, показатели трудоустройства выпускников вузов по специальности не поднимаются выше 85%;

- медленно происходит процесс перехода на образовательные стандарты нового поколения, внедрение современных образовательных технологий, методов оценки качества подготовки специалистов;

- нарастают неблагоприятные тенденции в кадровом составе преподавателей, в том числе его старение, дистанцирование от отраслевой науки и производства; уровень реальной заработной платы преподавателей не соответствует их трудовому вкладу и квалификации.

Необходимо принять дополнительные меры по выстраиванию реальной цепочки непрерывного образования, начиная от школы и заканчивая вузом, по целому ряду направлений (в т.ч. по тем, которые сейчас реально отсутствуют в системе регионального профессионального образования): инженерное, медицинское, экономическое, экологическое образование и т.д. Речь идет об устранении дисбаланса в объемах подготовки специалистов с высшим, средним и начальным профессиональным образованием, многовариантности выбора специальностей и уровней подготовки, более быстром обновлении перечня направлений, специальностей, специализаций подготовки, форм оказания образовательных услуг с учетом региональной экономики, миграционных процессов.

В поручениях Президента РФ по итогам заседания Госсовета поставлена задача разработки и реализации комплекса мероприятий по сокращению сроков профессиональной подготовки специалистов в учреждениях начального профессионального образования путем применения практики заочного и вечернего обучения общеобразовательным дисциплинам, оптимизации программ профессионального обучения. Федеральными государственными образовательными стандартами по большинству профессий начального профес-

сионального образования, принятыми в 2010 году, нормативный срок освоения образовательных программ составляет 2,5 года. Длительность срока подготовки квалифицированного рабочего во многом определяется наличием в учебном плане блока общеобразовательных дисциплин. Перевод их освоения на заочную, вечернюю форму, форму экстерната, использование дистантных форм позволит существенно (до 30%) экономить время подготовки и, как следствие, экономить бюджетные средства.

Следует рассмотреть перспективность создания интегрированных научно-образовательно-производственных центров, которые бы объединяли внутри себя науку, учреждения высшего и среднего профессионального образования и производственные предприятия, которые непосредственно участвуют в осуществлении инновационных разработок. Уже сегодня, учитывая тесные контакты с комитетом по агропромышленному и рыбохозяйственному комплексу, рядом крупных товаропроизводителей продукции сельскохозяйственного назначения, можно было бы приступить к созданию базовых предприятий по направлениям «Кормопроизводство и молочное животноводство», «Производство зерна, картофеля», «Овощеводство открытого и закрытого грунта, лесное хозяйство». Возможность создания такой структуры обсуждалась и получила поддержку 18 августа этого года на совместном совещании комитета общего и профессионального образования и комитета по агропромышленному и рыбохозяйственному комплексу с руководителями предприятий аграрного сектора и образовательных учреждений, готовящих кадры для села.

Одним из направлений повышения качества начального профессионального образования является развитие и создание сети ресурсных центров, на базе которых функционировали бы советы предпринимателей, отработывались инновационные программы развития, формировались критерии и требования к базе производственного обучения. Эти центры должны взаимодействовать с бизнес-обществом, транслировать разработанные методики и программы на другие образовательные учреждения. Одновременно на их базе проще и логичнее решать задачу поднятия имиджа и престижа рабочих профессий, используя их потенциал и потенциал СМИ.

В настоящее время приходится констатировать, что начальное и даже среднее профессиональное образование стали не престижными в обществе. Для поднятия престижа среднего профессионального образования, на наш взгляд, крайне важно поставить перед федеральным центром вопрос о возможности реализации колледжами программ прикладного бакалавриата. Ряд колледжей Ленинградской

области потенциально готовы к этому. Эта работа могла бы в существенной мере стимулировать развитие образовательных учреждений, приток в них специалистов – преподавателей вузов.

При переходе на инновационный путь развития важно создавать современные образовательные учреждения принципиально нового типа, которые обеспечивают качественную подготовку высококвалифицированных рабочих и технических кадров, реально востребованных ведущими предприятиями инновационного сектора. Мы вправе обратиться к опыту, имеющемуся в Ленинградской области и в других регионах, опыту создания многопрофильных и многоуровневых учреждений, опыту привлечения ресурсов работодателей в интересах подготовки рабочих кадров и специалистов.

В программе модернизации региональной системы профессионального образования должен быть реализован комплекс мер, направленных на повышение конкурентоспособности образовательных учреждений. В первую очередь, это следующие меры:

- разработка механизма и переход на конкурсное размещение государственного заказа на подготовку специалистов на базе государственных бюджетных и автономных образовательных учреждений профессионального образования Ленинградской области;

- создание системы независимой оценки качества предоставления образовательных услуг в сфере профессионального образования;

- разработка и применение в практике управления сетью ОУ профессионального образования методики расчета конкурентоспособности образовательного учреждения профессионального образования;

- разработка положения и внедрение в практику публичных докладов руководителей ОУ профессионального образования, размещения публичных докладов на сайтах ОУ.

Назрела необходимость разработки долгосрочной целевой программы развития региональной системы профессионального образования. Ее разработку можно рассматривать и как условие привлечения на конкурсной основе субсидий из средств федерального бюджета в рамках приоритетного национального проекта «Образование». Данная программа должна быть ориентирована на дополнительную поддержку образовательных учреждений, включая финансовую поддержку на конкурсной основе учреждений профессионального образования, внедряющих современные образовательные программы и обучающие технологии при участии объединений работодателей, коммерческих организаций, предъявляющих спрос на выпускников учреждений профессионального образования.

Третья задача состоит в дальнейшем развитии сети образовательных учреждений, повышении эффективности и результативности их деятельности. Несмотря на предпринятые в течение последних лет значительные усилия по развитию сети образовательных учреждений профессионального образования Ленинградской области, в настоящее время она все еще нуждается в изменениях, с тем, чтобы обеспечивать большую эффективность расходования бюджетных средств, доступность и качество образовательных услуг.

Дальнейшую работу по развитию сети образовательных учреждений необходимо проводить с учетом тех изменений, которые произошли в нормативно-правовой базе образования вообще и профессионального образования в частности, с учетом развития экономики отдельных территорий, обеспечения доступности образовательных услуг, экономической эффективности образовательной деятельности. Этот процесс должен включать не только объединение и присоединение образовательных учреждений, но и развитие филиальной сети, устранение дублирования специальностей и направлений подготовки; создание учреждений нового типа (возможно с участием крупных предприятий и бизнес-структур); изменение статуса профессиональных училищ и лицеев, а именно – получение ими статуса техникума; перевод на баланс Ленинградской области федеральных учреждений среднего профессионального образования.

При проведении работы по развитию сети образовательных учреждений начального профессионального образования необходимо учитывать, что в них обучаются, как правило, дети из неблагополучных семей, выпускники неполной средней школы, которые не имеют реальных перспектив сдать ЕГЭ.

Одной из важных задач является создание механизма непрерывности, преемственности в образовании, что предполагает выстраивание партнерских связей образовательных учреждений общего, профессионального и дополнительного образования (Образование через всю жизнь..., 2007).

В новых условиях необходимы новые формы взаимодействия и координации работы образовательных учреждений. В частности, в рамках такого взаимодействия можно более эффективно разрабатывать программы по внедрению инновационных технологий в учебный процесс, осуществлять обмен информационными ресурсами, методическими разработками, транслировать инновационный опыт. Особенно это актуально в связи с разработкой профессиональных образовательных программ в соответствии с Государственными образовательными стандартами нового поколения.

Остро стоит вопрос о повышении эффек-

тивности работы профессиональных образовательных учреждений. Статистика, анализ и мониторинг показывают, что система профессионального образования все еще остаётся несбалансированной по уровням и в значительной мере неэффективной по расходованию бюджетных средств. При определении финансирования образовательных учреждений могли бы учитываться целевые показатели эффективности работы, которые выражались бы, в том числе, в количестве трудоустроившихся выпускников по специальности. Сегодня по ряду вузовских специальностей показатель трудоустройства выпускников составляет менее 75 процентов.

Для Ленинградской области, так же как и для всей страны, очевиден перекося в сторону среднего и высшего образования. Это обусловливает то, что все сложнее и сложнее выполнить госзаказ по набору на программы НПО, так как дети и их родители считают более престижным и перспективным получение либо среднего, либо высшего профессионального образования. При этом статистика упрямо подсказывает, что чаще всего регистрируются в центрах занятости населения как раз выпускники ссузов и вузов.

В ходе дальнейшего развития сети образовательных учреждений необходимо использовать потенциал лидеров, то есть тех, кто ориентирован на задачи развития, подготовки качественных кадров для новой экономики. Такой потенциал должен быть максимально использован для ускорения оптимизации профессионального образования. Лидерам необходимо концентрировать ресурсы, под их управление должны передаваться образовательные учреждения, которые не соответствуют требованиям заказчиков. Главный заказчик – это сами учащиеся, которые хотят быть востребованными после того, как окончат учебное заведение.

Четвертая задача видится в дальнейшем наращивании и обновлении материально-технической базы образовательных учреждений и развитии потенциала кадров. Важным для системы профессионального образования Ленинградской области остается вопрос создания экономических и организационных условий для развития материально-технической базы образовательной деятельности с целью подготовки на данной базе специалистов, востребованных производящими отраслями промышленности Ленинградской области. Комплектование училищ, лицеев, техникумов и колледжей современным оборудованием – одна из главных проблем системы начального и среднего профессионального образования. Низкий уровень оснащенности образовательных учреждений современным оборудованием, техническими средствами приводит к тому, что мы проводим подготовку рабочих кадров на устарев-

шем оборудовании, не соответствующем технологиям современного производства.

В ходе реализации региональной целевой программы «Приоритетные направления развития образования Ленинградской области на 2006–2010 годы», в рамках заключенных государственных контрактов и договоров освоено более 11 млн. рублей на приобретение высокотехнологичного оборудования для обеспечения профессий регионального заказа на подготовку кадров для экономики Ленинградской области, наиболее востребованных работодателями.

Приобретены компьютеризированные учебные лаборатории и кабинеты, учебно-тренажерные комплексы, оборудование для обучения трудовым процессам.

В 2009 году Киришским политехническим колледжем и Сосновоборским политехническим колледжем в рамках реализации приоритетного национального проекта «Образование» освоены средства на общую сумму 98,9 млн. руб. В 2009 году общий бюджет системы профессионального образования, включая средства от приносящей доход деятельности, прямые инвестиции работодателей, составил приблизительно 1 млрд. 305,4 миллионов рублей. Это значительные средства, учитывая условия посткризисного периода. И такими средствами необходимо правильно распоряжаться.

Один из ключевых вопросов развития профессионального образования – его кадровый потенциал. Статистика показывает, что корпус преподавателей и мастеров производственного обучения стремительно стареет. Процент лиц старше 60 лет среди данной категории работников составляет по НПО – 18,4%; по СПО – 14%. Низкие зарплаты затрудняют привлечение к преподавательской деятельности лучших специалистов, молодежи. Штатные преподаватели из-за необходимости совмещения несут дополнительную нагрузку, не обеспечивают должного качества преподавания.

Ощущается потребность в притоке молодых специалистов в систему профессионального образования (в том числе, имеющих производственный опыт), дополнительных программах переподготовки для преподавателей и мастеров производственного обучения, в том числе с использованием возможностей интернет-образования, дистанционного обучения.

С учетом обозначенных выше четырех задач представляется возможным изложить стратегические вопросы, вопросы концептуального видения развития системы профессионального образования Ленинградской области.

Представляется, что в ближайшие годы важно сконцентрироваться на следующих стратегических вопросах (Б.Ф. Кваша и со-

авт., 1995):

- оптимизация структуры, объемов и профилей профессиональной подготовки в соответствии с потребностями труда и развивающейся экономики Ленинградской области;

- осуществление перехода на двухуровневую систему подготовки специалистов с высшим образованием «бакалавриат – магистратура», с увеличением доли направлений подготовки, по которым созданы программы прикладного бакалавриата;

- дальнейшее развитие сети образовательных учреждений, в том числе переход части из них в автономные образовательные учреждения, создание университетских комплексов;

- переход на подготовку специалистов по новым профессиональным образовательным программам в связи с принятием федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения;

- совершенствование финансирования образовательной деятельности путем установления государственного задания и расчетной стоимости каждого вида государственной услуги в рамках регионального заказа на подготовку кадров в соответствии с потребностями экономики области;

- создание условий для развития общественных институтов в управлении профессиональным образованием, привлечения инвестиций работодателей и других заинтересованных структур в систему профессионального образования;

- сокращение дефицита педагогических и управленческих кадров необходимой квалификации;

- создание региональной модели оценки качества образования; подготовка образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования к оценке качества образовательных достижений с применением тестовых технологий; разработка и реализация программ подготовки экспертов в области качества образования и создание института региональных экспертов качества образования.

Наряду со стратегическими установками важно реализовать комплекс тактических задач:

- внедрение современных программ и технологий обучения, в том числе дистанционных;

- расширение регионального банка дистанционных образовательных ресурсов, размещение государственного заказа на внедрение дистанционных образовательных технологий в системе дополнительного профессионального образования;

- создание региональной нормативной базы и апробация новых форм взаимодействия с

учреждениями общего образования по профессиональной подготовке и профессиональной ориентации учащихся старших классов;

- предоставление информации об организации начального, среднего и дополнительного профессионального образования в электронном виде.

Система профессионального образования Ленинградской области активно адаптируется к реалиям рыночной экономики, развивается в инновационном направлении, стремится к максимальному удовлетворению разноплановых потребностей граждан, работодателей, регионального сообщества.

Вместе с тем, в условиях перехода экономики к инновационному развитию требуется четкое понимание предстоящих структурных изменений экономики, точек роста, потенциальных областей повышения эффективности и конкурентоспособности. Необходимы дальнейшие шаги и системные усилия по созданию инновационной среды для подготовки кадров, улучшения качества образования, востребованного потребителями и заказчиками.

ЛИТЕРАТУРА

Перечень поручений Президента Российской Федерации по итогам совместного заседания Государственного совета Российской Федерации и Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России 31 августа 2010 г. Пр-2663 от 09 сентября 2010 г.

Бобков В.Н. Кризис образования и науки в России – главный тормоз в ее переходе на стратегию инновационного развития / В.Н. Бобков, А.И. Субетто. Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. 40 с.

Кваша Б.Ф. Профессиональная школа. Исторический опыт. Перспективы развития / Б.Ф. Кваша, Ю.С. Кузнецов, Е.Д. Проценко. СПб.: Международный фонд профессионального образования им. А.Г. Неболсина, 1995. 191 с.

Образование через всю жизнь: непрерывное образование для устойчивого развития: труды международного сотрудничества в области непрерывного образования для устойчивого развития / под науч. ред. Н.А. Лобанова, В.Н. Скворцова. Т. 5. СПб.: Alter Ego, 2007. 444 с.

Феномен опережения как приоритетный критерий модернизации образования взрослых в России: колл. монография / под ред. В.В. Горшковой. СПб.: Изд-во ГНУ ИОВ РАО, 2007. 212 с.

Шамина Л.К. Теоретические аспекты функционирования инновационных процессов / Л.К. Шамина. СПб.: Наука, 2008. 85 с.

НАУКА: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

УДК 57(09)

Б.М. Назаров

ИСТОРИЯ ЗЕМЛИ: НОВАЯ ТРАКТОВКА

Представлена авторская гипотеза формирования земной поверхности, базирующаяся на падении астероида, кардинальным образом изменившего расположение материков Земли и ее диаметр.

Ключевые слова: *первичный земной шар; материк; астероид; мантия; комета; радиус Земли; океан.*

We offer author's hypothesis concerning the formation of Earth surface based on the fall of an asteroid which dramatically changed continent location on Earth and its diameter.

Keywords: *initial globe; continent; asteroid; mantle; comet; Earth radius; ocean.*

В современной геодинамике за основу принята идея о дрейфе континентов. Эта идея родилась в умах людей с открытия Нового Света при составлении первых географических карт, когда обратили внимание на сходство береговых линий Африки, Европы и Америки.

Первые научно обоснованные идеи дрейфа континентов принадлежат английскому физику Освальду Фишеру (1889 г.), который за основу геодинамической модели развития земной коры принял закономерности движения лавовых корок, образующихся при остывании магмы в лавовых озерах кратеров вулканов на Гавайских островах.

Эти корки перемещались от открытых трещин, заполняемых жидкой магмой (из которой при остывании и формировались сами корки), к местам их торошения и погружения в глубины расплавленной магмы лавового озера. Фишер заключил, что океанская кора также образуется за счет изливания базальтов из трещин в зонах ее растяжения, а поглощается в зонах сжатия, где океанское дно пододвигается под активные окраины континентов.

Движущим механизмом, перемещающим блоки земной коры, служили, по Фишеру, конвективные течения подкоркового субстрата. Однако идеи Фишера не были оценены современниками.

Следующий крупный шаг сделал немецкий метеоролог Альфред Вегенер (1912 г.), предложивший гипотезу дрейфа континентов, но и она была предана забвению. Интенсивное исследование океанского дна, начатое еще во время Второй Мировой войны и продолженное в 1950-е годы ВМС США, привело к открытию крупнейшей системы подводных хребтов, переходящих из океана в океан и

опоясывающих всю Землю непрерывной цепью длиной около 70 тыс. километров. Оказалось, что вдоль гребней этих хребтов располагаются глубокие трещины растяжения, со дна которых всегда извлекаются только молодые базальты. Возраст же океанского дна в целом, судя по возрастам океанских островов и донных осадков, всегда оказывался сравнительно молодым (150–160 млн. лет). После этих открытий гипотеза дрейфа континентов стала быстро возрождаться на совершенно новом уровне и стала быстро овладевать умами геологов.

С конца 1970-х годов в СССР начались активные подводные работы с применением глубоководных обитаемых аппаратов «Мир» с глубиной погружения до 6000 метров. Эти и многие другие достижения советских геологов и геофизиков привели к тому, что с середины 1970-х годов идеи тектоники плит прочно овладели умами советских геологов. Таким образом, родившись как гипотеза, тектоника плит в 1960–1970-х годах получила всестороннее подтверждение и стала геологической теорией. Вот краткое изложение этой теории.

Литосфера Земли не является сплошной оболочкой. Она разделена на небольшое число относительно тонких жестких плит, движущихся по поверхности планеты под воздействием конвективных течений мантии и взаимодействующих друг с другом своими краевыми частями. Там, где литосферные плиты расходятся, освобождающееся между ними пространство заполняется поднимающимся снизу веществом астеносферы и его выплавками. В океанах им соответствуют среднеокеанские хребты. Там, где литосферные плиты, наоборот, сходятся, возможны две ситуации. Если взаимодействуют континен-

тальная и океанская литосфера, то более тяжелая и плотная океанская подвигается под более легкую континентальную. В таких местах идет поглощение океанской литосферы в мантии. Этот процесс называется субдукцией. Если же плиты сталкиваются континентальными краями, то субдукция невозможна, поскольку легкая континентальная литосфера не может погрузиться в мантию на значительную глубину. В таких случаях происходит «торшение» континентальных краев плит, за счет которого воздымаются молодые горные сооружения. Этот процесс называется коллизией.

В качестве основной силы, движущей литосферные плиты, современная геодинамика рассматривает конвекцию в мантии Земли. Суть конвекции заключается в движении, обусловленном плавучестью: более легкий материал всплывает, а более плотный тонет. Уплотненный и холодный участок мантии опускается к поверхности ядра и обтекает ее, теряя при этом свободное железо, которое уходит в ядро. Таким образом возникает разуплотненный (обедненный железом) участок мантии, разогревающийся в глубинных зонах высоких температур. Он «всплывает» обратно к подошве литосферы, причем он становится за счет разогрева минимально вязким, а значит, и более подвижным. Из этого расплава образуется океанская кора, которая в последствии погружается обратно в мантию в зонах субдукции.

Таким образом, в мантии осуществляются вертикальные конвективные движения, а на границе мантии и ядра, а также в астеносфере осуществляются горизонтальные конвективные движения. После принятия теории движения литосферных плит и определения мантийной конвекции как основной движущей силы научный мир пошел еще дальше: была разработана теория периодического изменения стиля глобальных движений литосферных плит на протяжении геологической истории нашей планеты, согласно которой в определенные геологические эпохи материка, жестко «впаянные» в литосферные плиты, сталкивались между собой, образуя гигантские суперконтиненты. Суперконтиненты формировались на поверхности Земли в течение ее геологической эволюции 4 раза, с интервалом примерно 800–900 млн. лет. В эпохи между существованием суперконтинентов происходит их раскол, в результате которого «обломки» суперконтинентов в виде отдельных материков растаскивались по поверхности Земли, а между ними раскрывались обширные океаны. Например, современные океаны возникли за последние 200 млн. лет в процессе раскола последнего, четвертого в истории Земли суперконтинента Пангеи, образовавшегося в Герцинскую фазу 260 млн. лет назад. Автономный дрейф «обломков» прежнего

суперконтинента продолжается до сих пор, пока из них не сформируется следующий суперконтинент, совсем в другом месте и другой конфигурации, чем прежний. Подсчитано, что следующий 5-й суперконтинент образуется на Земле примерно через 600 млн. лет, определено название этого гипотетического суперконтинента – Гипергея.

Теория тектоники литосферных плит и дрейфа континентов возникла на основе предположения, что земной шар всегда был размером таким же, как сейчас. Это предположение и является главной ошибкой. Еще 570 млн. лет назад он имел радиус всего 3950 км, т.е. немного больше Марса. В настоящее время наша планета имеет радиус 6371 км, т.е. по объему современный земной шар более чем в 4 раза больше первичного.

При стыковке материков земного шара обнаруживается, что чем-то сдвинуло в сторону Африки всю Европу и особенно Пиренейский полуостров, в ту же сторону сдвинута и западная часть Африки. У Северной Америки чем-то развернуло Аляску почти на 90° и в образовавшийся залив помещается Чукотский полуостров на глубину почти 1000 км. Чукотский полуостров тоже свернут на север так, что Камчатка со своего прежнего положения развернулась и выплыла на восток почти на 1200 км.

Южная оконечность Северной Америки чем-то вдавлена в материк и загнута в дугу, а Никарагуа и Гондурас оторваны от полуострова Юкатан. При выпрямлении южной оконечности Северной Америки в образовавшееся пространство стыкуется Южная Америка. В Антарктиде имеется залив длиной 1200 км, в котором точно помещается южная оконечность Южной Америки. Чем-то вдавило в материк на глубину 1750 км Индостан. При его выдвижении в сторону Африки в образовавшееся пространство стыкуются Австралия, а к Австралии Антарктида. Все материки не только стыкуются друг с другом, но и идеально плотно укладываются на шар радиусом 3950 км, образуя сплошную замкнутую поверхность этого шара. Все современные материки в горизонтальной плоскости имеют трещины (каньоны), идущие сужающимся конусом от побережий вглубь материка, а в вертикальной плоскости имеют трещины, идущие расширяющимся конусом от поверхности к основанию (их изучают спелеологи). Эти трещины могут образоваться только при разгибании материков. Кроме того, на местах Черного, Каспийского, Аральского морей образовались провалы Земли, потому что при быстром увеличении радиуса Земли под действием силы тяжести мантии под куполом большого материка Европы прежнего (меньшего) радиуса образовался вакуум.

Итак, все современные материки идеально стыкуются друг с другом, плотно уклады-

ваются на шар радиусом 3950 км, образуя сплошную поверхность этого шара и имеют все доказательства своего разгибания. Вывод однозначен: вся суша на современном шаре является разогнутой поверхностью бывшего первичного земного шара радиусом 3950 км. На поверхности первичного Земного шара имеются 4 отверстия. Одно, самое большое, в районе нынешнего Тихого океана в виде четырехугольника с равными сторонами и четкими углами, одна сторона является дугой радиусом 6500 км. При изображении на глобусе современного положения Индостана этим полуостровом выдвигаются Австралия с Антарктидой, и образуется второе отверстие, оно становится подобным большому отверстию и соответствующая сторона тоже является дугой радиусом 6500 км. Третье отверстие находится западнее Великобритании и четвертое между Кольским полуостровом и полуостровом Таймыр. У большого отверстия вдоль дуги расположены горы Кордильеры и Анды, параллельно двум другим сторонам расположены цепи гор восточной части Азии, Уральские горы, параллельно четвертой стороне находится цепь гор в Антарктиде. Но самая большая цепь гор, проходящая от Пиренейского полуострова через Кавказ, Тибет до угла между двумя сторонами и четвертой стороной (угла А1) большого отверстия, протянулась на противоположной стороне первичного шара (см. рис. 1). У малого отверстия в Индийском океане имеется дуга в побережье Африки, параллельно двум другим сторонам расположено побережье вдавленного во внутрь Азии Индостана, вдоль четвертой стороны находится побережье выдвинутой Австралии. Через Австралию выдвинута Ан-

тарктида к южной части Африки.

Разрыв земной коры на континенты, два подобных отверстия на противоположных сторонах земного шара, а также движение континентов и земной коры мог проделать только астероид пирамидовидной формы, размер основания которого равен размеру оставленного им большого отверстия. Это он при вхождении в Землю вершиной вперед наклонными гранями создал сдвиг коры, с образованием цепей гор параллельно своим граням, а также создал две идущие навстречу друг другу волны, которые схлестнулись и вздыбились на противоположной стороне земного шара и образовали цепь гор, идущую от Пиренейского полуострова через Кавказ, Тибет до Тихого океана. Вершина астероида прошла Землю насквозь и изнутри, упершись сферой в Африку, двумя сторонами задвинула Индостан вглубь Азии, четвертой стороной выдвинула Австралию с Антарктидой. Астероид застрял на выходе на уровне сечения вершины, равном размеру малого отверстия. На этом уровне закончилось его поступательное движение. Посмотрим в направлении: центр большого отверстия, угол между сферой и двумя сторонами (угол В1) и далее к малому отверстию. Встречаем третье отверстие западнее Великобритании. Это повреждение кора получила изнутри углом В1 основания астероида при его вращении в мантии углом В1 вперед. Это вращение астероид получил при изменении орбиты вершиной к Солнцу на орбиту вершиной к Земле. Наличие дуг одного и того же радиуса, а так же наличие равных сторон основания и сечения вершины дают возможность утверждать, что три грани астероида были равные, а четвертая

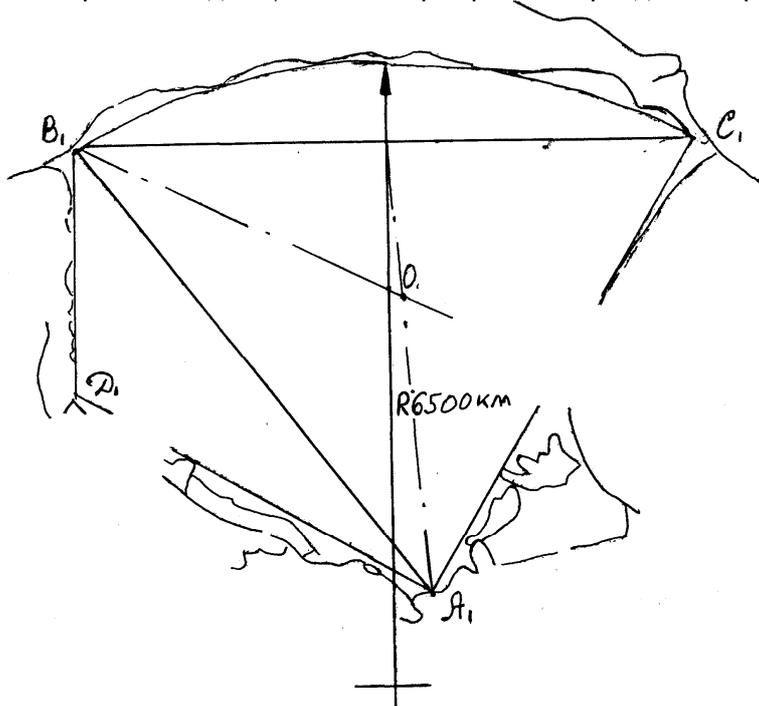

Рис. 1. Северная Америка

грань астероида является сферой радиусом 6500 км от вершины до основания астероида. У нас имеются следующие данные астероида: размер основания, размер сечения вершины, расстояние от угла В1 до сечения вершины и известен радиус сферы. Этого достаточно, чтобы точно вначале изобразить астероид графически, а затем изготовить его макет. Размеры астероида: 6400 км * 5450 км * 4150 км * 2550 км, высота 7800 км. Радиус Земли с астероидом внутри стал равен 4400 км. Если астероид представить в форме шара, то его диаметр был бы равен 5700 км, больше планеты Меркурий на 820 км.

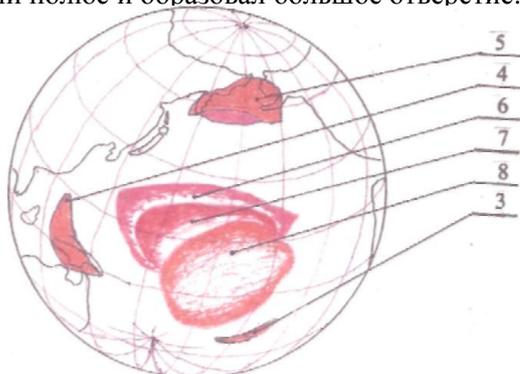
При вхождении в Землю вершиной вперед астероид наклонными гранями раздвигал не только кору, но и мантию, образуя эллипсоид. Большой диаметр его стал равным 11800 км. Северная Америка вышла за Чукотский полуостров, ее южная оконечность встала над Южной Америкой, южная оконечность Южной Америки выпрямилась и встала над Антарктидой. При принятии Землей формы шара радиусом 4400 км из-за сильного движения мантии Северная Америка не попала на свое место, она углом врезалась в Чукотский полуостров, свернув его так, что Камчатка со своего места выплыла на 1200 км. Чукотский полуостров вошел в угол Америки на глубину 1000 км, отвернув Аляску почти на 90 градусов. От стопорения в углу Северная Америка развернулась против часовой стрелки до упора своей южной оконечности в Африку. Южная Америка вдавила побережье Северной Америки и оторвала Никарагуа от Юкатана. Южная оконечность Южной Америки вошла в Антарктиду на глубину 1200 км. На новом глобусе изобразим Европу, Пиренейский полуостров, Африку и Индостан в современном положении. Проведем линию от центра повреждения возле Великобритании касательно Европы, Пиренейского полуострова и западной части Африки. Эта линия является дугой радиусом 6500 км. А это означает, что астероид в мантии продолжил движение, развернулся на угол 50° и сферой основания свернул Европу, Пиренейский полуостров в сторону Африки до современного положения, затем ударился об Африку, свернув ее западную часть до современного положения. Точно на этот же угол развернулось и сечение вершины. Оно двумя сторонами продвинуло полуостров Индостан до современного положения, отпечатав положения своих сторон и углов между ними на побережьях Африки, Аравийского полуострова и Индостана. Это вращение астероид получил при движении в мантии углом В1 вперед. Сфера с правой стороны действовала как нос лыжи и завернула астероид против часовой стрелки (если смотреть со стороны основания) до удара об Африку. Синхронность поворота основания и сечения

вершины в одну и ту же сторону на один и тот же угол с повреждениями коры на противоположных частях земного шара еще раз доказывает, что здесь действовало единое тело такого размера.

Первичное вращение при смене орбиты закончилось только основанием, упершись изнутри углом В1 возле Великобритании. Вершина астероида продолжила движение вперед. Она по пути оторвала оконечность Индостана, развернула ее на 45°, образовав остров Шри-Ланка. Утопая в мантии, вершина продвинула Австралию за остров Калимантан, а Антарктиду под Южную часть Африки до современного положения. На этом все движения астероида закончились. Поместим астероид внутри земного шара в последнем положении, прижав сферу астероида к сфере земного шара. Видим выдвинувшийся угол В1 между Кольским полуостровом и полуостровом Таймыр. Контур отверстия в коре точно соответствует контуру угла В1 астероида. Вершина астероида в этом положении находится утопленной возле Австралии. Это положение полностью подтверждает, что действительно здесь был астероид именно такой формы и такого размера. И когда астероид полностью расплавился в мантии, этот угол провалился, образовав воронки. Самая глубокая, Южно-Баренцевская, образовалась против вершины угла В1, ее глубина 20 км, далее вдоль наклона уходящего под поверхность коры ребра угла В1 находятся Северо-Баренцевская, ее глубина, естественно, меньше – 16 км и еще дальше Северо-Новоземельская – 12 км. В современной гидродинамике эти воронки считаются бассейнами несостоявшегося океана – Восточно-Баренцевского (С.В. Аплон, 2001). Таким образом, все образования современных цепей гор, морей, океанов, островов и континентов, повреждения континентов, взаимное расположение континентов Земля получила при столкновении с данным астероидом. Они полностью отражены на глобусе № 2 радиусом 4400 км и полностью подтверждаются графически (см. рис. 1).

Пространство между континентами в дальнейшем будет дном будущих океанов. Наличие сферы на астероиде означает, что он является частью разбитой планеты. С астероидом внутри радиус Земли стал равным только 4400 км, а радиус современной Земли равен 6371 км, значит с астероидом прилетела и остальная часть погибшей планеты. В разрезе современного земного шара видны 6 включений (см. рис. 2). Это порции еще не расплавившегося грунта. Три самые большие – это, конечно, последние порции выпавшего грунта. Они лежат друг на друге по прямой линии в направлении двух магнитных аномалий: «Бермудский треугольник – Тихий океан». И так как следов выпадения грунта на стороне

обеих Америк нет, то значит все порции грунта падали в Тихий океан, т.е. в отверстие, образованное астероидом. Это может получиться только в том случае, если место отверстия в пространстве будет неизменным и грунт разбитой планеты будет периодически подходить к этому месту. Этим неизменным местом в пространстве может быть только полюс Земли. Северным полюсом первичного земного шара, как увидим дальше, был Тихий океан. Астероид первым упал на бывший Северный полюс и образовал большое отверстие.

1 включение	570 млн. лет назад	1 и 2 включения расплавились
2 –	510	
3 –	439	
4 –	408,5	
5 –	362,5	
6 –	290	
7 –	245	
8 –	208	

Рис. 2. Земля в разрезе (Журнал «Техника – молодежи». 2004. № 5. С. 14)

Затем проходил какой-то длительный период, при котором кора твердела, на неё выпадала очередная порция грунта горой до критического момента, кора разрушалась, гора коконом проваливалась в мантию. Мантия приходила в сильное движение, континенты расходились, кора между континентами обновлялась. Затем снова проходил какой-то длительный период, кора твердела и т.д. Обратимся к истории Земли. На Земле были такие циклы, начавшиеся они 570 млн. лет назад и повторявшиеся через каждые в среднем 57

млн. лет. Было 11 катастроф, и между катастрофами было 10 периодов жизни, когда появлялись растительный и животный мир, затем происходили их расцвет и гибель (см. таблицу) (С.В. Аплонов, 2001).

Обратимся к математическим данным астрофизики. Разбитая планета, как увидим дальше, обращалась вокруг Солнца по своей орбите против часовой стрелки. Три четверти разбитой планеты прибыло на орбиту Земли со стороны Севера, значит удар должен быть встречным, снаружи орбиты, вскользь и немного снизу. Отсеченная часть разбитой планеты должна летать по прежней орбите в виде бесформенных глыб и кусков остывшей мантии, образуя пояс астероидов. Часть коры и куски льда от места удара должны разлететься в разные стороны, обращаться вокруг Солнца по своим орбитам и появляться в нашем поле зрения в виде метеоритов, астероидов и комет. Разбитая кора не разлетелась и причина тому одна: планета была недалеко от Солнца и имела расплавленное ядро.

Внутренняя часть коры была пластичной. Кора от удара вскользь должна медленно развернуться подобно створкам раковины. Внутренняя часть коры почти мгновенно остыла до хрупкого состояния, и створки, ударившись друг о друга выпуклыми сторонами, раскрошились. За все время дальнейшего полета куски коры бились, перемешивались, раскалывались, крошились, образуя все более мелкие фракции. Под действием силы притяжения Солнца, а также сил сопротивления солнечного ветра и эфира космоса ком коры стал перераспределяться: впереди летел самый большой астероид, сзади его летели скалы размером с Австралию, затем валуны, мелкий камень, щебень, крупный песок, мелкий песок, пыль (глина) и в конце была вода.

Вода прошла весь грунт и все соли растворились в ней, вода стала соленой. Образовалась комета. По законам физики где-то разбитая планета обязательно перераспределится и прибудет к нам только в виде вытянутой кометы. Эта комета по плавной спирали приблизилась на критическое расстояние к орбите Земли со стороны Северного полюса. 570

Периоды жизни Земли между 11 катастрофами

№ п/п	Периоды	Начало и окончание, млн. лет	Продолжительность, млн. лет
1	Кембрий	570,0–510,0	60,0
2	Ордовик	510,0–439,0	71,0
3	Силур	439,0– 408,5	30,5
4	Девон	408,5– 362,5	46,0
5	Карбон	362,5 – 290,0	72,5
6	Пермский	290,0 – 245,0	45,0
7	Триас	245,0– 208,0	37,0
8	Юрский	208,0– 145,6	62,4
9	Меловой	145,6– 65,0	80,6
10	Кайнозой	65,0– 1,64	63,36
11	Антропоген	1,64– 0	1,64

млн. лет назад на Северный полюс Земли первым упал летящий впереди вышеописанный астероид. Но Земля была ближе к Солнцу, а комета только наползала на орбиту Земли, поэтому согласно формулы равномерного полета планет, Земля имела немного большую скорость и стала медленно, со скоростью 1,9 м/час обгонять комету, и 510 млн. лет назад Земля обогнала комету на целый оборот, а затем подлезла под «голову» этой же кометы. На Северный полюс полетели огромные скалы, которые тоже пробили кору и бесследно расплавились в мантии. Земля снова оторвалась от кометы и 439 млн. лет назад снова подлезла под «голову» кометы. В «голове» на сей раз было ядро кометы, то есть скалы, валуны, содержащие железо. Они не пробили кору, высыпались горой, гора провалилась – это был первый кокон, он сейчас в разрезе Земли самый тонкий. Ядро, притягивая Землю, дало ей ускорение, поэтому следующий период, силур, длился всего 30,5 млн. лет (439,0–408,5). Последний кокон провалился в катастрофе № 8 208,0 млн. лет назад. Дно между континентами последний раз обновилось и застыло в этом возрасте. Первые 3 кокона в катастрофах № 3, 4, 5, падая в Тихий океан, были на месте нынешних коконов № 6, 7, 8, но в горячей мантии они быстро подтаяли и между ними образовалось пространство. Кокон № 6, 7, придавливая, растолкали их по сторонам. Имея большие размеры, коконы № 3, 4, 5 расположились друг относительно друга под углом 120 градусов, затем кокон № 8 и движущаяся мантия выдавили их вверх на место наибольшего пространства, т.е. на бывший экватор, где они находятся и сейчас под тем же углом 120 градусов. Расплавленное пластичное ядро разбитой планеты после раскрытия коры освободилось, оно не могло резко изменить направление на 90 градусов и следовать за какой-нибудь створкой коры. Оно меньше получило торможение, и притянув ближайшие куски коры, которые хаотично воткнулись с одной стороны, по своей более плавной спирали прибыло на орбиту Земли 240–230 млн. лет назад. Попав под двойное притяжение Солнца и Земли, ядро получило достаточное ускорение, чтобы не упасть на Землю, а стать спутником Земли, т.е. Луной. Ускорение Луны передалось общей системе «Земля – Луна», поэтому следующий период, триас, длился всего 37 млн. лет (245,0–208,0).

Имея выступающие скалы только с одной стороны, Луна по закону пирамиды обращена к Земле одной стороной (вершиной). После катастрофы № 9 гора выпавшего грунта не провалилась, ей просто некуда было проваливаться, вся полость земного шара была заполнена шестью предыдущими коконами. Гора стала эксцентриком, Земля потеряла устойчивость и совершила первый «кувырок». Север-

ным полюсом стал, примерно, остров Калимантан, так как именно вокруг него очень много песка и пустынь: Австралия, Казахстан, Гоби, Индия, Китай – все эти территории в песке, значит песок сюда выпал в катастрофе № 10. Кроме того, в Индии имеются морены (следы движения льда). Югом стала Южная Америка в районе города Богота (Колумбия). Земля стала вращаться по часовой стрелке. В катастрофе № 10 Земля не должна была совершить «кувырок», т.к. гора грунта после катастрофы № 9 вращалась по экватору и создавала Земле устойчивое положение, и песка выпало не достаточно для переворота. А вот в катастрофе № 11, когда на новом Северном полюсе к песку добавилась гора льда высотой в несколько сот километров, Земля в 9600 году до н.э. снова потеряла устойчивость и совершила второй «кувырок», при котором Северным полюсом стал Северный Ледовитый океан, и Земля снова стала вращаться вокруг своей оси против часовой стрелки. С помощью обратного отсчета определяем, что если сейчас Северным полюсом является Северный Ледовитый океан, то до этого Северным полюсом был о. Калимантан, значит до о. Калимантан Северным полюсом был Тихий океан. Последняя катастрофа № 11 наступила 1,64 млн. лет назад. В остатках кометы были мелкий песок, глина, а в основном соленая вода. В настоящее время катастрофу № 11 надо закрыть тем временем, когда впервые заметили потепление климата. Земля вышла из зоны хвоста кометы. Началась новая эра – эра гомо сапиенса. Часть грунта прилетевшей к Земле кометы 510 млн. лет назад пролетела мимо Земли и выпала на Венеру, придав ей обратное вращение. Незначительная часть грунта выпала и на Меркурий, замедлив его вращение. История Земли полностью от начала и до сегодняшнего дня доказуема. Имеются все доказательства существования и выпадения на Землю:

- «головы» кометы (следы падения астероида, деформации им материков в катастрофе № 1);

- середины кометы (6 еще не расплавившихся порций грунта, выпавших в катастрофах № 3, 4, 5, 6, 7, 8);

- хвоста кометы (во всех откосах на Земле видим слои гравия, поверх него крупного, затем мелкого песка, затем глины – так они располагались в комете, в такой последовательности выпали в катастрофах № 9, 10 и в начале катастрофы № 11. В Земле имеются 2 слоя «лепешек» расплавленного при падении мелкого песка в начале катастроф № 10 и № 11. Все пространство между континентами, а также провалы Земли заполнились соленой водой в конце катастрофы № 11).

Откуда прилетела комета? На поверхности Марса находятся хаотично разбросанные

мелкие камни, песок. Это итог встречи Марса с кометой. Но на Марсе была вода и, возможно, жизнь. Комета, имея массу и следовательно притяжение в 5 раз больше Марса, всю воду и атмосферу Марса забрала с собой, оставив пустыми русла рек, котлованы бывших озер, морей. Если Марсу «досталось» от кометы, то значит комета образовалась дальше. А дальше находится пояс астероидов, состоящий из бесформенных кусков скал и кусков мгновенно остывшей мантии. Они могут быть только остатками разбитой планеты. Можно предположить, что комета могла образоваться и дальше, но это предположение опровергается тем, что комета никак не миновала бы встреч с такими гигантами, как Нептун, Уран, Сатурн, Юпитер. Не смогла бы комета проле-

теть сквозь такой заслон. Эти 4 планеты имеют такие размеры и силу притяжения, что любая из них пролетающую комету поглотила бы сразу и целиком, без остатка. Не было никогда ни субдукции, ни коллизии, материки существовали всегда. Океаны никогда не закрывались. Не было Моногеи, Мегатеи, Мезогеи, Пангеи, не было Гондваны, никогда не будет Гипергеи. Все произошло не по ныне существующей теории, а более естественным путем.

ЛИТЕРАТУРА

Аглонов С.В. Геодинамика / С.В. Аглонов. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001.

Журнал «Техника – молодежи». 2004. № 5. С. 14.

ИСТОРИЯ

УДК 355.652

А.Ю. Пиджаков

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЫДАЧИ АЛКОГОЛЬНОГО ПАЙКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

На основе анализа архивных документов и воспоминаний ветеранов исследуются вопросы правового регулирования выдачи водочного пайка участникам боевых действий в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; боевые действия; алкогольная стимуляция солдат перед боем; «наркомовские 100 грамм»; трагедия; приказ; Государственный Комитет Оборона; победа.

Based on the analysis of archive documents and veterans' memoirs we research issues of legal regulation of vodka ration distribution to soldiers taking part in operations during the Great Patriotic War.

Keywords: the Great Patriotic War; operations; alcohol stimulation of soldiers before the battle; 100 grams of vodka provided for by people's commissariat; tragedy; order; State Committee on Defence; victory.

О «наркомовских («ворошиловских») ста граммах» известно не только благодаря архивным документам (хранящимся, прежде всего в фондах Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и Института военной истории Министерства обороны РФ), но и из воспоминаний фронтовиков и ветеранов Великой Отечественной войны. Конечно, как и во многих вопросах, единого мнения о роли водочного пайка в Красной армии нет. Кто-то считает, что 100 граммов поднимали боевой дух, без которого победить было бы невозможно, а кто-то – что привыкшие к ежедневной алкогольной стимуляции солдаты, вернувшись домой, спивались, становились алкоголиками, теряли человеческий облик.

Даже сами фронтовики про «наркомовские сто граммов» рассказывали разное. Так, Николай Камышин, артиллерист, вспоминал: «Могу одно сказать: на войне пили много. С утра водку привозили, условно говоря, на 100 бойцов, а к вечеру их оставалось 80. И так едва ли не каждый день. В итоге вместо положенных ста граммов выпивали и по четверста, и по пятьсот. Вообще вспоминать о ста граммах как-то несолидно. Это не шутка, это трагедия...» (www.trezvenie.org).

Александр Гринько, рядовой-пехотинец, отмечает: «Я воевал с 1942 года. Помню, водка выдавалась только перед атакой. Старшина шел по траншее с кружкой, и кто хотел, наливал себе. Выпивали в первую очередь моло-

дые. И потом лезли прямо под пули и погибали. Те, кто выживал после нескольких боев, относились к водке с большой осторожностью» (www.trezvenie.org).

Артист Евгений Весник рассказывал: «Говорить о ста граммах...как-то несолидно. Любой фронтовик, действительно воевавший на передовой, в лучшем случае улыбнется. Я был «на передке» вместе с пехотой, а вообще воевал в артиллерии с 1942 года. Мои военные воспоминания не связаны с «водочной темой». Какие уж тут байки – это было трагическое явление. И счет шел не на граммы, а, скорее, на литры» (Газета «Итоги», 2001). Боец 25-й Чапаевской дивизии Н.М. Мурник, вернувшийся с фронта инвалидом, рассказывает о таком трагическом эпизоде. В августе 1941-го четыре красноармейца 31-го Пугачевского полка этой дивизии находились в боевом дозоре в степи неподалеку от осажденной Одессы. Проявив полную беспечность, они опорожнили ёмкую бутылку вина и беззаботно уснули. Наутро все четверо были найдены мертвыми. Не сделав ни единого выстрела, враги поразили их ударами кинжалов. После случившегося был отдан приказ о строгом наказании за любую пьянку. Приказ подписал комдив генерал И. Е. Петров, вскоре прославившийся как умелый организатор героической обороны Одессы, а затем Севастополя и Кавказа (В.И. Мазур, 1986).

О распоряжении, созвучном приказу комдива 25-й дивизии, вспоминал С.С. Ко-

стюкевич (в 1986 г. – профессор Белорусского политехнического института), помначштаба 167-го стрелкового полка в последние два года войны. Этот полк 16-й Литовской Краснознаменной Клайпедской дивизии дислоцировался в начале 1943 г. под Орлом. Его командир, полковник Б. Мотека постоянно внушал своим подчиненным, что война – это чрезвычайно ответственная работа, требующая строжайшего порядка, дисциплины и организованности. Он своей властью запретил выдачу положенных «наркомовских 100 граммов» всем работникам штаба, пока полк действовал на передовой (В.И. Мазур, 1986).

В 1942 г. в лесах Карелии разыгралась трагедия, куда более страшная, чем в Чапаевской дивизии. Небольшой группе головорезов-фашистов удалось проникнуть в наш ближайший тыл. Объектом своего злодеяния она избрала госпиталь. Ночные часовые, хлебнув спирта, крепко спали. Жертвами бандитов стали не только разгильдяи-часовые, но и более 200 раненых солдат и офицеров (В.И. Мазур, 1986).

На всю жизнь запомнился Н. В. Воробью, рядовому особого лыжного батальона 193-й Краснознаменной ордена Кутузова Днепровской стрелковой дивизии, кровавый бой 23 января 1943 г. Шла Мазырско-Калинковичская операция. Лыжный батальон выполнял тактическую задачу в районе деревни Озаричи. Во время операции бойцы получили увеличенную дозу водки. Итог был драматичным: в завязавшемся бою батальон потерял большую часть своего состава. С задания вернулись невредимыми лишь 13 человек (В.И. Мазур, 1986).

Из воспоминаний Касыма Исмагиловича Исмагилова: «Может, Бог берег, а может, как сейчас думаю, моя неосознанная осторожность. За все годы войны я не выпил ни капли спиртного. Солдатам, как известно, перед наступлением выдавали по 100 грамм для храбрости. Часто голодный, даже от этих ста граммов солдат быстро хмелел и «храбрость» у него проявлялась ещё до наступления. Бахваясь, под воздействием винных паров, он нередко высовывался из окопа и получал пулю. Нет, я и сейчас убежден: воевать надо трезвым, целее будешь» (Все они хотели жить..., 2003. С. 163).

Итак, единства в воспоминаниях фронтовиков нет. Одни доказывают, что на фронте и запаха водки не слышали, другие хвалятся, что пили литрами.

А что же было на самом деле?

Идея снабжать армию не только снарядами и портянками, но и крепкими алкогольными напитками пришла в голову наркома обороны Климента Ворошилова в январе 1940 г. С санкции Совета Народных Комиссаров СССР он распорядился бойцам и командирам, участвующим в боевых действиях против

Финляндии, выдавать ежедневно по 100 граммов водки, летчикам – коньяка (А. Крупенина, 2010. С. 40). Причина была проста: Советская армия увязла в снегах Финляндии и замерзала. Столбик термометра на Карельском перешейке не поднимался выше отметки минус 40. Так появились «наркомовские», или «ворошиловские» граммы. В итоге, за 2,5 месяца финской кампании, если верить докладу начальника тыла Красной армии генерала Андрея Хрулева, войска «употребили» 10057500 литров водки и 88800 литров коньяка. Войну с финнами мы проиграли. Но ее опыт, в том числе «алкогольный», пригодился всего год спустя (www.trezvenie.org).

С Постановления Государственного Комитета Обороны № ГКО-562сс от 22 августа 1941 г. «О введении водки на снабжение в действующей Красной армии» (РГАСПИ. Оп. 1. Д. 7. Л. 184) об установлении, начиная с 1 сентября 1941 г., выдачи водки 40 граммов в количестве 100 гр в день на красноармейца и начальствующему составу войск передовой линии действующей армии, условно принято отсчитывать историю фронтового алкоголя. Сам порядок выдачи спиртного регулировался Приказом Народного комиссара обороны № 0320 «О выдаче военнослужащим передовой линии действующей армии водки по 100 граммов в день» от 25 августа 1941 г. (ИВИ МО РФ. Д. 65. Л. 413-414; Русский архив..., 1996. С. 73). А непосредственное распределение его между частями поручалось командующим фронтами. Причем в направленном им приказе особый акцент делался на то, чтобы соблюдался строжайший порядок и нормы выдачи водки. Так, к примеру, указывалось, что наравне с частями передовой линии водка отпускалась летному составу ВВС Красной армии, выполняющему боевые задания, а также инженерно-техническому составу, обслуживающему полевые аэродромы действующей армии (А. Крупенина, 2010. С. 40).

Как видно, приказ касался только войск первой линии, тыловикам спиртного не полагалось. Передовые же части нуждались в поддержке. А спиртное подчас было просто средством выживания, особенно с наступлением холодов.

Весной 1942 г. потребление спиртного на фронте попытались снизить, разумно полагая, что холода закончились и сохранение прежней нормы выдачи больше не нужно. Поэтому было подготовлено Постановление Государственного Комитета Обороны № ГОКО 1727с «О порядке выдачи водки войскам действующей армии» от 11 мая 1942 г. (ИВИ МО РФ. Д. 70. Л. 548–549), где говорилось: «Прекратить с 15 мая 1942 года ежедневную выдачу водки личному составу войск действующей армии. Сохранить ежедневную выдачу водки только военнослужащим частей передовой линии, имеющим успехи в боевых действиях

против немецких захватчиков, увеличив норму выдачи водки военнослужащим этих частей до 200 г на человека в день» (ИВИ МО РФ. Д. 70. Л. 548–549).

Следует отметить, что на проекте постановления «200» зачеркнуто красным сталинским карандашом и указано: «100 грамм». Поэтому, во изменение постановления Государственного Комитета Обороны № 1727с выходит Постановление ГКО № ГОКО-1889сс «О порядке выдачи водки войскам действующей армии» от 6 июня 1942 г. (РГАСПИ. Оп. 1. Д. 39. Л. 43), согласно которому ежедневная выдача водки сохранялась, но размер пайка уже составлял 100 г и выдавался частям передовой линии, ведущим наступательные операции. Для всех остальных солдат и командиров право на водочный паек оставалось только по праздникам: в дни годовщины революции – 7 и 8 ноября, в день Конституции – 5 декабря, на Новый год – 1 января, в день Красной армии – 23 февраля, в дни Международного праздника трудящихся – 1 и 2 мая, во Всесоюзный день физкультурника – 19 июля, а также во Всесоюзный день авиации – 16 августа и в день формирования соответствующей войсковой части. Итого – 10 дней в году.

О соблюдении нормы Государственный Комитет Обороны беспокоился не зря. Спиртным злоупотребляли часто: потери среди личного состава были столь велики, что завезенные утром пайки на 100 человек к вечеру делили оставшиеся в живых – а их было немного. И часто последствия «перебора» были страшными, о чем упоминалось в начале статьи.

Вскоре выходит Приказ Народного комиссара обороны СССР № 0470 «О порядке хранения и выдачи водки войскам действующей армии» от 12 июня 1942 г. (ИВИ МО РФ. Д. 71. Л. 191–192; Русский архив..., 1996. С. 252), где говорилось: «...несмотря на неоднократные указания и категорические требования о выдаче водки в действующей армии строго по назначению и по установленным нормам, до сих пор не прекращаются случаи незаконной выдачи водки. Водка выдается штабам, начсоставу и подразделениям, не имеющим права на ее получение. Некоторые командиры частей и соединений и начсостав штабов и управлений, пользуясь своим служебным положением, берут водку со складов, не считаясь с приказами и установленным порядком. Контроль за расходом водки со стороны военных советов фронтов и армий поставлен плохо. Учет водки в частях и складах находится в неудовлетворительном состоянии» (ИВИ МО РФ. Д. 71. Л. 191–192; Русский архив..., 1996. С. 252).

Теперь оформление отпуска водки производил начальник Главного управления продовольственного снабжения Красной армии че-

рез начальников управлений и отделов продовольственного снабжения фронтов и армий на основе указаний начальника тыла Красной армии о сроках выдачи и численности состава соединений, которым разрешена выдачи водки. А ответственность за правильность хранения, расходования и учета водки, водочной посуды и тары все так же возлагалась на военные советы фронтов и армий, командиров, военных комиссаров (А. Крупенина, 2010. С. 40).

В ноябре 1942 г. порядок выдачи водки снова изменился. Выходит сначала Постановление Государственного Комитета Обороны № ГОКО-2507с «О выдаче водки войсковым частям действующей армии с 25 ноября 1942 года» от 12 ноября 1942 г. (РГАСПИ. Д. 69), а следом и Приказ Народного комиссара обороны СССР № 0883 «О выдаче водки войсковым частям действующей армии с 25 ноября 1942 года» от 13 ноября 1942 г. (ИВИ МО РФ. Д. 73. Л. 154–155; Русский архив..., 1996. С. 365). Было принято Приложение «Лимит расхода водки для войсковых частей действующей армии с 25 ноября по 31 декабря 1942 года» (РГАСПИ. Оп. 1. Д. 69. Л. 13–14).

По 100 гр в сутки на человека теперь выдавали не только наступающим частям, ведущим непосредственные боевые действия и находившимся в окопах на передовых позициях, но и разведчикам. Норма распространялась на артиллерийские и минометные части, поддерживающие огнем пехоту, а тыловикам, работающим под огнем противника, и раненым наливали половинную дозу. Остальные же пили, как и раньше – по праздникам. Также индивидуально решился вопрос по Закавказскому фронту. Вместо 100 гр водки здесь решено было выдавать 200 гр крепленого вина или 300 гр. столового вина. Также впервые был установлен ежемесячный лимит расхода водки каждому фронту (А. Крупенина, 2010. С. 41).

13 января 1943 г. вышел Приказ Народного комиссара обороны СССР № 031 «С объявлением норм и порядка выдачи водки техническому составу частей ВВС действующей армии», в котором отмечалось: «В частях ВВС действующей армии и в частях ВВС, базирующихся на территории военных округов, но приравненных приказами НКО к частям действующей армии, водку выдавать по 50 граммов в сутки на человека и техническому составу только в дни вылетов на боевые задания самолетов, непосредственно обслуживаемых ими на аэродромах» (ИВИ МО РФ. Д. 75. Л. 51; Русский архив..., 1997. С. 28).

Приказ НКО СССР № 0323 «О порядке выдачи водки войскам действующей армии» от 2 мая 1943 г. предписывал: «Прекратить с 3 мая 1943 г. массовую ежедневную выдачу водки личному составу войск действующей

армии. Выдачу водки по 100 граммов в сутки на человека производить военнослужащим только тех частей передовой линии, которые ведут наступательные операции, причем определение того, каким именно армиям и соединениям выдавать водку, возлагается на военные советы фронтов и отдельных армий. Всем остальным военнослужащим действующей армии выдачу водки в размере 100 граммов на человека в сутки производить в дни революционных и общественных праздников, указанных в Постановлении ГОКО № 1889, пункт 3 от 6 июня 1942 г.» (ИВИ МО РФ. Д. 75. Л. 649; Русский архив..., 1997. С. 145).

В Приказе НКО СССР № 0384 «Об установлении дополнительной нормы довольствия подразделений войсковой разведки на фронте» от 22 июня 1943 г. отмечалось: «Подразделения войсковой разведки на фронте довольствоваться не по норме № 9, как указано в приказе, а по норме № 1, с выдачей дополнительно к норме № 1 <...> водки – 100 граммов. Водку выдавать только в дни выполнения боевых заданий» (ИВИ МО РФ. Д. 76. Л. ПО; Русский архив..., 1997. С. 184).

И так было до самой Победы. После 9 мая 1945 г. выдача водки была прекращена полностью.

ЛИТЕРАТУРА

Все они хотели жить: Фронтовые письма, воспоминания, фотографии, документы из фондов Черемшанского мемориального центра. Казань: Изд-во «ТаРИХ», 2003.

Крупенина А. «Наркомовские сто грамм» / А. Крупенина // Защита и безопасность. 2010. № 3 (54). С. 40–41.

Мазур В.И. Алкоголь – оружие врага / В.И. Мазур // Неман. 1986. № 1.

Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР (1941–1942). Т. 13 (2-2). М.: ИЦ «Терра», 1996.

Русский архив: Великая Отечественная. (1943–1945). Приказы Народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2-3). М.: ИЦ «Терра», 1997.

Газета «Итоги». 2001. 19 июня.

Институт военной истории Министерства обороны РФ, ФГУ (ИВИ МО РФ). Фонд. 4. Опись 11.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Фонд 644 – Государственный комитет обороны СССР (ГКО) (1941–1945).

[Электронный ресурс]. Режим доступа: www.trezvenie.org

ХРОНИКА

ОТЧЕТ О ЮБИЛЕЙНОМ СОБРАНИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ СЕКЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ НАУКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК, ПОСВЯЩЕННОМ 20-ЛЕТИЮ РАЕН

1 октября 2010 года в Северо-Западной академии государственной службы состоялось Общее собрание Санкт-Петербургской секции образования и развития науки Российской академии естественных наук и научная конференция, посвященная 20-летию РАЕН.

Открыл собрание и конференцию вице-президент РАЕН, лауреат Государственной премии РФ, академик **В.С. Новиков**, который поздравил всех участников форума с 20-летием со дня основания Российской академии естественных наук.

«Нас поздравил председатель Совета Федерации Федерального собрания РФ С.М. Миронов», – из выступления вице-президента РАЕН академика В.С. Новикова на открытии юбилейного собрания

С поздравлением и приветственным словом к участникам выступили:

• *от Совета Федерации Федерального собрания РФ* – депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга **Б.Л. Киселев**;

• *от Администрации Президента РФ* – заместитель начальника Управления по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами д.э.н. **В.И. Гасумянов**;

• *от Правительства Санкт-Петербурга* – председатель Комитета по науке и высшей школе Санкт-Петербурга **А.С. Максимов**;

• *от Правительства Ленинградской области* – вице-губернатор **Н.И. Пасяда**;

• *от Губернатора Смоленской области* – ученый секретарь отделения РАЕН г. Смоленска **Л.А. Деев**;

• *от Администрации г. Гагарин Смоленской области* – Глава администрации **А.А. Гринкевич**;

• *от Русской Православной Церкви* – Архиепископ Курганский и Шадринский **Константин (О.А. Горянов)**;

• *от Российской академии образования* – член-корреспондент РАО **Г.И. Лукин**;

• *от Российской академии художеств* – почетный академик Российской академии художеств **В.Ф. Бадретдинова**;

• *от Европейской академии естественных наук* – вице-президент академии, академик ЕАЕН **А.А. Горбунов**;

• *от Межотраслевой академии безопасности и инфраструктурной защиты* – президент академии **С.А. Виноградов**;

• *от Санкт-Петербургского общества защиты русской культуры* – президент общества **Н.П. Милоченко**;

• *от Коллективных членов РАЕН* – генеральный директор ОАО «Водоканал-инжиниринг», академик РАЕН **В.И. Терентьев**;

• *от Комитета общего и профессионального образования Ленинградской области* – победитель конкурса «Лучший директор школы – 2010» директор МОУ «Гатчинская СОШ № 9 с углубленным изучением отдельных предметов» **Е.Н. Глыбина**.

В ходе пленарного заседания конференции прозвучали следующие доклады:

- «История создания и роль Российской академии естественных наук в укреплении государства, развитии науки, образования, культуры», Заслуженный деятель науки РФ, академик, профессор **В.С. Новиков**.

- «Научно-образовательная деятельность Северо-Западной академии государственной службы», ректор СЗАГС, член-корреспондент РАЕН, д.п.н., профессор **А.С. Горшков**.

- «Разработка ресурсосберегающих и экологически безопасных технологий», член-корреспондент РАЕН, д.т.н., профессор **А.С. Дыкман**.

- «Модели развития мировой экономики в условиях глобализации», д.ф.н., профессор **Ю.В. Косов**.

В программу тематических заседаний конференции вошли следующие выступления.

Секция «Экологическое образование и безопасность жизнедеятельности» (сопредседатели: заместитель Председателя Президиума Санкт-Петербургской секции РАЕН, академик РАЕН, д.т.н. **В.И. Терентьев**; член-корреспондент РАЕН, д.т.н. **А.С. Дыкман**).

Доклады:

- «Разработка малоотходных энерго- и ресурсосберегающих процессов в нефтехимии», член-корреспондент РАЕН, д.т.н. **А.С.**

Дыкман.

- «Водопотребление как индикатор уровня экологической безопасности и рационального использования водных ресурсов», академик РАЕН, д.т.н. **В.И. Терентьев**.

- «Разработка технологий синтеза этиленкарбоната, диметилкарбоната, метилэтилкарбоната для организации отечественного производства в целях импортозамещения», к.т.н. **С.А. Поляков**.

- «Результаты проведения работ по утилизации отходов производства фенола и бисфенола применительно к условиям Казанского завода органического синтеза», к.т.н. **А.В. Зиненков**.

- «Разработка способа разложения высококипящих побочных продуктов жидкофазного синтеза изопрена применительно к условиям ОАО «Нижекамнефтехим», **А.М. Флегонтов**.

Секция «Медико-биологическое образование и наука» (сопредседатели: академик РАЕН, д.м.н., профессор **Л.А. Деев**; член-корреспондент РАЕН, д.м.н. **Ю.В. Тахтаев**).

Доклады:

- «Современные подходы к хирургическому лечению заболеваний роговицы», д.м.н. **Ю.Ю. Калинин**.

- «Интраокулярная коррекция астигматизма», член-корреспондент РАЕН, д.м.н. **Ю.В. Тахтаев**.

*Президиум юбилейного собрания Санкт-Петербургской секции образования и развития науки РАЕН, посвященного 20-летию академии. Выступление с поздравлением от Администрации Президента РФ заместителя начальника Управления по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами д.э.н. **В.И. Гасумянова***

Поздравление Российской академии естественных наук и Санкт-Петербургской секции образования и развития науки от Русской Православной Церкви архиепископом Курганским и Шадринским Константином

Поздравление Российской академии естественных наук и Санкт-Петербургской секции образования и развития науки от Смоленского отделения академии академиками РАЕН Л.А. Деевым и А.Е. Доросевичем

Поздравление Российской академии естественных наук и Санкт-Петербургской секции образования и развития науки от Главы Администрации муниципального образования «Город Гагарин» А.А. Гринкевича

Поздравление Российской академии естественных наук и Санкт-Петербургской секции образования и развития науки от Европейской академии естественных наук вице-президентом ЕАЕН А.А. Горбуновым

Поздравление Российской академии естественных наук и Санкт-Петербургской секции образования и развития науки от Межотраслевой академии безопасности и инфраструктурной защиты президентом академии С.А. Виноградовым

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

АВЕРБУХ РОМАН НАУМОВИЧ – ректор АОУ ВПО «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий», доктор экономических наук, профессор, г. Гатчина; **e-mail: mail@gief.ru.**

АВИЛОВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА – докторант кафедры экономического анализа эффективности хозяйственной деятельности ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов», кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: tan.kub@mail.ru.**

БАГУЗОВА ОЛЬГА ВАЛЕНТИНОВНА – ассистент кафедры менеджмента и информационных технологий в экономике филиала ГОУ ВПО «Московский энергетический институт (ТУ)» в г. Смоленске, г. Смоленск; **e-mail: tatjank@yandex.ru.**

БАЖАНОВ ВЛАДИМИР ГЕННАДЬЕВИЧ – заместитель начальника Управления материально-технического обеспечения Департамента финансового обеспечения Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, г. Москва; **e-mail: v.bajanov@rambler.ru.**

БЕЛОВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА – аспирант Санкт-Петербургского филиала Российского нового университета, доктор философских наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: spbrosnou@mail.ru.**

БОРОВКОВ МИХАИЛ ИВАНОВИЧ – зам. директора Санкт-Петербургского филиала Российского нового университета, доктор философских наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: spbrosnou@mail.ru.**

БУДАГОВ АРТУР СУРЕНОВИЧ – декан экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, кандидат физико-математических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: dean8@aanet.ru.**

БУЛОЧНИКОВ ПАВЕЛ АНДРЕЕВИЧ – доцент кафедры управления экономическими и социальными процессами ФГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения», г. Санкт-Петербург; **e-mail: iem@gukit.ru.**

ВДОВЕНКО ЗИНАИДА ВЛАДИМИРОВНА – профессор Российского химико-технологического университета им. Д.И. Менделеева, доктор экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: vzv27@mail.ru.**

ГОМОН АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧ – соискатель кафедры экономики предприятия и производственного менеджмента ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов», г. Санкт-Петербург; **e-mail: nadia_kvasha@rambler.ru.**

ГУЛАКОВ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ – аспирант кафедры управления экономическими и социальными процессами ФГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения», г. Санкт-Петербург; **e-mail: iem@gukit.ru.**

ЕГОРОВ ВЛАДИМИР ФЕДОРОВИЧ – зав. кафедрой организации торговли, предпринимательства и маркетинга ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский торгово-экономический институт», доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: ninelle68@mail.ru.**

ЕГОРОВА НИНА МИХАЙЛОВНА – доцент кафедры управления предпринимательской деятельностью ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики», кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: ninelle68@mail.ru.**

ЖАБРЕВ АНДРЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ – глава муниципального образования Санкт-Петербурга «Муниципальный округ Полюстрово», кандидат социологических наук, докторант Института проблем региональной экономики РАН, г. Санкт-Петербург; **e-mail: jabrev@mail.ru.**

ИВЛЕВ АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВИЧ – профессор кафедры финансового менеджмента ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет информационных технологий, механики и оптики», доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: imbip-d@mail.ru.**

КАМЫШОВА АННА БОРИСОВНА – доцент кафедры общей экономической теории ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов», кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: kamyshova76@mail.ru.**

КИМ ЛАРИСА ВИЛЛИЕВНА – аспирант кафедры социологии ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики», г. Санкт-Петербург; **e-mail: amm_46@pochta.ru.**

КОЛОМОЕЦ СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА – старший преподаватель Санкт-Петербургского филиала Российского нового университета, г. Санкт-Петербург; **e-mail: spbrosnou@mail.ru.**

КОНСТАНТИНОВА НАТАЛИЯ НИКОЛАЕВНА – доцент кафедры государственного и муниципального управления ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики», кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: amm_46@pochta.ru.**

КЛИШЕВА КСЕНИЯ ВАЛЕРЬЕВНА – старший преподаватель кафедры организации обслуживания населения ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики», г. Санкт-Петербург; **e-mail: kvk1308@mail.ru.**

КОНДРАТЬЕВА АННА ВЛАДИСЛАВОВНА – докторант ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов», кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: olcher78@rambler.ru.**

КОРОТКОВ КОНСТАНТИН ГЕОРГИЕВИЧ – профессор кафедры проектирования компьютерных систем ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет информационных технологий, механики и оптики», доктор технических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: imbip-d@mail.ru.**

КУКСИН РОМАН ПЕТРОВИЧ – аспирант кафедры менеджмента и информационных технологий в экономике филиала ГОУ ВПО «Московский энергетический институт (ГУ)» в г. Смоленске, г. Смоленск; **e-mail: tatjank@yandex.ru.**

ЛУКЪЯНОВ ГЕННАДИЙ НИКОЛАЕВИЧ – заведующий кафедрой электроники ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет информационных технологий, механики и оптики», доктор технических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: imbip-d@mail.ru.**

МАЛИНИН АЛЕКСАНДР МАРКОВИЧ – заведующий кафедрой экономики, природопользования и сервиса экосистем ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики», г. Санкт-Петербург; **e-mail: nn_konst@mail.ru.**

МЕЖЕВИЧ НИКОЛАЙ МАРАТОВИЧ – зав. лабораторией приграничного и трансграничного сотрудничества Института проблем региональной экономики РАН, доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: mez13@mail.ru.**

МИХОЛАП СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – заместитель генерального директора ФГУ «Федеральный центр содействия промышленному развитию», кандидат экономических наук, г. Москва; **e-mail: fin@jury.ru.**

НАЗАРОВ БОРИС МИХАЙЛОВИЧ – соискатель кафедры природоведения и экономической географии ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов», г. Санкт-Петербург; **e-mail: laborator@rambler.ru.**

НИКИФОРОВ ИВАН ВАЛЕРЬЕВИЧ – президент ОАО «Совет по туризму и экскурсиям Санкт-Петербурга», кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: inna@ct.spb.ru.**

НОВИКОВ ВАСИЛИЙ СЕМЕНОВИЧ – вице-президент РАЕН, председатель Санкт-Петербургской секции образования и развития науки, лауреат Государственной премии РФ, Заслуженный деятель науки РФ, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: academia_nauk@mail.ru.**

ПИДЖАКОВ АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ – заведующий кафедрой международного права Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации, Заслуженный деятель науки РФ, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, доктор исторических наук, доктор юридических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: pidzhakov@list.ru.**

РУЗЯК ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА – соискатель ученой степени кандидата экономических наук кафедры управления экономическими и социальными процессами ФГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения», г. Санкт-Петербург; **e-mail: iem@gukit.ru.**

РУСАКОВА ВЛАДА ВИЛОРИКОВНА – начальник Департамента стратегического развития ОАО «Газпром», г. Москва; **e-mail: vzv27@mail.ru; тел.: 719-27-49.**

САЗОНОВА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА – доцент кафедры управления экономическими и социальными процессами ФГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения», кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: sazonova_liki@mail.ru.**

СИМОНОВА ОЛЕСЯ ВАСИЛЬЕВНА – аспирант кафедры управления экономическими и социальными процессами ФГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения», г. Санкт-Петербург; **e-mail: simonovaolesya@yandex.ru.**

СМИРНОВ АЛЕКСЕЙ ЮРЬЕВИЧ – декан факультета управления ФГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения», г. Санкт-Петербург; **e-mail: al_sm@rambler.ru.**

СМИРНОВ МИХАИЛ ОЛЕГОВИЧ – доцент кафедры управления экономическими и социальными процессами ФГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения», г. Санкт-Петербург; **e-mail: iem@gukit.ru.**

СТОЯНОВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА – доцент кафедры менеджмента и информационных технологий в экономике филиала ГОУ ВПО «Московский энергетический институт (ТУ)» в г. Смоленске, кандидат экономических наук, г. Смоленск; **e-mail: tatjank@yandex.ru.**

ТАРАСОВ СЕРГЕЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ – Председатель Комитета общего и профессионального образования Ленинградской области, доктор педагогических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: prof_edu@lenreg.ru.**

ТЕТЮХИН КИРИЛЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ – главный специалист Северо-Западной землеустроительной компании, г. Санкт-Петербург; **e-mail: szzk-kadastr@yandex.ru.**

УТКИН ОЛЕГ АНАТОЛЬЕВИЧ – вице-губернатор Ленинградской области, кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: mail@gief.ru.**

ФОМЧЕНКОВА ЛАРИСА ВЛАДИМИРОВНА – доцент кафедры менеджмента и информационных технологий в экономике филиала ГОУ ВПО «Московский энергетический институт (ТУ)» в г. Смоленске, кандидат экономических наук, г. Смоленск; **e-mail: tatjank@yandex.ru.**

ЧЕПИГА ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ – генеральный директор ООО «Полигон твердых бытовых отходов», соискатель кафедры экономики, природопользования и сервиса экосистем ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики», г. Санкт-Петербург; **e-mail: nn_konst@mail.ru.**

ЧЕСНОВА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА – доцент кафедры управления экономическими и социальными процессами ФГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения», кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: olgache@mail.ru.**

ШЛЁНСКОВА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА – доцент кафедры экономики и менеджмента Московской государственной академии коммунального хозяйства и строительства, кандидат экономических наук, г. Москва; **e-mail: aspirantura56@mail.ru.**

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. Автор направляет в редакцию статью на электронном и бумажном носителях, к которой должна прилагаться рецензия кандидата или доктора наук. Кроме того, редакция отдает статью на рецензирование одному из членов редакционной коллегии журнала и согласовывает с рецензентом срок предоставления рецензии в издательство.

2. В случае положительной рецензии редакция сообщает автору номер выпуска журнала, в котором будет опубликована статья.

3. В журнал принимаются статьи проблемного характера объемом от 6 до 15 страниц. Автор также должен представить в редакцию краткую аннотацию статьи (до 200 знаков) и ключевые слова к статье.

4. Редколлегия оставляет за собой право отклонить статью, если тематика статьи не соответствует профилю журнала; если статья недостаточно актуальна; если статья написана недостаточно литературным или не научным языком; если оформление статьи не соответствует требованиям, описанным в «Правилах для авторов».

5. Материалы представляют в редакцию на дискетах (допустимы любые общепринятые шрифты, например Times New Roman Cyr, 14 кегль) через 1,5 интервала. При использовании специфических символов – шрифты должны прилагаться!

Таблицы готовятся как обычный текст, каждая колонка отделяется символом табуляции. При подготовке таблицы необходимо предоставление ее на бумаге в том виде, какой бы хотел видеть автор.

6. Автор должен предоставить в редакцию следующие сведения о себе: имя, отчество (полностью), фамилию автора (авторов), место работы, должность, ученую степень, ученые и почетные звания, а также служебный и домашний адрес с почтовыми индексами, номерами телефонов авторов и их личными e-mail для переписки.

7. Пронумерованные математические формулы и уравнения химических реакций следует набирать отдельным абзацем, номер ставят у правого края. Нумеруют только те формулы и уравнения, на которые впоследствии ссылаются. Рисунки и графики должны быть выполнены на отдельных листах (минимальный размер 90 x 120 мм, максимальный – 130 x 200 мм).

8. Ссылки на цитируемые источники следует давать в тексте статьи в круглых скобках с указанием инициалов, фамилий авторов и года опубликования. Например, (А.Б. Алексеев, Г.М. Певзнер, 1978); (О.О. Константинов и соавт., 1988); (G. Rasmussen et al., 1993).

9. В списке цитируемой литературы ссылки на журнальные статьи включают фамилии и инициалы всех авторов, полное название статьи, название журнала, год публикации, номер тома, номер журнала, страницы. Пример: Базылевич Т.Ф. О целостности индивидуальности / Т.Ф. Базылевич // Психол. журн. 1993. Т. 14. № 2. С. 25–34. Источники указывают в алфавитном порядке (вначале работы авторов на русском, затем на других языках).

10. Ссылки на монографии и сборники (труды) включают фамилии и инициалы авторов, полное название книги, город, издательство, год публикации, общее количество страниц (в случае цитирования части книги указывают только необходимые страницы). Примеры: Акимов Г.А. Общее охлаждение организма / Г.А. Акимов. Л.: Медицина, 1977. 183 с.; Захаренков В.К. Оптимизация работы высокотемпературных печей сопротивления / В.К. Захаренков, Ю.А. Полонский, И.В. Новоженина // Электротехника и электроэнергетика. Проблемы управления электроэнергетическими системами: Тр. СПбГТУ. № 471. СПб.: Изд-во СПбГТУ, 1998. С. 22–25. (В соответствии с ГОСТ 7.1.-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления».)

11. Статьи направлять по адресу: 188300 Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Рошинская, д. 5, Издательство ГИЭФПТ. Тел. (81371) 41-207, E-mail: rioloief@rambler.ru.

Редакция оставляет за собой право редактирования и сокращения рукописей.

ISSN 1683-6200

ВЕСТНИК
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

Корректор: И. Гаврилова
Верстка: И. Иванова

Подписано в печать 23.11.10 г.
Формат 60 x 90 $\frac{1}{8}$ Тираж 500 экз. Заказ № 731